

love_sf
network_literature

Ирина
Ирсс
<https://coollib.net/a/187302>

Пока не нагрятся любовь

Один нежеланный поцелуй может перевернуть твой мир с ног на голову, особенно если узнается, что из-за него на тебя открыта охота, так как твоя кровь настоящий деликатес для монстров. Алек Белинский – не тот человек, с которым захочется проводить время. Самонадеянный грубиян: он буквально мастер в умении пробудить желание разобраться в деталях автомобиля только для того, чтобы перерезать его тормозные шланги. Но придётся терпеть, полукровный потомок – единственный, кто может защитить меня от смерти. Правда, с одним небольшим «но» – не влюбиться в него, потому что тогда смерти уже точно не избежать.

Самиздат, первая любовь, роковая любовь
2018

ru
ru

Ирина
Ирсс

calibre 3.36.0, FictionBook Editor Release 2.6.6
2018
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43267148&lfrom=2366429234d8b7b9-ef9f-4d5a-8c61-2c98a3c1cbc8
1.0

SelfPub
2019

84(2)6
82-312.9
И84

Глава 1

Под кожей разразилась настоящая дьявольская война. Тело гудело, вибрировало и, честное слово, казалось, что вот-вот кожа затрещит и разверзается, а наружу вырвется что-то живое и явно чудовищное. А затем, возможно, поглотит меня целиком.

Я остановила себя прежде, чем воображаемые образы вспыхнули в голове, а мысли достигли нелепого безумия.

Но подобному феномену вообще не находилось объяснения. И так продолжалось уже несколько дней, что приносило в мою жизнь довольно ощутимый дискомфорт. А две ночи, проведенные в бредовом состоянии, не прошли незамеченными. Голова была тяжелой и неясной, глаза резало от всех светлых оттенков, что хотя бы немного превосходили собой темноту. И еще мне непередаваемо досаждали любые звуки так, что желание оказаться полностью глухой – являлось вполне заманчивой идеей.

Особенно сейчас, когда слух до боли рассек прозвучавший звонок, оповестивший студентов о завершении пары. Но мне хотя бы повезло сегодня, что первыми в расписании стояли два «окна». С трудом, но я все же заставила голову оторваться от прохладной поверхности стола, ожидая, что в любой момент в столовой могла появиться подруга, и огляделась по сторонам. И тут...

Тревога пробила каждую клеточку кожи, когда карие, искрящиеся неподдельной настойчивостью глаза встретили мой взор. Пульс участился до бешеного, взгляд этих неистово цепких глаз с легкостью отнимал у меня весь воздух из легких. Впервые я выдерживала его взгляд чуть дольше секунды, и это было намного больше, чем на самом деле находилось во мне наглости. Понадобилось сделать несколько вдохов, чтобы успокоиться, возвращая сердцебиению нормальный ритм, и я опустила голову, скрыв лицо навесом из каштановых волос.

– Эй! – воодушевленно пропела Леся, усаживаясь напротив за стол. Я посмотрела на подругу. – Болгарский красавчик снова пожирает тебя глазами.

Мне не требовалось уточнять, о ком именно идет речь. Последние четыре дня таковым являлся лишь один человек, и мне энтузиазм подруги приходился не по душе.

– Болгарский? – переспросила я, недоверчиво подняв бровь.

Возможно, я могла смириться с тем, что Леся не переставала называть парня красавчиком, но «болгарским» красавчиком?

Подруга подхватила бумажный стакан со стола и таинственно ухмыльнулась, словно расшифровала загадку древней гробницы.

– Ага, – наконец она перестала гордиться сама собой и заговорила. – Оба брата, оказывается, болгарских кровей. Представляешь? Прямо как ты.

У меня не возникло никакого желания поддерживать тему «прямо как ты», так как дальнейший диалог уже выстроился в моей голове. Поэтому решила схитрить и увести разговор в другую сторону.

– Откуда ты знаешь? – сделала я вид, что не особо-то верю ее словам, зная, что подруга сейчас приступит подробно все объяснять.

Леся съела наживку.

– Ну, в отличие от красавчика, его младший брат более разговорчивый. Вот я и поинтересовалась, почему у парня такое необычное имя – Дамьян. Да, и кстати, Дамьян на самом деле очень милый парень, – подметила подруга, выставив указательный палец вверх. – Должна же я была выяснить побольше об Алеке, раз уж он решил, не стесняясь, раздевать тебя глазами у всех на виду.

Возмутившись, я фыркнула, никак не понимая, что заставляло Лесю выглядеть такой довольной, когда подобное настолько омерзительно.

К тому же, «раздевать тебя глазами» – абсолютно не то определение его взглядам. Каждый раз, когда я встречала его взгляд, мной завладевало дурное предчувствие. Жутко пугающий Алек и его взоры типа «ты-перешла-мне-дорогу» открыто зывали к опасению. Он скорее посылал мне молчаливую угрозу, но уж точно не симпатию.

Я и сейчас прекрасно ощущала этот взгляд в районе правого виска.

Опустив голову, я вновь принялась водить вилкой по тарелке в надежде, что Леся отнесется к моему нежеланию разговаривать уважительно.

– Лен, а ты не думаешь, что это судьба? – мягким голоском снова начала она нести чушь. – Ну, ты... и он...

Кажется, мне не оставалось ничего, кроме как, тяжело вздохнув, смириться с тем, что мы будем разговаривать.

– Возможно. Но тогда, это – злой рок судьбы.

Леся закатила глаза и, откинувшись на спинку стула, перекинула свои короткие русые волосы на одно плечо.

– Только ты можешь быть недовольна тем, что тобой заинтересовался сексуальный парень, – пролепетала она, добавляя выражения своим словам. – Большинство учащихся здесь девушек уж точно нашли бы такому применение. – Леся поднесла стакан к губам, но перед тем, как отпить из него, добавила: – Да, и я, кстати, тоже.

Я уставилась на нее, недоумевая над заявлением.

– Что? – начала защищаться Леся, когда заметила мое удивление. – Я не могу выкинуть разврат из головы, представляя, на какой животный секс способен красавчик, если он одним взглядом может такое выделять.

Господи!

Застрелите меня, пожалуйста.

Я мысленно заскулила, спрятав лицо в ладонях, и покачала головой.

Почему мы вообще об этом говорим?

– А ничего, что у тебя парень есть, – напомнила я ей, когда убрала руки. – Такой высокий брюнет, с которым ты еще со школы встречаешься. Я ничего не перепутала?

Леся не особо по душе пришелся мой сарказм, хотя она на него и не отреагировала.

– Кирилл я люблю, – невозмутимость ее тона поражала. – Но никто не запрещает мне помечтать о ком-то другом. Тем более, сложно сдерживать слюни, глядя на этого аппетитного парня.

Я молча осудила подругу, но не могла отрицать, что Алек действительно выглядел аппетитно, как бы мне ни нравилось это признавать.

Его насыщенно карие глаза идеально гармонировали с медового цвета волосами, находящимися постоянно в легком беспорядке. Он всегда выбирал футболки и джемпера, которые плотно обтягивали плечи, выставляя тем самым на показ привлекательные, рельефные мышцы. Высок и хорошо сложен. И он – слишком красив, чтобы быть настоящим.

На этот раз я не сдержалась и посмотрела в сторону Алека. Меня сразу же встретили его невероятно темные глаза. Снова. Он смотрел на меня. Я старалась в первые дни дать понять парню взглядом, что мне совершенно не нравятся его действия, но было все бесполезно. Он не отступал, и тогда отступила я, пытаюсь избегать массового скопления студентов и делать вид, что больше его не замечаю. Но на самом деле меня так и подмывало накричать на него и заставить прекратить изводить этим варварским способом.

Но, как и в предыдущие разы, я просто отвернулась. Возможно, будь я немного смелее, все прекратилось еще в первый же день.

Намек на плутоватую улыбку заиграл на губах подруги, когда наши с ней взгляды встретились.

– Ты ведь не можешь отрицать, что от парня так и веет сексуальностью. Иначе не глазела бы на него так.

– Я на него не глазела, – спокойно опровергла я обвинение. По крайней мере, я смотрела на Алека не с теми мыслями, которые гуляли сейчас в голове у подруги. – Это только ты такая испорченная, чтобы пялиться на парней, рассуждая какие они сексуальные.

Леся усмехнулась, пододвигая к себе пирожное.

– Ну не всем же быть святошами, как ты. Так ведь и помрешь одинокой!

– Эй! – воскликнула намного громче, чем планировала и, смяв салфетку, бросила ее в подругу.

Смеясь, она увернулась и вскинула руками вверх в знак капитуляции.

– Прости, ладно? – все еще посмеиваясь, приступила она к извинениям. – Просто, если бы я ждала «того самого», то выбрала бы Алека как лучшего кандидата на данную роль в своей жизни.

Я возвела глаза к потолку, шумно вздыхая. Как можно донести до лучшей подруги, что Алек для меня полная противоположность словосочетанию «лучший кандидат». Возможно, для некоторых студенток, учащихся в нашем университете, так оно и есть, но не для меня.

Во-первых, у мистера

Недоступность

в наличии есть своя шикарная мисс. Во-вторых, его недоступность выглядит неестественно, я бы даже сказала чересчур наигранно. Его безразличный взгляд, словно весь мир для него не существует, слишком холодный. Как будто у парня нет души. Но, кажется, именно это в нем и завораживает девушек. Ведь каждая рассчитывает, что именно она является той самой, которая сможет пробить брешь в том месте, где по плану должно находиться сердце.

– Слушай, мне жаль, что я разочаровываю тебя, но должна напомнить, что у Алека есть девушка, а это значит, что все твои доводы уже терпят неудачу, – проговорила я с такой серьезностью, что сама себе удивилась.

Очевидно я очень сильно хотела выглядеть убедительной. Однако Лесья в ответ лишь улыбнулась, и это совсем не та реакция, на которую я рассчитывала.

– Бывшая девушка, – поправила она меня, расправляясь при этом с кусочком пирожного. Лесья смотрела на меня с вызовом из-под своей прямой челки, ожидая очередного аргумента, но у меня не находилось больше слов, чтобы прекратить этот бред. Я сдалась и просто покачала головой.

– Все, Лесь. Мы закрыли эту тему, – немного грубовато откликнулась я на ее желание сделать, как она думает, лучше для меня. Лесья открыла рот, чтобы запротестовать, но я успела ее перебить: – Пожалуйста.

После моей вымучено-искренней просьбы, подруга, наконец-то отступила и предпочла молчать, доедая пирожное.

Она быстро расправилась с ним, когда я к своему так и не притронулась, и прихватила еще и мою порцию сладкого. У подруги имелась неизлечимая слабость ко всему, где присутствовал сахар. И по счастливой случайности, это никак не отражалось на ее фигуре. Хотя она даже спортом никогда не занималась, но все равно при этом выглядела изумительно. К тому же Лесья умела за собой ухаживать и не могла заявиться на учебу не накрашенной, без укладки и каблучков. В отличие от меня; лично я утром предпочитала подольше поспать или же плотно позавтракать, чем убивать время на такие глупости.

Мы с Лесей были полными противоположностями, как внешне, так и по характеру, но это не помешало нам быть подругами на протяжении одиннадцати лет.

Я темное и рациональное – Инь. Лесья светлое и болтливое – Ян.

Закончив обед, мы оставили подносы на столе для грязной посуды и направились в сторону выхода. Подходя к двери, я машинально бросила взгляд в сторону и вновь обнаружила, что Алек неотрывно следил за моим движением. Инесса, его «бывшая девушка», как утверждала подруга, начала ему что-то говорить, но, даже отвечая ей, он не отводил от меня глаз, пока я не исчезла из вида.

Определенно, я его интересовала, но не как просто симпатичная девушка, здесь было нечто другое. На это я готова была поставить чуть ли не душу.

Остановившись у выхода главного корпуса, мы с Лесей решили еще раз обсудить планы на вечер. У нее занятия проходили в соседнем здании. В школе мы были неразлучны, но, поступив в университет, выбрали разные факультеты. Кому что ближе по душе. Лесья училась на юрфаке, я же решила продолжить семейное дело и пошла по стопам отца, выбрав энергетический. Перекинув сумку через плечо, я повернулась к Лесе, когда неожиданно на мои плечи легла рука. Испугавшись, я вздрогнула и приложила обе руки к груди, ощущая ладонями сумасшедшее биение сердца.

– Господи, не делай так! – возмутилась я, посмотрев на друга.

Лесья беззвучно рассмеялась, поджав губы, и я бросила на нее грозный взгляд. Спасибо, предательнице.

– Идешь на лекцию? – спросил Паша, игриво улыбаясь.

Я скептически оглядела высокого блондина.

– Не знаю, можно ли учиться при наличии сердечного приступа, – изобразила я обиду, переводя взгляд с Леси на Пашу.

Паша сверкнул своими ярко-голубыми глазами, цвета утреннего неба.
– Ты сможешь учиться даже без сердца, – он свободной рукой указал на мою голову. – Главное, чтобы эта – до неприличия умная – голова находилась на месте.
Я пихнула локтем в его бок, и Паша засмеялся.
– Кто бы говорил.
Леся не выдержала и вслух застонала, театрально закатив глаза.
– Вы стоите друг друга, – бросила она скучающим голосом и посмотрела на меня. – Идите уже, покоряйте свои любимые формулы.
Я не успела открыть рот и попрощаться с подругой, как Паша уже потянул меня за собой, резко развернув в другую сторону.
– Лен, – окликнула Леся, – сегодня в девять?
Мы так и не договорились насчет вечера. Обернувшись через плечо, я кивнула ей и помахала, но Паша снова потянул меня, не давая задерживаться на месте.
– Слышал о ваших планах. Начнете отмечать заранее?
Он приподнял бровь, посмотрев на меня сверху вниз.
– Такой у нас план. Отметить день рождения ровно в полночь.
– Значит, восемнадцать? А меня, Майер, ты так и не пригласишь?
В мыслях сразу промелькнуло сомнение. Мы дружим с первого курса и всегда сидим вместе, много и хорошо общаемся, но иногда Паша тактично переходил рамки дружбы на легкий флирт. Правда, не больше... И думаю, если откажу ему, то это будет выглядеть весьма некрасиво.
– Ну, в клуб вход свободный, – без явного желания ответила я. – Все зависит только от тебя.
Паша ни на секунду не затянул с ответом:
– Я буду в десять. Название и адрес жду в СМС.
– Ты знаешь, куда мы отправимся. Как всегда, в «Монро», – проходя вдоль коридора, я остановила взгляд на двери женской уборной. – Ты иди, я догоню, – сказала я Паше и освободилась из-под его руки, находя замечательный способ уйти от дальнейшего разговора.
– Окей. Займу нам место, – быстро понял меня друг.
Просунув пальцы под ремешок моей сумки, он потянул его вверх, а я с благодарностью ему улыбнулась. Забрав ее у меня, он сразу же зашагал в сторону лестницы.
Звонок прозвенел прямо в тот момент, когда я закрыла кран, помыв руки. Нужно было поторопиться, наш преподаватель не особо жаловал опоздавших. Пospешно вылетев из дамской комнаты, я перешла на полубег и резко свернула к лестнице.
И сразу же отлетела назад, врезавшись во что-то большое.
Приземлившись на задницу, я встряхнула головой, приводя свой вестибулярный аппарат в норму, и уставилась на ноги перед глазами.
Ооо, нет...
Всевышний не может меня настолько ненавидеть!
Внутренний голос уже подсказал мне имя хозяина этих ног, и я осторожно подняла взгляд, ожидая увидеть разъяренное лицо Алека. Но на мое крайнее удивление, он выглядел куда спокойнее, чем собственно чувствовала себя я. По непонятным причинам мое закоренелое самообладание именно в этот момент пустило огромную трещину.
Мало того, что парень испытывал меня с начала учебного года своими устрашающими взорами, так еще и умудрился повалить на задницу, когда сам даже не шелохнулся.
Но вся злость мгновенно растворилась в недоумение, когда он протянул мне руку ладонью вверх.
Серьезно?
Он не мог предлагать мне помощь.
А возможно, я просто ударилась головой?
Алек раздраженно поднял бровь.
– Ты слепая? – спросил он, глядя в мое лицо.
Его голос прозвучал не так грубо, как выглядел сам Алек, но именно он и вывел меня из ступора. Правда, сейчас я была слишком растеряна от нелепой ситуации, чтобы съязвить в ответ, и просто промолчала.
Я тут же начала вставать, оттолкнувшись руками, и к моему превеликому позору попытка выглядела слишком неуклюже для той, которая прозанималась десять лет гимнастикой.

Внезапно стены промчались перед глазами, и я ахнула от неожиданности, уставившись на Алека, который поднял меня на ноги одним движением.

– Спасибо, – промямлила я, проглотив комок из всех колких слов, что застряли в горле.

На самом деле, я хотела сказать ему что-нибудь плохое, вместо благодарности, но тогда бы выглядела не менее грубой, чем он. К тому же, близкое расстояние, на котором мы находились друг от друга, полностью обескураживало, приводя в легкую неловкость.

И мне надо было срочно уходить, но ноги ощущались приросшими к полу от того, насколько оценивающий взгляд гулял по всему моему телу. И я даже не надеялась, что он это делает исключительно для того, чтобы оценить уровень моих повреждений.

Один уголок его губ, прямо напротив моих глаз, медленно пополз вверх.

– Ну, хотя бы не немая.

– Вообще-то, и не слепая! – отрезала я, вновь приобретая дар речи.

Правда, мой ответ вызвал у Алека лишь усмешку.

– Тогда предположу, что ты специально на меня налетела.

Да ладно! Он всерьез мнил о себе слишком много.

Мой взгляд устремился к его, я озадаченно нахмурилась.

– Прости?

Нахальный блеск заискрился в его глазах, когда не менее вызывающая улыбка подняла уже оба уголка его губ. Он наклонился к моему уху, и тут же мое дыхание сперло.

– На этот раз прощаю, – тихо сказал он.

Алек в это же мгновение отступил на шаг и обошел меня, сохраняя на лице всю ту же улыбку.

А я так и осталась стоять на месте, полностью лишенная способности двигаться и говорить, соображая, что – чёрт возьми – сейчас было

Глава 2

За последние несколько лет, сегодня был первый раз, когда я пропускала занятие танцами, которыми когда-то заменила гимнастику. Я чувствовала себя ужасной халтурщицей, но никак не могла заставить свое тело подняться с постели и отправиться в студию. Физическое истощение взяло надо мной вверх, и я бессовестно отлеживалась, дочитывая книгу, что еще прошлой ночью отняла у меня не малую часть положенного сна. Хотя и не уверена, что он наступил бы, даже если бы я не читала.

Сон стал для меня чем-то похожим на роскошь. Нормальный сон, имею в виду, а не тот бесполезный и больше утомляющий, что я умудрялась урвать по несколько часов в сутки. Поэтому первая неделя второго курса прошла не самым лучшим образом. И я бы даже назвала ее не слишком приятной, во всех ее возможных смыслах.

Мое нынешнее болезненное состояние немного пугало, но я упорно отказывалась принимать его за какой-нибудь необычный вирус, который могла подцепить, отдыхая с родителями в одной из экзотических стран. Я больше склонялась к варианту, что недавно попала под танкер и случайно забыла об этом, так как тело вздрагивало даже от легких прикосновений. Но что самое лучшее могло со мной еще случиться во всей этой истории – обезболивающее больше не помогало.

Да, я определенно метила на первое место звания «неудачница года».

Но как бы печально все ни обстояло, я ни за что не могла пропустить сегодняшний вечер.

Родители возвращались с отпуска только завтра, и папа нас вел, как обычно, в ресторан под названием Замок в честь моего совершеннолетия. Так что, празднование с подругой мы решили устроить заранее. Это был Лесин план, но я его поддерживала обеими руками.

Нужно было отвлечься от странностей, связанных с Алеком и моим состоянием. Поэтому, дочитав до конца книгу, я через силу соскребла свое тело с покрывала и попелась приводить себя в нормальный вид.

Но этому дню еще выпала возможность порадовать меня.

Такси приехало позже, и вместо положенного времени, я прибыла к месту назначения с опозданием в полчаса. Клуб Монро находился в отдаленной части города, расположенной в глухом и спокойном районе, переходящем в лесной массив, с местами для пикника и загородного отдыха. Мой дом тоже находился на границе лесного массива, но в противоположном конце, отчего дорога до любого места назначения никогда не занимала меньше пятнадцати минут. А если учесть, что мой статус невезения начал расти еще с утра, то совсем не удивительно, что к вечеру он достиг всех высот, и до клуба мы добирались больше часа.

Когда я наконец выбралась из злосчастного такси, то нисколько не пожалела, что оставила блейзер дома, вырядившись только в одно кремового цвета платье. Не смотря на уже прохладный сентябрьский воздух, мне было жарко. Кожа полыхала. А единственная волнистая прядь волос, что я выпустила из высокого хвоста, умудрялась прилипнуть к лицу. Перед входом я решила задержаться на улице подольше, чтобы перевести дыхание и немного остыть.

Леся уже находилась внутри со своим парнем Кириллом, который является младшим братом хозяина заведения, из-за чего у нас никогда не возникало проблем с бронированием столиков. Но привлекало нас в Монро далеко не это. Экстравагантный стиль и невероятно крутая музыка – вот они две составляющие нашей огромной симпатии, как и большинства людей этого города. Прогуливаясь по каменистой, узкой дорожке, я никак не могла избавиться от дурного предчувствия, искоса поглядывая на вход в заведение, но настойчиво уговаривала себя, что это только мои предрассудки. Во мне развивалась чрезмерная параноидальность, словно за каждым шагом кто-то следил. Но и здесь, как мне казалось, не обошлось без участия чертового Белинского. Я так привыкла ощущать себя под прицелом его глаз, что уже не могла дать слабину и вести себя вольно. Хотя мне определенно стоило на сегодня забыть о нем, иначе бы весь смысл этого вечера в одночасье потерял свою значимость.

Здесь его нет, и уж точно не будет.

Когда мне пришла третья по счету смс от подруги, я наконец решила попрощаться со свежим воздухом и поспешно пронырнула в дверной проем. Получив свою печать на запястье, я не задерживаясь поднялась на второй этаж, сразу же поморщившись от громкости музыки. Это будет тяжелым для меня испытанием.

Веселье еще не началось, так как за квадратной стойкой, прямо по центру клуба, которая по совместительству являлась местом для аниматоров и стриптизеров, находились лишь пару девушек-барменш. Танцпол располагался вокруг стойки, а вдоль стен стояли столики с уютными и мягкими диванчиками. По пути я поздоровалась с несколькими знакомыми и прошла вглубь заведения.

Леся с Кириллом сидели на одном из диванов. Заметив меня, подруга вскочила, поправляя расклешенную юбку малинового цвета платья, и завизжала в своем привычном стиле.

Меня в сию же секунду ослепила вспышка. И еще одна. И еще.

Вспышка-вспышка-вспышка.

И к тому моменту, когда я полностью ослепла, Леся наконец угомонилась, и позволила мне сесть.

Она практически сунула мне в лицо бутылку шампанского.

– Подарок от заведения, – пропела она и тут же поспешно передала бутылку Кириллу, жестом показывая ему наливать. – Или точнее от его владельца.

Я повернулась к Кириллу.

– Передай Сергею мою благодарность.

Кирилл в ответ лишь кивнул с легкой улыбкой.

В отличие от своей девушки, он был довольно сдержанным и спокойным, хотя это нисколько не отнимало у него брутализма и красоты. Он был завидным женихом, учитывая немалое состояние его семьи, но вел себя в компании чересчур просто, что никак не влияло на его спрос у девушек нашего универа. Но у Леси соперниц не имелось. Сколько я помнила подруга, столько же и по уши влюбленный Кирилл добивался ее расположения, пока однажды, в его последний год учебы, она не ответила ему согласием.

Иногда я завидовала подруге. Ей удалось избежать многочисленных неудачных свиданий, в поисках
того самого
. Чего не удалось, к сожалению, избежать мне.

Я откинула эти мысли, чтобы не усугубить и так отсутствующее настроение.

Кирилл как раз разлил шампанское по бокалам, и Леся приготовилась произнести тост. Правда, вышел он немного странным.

– Готова повзрослеть, детка?

Она приподняла бокал над столом, дьявольские искорки светились в ее глазах, когда она отпивала из него, не спуская с меня взгляда.

– Что за бред? – фыркнула я. – Как будто какая-то цифра может что-то поменять за один день.

Леся пренебрежительно наморщилась.

– Не занудствуй и не порть хотя бы мое поздравление своими вечными «ноль оптимизма» комментариями! Возможно, сегодня тебе выпадает еще несколько только-старше-восемнадцати подарков.

Я прищурилась, распознав в ее словах явный подтекст.

– Ты о чем?

– Ну...

Она улыбнулась и пожала плечами. И это был весь ее ответ.

Я переключила внимание на Кирилла, отлично зная, что от Леси признания точно не добиться.

– Что на этот раз задумала твоя ненормальная девушка?

Это был заведомо проигрышный вариант. Хоть Леся и не прожигала своего парня предупреждающим взглядом, Кирилл поежился от неловкости.

– Ничего такого, что тебе могло бы не понравиться, – опережая его, ответила Леся.

Я открыла рот, но словесная баталия за этим не последовала, так как мой бокал снова был полон.

– Пей, – скомандовала подруга, вручая его мне. – Это поможет тебе расслабиться.

О, еще бы...

А заодно и превратит мое негодование в смех. Леся явно пыталась избавиться от моей трезвой части разума. Хотя мне действительно не мешало расслабиться. Нервозность брала надо мной верх, и дело было точно не в загадочных планах подруги. На меня словно давила теснота. И снова это ощущение необъяснимой тревоги, будто за мной все время кто-то стоит. Я огляделась по сторонам, но ничего подозрительного не заметила.

Народу все прибавлялось. Пятница всегда была здесь горячее. То тут, то там виднелись знакомые лица из универа, и скоро грозило появиться еще одно, на причуды которого у меня совсем не находилось сил.

Я снова выпила, желая окончательно утопить мысли в шипучих градусах.

Спустя минут двадцать, я почувствовала легкий прилив тепла, играющий на моих щеках.

Народу все прибавлялось и прибавлялась, и в помещении стало более душно. Леся не переставала делиться новыми сплетнями, которых поднабралась утром в универе. Подруга в этом плане была всеядна и собирала практически все, вплоть до ссор между девушками. И хоть она пыталась меня отвлечь, я не переставала гадать, что именно Леся для меня приготовила.

Взглянув на экран телефона, подметила, что вот-вот здесь должен был появиться Паша, но от этих мыслей отвлекло внезапное затишье.

Музыка заиграла едва слышно, и большинство людей прервались от веселья, подготовившиеся к чему-то особенному. Именно этим особенным

и славился Монро, устраивая каждые выходные для посетителей разного вида шоу.

Служебная дверь, находившаяся в самом отдаленном углу заведения, открылась, и я поняла, что сейчас последуют возгласы и крики прекрасного пола. Маневрируя среди столов, начал плавное движение стриптизер. Парень с красивым загорелым телом, которое блестело от нанесенного на него масла для кожи, был одет в обтягивающие бедра кожаные штаны и короткую

растегнутую того же материала жилетку. На его голове красовалась полицейская фуражка, а на глазах черные солнцезащитные очки.

В Монро редко проходил мужской стриптиз, но женская половина гостей была явно в восторге от подобных выступлений. Еще бы, парни иногда такое вытворяли... Я уже ничего не говорю о том, как выглядели сами парни.

Этакий сексуальный-полицейский-плохиш забрался на стойку и сделал вид, что кого-то выглядывает.

Он приспустил очки до кончика носа и прищурился.

– Внимание! Разыскивается одна до непристойности красивая девушка, – проговорил он в маленький микрофон, находящийся около губ.

Слабый трепет зашевелил мои легкие, когда слова, произнесенные парнем, до ужаса напомнили подругу. Я повернулась к ней, чтобы убедиться в том, что мне только так показалось. Леся не обратила на меня никакого внимания, полностью увлеченная разворачивающимся шоу.

Наверное, просто ошиблась.

Стриптизер вновь медленно оглядел толпу вокруг себя, поддаваясь телом вперед и держась рукой за шест. Самые отважные девушки визжали и тянули руки вверх, агитируя «выбери меня».

И он выбрал, но не их.

Его глаза остановились на мне.

Боже правый, я убью ее!

Пока стриптизер направлялся в нашу сторону, я успела впиться убийственным взглядом в подругу и процедить ей сквозь зубы:

– Ненавижу тебя!

Леся громко засмеялась.

– Ты еще мне спасибо скажешь!

Я собиралась возразить, но внезапно меня выдернули с места. Краска в тот час опалила мое лицо жаром. Только этого еще мне не хватало, в понедельник об этом ужасе будет знать процентов девяносто учащихся в нашем универе.

Первая защитная реакция – отпрянуть назад. Но парень был на редкость силен. Еще бы, ему за это платили, и он не хотел отпускать свои деньги из рук, в прямом смысле этого слова.

Он с настойчивостью повел меня по направлению к стойке, двигаясь спиной назад. На время, пока мы шли, музыка и голоса притихли. Некоторые девушки провожали меня не слишком-то и дружелюбными взглядами, затаив в них некую зависть.

С радостью бы поменялась с ними местами, но...

Я уже была в воздухе, а в следующее мгновение сидела на высоком барном стуле, в самом центре клуба.

Тяжело сглотнув, я огляделась. Помимо происходящего меня вдруг за беспокоило что-то еще нехорошее. Все шло в кучу. Дурное чувство зашевелилось в желудке, когда я сканировала взглядом толпу, отыскивая источник этой жуткой нервозности, от которой кожа зудела, точно покрытая огненными муравьями.

И я нашла его...

Вдох застрял прямо в горле.

На меня смотрел Алек.

Я моргнула, опешив от удивления. Такого просто не могло быть!

Но нет, он действительно был здесь. Опираясь об стену, он оглядывал меня с видом «это будет интересно».

В груди набухла тревога, стало сложно дышать. Пораженная увиденным, я не сразу заметила огромное облако разноцветных шаров и его обладателя возле Алека. Паша замер практически на входе, а его лицо вытянулось в изумлении при виде картины, что меня окружала. Как и мое, когда я поняла,

кто

еще рядом с ним стоял.

Дамьян.

Что за?..

– Начнем?

Мой подбородок оказался в руке стриптизера, когда он нагло повернул мое лицо в свою сторону. Фуражка в тот час приземлилась на мою голову, и нахальная ухмылка расцвела на привлекательно пухлых губах стриптизера.

Воздух, господи, мне требовался воздух.

Заиграла песня группы Cinema Bizarre (Игрушки), и стриптизер заскользил кончиками пальцев по своему гладкому торсу, что вызвало во мне панику, вместо планируемого возбуждения. Я никогда еще не попадала в такую нелепую ситуацию. Внутренности сжались, и меня едва не затошнило. Я должна была выбраться. Хотя, очевидно, было уже поздно.

Представление началось.

Жилетка была снята первой, порхнув прямо перед моим лицом несколько раз, она отправилась в сторону стойки. В ужасе я наблюдала, как ко мне приклеивается на ближайшие четыре года соответствующая репутация, виной которой становился плавнодвигающийся в приватном танце парень.

Сердце трепыхалось уже в горле, когда внезапно мои руки легли на задницу в кожаных штанах, нагло захваченные руками стриптизера. Я горела от стыда, но не могла шевельнуться. Все во мне онемело, руки ощущались парализованными, и я никак не могла их отодрать от парня. Он развернулся ко мне лицом, все та же обольстительно нахальная ухмылка искривляла его соблазнительный рот.

Ладно, парень действительно был хорош собой, но Лесю это ни капли не спасало от неминуемой смерти.

Ошеломленная его близостью, я не сразу поняла, что мои руки уже гуляют вдоль его торса, затем плеч, по-прежнему управляемые парнем. Я резко отдернула их и поспешно прикрыла ими лицо, тут же осознавая, что ладони покрыты блеском для кожи.

Мне подурнело.

Теперь я отдергивала руки уже от своего лица, и сделала это как раз вовремя, чтобы увидеть, как парень забрался сбоку на стул, оказавшись выше меня.

О, нет...

Я отвернулась, чтобы не видеть его демонстративных толчков, призывающих посмотреть на его достоинство. Неужели, это действительно кого-то привлекало? Раньше я много раз наблюдала за подобной картиной со стороны, все девушки или парни, попавшую в схожую ситуацию, выглядели не просто довольными, они визжали, ликовали и всецело увлекались происходящим. Я же хотела сбежать. И почти начала осуществлять свой план в действие, скатываясь со стула, но парень быстро раскусил мой замысел. Спрыгнув, он мгновенно захватил мою талию в свои руки и усадил обратно.

Замечательно. Мне придется терпеть это до конца.

Сбоку мелькнуло что-то серебряное, и у стриптизера в руках оказалось ведро со льдом и текиллой. Начиналось самое интересное. Я знала это, потому как каждое поздравление заканчивалось одинаково. Толпа взревела криками, а на меня посыпались многочисленные капли текиллы, когда он начал трясти ведром в руках.

Пей. Пей. Пей. Леся кричала громче всех. Пей. Пей. Пей.

Перед лицом замаячила рюмка с текиллой. Соль парень сыпал на свою грудь. А лайм находился у него в зубах.

Надо было все же сбежать.

Пей. Пей. Пей.

Омойбог... Я хотела провалиться. И парень это явно увидел в моих переполненных паникой глазах. Его выражение лица сменилось легким умилением. Он приблизился к моему лицу, поднимая со своих глаз очки.

– Соль можешь оставить на мне.

Парень подмигнул и снова поднял рюмку, прикусывая обратно кусочек лайма. Я взяла ее в руку, желая поскорее со всем покончить.

А Леся, похоже, и правда проживала свои последние минуты.

Зажмурившись, я выпила залпом текиллу, а когда открыла глаза, обнаружила, что лайм уже касается моих губ. И парень был слишком близко, я ощущала его дыхание на своей коже.

Меня бросило в жар, но я мигом взяла себя в руки, снова закрыла глаза и... меня что-то толкнуло.

В непонимании я открыла глаза. Парень пролетел мимо меня, словно запнувшись. Он не распластался на полу, ухватившись за стойку, однако незамедлительно послышался звук, разбивающихся бокалов.

Вау!

Я не поверила, что судьба наконец поняла, что с меня хватит, но не стала медлить. Это был мой шанс, и я тут же им воспользовалась, соскользнув со стула, скинула с себя фуражку и помчалась к Лесе пламенно благодарить за сюрпризы.

Горечь текиллы по-прежнему стояла в горле, поэтому первым делом я отпила из бокала с коктейлем, и только потом повернулась к бывшей подруге.

По ее потерявшим любое веселье глазам, я поняла, что Леся уже догадывалась, за что я намеревалась ее благодарить первым делом. Она обещала мне несколько подарков. Стриптиз, по-видимому, – первый. А сексуальный красавчик, в образе Алека Белинского – второй.

– Зачем он здесь?

И я угадала, Леся знала причину моего негодования. Она встала напротив меня, всё время поглядывая за мою спину.

– Это не я, – качнула Леся головой и вскинула руками вверх, защищаясь от моей нападki. – Клянусь! Стриптиз – да. Но это... точно не я.

Выражение ее крайне удивленного лица подтверждало слова, и я полностью потерялась во всевозможных догадках.

Я оглянулась через плечо, Паша с Дамьяном уже пробирались в нашу сторону, но того, кто меня пугал больше всего, нигде не увидела.

– Это был Алек, – проговорила подруга, внезапно оказавшись возле меня.

– Что? – не поняла я.

– Это Алек сделал так, что Макс упал.

В голосе подруги звучало некое предостережение, и я не сразу догадалась, про кого она говорит.

Макс?

Но потом – стриптизер, осознала я.

Я снова осмотрелась по сторонам. И нашла его. Алек продвигался с опозданием. Но всё же он так же направлялся к нам.

Что за чертовщина?

Если это совпадение, то оно худшее в моей жизни.

Глава 3

Паша, оказавшись передо мной, поднял руку и отпустил множество ленточек в воздух. Шары расплылись над нашими головами по потолку.

– С днем рождения!

Я попыталась ему улыбнуться, но получилось совсем неестественно. Мне не терпелось узнать обстоятельства, по которым две персоны оказались здесь, да и еще, как мне показалось, прибыли сюда с Пашей. Не успела я выпалить вопрос, как друг заключил меня в объятия.

– Что это было? – спросил он, отпуская меня.

Паша указал в сторону барной стойки.

– Мой подарок, – опередила с ответом Леся, подняв руку.

– Я не сомневался, – усмехнулся Паша.

Может, им обоим следовало заткнуться? И тогда я смогла бы наконец-то узнать, что меня интересовало.

– Только ты, Олесь, способна на такое.

Паша словно восхищался ею. Я закатила глаза к потолку. Да, конечно, почему бы и не пообсуждать столь важную тему.

– Кажется, имениннице не особо понравился мой подарок, – осуждающе бросила Леся свою обиду мне в спину.

Я бы с радостью отошла и позволила друзьям свободно общаться, но тогда увижу Алека, а к этому я пока не готова.

– Не понравился? – уточнил Паша, переводя взгляд с Леси на меня.

– Ну, я бы с удовольствием посмотрела на тебя и твою реакцию, когда незнакомый парень пытается тереться промежностью о твое лицо, – вылила я на друга слова, которые припасла для Леси.

Однако незамедлительно покосилась на нее через плечо убедиться, что реплика дошла до ее уха. Подруга дьявольски улыбнулась мне. Ведьма! Повернувшись обратно к Паше, я ахнула от неожиданности. На меня внимательно смотрел Алек, устроившись прямо напротив, а Паша уже сидел на диване. Я определенно не была к этому готова. Пульс снова подскочил от разыгравшегося за секунду волнения, и я поспешила сесть, чтобы меньше привлекать к себе внимания.

Паша пододвинулся вплотную ко мне.

– Надеюсь, ты не против? – спросил он, поглядывая в сторону братьев.

Против!

– Я пару раз рассказывал Дамьяну про это место и обещал позвать, если отправлюсь сюда. Я даже не предполагала, что он знаком с Дамьяном. Однако мне уже ничего не оставалось кроме как, мило улыбнувшись, покачать головой. Сейчас все равно было поздно что-то менять и выражать свой протест.

***

Свобода – это все, о чем я могла думать.

Свалить отсюда без оглядки. Бежать, бежать, и еще раз бежать...

Алек не сводил с меня взгляда, при чем ему вполне законно полагалась награда за то, что он умел одними глазами приводить объект своего наблюдения в иступление. Я готова была выпрыгнуть из кожи, лишь бы сбросить себя тяжесть его взгляда. Это не просто нервировало... Всего один вечер я попыталась провести в свое удовольствие, забывая про привычный образ правильной и скучной Лены, и что из этого вышло? Он обошелся мне слишком дорого.

По началу я пробовала заглушать мысли бесчисленными порциями коктейлей, но, кажется, получился обратный эффект. Мне стало хуже. К несносному красавчику, решившему известить меня до чертиков, прибавилось отвратительное состояние.

Моя удача, как обычно, не переставала меня удивлять.

Складывалось впечатление, что все сговорилось заранее. Леся всецело была увлечена только губами своего парня. Паша и Дамьян весь прошедший час обсуждали их баскетбольную команду. Я не знала, что Дамьян играет в баскетбол, но разве до этого я его много замечала? Сейчас, когда столики сдвинули, а братья заняли места на боковых диванчиках, у меня появилось больше возможностей наблюдать за ними, оставаясь при этом незамеченной. И я этим пользовалась по полной программе.

Дамьян являлся практически копией старшего брата. Их отличие начиналось с разницы в росте и заканчивалось цветом волос: у младшего они были намного светлее, почти блондинистые.

Глаз в полумраке заведения я различить не могла, да и собственное зрение затуманилось алкоголем и повсюду дымящими кальянами, но они определенно отличались. Или же отличался сам взгляд, Дамьян смотрел на всех без предвзятости, слишком простодушно, от этого и его черты лица оставались намного мягче. Ах, и улыбка, – определенно улыбка, ни на секунду не сползающая с его лица, придавала ему вполне дружелюбный вид.

Чего не скажешь о его брате. Казалось, для него такая вещь как улыбка совершенно чужда. Само отражение серьезности и настороженности. В то время, как парни уже расправлялись со второй бутылкой виски, Алек вообще не притронулся к алкоголю за весь вечер.

Он выглядел напряженным, чего-то ожидающим, и ожидал Алек этого от меня.

Я вздохнула и на секунду прикрыла глаза, опрокидывая голову на спинку дивана, и попыталась смахнуть с себя все нервозные ощущения. Когда я вернулась в нормальное положение, к нашему

дружному

столику как раз подошла официантка. Она собрала пустые бокалы, заменяя их на полные, и начала плавное удаление, при этом не забывая посылать Алеку свою симпатию взглядом и обольстительной улыбкой. В один миг мне показалось, что она в пустую затрачивает свой явно ранее беспрюгрый арсенал, как вдруг Алек заметил ее и... почти ухмыльнулся?

Это что-то новенькое.

Он жестом одного пальца подозвал ее к себе, и я практически соскользнула с дивана, подаваясь вперед в желании оставаться на первых рядах перед разворачивающимся зрелищем. Девушка нагнулась, и Алек что-то шепнул ей на ухо, но это что-то не входило в список того, что она ожидала услышать. На ее лицо лег холод разочарования, но она в ответ все же кивнула.

На сей раз я слишком увлеклась своим занятием, что внезапно была захвачена интенсивностью карих глаз. Воздух застрял где-то в горле, и меня накрыло жаром с головы до ног.

Алек смотрел в упор мне в глаза. И это было сильно. Так, словно его взгляд что-то выискивал в моей голове, являющиеся для него бомбой с неисправным часовым механизмом. Я задрожала, то ли от раздражения, то ли от трепета, но взгляда на этот раз отводить не стала. Я хотела поставить точку раз и навсегда. Возможно я не обладала столь непреклонной наглостью, но сдаваться тоже устала.

Я склонила голову в бок, приподняв брови в молчаливом вопросе, и Алеку на удивление пришлось это по душе. На этот раз он ухмыльнулся по-настоящему.

Перед глазами мелькнул серебряный поднос, и мы оба посмотрели на официантку. Она едва покосилась на меня, затем поставила на стол стакан со льдом и газированный напиток. Алек проследил за ее действиями и, остановив свой взгляд на стакане, бросил на стол пару купюр. Даже смотря сейчас на стекло, он проявлял больше заинтересованности, чем на девушку. Официантка немного помедлила перед тем, как поднять деньги и уйти. По-видимому, она предоставляла Алеку шанс передумать.

Ничего не произошло.

Да что с этим парнем такое? Я и то сочла девушку очень даже привлекательной. Возможно все дело в его бывшей девушке? Возможно Алек по-прежнему ее любит? Очевидно, да... Но тогда при чем здесь я?

Я ощутила легкое покалывание в районе горла, как будто грубая удавка начинала медленно оборачиваться вокруг шеи. Мне не обязательно было смотреть на Алека, чтобы поймать еще один взгляд. Я знала, что он смотрит снова, но не находила больше в себе сил дать отпор. Требовался тайм-аут.

Не глядя больше в его сторону, я одним махом выпила коктейль и, пнув под столом коленкой Лесю, подхватили сумочку, встала и не задерживаясь отправилась в уборную, рассчитывая, что она поймет и пойдет за мной. Внутри толпилось слишком много девушек, и я решила подождать, пока их станет меньше. Мне нужно было поговорить с Лесей один на один, обсудив мучавшую меня проблему.

Привалившись спиной к стене, я прикрыла глаза и глубоко вздохнула...

– Ты действительно собиралась сделать это?

Я слышала этот голос всего лишь раз, но ни с кем бы его не перепутала. Сильный и уверенный, нетерпящий возражений, сейчас он звучал намного мягче, чем я его запомнила.

Алек.

Сердце тревожно встрепыхнулось, а я перестала ощущать собственных ног. Он не мог заговорить со мной второй раз за день.

Карие глаза встретили мои непередаваемой пронзительностью, когда я открыла их. Напротив меня действительно стоял Алек.

– Что? – прохрипела я, не до конца придавая отчета тому, что мои губы шевелятся.

– Лайм, – в этом простом слове звучало слишком много ответов.

Меня словно придавило тяжестью моего потрясения.

– Какое...

Начала я, но меня перебили.

– Мое дело? – Он хмыкнул, сделав вид, что сам задумался над вопросом, но потом передумал. – Так да или нет?

В горле запершило, голос куда-то пропал. В растерянности я не знала, как подобрать подходящий ответ. Я облизала пересохшие губы.

– Я... я...

И это все, что могла выдавить. Мной обуревало сильнейшее непонимание. Я осознавала, что за вопросом Алека скрывается что-то такое, что не подвластно моему разуму. Его взгляд, явственно пробирающийся в мою голову, подтверждал догадки.

Он смотрел на меня еще несколько очень медленных секунд, прежде чем снова хмыкнуть.

– Интересно, – пробормотал он, а я изогнула в недоумении бровь.

Что, черт возьми, ему интересно?

Я пожалела, что не произнесла своих мыслей вслух, но, кажется, мой взгляд наконец очерствел основательно: злость разгоралась во мне как настоящий огонь. И Алек видел это во мне. Он отошел на шаг назад. В его похолодевшем взгляде отражалось некое понимание.

– Советую не налегать так на алкоголь. Особенно сейчас.

Что? Его слова были абсолютно странными, но одновременно колючими.

Особенно сейчас

?

Господи, да этого парня требовалось внести в список самых непереносимых и загадочных персон в мире одновременно.

Я прикрыла веки, пытаюсь оставить при себе неприличную брань, что так и свербела язык. Не хотелось переходить рамки, выставляя себя той, кем точно не являлась.

Медленный выдох:

– Послушай... – я умолкла, так как Алека и след простыл.

Заливаясь с ног до головы яркой краской, я с силой оттолкнулась от стены и влетела в уборную, но в ней уже было пусто. Сколько же я пропустила?

Я проследовала до умывальника и открыла кран с водой, опустив под струю руки. Мне требовался холод, и я очень жалела, что не могла опустить под воду еще и голову.

Дверь в уборную открылась и – надо же кто соизволил явиться – в нее вошла Леся. Где ее дьявол носил, когда она была мне просто необходима?

– С тобой все в порядке?

Она оказалась рядом, обеспокоенно вглядываясь в мое лицо.

Я покачала головой, на меня давил непередаваемый груз всех событий.

– Я абсолютно НЕ в порядке.

– Чт-что случилось?

По глазам Леси, поняла, что выгляжу напуганной. Но мои собственные глаза это подтвердили, когда я посмотрела на себя в зеркало. Огромные, словно смотрела на приближающиеся фары автомобиля, они источали неподдельный ужас. Почему Алек меня настолько тревожил?

– Зачем он это делает? – выпалила я, смотря на подругу через зеркало.

– О.

Очень обнадеживающее начало. Леся улыбнулась.

– Так ты из-за красавчика такая взбешенная? – Она со смешком покачала головой. – Я должна была сразу догадаться.

Леся отступила назад и повернулась к соседнему зеркалу, чтобы поправить прическу. Так просто, будто минуту назад я не жаловалась ей на свое состояние. Она провела рукой по своим прямым, светлым волосам и искоса глянула в мою сторону.

– Успокойся уже и получай удовольствие, – манящим голоском прошептала подруга.

Она опять завела этот бред?

Поняв, что перестала ощущать холод, да и собственно уже и сами руки, вытащила их из-под струи и полностью повернулась к Лесе.

– В этом и проблема. Я не могу успокоиться!

Мой голос прозвучал громко и чересчур возбужденно, но Леся должна была меня услышать и понять. Одна я не могла больше противостоять этому.

– Послушай, – мягко начала она, посмотрев на меня, – Это нормально! Тобой заинтересовался парень, который прежде такого не делал.

– Вот! – воскликнула я, ухватившись за ее же слова. – Никогда прежде! Почему я? Сколько девушек учится с нами? Сколько девушек сейчас находится здесь? – пылко затараторила я, чувствуя, что наконец смогу выразить свои мысли. – Хорошо, я могла бы с тобой согласиться.

И он мной заинтересовался, но тогда, он хотя бы обращал внимание на других. Хотя бы мельком! Как любой нормальный парень... – моя вспыльчивость внезапно иссякла на последних словах, так как увидела в глазах подруги замешательство.

Леся сменилась в лице, и в малой степени оно приобрело виноватый вид.

– Хорошо, – согласилась она и всплеснула руками. – Тогда что ему от тебя надо?

Я пожалала плечами, ощущая в этот же момент, что стало немного легче, когда меня наконец услышали.

– Не знаю! Но я боюсь его... И хочу просто домой...

– Нет-нет-нет-нет! И еще раз нет! – перебила меня Леся, качая головой. – Даже не смей о таком думать! Полночь не за горами, и я не хочу, чтобы ты встретила свой день рождения в такси! Конечно, я сама этого не хотела. Но какой у меня был выход? Я знала одно: вернуться за столик, став снова мишенью для глаз Алека, точно не могла.

Я открыла рот, чтобы объяснить все Лесе, но кажется, она поняла меня без слов.

Она положила обе руки на мои плечи:

– Мы сейчас же отправимся танцевать. И будем танцевать, пока не упадем, чтобы долгое время не возвращаться за столик! А там и домой можно будет поползти.

Ее ласковая улыбка и оживленный голос сделали свое дело. Без возражений я кивнула.

Танцевать я любила... Невзирая ни на что. Вид у подруги сразу сменился на облегченный, и со спокойной душой она вернулась к зеркалу, достав из сумочки блеск для губ.

Мне нравилась в ней данная черта, когда ее настроение менялось по щелчку пальца. Это был ее самый настоящий талант.

Через минуту мы уже шли на танцпол, Леся махнула своему парню рукой, показывая пальцем, куда мы отправляемся. Я не сомневалась, что он не присоединится к нам, но все же тоже рискнула глянуть в сторону столика и, на удивление, осознала, что Алека там нет.

Я осмотрелась по кругу, но нигде его не нашла, и приятное чувство надежды зашевелилось у меня в груди. Было рано даже предположить, что он уехал из клуба, но мне этого стало достаточно, чтобы ощутить себя лучше.

Спустя минут десять, после тщательного выискивания Алека, я слегка расслабилась и отдалась музыке, так нигде его и не обнаружив. Нам с подругой до безумия нравилась подобранная музыка в Монро. Ди-джей знал свое дело и никогда не ограничивался рамками одного жанра.

Здесь звучало все: от последних новинок попсы до заезженных композиций годов так девяностых. Я серьезно. Парень просто Бог! Он умело обрабатывал любой трек, и мы с подругой поклонялись его неземному таланту. Полностью погрузившись в танцы под энергичную музыку, я перестала переживать из-за Алека. Правда, этому так же сопутствовал алкоголь. Возможно, мне даже требовалась передышка, однако мысль, что за столиком может находиться Алек, меня ни капли не воодушевляла. Потому я предпочитала игнорировать шаткость в коленях и ноющее ощущение в конечностях. Голова кружилась, но как-то совсем неестественно, словно это кто-то включал и выключал уже через пару мгновений.

Однако спустя еще пару треков, я поняла, что мое тело дало сбой и полностью перестало бороться с присутствующим алкоголем. Я сдалась.

Замедлившись, попыталась набрать побольше воздуха в легкие, но в нем как будто отсутствовал кислород. Я остановилась и попробовала разглядеть лицо подруги перед собой, но оно растекалось в многочисленных спиральных. Протерев пальцами закрытые глаза, встряхнула головой и снова открыла их, как меня резко повело в сторону.

Сильная рука обвила талию, придерживая мое равновесие. Первые догадки, которые сразу пришли в голову – Паша.

Я развернулась: вот этот момент, когда нужно искоренить начинающийся флирт; и забыла, как нужно дышать.

Вместо ожидаемого друга, на меня смотрели темные глаза Алека.

Ноги будто наполнились свинцом, не позволяя сдвинуться с места.

Что... Что это значит?

Алек склонил голову набок, нахмурив при этом брови, и пронизательно заглянул мне в глаза.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, перекрикивая музыку.

Его слова громким эхом ударили по слуху, заставляя меня поморщиться от неприятных ощущений. Я попыталась сконцентрироваться и понять, что происходит со мной, но это оказалось не так просто. Внимание рассеивалось, словно проплывающий мимо дым. Все естество фиксировало только то, что Алек привлек мое тело ближе к себе, пытаюсь оказать ему поддержку. И это кружило голову пуще прежнего. Я чувствовала глубокий, насыщенный аромат его парфюма, дурманящей своей неопишуемой свежестью...

Проклятие. Я снова встряхнула головой.

Почему он вообще об этом спрашивает?

Алек не переставал обеспокоенно вглядываться в мое лицо. И хоть это и казалось искренним беспокойством, я не могла идти наперекор внутреннему чутью. От парня веяло отнюдь не сексуальностью, а неимоверной опасностью.

Я решила оставить его вопрос без ответа и, сжав кулаки, взяла над своим телом временный контроль, которой терялся вдобавок еще из-за близости Алека. Скинув с себя его руку, я отступила назад.

Мне было плохо, но его я боялась больше.

Алек нахмурился. Его, казалось, раздражало мое поведение. Меня поведение этой наглой персоны – не меньше.

– Присядь, – бросил он с внезапной резкостью в голосе.

Ох! Как же сейчас я хотела наговорить ему гадостей, раз уж выдался момент, но Алек, пренебрежительно покосившись на меня, направился к стойке.

Я очень хотела поспорить с ним. Но не могла не согласиться с тем, что мне нужно было присесть. Или хотя бы найти на что опереться. Заметив свободный барный стул, я незамедлительно направилась к нему. Как только почувствовала под собой твердую опору, немного расслабилась, и стены снова начали меняться местами.

– Воды попей, – неожиданно вырос передо мной Алек, держа в руке стеклянную бутылку.

Я подняла недоуменный взгляд с бутылки на него и постаралась понять, что же все-таки заставляет Алека вести себя подобным образом. Он явно не рад тому, что делает, словно не может по-другому.

Его недовольное лицо – тому доказательство.

Алеку к тому же не нравилось, что приходится ждать.

– Пей! – приказал он, сунув мне бутылку чуть ли не в лицо. – Легче станет.

Откуда он вообще знал, что мне плохо? Неужели я выглядела настолько нуждающейся?

Однако взяла бутылку из его рук. Чем раньше станет легче, тем скорее смогу задать ему все вопросы. Мне и так приходилось сильно напрягаться, чтобы распознавать его лицо, и на это я тратила все свои силы.

Алек закатил глаза с видом «да неужели» и выставил указательный палец.

– Никуда не уходи, – бросил он своим требовательным голосом и снова удалился.

Как будто я сейчас прям срывалась с места...

Открыв бутылку, я начала пить. Холод приятно остудил, но общего состояния не исправил.

Вдруг голова загудела хлеще прежнего. Я не могла сконцентрироваться ни на одной мысли. С каждой минутой шум становился нестерпимым, как будто музыкальные колонки переместили внутрь моих ушей. Музыка разрывала на части, стены и лица съезжались в одну мутную неразличимую картинку, а разноцветные огни стробоскопа больно резали глаза.

Все это было невыносимо.

Во мне зарождалась непонятная паника, и я мечтала только об одном – оказаться в темноте и тишине.

Я провела тыльной стороной руки по влажному лбу и сползла со стула. Мне нужен был воздух. Свежий воздух. На едва ощущаемых ногах я миновала лестницу и контроль, и наконец-то оказалась на улице.

Не передать словами, какое облегчение я испытала, когда ночной ветерок окутал мою раскаленную и влажную кожу. Мысли прояснились, а грудь наполнилась осенним прохладным воздухом.

Серьезно, что со мной происходит?

Это вообще не походило ни на что, что бы я знала или когда-либо ощущала. Не сказала бы, что состояние стало идеальным, но теперь я была уверена, что алкоголь здесь ни при чем.

Причина была внутри меня. Я чувствовала ее, но никак не могла классифицировать.

Незнакомое, едва ли не враждебное ощущение будто скользило под моей кожей, покрывая ее мурашками. Тело гудело словно наэлектризованное, призывая начать меня двигаться. В любом направлении, лишь бы выплеснуть неведанную энергию.

Я принялась расхаживать взад перед на отяжелевших ногах и раздумывать над тем, что делать дальше. Вернуться внутрь я просто не могла.

Пройдя немного вниз по асфальтированной дорожке, я резко остановилась оглядеться. Какое-то шестое чувство неожиданно навязало ощущение опасности.

Возможно бродить ночью по бездушной улице не такая уж и хорошая идея?

В многоэтажке напротив всего в нескольких окнах горел свет; большинство нормальных людей спали в такое позднее время, а я, идиотка, решила прогуляться. Лучшее – просто забрать вещи и отправиться домой.

Не успела прийти мысль в голову, как мои внутренние инстинкты заставили прислушаться к странному звуку. Я настолько отчетливо услышала прерывистое и тяжелое дыхание, что затаила собственное. Глаза машинально направились к источнику звуку, и я понятия не имела, как мне удалось разглядеть, но из арки многоэтажки на меня смотрели два красных огонька. Режущее ощущение появилось в моих роговицах, когда мозг приказал глазам приглядеться. Я увидела очертание человека. В крошечной темноте...

Милостивый боже.

Меня накрыло каким-то совершенно новым видом страха, никогда еще не приходилось испытывать что-то подобное, но в тоже время слабо узнаваемое. Словно я точно знала, что мне грозит нечто опасное.

Внезапно с боку раздались приближающиеся шаги, и это окончательно выбило меня из равновесия.

Я сама не ожидала от себя дальнейшего действия, но неожиданно сорвалась с места и побежала. Управляемые неизвестно чем, ноги сами приняли решение двигаться по одному направлению – противоположному шагам. Мозг выдавал неподдающиеся разуму строгие команды, а глаза четко различали дорогу под ногами, и я каким-то чудным образом, в считанные секунды, забежала в парковую зону. Мысли неслись со скоростью света, и я не могла их распознавать или как-то управлять этим потоком. Но он был правильным по всем возможным критериям в данной ситуации.

Я увидела толстый ствол сосны и, не раздумывая, спряталась за ним, прижавшись спиной к дереву. Сердце гулко тарабанило о грудную клетку, заглушая собой все постороннее вокруг. Я вжалась сильнее в дерево и начала молиться, чтобы все услышанное являлось лишь плодом моего разгулявшегося воображения, но вскоре это стало бесполезным, когда вновь уловила шаркающие по земле шаги.

– Лена! – окрикнули меня.

Сквозь пелену страха до меня дошло, что голос знакомый, и все, что еще секунду назад приводило в ужас, в одночасье перестало иметь значение.

Я высунула голову из-за дерева, Паша стоял в нескольких метрах от широкой сосны и пытался отыскать меня в темноте.

Почему я так хорошо видела выражение его лица? Может причиной всему адреналин, который будоражащим холодом по-прежнему пропитывал мою кровь.

Встревоженный и всклокоченный, Паша запустил руку в волосы и огляделся.

– Лена! – снова позвал меня он.

Я прижалась обратно к стволу и дала себе еще пару секунд перевести дыхание, прежде чем выйти из своего убежища.

– Я... – голос охрип, и мне пришлось прочистить горло. – Я здесь.

Паша резко повернулся в мою сторону и, увидев меня, быстро оказался рядом. Взяв меня за плечи, он округлившимися глазами с удивлением пробежался по моему лицу.

– Ты зачем убегала?

– Испугалась.

Пашу, казалось, задел за живое мой ответ.

– Меня?

– Я не знала, что это ты. Я слышала... – Я замолчала, так как мой бред теперь даже для меня казался странным. – Просто испугалась, – сказала я наконец.

На лице друга в тот час отразилось облегчение, и с поспешным выдохом Паша неожиданно крепко обнял меня за талию.

– Хорошо, что далеко не убежала, – проговорил он, уткнувшись лицом в изгиб моей шеи.

Мне стало слегка неловко от его действия, хотя он не раз обнимал меня, сейчас в его объятиях присутствовало нечто большее, чем дружеский жест. Я поежилась, намекая ему, что пора отстраниться, но он не отреагировал. Напротив, сжал руки сильнее, глубоко вдохнул и замер. Когда я внезапно почувствовала прикосновение губ, а затем и языка на своей шее, резко отпрянула, пытаясь отдалиться от него. Меня жутко напугала его выходка, и все больше и

больше одолевали дурные мысли, хотя я себя пробовала успокоить, смахнув все на случайность.

Но это не было случайностью.

Паша не разомкнул рук, стиснув их в железный обруч.

И когда наши взгляды встретились, внутри меня все похолодело. Сердце юркнуло куда-то в желудок. Отчаянный, с примесью голодной муки взгляд его покрасневших глаз, смотрел с дикой жадой на мои губы.

– Паша? – едва слышный шепот, сорвавшийся с моих уст, был больше похож на мольбу.

Я понимала, что он сейчас делал, но отказывалась верить в происходящее.

– Я больше не могу ждать, – возбужденно прошелестел он.

В моем потрясенном взгляде выразался немой вопрос, который никак не мог озвучить язык.

Горячие слезы подступили к глазам. Застигнутая в врасплох его действиями, я не сразу дошла до мысли, что нужно выбираться.

Я дернулась, не дожидаясь ответа на вопрос. Я уже знала, что не хочу его знать.

Но Паша даже и не подумал ослабить объятия. Наоборот, мое действие разозлило его. Рывком приподняв мое тело от земли, он развернул меня спиной к дереву, за которым я пряталась, и прижался ко мне всем своим весом.

– Боже, Лена...

Я не дала ему договорить, со всей силой уперлась руками в его плечи, отталкивая от себя.

Господи, это не могло происходить наяву...

– Паша! – мой голос повысился, я пыталась таким образом призвать его к разуму. – Ты пьян!

Паша! Прекрати!

На все мои попытки дозваться он так и не отреагировал, натиском своего тела, наоборот, прислонял меня к дереву сильнее.

Его глаза казались мне совсем незнакомыми.

– Ты такая красивая, – шепотом произнес он, находясь слишком близко. – Ты не представляешь насколько, – Паша говорил, а я глядела на него молящими глазами, чтобы он прекратил все это сумасшествие. – Я так давно хотел тебя поцеловать.

– Паша, пожалуйста, – мой голос наполнялся с каждым словом все большим отчаяньем. – Не делай этого.

– Ты не понимаешь... – он ослабил хватку и интенсивно замотал головой. – Когда увидел Алека рядом с тобой, понял, что он не оставит мне шанса. Он...

Я не собиралась и дальше выслушивать его пьяный бред. Воспользовавшись моментом, что он отвлекся на разговор, я врезала освободившейся рукой ему пощечину. Я хотела лишь вразумить перепившего парня. Мне все казалось, что он вот-вот придет в себя и опомнится. Я почти молилась вслух, надеясь, что еще есть шанс...

Как же я ошиблась.

Он обрушил на меня свой рот, жадно пытаясь разомкнуть мои губы. Вниз живота словно воткнулось миллион ледяных иголок ужаса от осознания происходящего. Он не остановится. Я забрыкалась что есть мочи, игнорируя огненную боль, моей раздражающей кожи на спине о жесткую и острую кору дерева. Мной управляло лишь желание вырваться. Чтобы все закончилось и прекратилось. Но его тело придавливало мое к стволу все сильнее, не оставляя ни единого шанса освободиться.

Паша не прекращал свои попытки получить желаемое. Одна рука скользнула вниз и стала нагло блуждать по моему бедру. Желудок едва ли не вырвался наружу, когда у него получилось просунуть язык в мой рот. Я содрогнулась, но не перестала отбиваться и колотить его по всем возможным местам, куда только могла попасть.

Слезы покрыли мое лицо, а горло жгло горькой и дикой пробирающей меня обидой.

Все чувства и эмоции смешалось во что-то неразборчивое, но острое и едкое, ломая мои ребра невыносимой болью души. На секунду мне даже захотелось умереть, лишь бы все это закончилось...

Как внезапно все и закончилось, что я подумала, будто бы это со мной и произошло.

Омерзительные губы оторвались от меня вместе с тяжестью тела и тошнотворным запахом горечи виски.

Я распахнула глаза, понимая, что Паша больше не рядом, и в этот же момент его голова врезалась в дерево в крошечных сантиметрах от моей.

Я моргнула, ничего не соображая. Мозг окоченел. Тело ощущалось бесчувственным и чужим. Мной завладело такое неизмеримое замешательство, пока Паша с кровью на лбу падал на землю, что я забыла, как надо дышать.

Обрывистый, сиплый вздох, и мой разум наконец-то очнулся.

Первыми ожили глаза, когда осознала чье-то вмешательство. Мой взгляд поначалу переместился с Паши на рядом стоящие ноги, а затем и на лицо моего спасителя. Я не могла поверить, что передо мной стоял Алек. Его грудь тяжело вздымалась, а глаза, казалось, сверкали неестественным цветом, похожим на отблеск уличных фонарей.

Его руки едва ощутимо сжали мои плечи, когда он помог мне отойти. И от его прикосновения, на удивление, я даже не вздрогнула, после всего случившегося. Возможно, все дело было в его искренне обеспокоенном взгляде, остро всматривающимся в мое лицо.

После неловкого несколько секундного молчания, Алек меня отпустил, удостоверившись в твердости моих ног.

– Ты в порядке? – спросил он.

Это заняло время, но я уговорила себя кивнуть, когда до конца осмыслила происходящее.

Осторожно отходя от сосны еще дальше, я попыталась выдать хоть какие-нибудь слова благодарности, но когда только открыла рот, он прервал меня, наклонив голову в бок.

– Дерьмо! – выругался Алек, глядя за мою спину. – Не говори, что это твоя кровь, – процедил он сквозь сжимающуюся челюсть. – Это очень не вовремя.

Он вернул вопрошающий взгляд ко мне, и я заметила, как поменялось выражение его лица.

Не задумываясь над его словами, я машинально повернулась и обнаружила на коре темные, едва заметные в ночи пятна. Ярость моментально окутала разум. Я мгновенно вспомнила ту ужасную боль, что резала мою спину, и перестала сдерживать все свои эмоции.

Их оказалось так много!

Так много, что уже совсем другая боль снова разъедала нутро, а тело трясло от нарастающей злости. Размахнувшись ногой, я пнула Пашу в живот, который по-прежнему оставался лежать в ногах без сознания.

Лежачего не бьют? Ха! Не тот случай!

Неожиданно Алек схватил меня за запястье и резко оттянул на себя, не давая совершить второй удар.

– Не сейчас. – Наши взгляды встретились. – Мы тут не одни.

Мозг слишком медленно работал, но я отчетливо видела тревогу на его лице и никак не могла понять, чем именно она вызвана. Я вообще не могла понять, что Алек тут делает, что говорит и что произошло несколько минут назад.

Но Алек не предоставил мне возможности задать вопросы и уверенно зашагал в сторону просвета, где находился жилой сектор.

Он по-прежнему крепко держал мое запястье в своей руке, принуждая быстро передвигаться следом за ним. В голове не успевали перевариваться события, и я просто подчинилась ему, пытаясь перебирать ногами вровень его скорости. Каблуки засасывала влажная земля, словно болотная трясина, и я чуть не потеряла одну туфлю на ходу. Мне так же приходилось всматриваться в темноту под ногами, чтобы не споткнуться о выпирающие корни деревьев, чего на удивление совершенно не требовалось Алеку.

Пройдя всего немного, он внезапно остановился, а я едва успела сделать то же самое, чтобы не врезаться в его спину. С трепетом в сердце я огляделась по сторонам, услышав в ту же секунду посторонние шорохи, и поняла, что Алека именно они и заставили остановиться.

Что твою-мать-здесь-происходит?

Меня всерьез выбивала из колеи скорость происходящих событий, что уже начала мечтать о том, чтобы меня вычеркнули из сегодняшнего дня. Он просто не мог стать еще хуже.

Алек развернулся ко мне лицом.

– Сейчас же беги в сторону клуба и сразу заходи внутрь. Поняла?

До моих ушей снова донесся странный и ужасающий звук, абсолютно такой же, что я слышала возле клуба. И теперь я была уверена, что мне он не показался.

– Н-н-не понимаю, – честно ответила я, округляя глаза больше предела человеческих возможностей.

Разум старался предпринять попытки хотя бы предположить, что именно это были за звуки, но тщетно упирался в непонимание. За спиной что-то щелкнуло, похожее на треск ветки, и это

мгновенно привлекло внимание Алека. Он переключил свой взгляд обратно на меня и, заглянув в мои испуганные глаза всего на секунду, подтолкнул в сторону света.

– Давай! – прикрикнул он, и я наконец-то вышла из транса.

Я побежала, спотыкаясь о корни и выступы и задаваясь всего двумя вопросами: от кого я бегу и почему Алек остался там. Оценивая расстояние до конца леса, с трудом могла поверить, что каким-то чудным образом убежала вглубь так быстро.

За спиной сразу же начали происходить действия, которые поселили в груди скверный холод. Я никак не могла откинуть мысль, что там остался Алек. Там остался Паша, и он без сознания...

Черт!

Неожиданно разыгравшееся во мне, абсолютно не вовремя, чувство совести наперекор всем предупреждениям внутреннего голоса, заставило резко остановиться и развернуться. Мои действия были настолько необдуманные и поспешные, что, потеряв равновесие, я плюхнулась задницей на множество маленьких веточек, и последовал приглушенный трескающийся звук. Я практически была уверена в том, что успею пожалеть о своем решении. Алек точно знал, что за дерьмо здесь происходило, и если велел убежать со всех ног, то именно так я и должна была поступить.

Но уже поздно... Теперь я и сама видела, что за дерьмо здесь происходило.

Моя челюсть отпала. Шок лишил на какое-то время способности дышать.

Это!.. Это!.. Не могло происходить на самом деле.

Двое людей?

Нет, они точно не люди, и Алек, судя по всему, тоже.

Та космическая скорость, с которой перемещались нападавшие и сам Алек, была схоже с ураганным вихрем. И самое странное, что я могла уловить каждое их движение.

Чертовщина какая-то.

Мне не пришло на ум ничего умнее, как ушипнуть себя и, почувствовав прикосновение, я по-настоящему запаниковала. Это происходило на самом деле.

Воздух с трудом проникал в легкие, грудь сдавило тревогой. Я совершенно не представляла, что теперь делать.

Просто наблюдать? Или же попытаться встать и выбираться отсюда?

Последнее было более благоразумным, но мое тело жило собственной жизнью и даже не собиралось шевелиться.

Застыв, я просто смотрела.

Один из нападающих, – Боже, я даже не знала, что

он такое, – попытался подобраться со спины к Алеку, но тот, первоклассно вынырнув из-под него, ударил в грудь растерявшегося по очертаниям тела мужчину, кем бы он ни являлся. Второй набросился на Алека прямо в тот же момент, когда первый отлетел назад на приличное расстояние. Да еще какое приличное, что при любом раскладе должно было привести к немалым повреждениям, чуть ли не к тотальным, если учесть, что по пути он еще собрал несколько сосен своей спиной. Но оставался второй, который не намеревался так легко сдаваться. Вцепившись с Алеком, они оба рухнули на землю, и я вздрогнула.

А если он убьет Алека? То... Я даже не знала, что мне делать, если подобное произойдет. Мой взгляд машинально переместился к первому, чтобы оценить каковы шансы у Алека, и увидела, что он уже стоял на ногах.

Проклятие.

Два светящиеся красным глаза смотрели прямо на меня.

Он ухмыльнулся?

Ни одна мысль о дальнейших действиях не успела посетить мою голову, как поняла, что огни красного цвета с нереальной скоростью приближались ко мне. Я оторопела, и мое сердце, сжавшись в комок, резко опустилось к желудку.

Секунда, и он, прыгнув, оказался в воздухе. Через мгновение «нечто» оказалось на мне, повалив на спину. Мне залихорадило от паники. Я мечтала врасти своим телом в землю, но ничего не могла сделать, кроме того, как смотреть в эти горящие глаза напротив, на абсолютно безэмоциональном лице.

Он изучающе буравил меня пустым взглядом. Эта тварь была по виду мужчиной, но он точно не был человеком. Его глаза остановились на моих, и он с довольным оскалом обнажил клыки.

Что
он такое?

Черт, я даже шелохнуться не могла или хотя бы моргнуть. Ничего...
Страх настолько сильно сковал тело, что я была не в состоянии бороться.
Да и какой смысл? Мне никогда не справиться. Это конец.
Еще секунда, и он поднял над моим лицом руку, из его ногтей появились длинные, острые когти. Он незамедлительно направил их к моей шее и последнее, что я слышала во тьме – свой собственный истошный крик.

Глава 4

Белый, слегка испачканный джемпер поднимался и опускался на груди Алека от ровного и глубокого дыхания, мое же, наоборот, учащалось с каждой секундой, видя его.
Я сидела на своей кровати, тесно обняв колени, и боялась пошевелиться, пока хоть одно разумное объяснение не посетит голову. Прямо напротив, на стуле, за моим рабочим столом, сидя спал Алек.
Он спал... В моей комнате.
О, боги, что я успела натворить?
Я попыталась отодвинуть в сторону смутные картинку, изредка всплывающие перед глазами. Они несли с собой очень много острых эмоций, которые я не готова была пережить. Разум оставался неясным, слишком ленивым и вялым, чтобы работать сейчас как полагается.
Что-то настойчиво пыталось всплыть в моей памяти.
Скорее всего дополнение того, что помнила, просто не была уверена, что это реальность.
Дурной сон? Галлюцинации? Съехавший с катушек ум?
Я готова была признать любое, лишь бы не то, чем это на самом деле являлось. А еще возникала проблема. Алек. Его присутствие я никак оправдать не могла.
Он по-прежнему спал и выглядел настолько умиротворенным, что казалось я видела этого парня впервые. Я изучала его с особым пристрастием, пока имелась такая возможность, что являлось не совсем правильным с моей стороны. Но мне хотелось узнать его лучше, чтобы понять некоторые моменты, хотя я и упорно отказывалась принимать их за правду.
У него далеко не отталкивающая внешность, по крайней мере, сейчас, когда он не строит из себя «мистера, если решишь посмотреть на меня – убью». Он красив... и такие точеные черты лица. Его высокие скулы образовывали впадинки, идущие вверх от заостренного подбородка. Губы не полные, но настолько чувственные, что, глядя на них, в голове пробегали самые нелепые мысли. А то, как естественно были растрепаны светлые волосы, придавало парню небрежность.
Я не могла просто оторвать свой нагло-гуляющий по его лицу взгляд. И мне это определенно не нравилось.
Густые ресницы пошевелились, и я вздрогнула. Мои щеки в момент обжег румянец стыда.
– Ты пялишься, – пробубнил Алек, не открывая глаз.
Он прошелся рукой по волосам, взъерошив их еще больше, и посмотрел на меня.
Я мысленно себя пнула, чтобы очнуться.
– Ты что здесь делаешь?
Мой осевший голос расцарапал горло, и я в тот час вспомнила еще одну деталь.
Картинка все больше дополнялась.
Алек изогнул в искреннем недоумении бровь.
– А ты не помнишь?
Пuls участился. Я хотела выудить ясность из него, но что-то ситуация все больше становилась похожа на другое предположение.
Я помнила на себе чьи-то руки, наглые и жестокие, мне это не нравилось. Я с трудом сглотнула.

– Мы что... – У меня не хватило смелости озвучить слова сразу, рассчитывая, что по реакции Алека смогу понять больше, но он оставался невозмутимым, напряженно ожидая дальнейшего. Я прочистила горло, которое по-прежнему жгло. – Ты и я, ну, то есть, мы с тобой... Неожиданно Алек расхохотался. Бесцеремонно и громко, что привело меня в крайнее замешательство.

Нет, в бешенство.

Я чувствовала, как закипает моя кровь.

Алек с неким удовольствием растянул момент, перед тем как ответить.

– Расслабься. – Улыбка не сходила с его сонного лица. – Даже если бы ты не была в отключке, я бы с тобой не переспал. – Я покраснела пуще прежнего, наперекор всей злости. Он покачал головой. – Ты не мой типаж.

Меня словно ужалило что-то в грудь. Его ответ не принес облегчения, наоборот, обиду.

Что он хочет этим сказать? Я не так хороша для него?

Безумство какое-то, меня не должно это волновать.

Я прикрыла глаза. Выдохнула. Взяла себя в руки. Так-то намного лучше.

Когда я снова открыла глаза, посмотреть на Алека не решилась. Если это предположение неверно, то кто был тем парнем в лесу? Хотя я определенно помнила, что там был и Алек.

Только вот кем был тот другой? Почему мне казалось, что этот вопрос должен волновать больше всего? И по какой такой причине я вообще оказалась в лесу?

Не знаю, насколько сбитой с толку я выглядела, но внезапно Алек сам заговорил, привлекая внимание.

– Я просто привез тебя домой, так как ты потеряла сознание.

Он помогал мне обманывать саму себя. И я в этом ему подыгрывала, хотя по коже уже полз холодок. Парня напротив я совершенно не знала, и речь совсем не о банальном.

– Потеряла сознание? – уточнила я, ненароком сделав какой-то слишком выразительный намек на неверие в интонации голоса.

Я себя выдавала. Но мы оба знали, что это не совсем правда. И сейчас у меня имелись обоснованные причины его опасаться.

– Ага, – отозвался он с кивком, довольно просто, что не помогло разобрать уровень его понимания.

Мы оба помолчали несколько секунд. Алек, казалось, изучает меня не меньше, чем я его.

Недоверие было обоюдным. Я порылась в голове, отыскивая что-то путное, что поможет вспомнить.

– Как ты узнал, где я живу?

Алек ни на секунду не растерялся.

– Паспорт. Прописка. Ключи. – Он прокрутил указательным пальцем. – Успеваешь за ходом мыслей?

Недовольство отразилось в моем убийственном взгляде, я не была недалекой, каковой он считал меня. Он мог просто сказать, что у него оказалась моя сумочка...

И тут меня накрыло.

Это произошло так неожиданно, что голова раскололась на части от тяжести воспоминаний.

У него не было в руках моей сумочки, когда он спас меня от Паши.

Омойбог, Паша...

Сердце сдавило в груди так сильно, что я не сразу смогла дышать.

Это правда. Все обрывистые картинки. Мои предположения. Все до единого – действительно произошло.

– Ты вспомнила.

Я с трудом разобрала голос Алека сквозь рокот моего бешеного сердцебиения. Медленно я подняла на него взгляд, мое дыхание грозило зайти до истерики.

Он очень внимательно смотрел на меня, не шевелясь и практически не дыша. Как затаившийся зверь, готовый в любой момент броситься на добычу.

Зверь...

Мне стало еще хуже. Кровь отлила от лица, сердце билось все громче и громче.

– Успокойся, – вкрадчиво проговорил Алек.

Его встревожило то, что он видел во мне – страх, расплзающийся по венам диким холодом.

– Кто ты?

Слова едва были слышны, так сильно напряженность сковало горло. Я не испытывала сумасшедшей паники, хотя явно должна, исходя из всех пониманий. Но против всех рациональных убеждений, меня что-то влекло к этой правде.

Алек будто сник, пытаюсь подобрать ответ.

– Все очень сложно. – Он помолчал с две секунды, а потом, нерадостно усмехнувшись, добавил. – Понятия не имею, с чего я решил, что у меня получится объяснить. Надо было вести тебя к Софии, а не домой.

Последнее он говорил только для себя, но меня внезапно одолело неясной злостью.

– Кто ты? – потребовала снова я. – И не только ты! Те двое...

Я осеклась, забыв все последующее требования.

Моя шея.

Я бросилась к зеркалу на шкафу, но то, что увидела в отражении полностью лишило здравого ума. Я очень-очень медленно повернулась. Алек оставался неподвижным. Сосредоточенным. Расстроенным?

Руки затряслись, когда я заговорила.

– Что все это значит? Где... – Мне не хватало воздуха, пространства, слов. – Где порезы?

Не дожидаясь ответа, я глянула через плечо на свою спину.

– Ничего нет... – еще более безжизненным голосом прошептала я.

– Послушай, знаю, что с объяснениями я запоздал, надо было еще вчера, позавчера. – Алек замолчал, когда наши взгляды столкнулись. – Но я был уверен, что ты в курсе, кем являешься, исходя из твоего образа мисс-недоступности.

– Кем являюсь

я

?

Он кивнул. Так просто, что я захотела вцепиться ему в шею. О чем говорил этот парень? Я не понимала его. Пыталась, но не понимала.

В груди нарастала буря.

– Послушай, я понятия не имею, что за игру ты затеял, но сейчас же требую объяснений...

И вдруг меня осенило. Я вспомнила, что Алек дал мне воды. И после моя крыша поехала.

Меня замутило, голова все больше трещала.

– Ты что-то употребляешь? – Я приложила ладонь ко лбу. – Боже мой... Еще и мне это подсунул?

Алека, казалось, внезапно охватило раздражением. Черты его лица стали более напряженными, из взгляда пропала дружелюбность и безобидность, постепенно сменяясь свечением.

Я ахнула, выпадая в осадок.

– Да кто-о ж-же ты? – на этот раз я не требовала.

На самом деле, я даже не уверена, что он вообще слышал вопрос, так тихо он прозвучал.

– Правильный вопрос: «кто мы?»

Из моей груди вырвался неосознанный смешок.

– Мы?

– Ага. Ты и я. Хотя разница между нами тоже есть.

Я скользила мелкими шагами вдоль шкафа, постепенно перемещаясь ближе к выходу и не отводя взгляда от его глаз, смотреть на которые становилось все более затруднительно. Они действительно светились, словно две зажегшиеся внутри лампочки.

Что я буду делать дальше? Бежать? Куда? Это мой дом...

Алек будто, читая мои мысли, покачал головой.

– Не самая лучшая идея.

В его голосе прозвучала угроза. Легкая, ненавязчивая, но явная. Я остановилась всего на секунду, прикидывая свои возможности; он раскусил меня.

Но я рискнула.

Ринувшись к двери, я с трудом соображала, что мне это даст. Я всего лишь хотела исчезнуть, рассчитывая, что где-то за пределами своей спальни, найду кнопку «отмены» и верну вчерашний день, в котором все было еще так просто. Но я не учла главного. Алек и его скорость.

Он налетел на меня, стоило мне сделать два шага. Я зажмурилась, готовясь к удару об пол, но все произошло так быстро, что не сумела даже понять, когда в одно мгновение оказалась на Алеке, а в следующее под ним.

Мы дышали так часто, словно пробежали километр, уставившись друг к другу в глаза.

Молчание продлилось с секунд десять, словно мы оба оказались в тупиковой ситуации, когда от следующего действия зависело что-то важное, но никто не знал, что предпринять.

А затем Алек самодовольно ухмыльнулся.

– Я же говорил.

Я ударила его в плечо, по руке, в грудь...

– Ауч! – Он перехватил мою руку за запястье, по-прежнему удерживая себя надо мной. Взгляд его темных глаз выражал недоумение, на свечение больше не было и намека. – И это твоя благодарность за спасение?

Мой пыл погас в одночасье, когда он напомнил вчерашние события, но страх оставался на месте.

– Отпусти меня.

– Если пообещаешь больше не убегать. Тем более, учитывая мои способности, явно должна понимать, что бесполезно даже пробовать.

Я непроизвольно сглотнула. Мама дорогая, на что еще он способен?

– Я не

то

хотел сказать, – Алек запнулся, вероятно заметив, насколько я побледнела. – Знаешь, иногда я все усложняю. Обещаю, что не причиню тебе вреда. Просто помни, что вчера я дважды спас тебя, – а потом добавил, – трижды, если учесть лайм.

Лайм? Он действительно считал, что спас меня? Но что-то другое крылось за его словами, то, что еще не понимала. Однако с другими двумя разами я поспорить не могла, может именно поэтому изначально мое подсознание доверяло ему.

– Что это за твари были в лесу?

Я молила, чтобы он не имел ничего общего с ними, тогда бы все стало чуть проще.

Алек изогнул бровь.

– Наконец-то захотела выслушать меня?

Наша поза была абсолютно не уместна для разговора, но я всё равно кивнула.

– Вот и отлично.

Он незамедлительно поднялся на ноги, после чего протянул руку мне, предлагая помощь. Я проигнорировала его и довольно быстро самостоятельно оказалась в вертикальном положении, поправляя юбку у платья.

Уму непостижимо, но за последние сутки меня сбивали с ног, наверное, больше раз, чем за всю жизнь. И основным виновником являлся Алек, который сейчас внимательно смотрел за каждым моим действием. Это немного смутило, отчего я не знала, как начать разговор. Мы снова зависли в дурацком молчании.

– Напомни мне свой вопрос? – нарушил тишину Алек, махнув рукой в мою сторону.

Мне не пришлось долго думать.

– Обязательно было валить меня на пол? – выдала я наболевшее.

– Этим я бы тебя точно остановил. Так что – да.

Следующий мой вопрос удивил даже меня.

– Что с Пашей?

Алек скривился так, словно перед ним появилось что-то омерзительное.

– Серьёзно? Тебя интересует жизнь этого кретина?

Я понимала, что он посчитает меня свихнувшейся, но там были эти монстры, а Паша без сознания, и я никак не могла отделаться от навязчивых мыслей.

– Алек, ответь, – настаивала я, чувствуя себя виноватой за слабость.

Этому помогал презрительно недоуменный взгляд Алека, он не сразу ответил.

– Без понятия, – сухо и резко бросил он, всем своим видом показывая отношение к моему вопросу. – Мне было не до него.

Свора мурашек прошла по позвоночнику от мыслей, что стало с Пашей. Я поежилась и обхватила себя руками.

– А что с теми...

Я понятия не имела, как их назвать. Взгляд опустился в пол, картина перед глазами стала ярче.

– Гибриды. – Алек всегда знает, о чём я думаю? Я подняла взгляд, его выражение лица смягчилось. – Так мы их называем. Они больше не люди, но и не такие как мы.

– Гибриды? – я будто пробовала найти в этом слове все ответы.

Алек кивнул.

– Люди после связи с нами становятся такими существами, которых ты видела вчера.

Я нарочно игнорировала

мы

,

с нами

; что хотел донести до меня парень, не хотело приниматься мной.

– Кто же ты такой?

– Это сложно. Если скажу вот так сразу, скорее всего, ты не поверишь мне.

Я и так ему не верила, но на язык слишком навязчиво просилось предположение.

– Ты оборотень?

Алек прыснул со смеху. Так неожиданно и дерзко, что я растерялась.

– Ты слишком много фантастики читаешь.

– Неправда, – ощетибилась я, защищаясь.

Алек покосился на полку над кроватью, глумливая ухмылка на его губах заставила чувствовать себя пристыженной.

– Я заметил.

Придурок.

– Как будто то, что ты мне сейчас говоришь – не смахивает на фантастику! – взорвалась я негодованием. – Как будто все то, что я видела – не смахивает на фантастику! У тебя глаза светятся и двигаешься ты с невероятной скоростью! Вот, что фантастика!

Когда я выговорились, наступила новая тишина. Алек более не веселился, хотя легкий намек на улыбку остался на уголках губ.

– Я полукровный потомок первых Божественных созданий.

Я фыркнула в ответ на чушь, которую нес парень.

– Про что я и говорил. Ты не поверишь, не узнав всей истории.

– Что мешает тебе ее рассказать?

Честно, я вообще перестала задумываться. Все это чересчур смахивало на бредни сумасшедшего. А интонация моего голоса меня выдавала, отчего Алек становился раздраженным.

– Я не буду этого делать сейчас. Просто остановимся на том, что ты видела вчера.

Мои глаза машинально сузились. Или не видела? Уже не уверена. Он начал было говорить, но я его перебила.

– Почему на мне нет ни одного следа вчерашних событий?

– Новый приобретенный бонус, – не задержался он с ответом. – Передается по наследству на генном уровне.

Алек переместился с ноги на ногу, наклоня голову на бок, и с выраженным любопытством снова наблюдал за моей реакцией.

Ему весело? Сейчас?

– Бонус? – скривившись, переспросила я.

– А тут мы плавно перешли к вопросу:

кто ты

.

Я скривилась еще больше.

– Кто я? О чем ты?

– Как давно ты начала меня слушать? – он сразу же ответил на свой вопрос: – Очевидно, минуту назад.

Мое дыхание участилось, то как начинал бесить меня этот парень, постепенно отражалось на моем лице. Но его я раздражала не меньше.

– А ты чистокровная, – выдал он с легким прищуром. – Ты, а вернее твои предки, стали самыми первыми созданиями на Земле. – Он махнул рукой в мою сторону. – А ты думала, что по счастливой случайности обладаешь такой внешностью?

А этот парень, пожалуй, всерьез взялся за задачу обсмеять меня по полной программе. Но на этот раз у него ничего не получилось. Я смотрела на него невидящим взглядом. Что-то неприятное копошилось в груди, но не слова Алека задевали за что-то живое. Какое-то понимание...

– Тебе лучше уйти, – неожиданно для самой себя сказала я.

В голове творилось странное. Одна часть меня, по-видимому, самая отчаянная, верила ему. Все остальные протестовали. Нелепые доводы, которые они бросали друг другу, завели шумный спор, атакуя собой мысли.

Алек же пронизывал меня силой своих глаз, и ни одна эмоция не отражалась на его лице. В этот момент было очень сложно распознать, что именно творилось в его голове. Но мне стало крайне трудно находиться под его взором, я словно ощущала, как Алек борется с собой, чтобы оставаться спокойным.

– Это не разумное предложение, – наконец-то выдал он.

Еще какое разумное!

– Уходи! – повысила я голос, но злобы в нем не было, скорее вымученная просьба. – Просто уходи, пожалуйста.

Алек выжидающе изучал мое лицо, о чем-то раздумывая. В итоге он отступил к двери.

– Хорошо. – Но ничего хорошего это не означало, он смотрел в мои глаза с явной тревогой. – Но запомни одну вещь! Не целуйся и не переспи ни с кем за эти дни. Воскресенье я за тобой приеду. Ты еще захочешь поговорить. Особенно после сегодняшней ночи, – его голос понизился до шепота, – возможно, это будет слегка неприятно.

Сложно было бы не распознать в его словах сарказм, потеху и предостережение, но я проигнорировала все. Мне требовалось только остаться одной, остаться одной, остаться одной...

Дверь хлопнула, всего несколько секунд, и я услышала звук двигателя. Интерес заставил меня оживиться и подойти к окну, но Алек уже уехал. Несколько минут я так и стояла, разглядывая пустую дорогу, не понимая, что делать дальше, пока не осознала, что больше мой мир совсем небезопасен. Я ринулась на первый этаж. Достигнув двери, заперла ее на все замки. Хотя уверена, после всего увиденного и услышанного, никакая дверь мне уже не поможет. Прислонившись к ней спиной, мой потупившийся взор бесцельно бегал по дому.

Что мне теперь делать с такой информацией? Ведь что-то же надо делать...

Наткнувшись взглядом на тумбочку в прихожей, я увидела свою сумочку и сразу подошла к ней, открыла ее, поспешно доставая телефон. Экран заполнили пропущенные звонки и сообщения. И всего одно из них от Паши: «прости»; часть вчерашнего с ужасом подтвердилась. Минуту я продолжала смотреть на экран телефона и эти шесть ничего нестоящих букв, затем наконец-то оторвала взгляд от телефона и подняла его перед собой. Я взвизгнула и прикрыла от ужаса рот рукой. Я была похожа на ист-эндговскую ведьму воплоти. Подводка и тушь темными пятнами размазались под глазами, а старательный начес превратился в птичье гнездо.

И в таком виде я провела все утро, разговаривая с Алеком... Проклятие!

Больше ни о чем не думая, я поспешила в душ. Мне требовалось привести свои мысли в порядок, а заодно и стереть с себя вчерашний день. Но что-то мне подсказало, что стереть его из себя уже никогда не получится.

Все случилось за час. Я разговаривала с Лесей, выясняя еще несколько подробностей вечера, которая подтвердила все слова Алека, потом приводила себя в порядок, по-прежнему отрицая произошедшее, словно это утро не было сумасшедшим, но неожиданно...

Неожиданно меня накрыло реальностью. Буквально придавило, что я беспомощно осела на пол и не осмелилась больше встать. Картина вчерашнего проносилась перед глазами вплоть до каждой секунды, последовательно и по кругу.

Паша... Обида застелила собой все пространство в груди, и я едва могла сдерживать слезы. Плакать нельзя, вот-вот вернуться родители, и я не хотела представлять перед ними вот в таком состоянии. Но я никак не могла стереть из памяти: запах, руки, ощущения...

Как могло произойти такое, что Паша чуть...

Нет! Об этом я точно сегодня думать не буду. Я и так находилась на тонкой грани между сумасшествием и истерикой. А последнее грозило полному самоуничтожению моей психики. Но отключившись от одной мысли, я плавно перешла к другой. Возможно, я верила Алеку. Правда, пройти тест на наличие наркотических веществ в крови было не такой уж и плохой идеей. Только я боялась, что если ответ будет положительным, то разочарую родителей. Нет. Я не могла допустить подобного. Они никогда не скрывали правду о моем удочерении. Альберт и Мария самые заботливые, добрые и восхитительные родители. И единственное, чем я могла оплатить им за этот щедрый подарок – хорошее поведение. Не просто хорошее, а самое лучшее, на какое я только была способна. О настоящих родителях я ничего не знала, и не знали Альберт с Марией. Моя бабушка по маминой линии проживает в Болгарии. Родители после свадьбы сразу же отправились в гости к ней, и там-то меня и нашли. Подробностей мне никогда не рассказывали, но только по причине того, что я отказывалась их слушать. Мне было плевать на тех людей, я предпочитала верить, что их попросту не существовало. А теперь выяснилось, что они еще и оказались какой-то нечистой. Да, именно так сейчас я относилась к себе. И все это было еще одним громким напоминанием, что меня удочерили, отчего в груди щемило сильнее. Часы тикали мучительно долго. Никогда в жизни я не высчитывала время, как это делала сейчас. Находиться совершенно одной в пустом доме было невыносимо, хотя обычно меня подобное не волновало. Да и за два года я привыкла жить без родителей. Наш частный сектор, возможно, на первый взгляд и казался мрачным местом, но на самом деле он являлся одним из самых безопасных мест в городе. Его хорошо охраняли, и здесь не случилось ни одного происшествия за последние годы. Мне нечего было бояться раньше, пока я не увидела своими глазами, что в этом мире обитают подобные существа, как назвал их Алек – гибриды. Уверена, обычный охранник даже не заметит гибрида, если он будет двигаться с той скоростью, которую я вчера наблюдала. Я даже начинала жалеть, что не выслушала Алека и не задала больше вопросов. Что значит: после связи с нами?

Яркий свет резко ворвался через окно в мою комнату, которая только принялась погружаться в темноту. Мои глаза на секунду зажгло от легкого дискомфорта, но я тут же вскочила и оказалась на ногах. Пока ворота гаража открывались, я неслась вниз настолько быстро, насколько позволяла узкая юбка. Входная дверь едва успела открыться, как я набросилась с объятиями на маму.

Растерявшаяся мама немного пошатнулась назад, но, придя в себя, быстро ответила, обхватив меня руками.

– Ох, – выдохнула она, проводя рукой по моим волосам. – Родная моя.

Мое сердце бешено колотилось, и я не знала с чем именно это связано. Но почувствовав, что самый близкий мне человек рядом, я чуть не заплакала. Однако одна слезинка все же пробралась, и я быстро смахнула ее рукой, пока отстранялась от мамы.

– Я так соскучилась, – поспешила я объяснить столь пылкую встречу, так как на ее лицо уже прокрадывалось беспокойство.

– Я тоже, родная, – нежно улыбнулась она и, потянув ко мне руку, еще раз провела по моим волосам.

Отступив назад, я дала возможность пройти маме в дом, и в этот момент на пороге появился папа с двумя чемоданами в руках. Его губы моментально растянулись в широкой улыбке, он поставил багаж и притянул меня к себе, заключая в настоящие крепкие объятия.

– Ты опять выросла, котенок, – проговорил он, целуя меня в макушку.

Не отстраняясь от него, я улыбнулась. Он говорил это каждый раз по приезду домой, но я уверена, что никогда не устану слышать его слова.

– Сама я больше не расту, – я подняла глаза на отца. – Это я каблуки, пап, все выше покупаю. Папа засмеялся и выпустил меня из объятий. Он был выше меня больше чем на голову. А после загара мы становились очень похожи. Он такой же темноволосый и кареглазый. Несмотря на то, что в нем присутствовали немецкие корни, сейчас, учитывая еще его ухоженную бородку, он больше смахивал на арабского шейха. Поэтому у многих людей не возникало вопроса, на кого я похожа, так как с мамой общего у нас вообще ничего нет. Светлые короткие волосы, глаза серые, и мама ниже меня ростом. На фоне высокого папы, с ростом сто девяносто сантиметров, мама смотрится как маленькая, хрупкая фарфоровая кукла.

Папа быстро разобрался с багажом и переоделся, затем мы отправились в ресторан. Мама была уже при параде, в изящном белом, обтягивающем ее стройную фигуру, платье, с лямкой на одно плечо. И за время до ресторана мы успели поболтать о девичьих вещах. Сам вечер прошел идеально, как бывало всегда, когда мы находились втроем. А после, когда мы приехали домой, устроил небольшой салют на заднем дворе. За все время, проведенное с родителями, я не задумывалась и не вспоминала, что случилось утром. Мысли просто покинули меня.

С мамой мы просидели еще час на веранде, а папа сразу отправился спать, так как на завтра уже была назначена встреча, но перед тем как уйти, торжественно вручил мне ключи от новой машины. Несмотря на то, что я давно знала про подарок, да и никто не скрывал, изобразила искреннее восхищение.

Ближе к полуночи я стала ощущать странное и неприятное ощущение в костях. Такое обычно испытывают при высокой температуре. Поэтому отправилась к себе в комнату принять душ и лечь спать. На какое-то короткое время душ немного облегчил состояние, но позже все началось сначала.

Честное слово, мое тело горело, словно температура за все сорок, но на градуснике жалкие тридцать семь. Я задалась вопросом, не это ли имел в виду Алек, говоря: «слегка неприятно»? И принялась молиться, чтобы так оно и было. Однако, молилась, видимо, не тем Богам. Конечно, я не могла утверждать наверняка, каким является настоящий ад, но это смахивало на ад в миниатюре.

Окружающих звуков стало чересчур много. Невыносимо. Жутко. Я слышала, как жил ночной город так, словно он целиком переехал в мою комнату. Голову буквально распирало изнутри. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, как я горела. Вся, словно мое тело поместили в огонь. Кровь циркулировала и клокотала по венам, как бурлящая по ржавым водосточным трубам вода. Сердце беспорядочно колотилось о грудную клетку. Потом все утихло. Момент, и начиналось все по новой. Возможно, я находилась в каком-то бреду; время то замирало, то просто пропадало, а потом и вовсе превратилось в одну нескончаемую секунду. Может это все сон, по крайней мере наяву я не кричала и не рыдала. Может, я просто так думала. И так снова и снова, пока наконец-то не стало светать и все не прекратилось.

Проснувшись я ближе к обеду и едва смогла отлепить ресницы от век. Судя по отсутствию посторонних звуков, родителей дома уже не было. Позволив лени взять вверх, я решила остаться в постели до тех пор, пока меня не начнет тошнить от безделья. Я включила телевизор и, обняв соседнюю подушку, принялась смотреть сериал. Думать я точно не хотела, просто не могла заставить себя вспомнить события ночи. И если честно, вообще не была уверена, происходило все на самом деле или нет. Возможно на меня так подействовали слова Алека, и это было всего лишь самовнушением.

В начале восьмого зазвонил телефон, и на экране появились неизвестные цифры.

– Алло? – настороженно протянула я, гадая чей голос мне предстоит услышать.

– Ну... Как прошла ночь? – звонко прозвучал голос Алека, наполненный энтузиазмом.

Он словно спрашивал меня, как прошла вечеринка, а не время, проведенное в адских муках. Но, очевидно, у парня были весомые причины веселиться.

– Боже, – я скривилась, – ты?

– Нет, не он, но нас с ним часто путают.

– Я думала, что людей с подобным самоощущением держат в психушке, разве нет? По-моему, ты чувствовал бы себя в своей тарелке в окружении Цезаря и Наполеона.

Я прямо-таки видела, как Алек ухмыльнулся.

– Они перестали мне поклоняться, и с ними стало скучно, поэтому я выбрал изводить людей грешными мыслями о моей невероятной внешности.

Из меня вырвался смешок, но я очень быстро себя за это укорила. Помогать Алеку откармливать его это я точно не собиралась.

Я прищурилась, словно он мог видеть мой неодобрительный взгляд.

– Откуда у тебя мой номер телефона?

– Талант у меня такой удивительный, – мгновенно нашелся он с ответом.

Талант у тебя – быть напыщенным придурком вселенского масштаба!

– Ты не ответила, – прервал он мои мысли, которые с удовольствием пошли в разнос.

– Знаешь, ты тоже подобным действием не блещешь, как давать ответы.

Я услышала, как Алек протяжно выдохнул.

– Я уже вижу надпись на своем надгробье: она заспорила его до смерти. – Секунда молчания. – Ладно, давай начнем сначала. Меня зовут Алек Белинский, и иногда мне нравится использовать запрещенные методы для удовлетворения своих целей. Сойдет?

Я успела лишь ответить: – Сойдет.

– Отлично, теперь твоя очередь, Елена Майер, если по шкале от одного до десяти, насколько все было плохо?

Он не предоставил мне возможности гадать, насколько много ему известно обо мне, показав, как полезно пользоваться запрещенными методами. Поэтому я в солидарность не стала разыгрывать трагедию.

– Одиннадцать? – предположила я.

Алек хмыкнул с явным намеком на то, что я преувеличиваю, отчего рискнула уточнить подробности, сомневаясь, что хотела их выяснить на самом деле.

– Что это было?

– Хм... текила, коктейли и... что ты еще употребляла?

Я чуть не выпалила «шампанское», но успела понять другое.

– Ты сейчас издеваешься надо мной?

– Процент на десять, если это утешит тебя.

У меня не было желания вступать в еще одну баталию, поэтому я продолжила сомневаться в его предположении.

– Но я и раньше употребляла алкоголь, однако, не желала обниматься с айсбергом даже в самом худшем похмелье.

Алек оценил сравнение, издав приглушенный смешок, но быстро вернулся к сути разговора.

– Как часто за последние месяцы ты напивалась?

Ответом было мое молчание, пока не нашла еще одну не состыковку.

– Подобное состояние преследует меня уже неделю, и я точно за это время не пила.

– Смена климата? Переезд? Наркотики? Противозачаточные...

Я остановила его, покраснев от головы до пят.

– Смена климата! – быстро выдала я, и Алек снова усмехнулся, услышав мой нервный голос.

Его явно забавляла моя реакция. – Но я и раньше бывала в других странах, – продолжила я, чтобы уйти от смущения.

– Ты сейчас отхватываешь самый лакомый кусочек от своей сущности, поэтому любые перемены с организмом сопровождаются подобным состоянием. Но это временно.

Меня передернуло.

– Звучит жутковато.

– Поверь, обстоит все не менее привлекательней.

Еще одна дрожь по моему позвоночнику, и я с трудом сглатываю.

– Я стану таким же монстром, как ты?

– Ауч! Ты прямо метишь на первое место в борьбе задеть меня за живое. Я впечатлен, подобных претендентов не много.

Если он и ожидал, что яотреагирую на его сарказм, то не долго. Меня всерьез волновал этот вопрос.

– Я не монстр. И нет, ты не такая, как я, – он на мгновение замолчал. – Кстати, ты тоже не монстр.

– Правда? От чего у меня тогда такое предчувствие, что вот-вот сюда заявятся братья Винчестеры и отрубят мне голову?

Алек рассмеялся. Нет, я прямо слышала, как он прыснул со смеху. И поняла, что немного забылась, с кем разговариваю.

– Ты точно СЛИШКОМ много смотришь и читаешь фантастики, – вынес он свой окончательный вердикт по поводу моего воображения.

– Возможно.

Я не собиралась отрицать очевидное. Однако в мой голос пробралась легкая печаль, и она отчетливо проявлялась.

– Все не так плохо. И завтра ты сможешь в этом убедиться сама.

Я нахмурилась.

– Завтра?

– Да, – Алек словно опомнился, его голос стал привычно серьезным. – Собственно, для этого я и позвонил. Не планируй ничего на завтра, в двенадцать я за тобой заеду.

– Заедешь? Зачем?

– Отвезу тебя к кое-кому, – в моей голове сразу зародился вопрос, но он ответил раньше. – К тому, кто тебе все нормально расскажет.

– А сам ты не можешь?

Я не хотела ехать непонятно куда, непонятно к кому.

– О-о-о... Теперь ты хочешь, чтобы именно я тебе все рассказал?

На этот вопрос я не ответила, лишь скривила гримасу, надеясь, что она чудом передастся сквозь линию связи.

– Чтобы ты снова обозвала меня наркоманом и покрыла прочими проклятиями? – напомнил он, ставя меня в неловкое положение.

– Я была вчера не в себе, – буркнула я, найдя единственное оправдание.

– Это я заметил. Поэтому и прощаю тебя.

Ну надо же какое благородство.

– Надеюсь, ты не ждешь от меня извинений? – я сама не понимала, как у него получалось так быстро приводить меня в гнев.

– Нет. Что ты... Я уже имел горький опыт убедиться в том, насколько ты неблагодарная.

Я состроила рожицу, жалея, что он не видит, какой оригинальный получился смайлик. Но я снова вернулась к тому, что не хотела никуда ехать.

– Что мешает тебе рассказать все прямо сейчас?

Я ожидала услышать от него упрек в сторону моего вчерашнего поведения, но этого не произошло.

– Поверь, тебе же лучше, если это буду делать не я, – спокойным тоном заговорил Алек. – Я... не тот человек, который сможет это сделать нормально. И вчера я в этом убедился.

– Ты можешь прямо сейчас убедить меня в обратном, – я перешла на мольбу, не оставляя своих попыток.

В трубке послышался вздох.

– Просто потерпи, – немного раздраженно ответил он, но быстро вернул прежнюю интонацию. – Уверен, у тебя очень много вопросов. Но потерпи до завтра. И постарайся не взорвать сервер «Гугл» своими вопросами, – он на секунду замолчал, потом снова заговорил иронично: – Я надеюсь, ты еще этого не сделала?

Очевидно, я не являлась единственной сумасшедшей, отчаянно нуждающейся в ответах, раз Алек озвучил одну из моих мыслей.

– Нет, – честно ответила я. – На самом деле, я рассчитывала наткнуться на закрытое сообщество «Первые Божественные создания» в одной из соцсетей.

Алек засмеялся, и этот звук вызвал странную дрожь по моим плечам. Значит, он умел все-таки это делать.

– А ты смешная.

– Не сказала бы, учитывая, что я серьезно.

Я на самом деле на такое рассчитывала. Послышался новый смешок.

– Никто не мешает тебе попробовать поискать. Вдруг и вправду найдешь.

– Я отчетливо слышу сарказм в твоем голосе.

– Вот именно поэтому я и не лучший рассказчик. Не умею промолчать в нужный момент.

И хоть он и сейчас говорил несерьезно, отчего-то я верила. Однако больше не знала, что еще могла ему сказать, и между нами повисло недолгое молчание. По-видимому, ему добавить тоже было нечего.

Он прочистил горло.

– Ладно, – каким-то другим голосом проговорил Алек. – До завтра.

– Ага. До завтра, – я не заметила, что мой тон слегка погрузнел без особых на то причин.

Нет. Одна все же находилась – Алек точно ничего мне сегодня не расскажет.

– И не волнуйся, – решил он добавить оживленно, – я ни за что не пропущу мимо своих сверхъестественных глаз черную «Импалу». Так что, твоя голова останется пока на месте.

Я не заметила, как моих губ коснулась улыбка. Он принял мое сумасшествие, еще и пошутил.

– А для того, кто совершенно не смотрит фантастику, ты не плохо осведомлен о сериале, – не удержалась я.

– Ну, телевизоры...

Тут меня неожиданно поразило. Я перебила его:

– Постой, – я так увлеклась разговорами, что чуть не пропустила мимо ушей суть сказанного, – что значит заметишь?

Ответа не последовало, и я отстранила телефон от уха, чтобы проверить наличие соединения. Оно было.

– Алек?

– Ну, – он немного замялся, перед тем, как обрушить на меня слова: – Я вроде как за тобой приглядываю.

Я в момент ошетинилась, пытаюсь принять его слова.

– Зачем?

– Ну ты же отчаянная девушка. Любишь ночами по лесу погулять.

Погулять? Seriously? Его голос с неприкрытым ехидством вызвал во мне множество эмоций. Черт, мне было невообразимо страшно в тот момент, и я просто не ведала куда бегу... Этот придурок не знает, о чем говорит.

– Я совсем не такая! – сказала я, повышая голос. – Это была паника и шок!

– А-а-а... – протянул Алек так, словно это и вовсе не являлось объяснением. Грудь моментально задавило от обиды.

Боже, да что он за идиот такой? Я решила показать насколько это выглядит неприлично с его стороны.

– В любом случае хорошо, что узнала. Хоть шторы начну задвигать.

– Можешь на этот счет не беспокоиться. Я уже сказал, что в данном плане ты меня точно не интересуешь.

Я мгновенно озлобилась.

– Знаешь...

Мне не дали возможности высказаться.

– Завтра в двенадцать, и без опозданий, дорога не близкая, – отрезал он, и на сей раз точно положил трубку.

Ох, конечно. А спросить меня удобно ли мне, выше его величества?

Я встала и подошла к балкону, отворив французские окна. Выглянув на улицу, не нашла ни одной посторонней машины, ни человека. Может он и не увидит этого, но вернувшись обратно в комнату, демонстративно закрыла шторы.

Глава 6

Ровно в двенадцать я услышала, как к дому подъехала машина. Надо же, какой пунктуальный этот кретин. Я сидела на низком пуфике в прихожей, впуская разглядывая свое отражение в зеркале напротив и видела в нем настоящего бледно-желтого мертвеца. Сегодняшняя ночь, проведенная в догадках, взорвала последние клетки моей нервной системы. И я глупо надеялась придать себе более живой вид, надев нежно-розовую футболку, но у меня ничего не вышло. – Мне кажется, тебя ждут, – голос мамы вытянул меня из мыслей.

Я перевела взгляд на нее. Ждут. И еще немного подождут. Возможно, выждать специально время являлось детским поведением, но я не собиралась позволять Алеку диктовать мне условия. Мама спустилась с лестницы и остановилась, дожидаясь ответа. Я просто кивнула и вернула взгляд к зеркалу.

– Свидание? – удивленно спросила мама, вставая прямо передо мной.

Обычно, когда она заводила подобные разговоры, ее голос был куда более оживленный. Но, очевидно, глядя на мой убийственный настрой, подобное состояние являлось заразительным.

– Нет, – я покачала головой, – просто деловая поездка.

Мне стало неловко перед ней. Я отправлялась неизвестно куда узнавать правду о себе и своем происхождении. Мама имела право знать, однако я не могла даже представить, как разочаровала бы ее такая правда. Опустив голову, я смотрела то на свои голубые мокасины, то на джинсы.

– Если это не свидание, отчего же ты так нервничаешь?

Пришлось выдать беззаботную улыбку и посмотреть на нее.

– Я не нервничаю. Спала ночью плохо, вот и засыпаю на ходу, – наспех придумала я оправдание.

И, наверное, мне пора уже отправляться, пока не выдала себя окончательно. Взглянув на экран телефона, увидела, что задерживаюсь на семь минут. Этого было вполне достаточно.

Оказавшись на ногах, я снова улыбнулась маме, которая хмуро прожигала меня подозрительным взглядом.

– Мне пора, – чмокнув ее в щеку, я повесила на плечо сумку и поторопилась уйти.

Чувство вины, не задерживаясь, вонзило многочисленные острые иголки прямо в сердце. Это была моя первая ложь маме за всю жизнь, и отчего-то я догадывалась, что она являлась отнюдь не последней. Но сейчас, все было сложно, я сама ничего не понимала, поэтому могла лишь надеяться, что со временем у меня получится ей объяснить.

До ворот я шла не торопясь. Да, скорее всего, так я мучала только себя, но гордость на данный момент хотя бы не чувствовала себя обделенной. Но выйдя за пределы дома, я забылась и замерла. Перед глазами находился «Додж Челленджер» черного цвета с двумя красными полосками по бокам.

Дьявол... Вот это машина!

Завелся мотор, очевидно для того, чтобы подогнать меня, и я, похлопав ресницами, наконец-то закрыла дверь от ворот, а заодно и рот. Нет, я, конечно, не ожидала, что Алек ездит на какой-нибудь невзрачной машине, но это... Незаметно я встряхнула головой и двинулась к машине. Когда я открыла дверцу, в нос резко ударил запах его парфюма вперемешку с запахом нагретого на солнце кожаного салона, и это окончательно выбило меня из колеи. Парень определенно знал, как умело вскружить девичью голову.

Как только я села, Алек, не взглянув в мою сторону, сразу же надавил на газ. Я обвела глазами салон, избегая лишь лица водителя. Меня странным образом охватывало беспокойство, и оно не было вызвано предстоящей встречей. Я абсолютно не знала, как реагировать на рядом сидящего парня. Наверное, я должна даже быть за многое ему благодарна, однако чувствовала своим спинным мозгом, что Алек делал все без особого желания.

– Ты всегда так долго собираешься? – недовольный голос Алека разрушил тишину.

Ему не понравилось? Что ж, на то и был расчет.

– Может быть, – сказала я притворно сухой интонацией, устремив взгляд в окно.

На губы так и стремилась пробраться довольная улыбка, но я поспешила их поджать.

– У тебя вообще бывает хорошее настроение, принцесса?

Мое лицо в момент исказилось в гримасе, и я повернулась к Алеку.

– Не называй меня принцессой!

Он бросил взгляд в мою сторону.

– Почему? – спросил он все в той же нервничающей меня манере «без особого желания».

Возмущение грозило вот-вот разорвать мои легкие, кажется, я хапнула слишком много воздуха.

– Потому что мне не нравится, когда меня так называют, – поспешила я выпалить на одном дыхании, чтобы он усек для себя этот момент.

Но Алек лишь усмехнулся, качнув головой.

– Не сомневаюсь, что это происходит довольно-таки часто.

Грудь начала вздыматься от глубоко дыхания, но я должна была оставаться спокойной и повторить еще раз. Вдруг до него туговато доходит.

– Просто не называй так, мне это не нравится.

– Разве меня должно это волновать? – он не переставал поглядывать в мою сторону, ожидая ответа, в тот момент, когда я, не забывая ровно дышать, мерила его гневным взглядом. А также молчать, рассчитывая, что его мозги сами дойдут до правильного ответа. – Ну, вот и решили. Как хочу, так и называю.

– Но... но... – Я буквально задохнулась. – А если я буду называть тебя как хочу? Тебе это понравится? Например... – тут я осеклась, мысленно подбирая что-нибудь более разгромное.

– Ну, – протянул он, взглянув на меня. – Как называть?

– Пусть будет, эмм... – ладно, не очень-то оригинальное, зато правдивое, – высокомерный придурок!

– Ты на самом деле обо мне так думаешь? – Алек вопросительно изогнул бровь, оставаясь при этом с беспечным выражением лица.

– Да. – Что уж скрывать, если он сам спросил.

– Ну вот, – он вернул взгляд к дороге, – а я думаю, что ты ведешь себя, как принцесса. Так что называй меня как хочешь, мне без разницы.

Плохая идея, плохая идея, плохая идея...

Я вновь начала глубоко дышать, успокаивая себя. Разве оно того стоило, терпеть болвана из-за какого-то рассказа? Я ведь даже «Гугл» не проверила, он мог солгать, и там все было написано. Алек переключил передачу и снова посмотрел на меня.

– Как прошла ночь? – неожиданно спросил он так, словно минуту назад ничего и не было.

Я перевела на него недоуменный взгляд. Черт, если подтвердится, что у этого парня раздвоение личности, ни капли не удивлюсь. И подумав, что так оно и есть, решила, что на больших не обижаются.

– Намного лучше, – ответила я, но голос меня все же выдал.

И почему у меня не получалось относиться к его издевкам проще? А он явно издевался, получая удовольствие от моей реакции.

Алек пару раз кивнул, поджав губы. Казалось, он задал вопрос, ответ на который и так был очевидным для него. Я расценила подобное, как попытку сгладить напряжение, но не удалось. Оно по-прежнему ощутимо царило в воздухе, и я понятия не имела, как взять свое состояние под контроль.

Зато Алек знал, как все исправить, заглушив разъедающую нервы тишину. Он потянулся к магнитоле и щелкнул по сенсорному экрану, после чего из динамиков послышались звуки ударных барабанов. Стук его пальцев по рулю в такт заигравшей музыки привлек мое внимание, и я позволила себе задержать взгляд. А именно на левой руке, той, которой он тарабанил. Мои глаза медленно скользили вверх по его коже, золотистой и нереально гладкой, пока не остановились на коротком рукаве футболки-поло, из-под которого выглядывали три острых хвостика татуировки.

Каким-то чудным образом я позволила своему воображению разыгаться, представляя весь рисунок тату на обнаженном плече, а далее моя свихнувшаяся фантазия плавно перешла на грудь. Отчего-то я была уверена, что она была твердой и мускулистой на ощупь, судя по его идеальному телосложению.

Не то чтобы я хотела ее коснуться...

Хотя?..

Внезапно, я поняла, как далеко зашла в своих мыслях, и бессознательно прикусила губу.

Это не должно было сводить с ума, но в салоне температура поднималась все выше и выше, а мне едва хватало воздуха, чтобы оставлять дыхание ровным.

Прекрати на него пялиться!

Мои глаза на космической скорости поспешили подняться и сразу же наткнулись прямо на зажегшиеся нахальным блеском глаза Алека.

Вот же позор...

На щеках зарделся яркий румянец. Меня поймали за разглядыванием и не собирались скрывать этого. Его глаза то косились на меня, то на дорогу, а на губах сияла самодовольная ухмылка. Черт. Я разнервничалась, как никогда ранее, и мигом отвернулась, скрывая свой стыд. Алек интересовал меня?

Нееет.

Нет...

Может совсем немного?

– Как ты держишься? – его голос привлек меня, останавливая ерундовые мысли.

"Чтобы не представлять в мыслях твою обнаженную грудь?" Очевидно, что не очень-то удачно.

Молясь, чтобы он спрашивал меня не об этом, я посмотрела на Алека, на моих щеках стойко держался румянец, а в груди все трепетало из-за неясности моего поведения.

– В смысле? – попыталась проговорить я беспечным тоном.

– Ты кажешься спокойней, в отличие от прошлого нашего разговора.

Спокойней? Если так, то очень этому рада, потому что я совершенно не спокойна. Однако мое состояние вызвано абсолютно другими причинами. Поэтому я пожала плечами, отвечая неуверенно:

– Решила, что буду паниковать после того, как все узнаю.

Так и было, я не понимала, каким именно образом, но у меня получилось заблокировать эмоции.

– И как? Получается?

– Как видишь, я еще не тряусь от рыданий и не бьюсь головой о приборную панель, – я автоматически перевела взгляд на нее, представляя эту жалкую картину. – Возможно, позже... Но не сейчас.

Алек моментально покосился на меня, вероятно, чтобы убедиться в достоверности слов, а потом перевел взгляд на приборную панель. На его губах мелькнула ухмылка, очевидно, он так же представил эту позорную картину.

Боже, я сама же подбрасывала Алеку причины повеселиться надо мной. Я поскорее попробовала отыскать в голове вопросы, которые еще не так давно меня очень интересовали. Пока не села в эту злосчастную машину и не позабыла обо всем на свете.

– Почему ты оказался в том же клубе? – наконец-то вспомнила я вопрос, который являлся одним из самых подозрительных.

То, как Алек озадаченно нахмурился, означало, что он меня не понял.

– В четверг ты с братом приехал в тот же клуб, где я отмечала день рождения. Почему так совпало?

Хотя я уже догадывалась, что это не совпадение.

– Слышал разговор, – ответил Алек, совсем не ответив на вопрос.

Я пришла в замешательство.

– Ну... – протянула я, растерявшись. – Это объясняет, как ты там оказался. А остальное?

Алек упрямо смотрел на дорогу.

– Тебе исполнялось восемнадцать. Я еще несколько дней назад предполагал, что ты чистокровка. Вот только твоя фамилия наводила на сомнения...

– Что с ней не так? – перебила я.

Алек пожал одним плечом:

– Нет фамилии Майер среди чистокровных, – он сделал паузу, чтобы посмотреть на меня. – Но потом я узнал, что тебя удочерили.

Он осторожно косился в мою сторону, ожидая моей реакции. Но я больше напряглась не от темы удочерения, а от того, что Алек знал об этом.

– Как ты узнал? – едва контролируя свой голос, сухо спросила я.

– Все тот же талант.

Его заносчивость невыносима. И я еще раз мысленно напомнила, какой на самом деле у него талант.

– Кстати, если тебе интересно, день рождения у тебя не пятого сентября, – неожиданно добавил он. Я заострила на нем злой, вперемешку с вопросом, взгляд. – Когда мы столкнулись в коридоре, убедился, что ты не человек. Тебе тогда уже исполнилось восемнадцать.

Алек говорил с выдержанными промежутками времени, оставляя мне возможность подумать и заговорить. Но я этого не делала. Слушала и не могла поверить, что мы говорили сейчас обо мне. И этот парень знал, по каким-то неведанным причинам, больше меня.

Он продолжил:

– Судя по всему, предполагаю, что день рождения у тебя раньше на несколько дней. Там в клубе, я понял, что тебе плохо, поэтому решил увезти домой. Взял твои вещи, но ты, – он, словно сам себе не веря, покачал головой, – как-то умудрилась пропасть. А дальше нет смысла рассказывать.

– Как именно ты понял, что я такая же?

– Почувствовал.

– Почему я не чувствую тебя?

– Потому что это редко получается, вот так распознать.

Наш разговор стал смахивать на безэмоциональный допрос, который отчего-то Алеку был не по душе. Я прищурила на нем взор, не понимая, почему ему не нравился разговор больше, чем мне. Мои следовательские навыки равнялись нулю, но уверена, сейчас бы мной восхищалась подруга-юрист.

– Значит, несколько-дневное пожирание меня глазами было от того, что ты меня чувствовал?

– Да, – ответил он, тяжело выдохнув.

Я снова вернулась к мысленным рассуждениям. Определенно, Дамьян, его брат, должен быть таким же, как Алек. А Инесса? И еще, кажется, трое постоянно сидели с ними за одним столом. – Твой брат и остальные... Они такие же?

– Да, – снова выдохнул он, становясь непроницаемым для любой мимики. – И ответу сразу на следующее, – выдал Алек, пока в моей голове созрел подходящий вопрос. – Они – нет. И я не должен был.

Я не успела даже переварить его слова, как из динамиков вырвался мощный и громкий порыв музыки, а машина яростно взревела от потока прилива газа. Мне оставалось глупо хлопать глазами, не понимая, что произошло. Да и если бы мне предоставили возможность спросить еще что-нибудь, теперь мой дар речи напрочь отсутствовал.

К тому моменту, как мозг начал хоть что-то осмысливать, мотор рвал и вибрировал подо мной, не давая думать о чем-либо, кроме цифр на спидометре. Я попыталась расслабиться, разглядывая живописную местность за окном. Густая листва и бронзовые стволы деревьев непроглядной стеной выстроились вдоль дороги, и обе стороны, казалось, тянулись друг к другу, образуя собой темный, длинный тоннель. Я пыталась... Честно пыталась выкинуть все из головы и просто успокоиться. Но не могла. Каждый раз, когда всматривалась в непроглядную чащу леса, перед глазами вспыхивали события трехдневной давности. Волнение затопило мою грудь, и я чуть не сорвалась от мысли что вот-вот все станет ясным. Тогда я снова предприняла попытку найти в окружении то, над чем можно было поразмышлять, не впадая в преждевременную панику. Деревья редели, а вскоре и вовсе пропали, открывая вид на поле, усеянное золотом высохшей заросли. Перед глазами теперь находилось сгустившееся от тяжелых облаков небо, а от утреннего солнца не осталось и следа.

Алек снова прибавил газу, и я прямо-таки ощутила, как топливо, заурчав, ринулось к мотору. Я боялась взглянуть на цифры спидометра, хотя этого и не требовалось, чтобы осознать, что допустимая скорость перешла границы. Да что там... Она давно переходила эти границы, а теперь зашкаливала. Я, состоящая всего из двух прилагательных: осторожная и прагматичная, превращалась в сплошной комок страха и нервов. В один момент мои ногти врезались в ткань сидения, а костяшки на пальцах побелели. Я уже жалела, что изначально не пристегнула ремень безопасности, однако должна была, исходя только из того, в чью машину садилась.

Несколько минут, машина неслась, словно стрела по прямой, и в моих волосах явно появились седые пряди. Но я молчала. До того, как увидела впереди развилку. Одна из полос круто уходила направо. Но я снова не обмолвилась и словом, молясь, чтобы нам нужно было продолжать путь по прямой. Да и что я сказала бы? «Эй, сбавь газу, а то боюсь, что доберусь до места назначения с сердечным приступом».

Нет. Это его машина, а я в ней лишь случайный пассажир.

Цифры падать не желали, когда я поняла, Алек держится правого ряда. Это был предел...

Предел, который я могла вынести. Я зажмурилась и лишь сильнее вцепилась в сидение. Если после поездки он обнаружит на нем повреждения, то пусть знает, все это лишь его вина.

Я больше не смотрела, лишь ощущала, как скорость снизилась, и машина вошла в поворот. Не перевернувшись, но все же с заносом.

Я ненавидела Алека!

Открыв глаза, не раздумывая, потянулась за ремнем безопасности.

Я ненавидела Алека!

Когда раздался щелчок, принялась мерить его ядовитым взглядом. Музыка стихла, но сам он ко мне не повернулся.

– Что не так, принцесса?

– Ты долбаный самоубийца! – начала я говорить, повышая голос с каждым словом все громче. – Ты действительно сумасшедший! Хочешь угробить себя, пожалуйста! Но я хочу жить! Кто вообще входит в поворот на гребанной бешеной скорости?

Алек усмехнулся, одарив меня косым взглядом.

– Не переживай, даже если машина перевернется, то, скорее всего, завтра уже будем выглядеть как новенькие.

Скорее всего? Скорее всего, но не точно! И ему от этого весело? Я уткнулась лицом в свои ладони и покачала головой.

– Ты точно ненормальный, – проговорила я тихо, пытаясь хоть немного успокоиться.

– А у тебя, принцесса, точно проблемы с хорошим настроением.

Убрав руки от лица, я посмотрела на Алека. Черт, его ухмылка вообще когда-нибудь сползала с лица?

– Только тогда, когда ты рядом! – озвучила я причину отсутствия своего настроения.

– Ну, очевидно, в ближайшую неделю у тебя постоянно оно будет плохое, – Алек повернулся ко мне лицом и вновь принялся наблюдать, как повлияли на меня его интригующие словечки.

– Неделю? – Мое лицо исказила кислая гримаса. – С чего это?

– Я не доглядел, и теперь у нас может появиться новый гибрид. И так как во всем виноват я, теперь мне придется решать эту проблему.

– Я не твоя проблема! Всего один день. А может даже поездка в одну сторону. В нашем мире существует еще и такси помимо дебилов-самоубийц! – сказав последнее, я пожалела.

Ему ничего не мешало высадить меня прямо посреди дороги. Алек этого не сделал, но от его самодовольного веселья не осталось и следа.

– Я не собираюсь вступать с тобой в спор. – Кто-то, кажется, снизошел с самих небес. – Так что привыкай. Выбора у тебя все равно нет, принцесса, как и у меня.

– Перестань называть меня так!

– Перестань вести себя так! – Алек приковал меня к сидению одним лишь взглядом. – Меня самого не прельщает перспектива находиться с невыносимо идеальной девочкой, которая даже «спасибо» сказать не может. Я и так множество раз пожалел, что вмешался во все это дерьмо.

– Спасибо! – перестав контролировать самообладание, я начала повышать голос. – Спасибо, Алек! За то, что спас меня и все прочее! Но не надо ничего больше делать для меня, если ты сам не рад своему решению! Очевидно, если бы я умерла в том лесу, то тебе бы не пришлось сейчас...

– Хватит, – прервал меня неожиданно Алек, выдохнув. – Я не то... Я не хотел говорить того, что сказал. Я злюсь на себя, а не на тебя. Я слишком затянул с разговором. – Алек с сожалением на лице глядел на дорогу. – А ты все время меня выводишь... Просто давай прекратим весь этот бред. Ладно?

Я не верила его искренности, пока он не посмотрел на меня. Глаза не могли лгать. Весь гнев вышел вместе с воздухом из легких, и я проглотила комочек из заранее подготовленных развязных слов. Я смотрела на него с широко распахнутыми глазами, не моргая. Кажется, я кивнула в ответ.

Как он это сделал, черт возьми?

Алек снова заговорил:

– Я должен был лучше за тобой приглядывать, – его взгляд плавно переходил от дороги ко мне и обратно. – Тогда бы всего этого не произошло. Но теперь у нас есть проблема. Если этот Паша обратится гибридом, то самой первой его жертвой будешь ты. Так всегда. Он будет за тобой охотиться.

Все предыдущие споры мигом испарились из головы.

– Какая связь между Пашей и гибридом?

Губы Алека изогнулись в кривой усмешке.

– У тебя точно нет проблем со слухом? – Он с иронией оглядел мое лицо. – Со зрением?

Я закатила глаза и шумно вздохнула:

– Алек, ответь.

– Наша связь с человеком превращает его в убийцу. Все дело в нашей крови, слюне, – Алек на короткое время замолчал, покосившись в мою сторону. – И, соответственно, во всем остальном тоже. Эти существа, которых ты видела в лесу, как настоящие звери, охотящиеся на нас. Хищники, созданные нам в наказание.

– Нам в наказание? – переспросила я.

– Это ты узнаешь после. А сейчас главное, чтобы он не обратился. Понимаешь?

Не понимаю.

– Я не вступала с ним в связь, – напомнила ему, немного смутившись.

Не знаю, может, я чего-то не помнила...

Алек помолчал какое-то время, но затем с выражением полного отвращения начал говорить.

– Он... – Алек снова замолчал, обегая взглядом салон. – Тебя целовал. – Он цедил каждое слово сквозь зубы. И теперь я его понимала, потому что назвать это поцелуем было неправильно. – Редкость, конечно, но всякое бывало. И от простого поцелуя обращались.

Его слова туго, но все же пробирались в мою голову. Мне стало дурно. То, что я так упорно старалась не вспоминать, теперь оказалось огромной проблемой.

– Хочешь сказать, что Паша может стать таким же, как те твари? – я поморщилась.

Я не могла представить, что кто-то из тех, кого знала, мог бы выглядеть подобно тем монстрам. Алек пожал плечами.

– Маловероятно, но я бы не рисковал, – он повернулся ко мне, наклоняя голову. – Поэтому, тебе же лучше потерпеть мое общество.

Я не стала ничего говорить на данное утверждение, потому что сама не знала, лучше или нет.

– И что будет, если Паша станет таким?

– Мы приехали, – вместо ответа услышала я, и машинально мои глаза обратились к окну.

Ладно, очевидно ответ на этот вопрос я смогу узнать и позже. К тому же, Алек сказал:

маловероятно. А много думать сейчас о Паше я просто морально не могла.

Машина свернула на грунтовую дорогу, которая углублялась в гущу соснового бора. Мне стало немного не по себе от таившегося внутри ожидания. Когда я увидела табличку «Частная территория», у меня окончательно захватило дыхание.

– Где мы? – спросила я, не отрывая взгляда от таблички.

– У меня дома, – ровно ответил Алек.

Мой взор резко метнулся в его сторону, и я нахмурилась, увидев задорную усмешку на губах.

– Не волнуйся, я здесь живу не один.

Определенно, моя реакция доставляла ему удовольствие. Я еще раз стрельнула в него ядовитым взглядом и вернулась к изучению местности.

По правую сторону находилось небольшое озеро. Я почти уверена, что это озеро, а не искусственный водоем. Просто оно на редкость маленьких размеров. Берег низко лежал от ряда стволов деревьев и казался так близко, что я могла до него дотянуться рукой, пока машина не начала уходить левее, отдаляя все дальше от воды, но мы по-прежнему ехали вдоль озера.

Стволы сосен так тесно прижимались друг к другу, что небо едва проглядывало сквозь иголочный занавес. Мои глаза постепенно перешли к дороге, и я увидела за лобовым стеклом высокий, расписанный узорами забор по обе ее стороны. Он уходил глубоко в лес с одной стороны и до самой воды с другой. Скорее всего, забор находился здесь по большей части для красоты, чем для безопасности. Лично я с легкостью могла бы пролезть сквозь широкие кругообразные линии узоров.

Проехав за него чуть дальше, я увидела ряд двухэтажных коттеджей из красного кирпича, каждый из которых был копией другого.

– Гостевые домики, – пояснил мне Алек, который, как оказалось, смотрел на меня.

Я встретилась с ним взглядом и позволила ему увидеть в моих глазах тревогу, затем быстро отвернулась. Машина плелась как улитка из-за низкой посадки, и мне хотелось выпрыгнуть из нее. Хотелось скорее покончить со всем этим и сделать нормальный вдох, избавившись от волнения.

Я ахнула, и мой рот открылся, когда в один миг увидела его... Что?

Дом? Дворец? Замок?

Ранее

это

было скрыто от моих глаз или просто так играло сочетание серого цвета неба и самого цвета дома.

– Поместье Вальховских, – снова пояснил Алек, очевидно, наблюдая, как я впала в ступор.

«Поместье», вот как

это

называется.

Дальше мое состояние усугубилось, когда вид на поместье полностью предстал передо мной. Огромная площадь и высота в три этажа. Нет. Это королевский дворец. Уверена, без навигатора здесь можно легко заблудиться, и тебя в итоге найдут, только когда ты станешь призраком. А взглянув на серую мрачность дворца, я убедилась, что призраки здесь точно обитали. Однако растущие вокруг дома растения и цветы полностью рассеивали серую картину, а некоторые из них ползли волнами вверх, усеивая его розовыми и белыми цветочками, они-то и придавали ему разноцветные краски. Дом был определенно старинный. Его украшали высокие арочные окна на первых двух этажах и цветные готические окна третьего этажа. Машина свернула и остановилась, а я все разглядывала поместье, ни разу не моргнув. Я опустила глаза, и теперь моя челюсть окончательно отвисла до самой земли.

Блестящие капоты дорогущих марок авто заполнили собой парковку.

– Боже, – выдохнула я. – Кто вы, люди?

Я услышала, как Алек усмехнулся.

– Боги.

Уверена, так оно и есть.

Мне понадобилась минута, пока я смогла оторвать глаза от всего этого Божества. Алек смотрел на меня с легкой улыбкой.

– Идем? – спросил он.

Я кивнула и только в этот момент поняла, что сейчас моя жизнь изменится навсегда.

Глава 7

Это фиаско.

Завороженная мрачным старинным видом поместья снаружи, я испытала настоящее разочарование, оказавшись внутри и оглядевшись по сторонам в холле. Здесь явно не обошлось дело без рук современного дизайнера. Белый мрамор покрывал пол и широкую, раздвоенную после первого пролета лестницу, идеально сочетаясь с цвета чистого золота элементами декора, дополнявшими интерьер. И не только пол и лестница получили гармонирующую смесь оттенков белого и золотистого цвета: стены, потолок, столики и вазы, несколько небольших статуй – все купалось в этих тонах. Отчего складывалось впечатление, что воздух в холле поцеловало само солнце, насколько ярким и теплым он был.

Но я не могла отдать достаточно времени изучению деталей. Алек уверенно шагал вперед, двигаясь через холл к открытым дверям, а мое нетерпение грозило разорвать тело взвинченностью, лишь бы это скорее закончилось. Я поспешила последовать за ним, практически переходя на бег, ощущая с каждым шагом, как нутро сжимается все сильнее. Звук удара сумки о мое бедро последовал сразу же, как я залетела внутрь и резко остановилась. Комната не пустовала. На одном из нескольких диванов сидели Инесса и Дамьян. Алек прошел мимо них, молча отсалютовав, и уселся на соседнее кресло.

Все взгляды разом устремились ко мне, но я чувствовала в особенности один – очень нахальный и довольствующийся моей мгновенной растерянностью. А дерзкая ухмылка на губах Алека стала отличным дополнением, чтобы и вовсе нервничать больше.

Надо бы ему подарить учебник по снисходительности, чтобы он перестал так наслаждаться людскими слабостями. Ему явно не приходилось ощущать себя неловко перед несколькими чего-то ожидающими от тебя взглядами, хотя определенно не помешало бы, чтобы сбить с него чуточку спеси.

Алек ожил самый первый, увеличив дерзость своей ухмылки до максимума.

– Мы не кусаемся, принцесса, – с весельем в голосе протянул он, – разве что, иногда царапаемся. Однако последнее происходит в исключительных случаях. Хотя от кресел я бы все равно посоветовал держаться подальше, они явно имеют способность быть удобными.

Я наградила карие глаза злостным взглядом, жалея, что не могу испепелить им. Вот, что было бы действительно удобной способностью, когда кто-то метил в лидеры в желании достать тебя. И какого дьявола ему приспичило называть меня «принцессой» при его бывшей девушке? Я мельком посмотрела на ее реакцию, но складывалось впечатление, что подобное поведение Алека входило в норму.

– Боже, Алек, ты такая задница, – простонала Инесса, возводя глаза к потолку. – Не удивительно, что от нас все желают держаться подальше. Минута в твоей компании – настоящее испытание. – Она посмотрела на меня и выдала извиняющуюся улыбку. – Не обращай на Алека внимания, у него язык отключен от разума. – Я даже не успела понять, когда она очутилась возле меня, засмотревшись на Алека, которого ничуть не задевали ее слова, он продолжал оставаться на высшей ступени веселья. Однако весьма вовремя, как раз, когда она приложила ладонь к губам, чтобы, притворно понизив голос, сказать: – Но если будет сильно доставать, я знаю несколько постыдных историй о нем, которыми с удовольствием с тобой поделюсь. – Когда она отстранилась и заглянула в мои удивленные глаза, протянула мне руку. – Я Несс, и ты не представляешь, насколько я рада, что наши ряды девушек пополнилась. Очевидно, она имела в виду меня, что вызвало лишь большую озадаченность. Однако она выглядела искренней, а после предложений о расправе с Алеком, становилась вдобавок еще и классной. Сложив губы в странную с моей стороны довольную улыбку, я протянула руку в ответ.

– Лена. И я обязательно найду время выслушать эти истории.

Алек издал смешок, очень похожий на то, что его не напугала угроза.

– На твоём месте, Несс, я бы хорошо подумал, предавая своего единственного друга. Во-первых, я знаю больше твоих грязных секретов. А, во-вторых, – он указал на меня пальцем, – принцесса тоже Альфа. Тебе пора начинать переживать, что она составит тебе конкуренцию среди твоих поклонников.

По секундному выражению лица девушки, можно было понять, что Алек ей напоминает, о чем-то явно значащем. При этом он определенно оставался в выигрыше. Что меня умудрилось зацепить интересом, хотя и со смесью нервозности. Только я одна не понимала, о чем идет речь, в которой отчего-то фигурировала моя персона со странным определением меня.

Но Инесса не собиралась выглядеть сраженной, когда повернулась через плечо лицом к Алеку, готовя что-то ответное.

– По-моему, ты единственный, кто переживает в этой комнате по поводу того, что Лена – Альфа, – гордо парировала она, словно была уверена в достоверности.

Да, они определенно обменивались выстрелами в игре «кто нанесет урон сильнее». На мгновение сбитое с толку выражение лица Алека стало последней каплей, чтобы я отдала свою пожизненную любовь этой девушки.

Он пренебрежительно фыркнул.

– Ты бредишь, подруга, не зная уже какую глупость сказать, чтобы отыграться. Но признавать поражение вовремя не так уж и страшно. – Опираясь о подлокотники кресла, Алек встал и через несколько мгновений оказался возле нас и, положив руку на плечо Несс, выдал каверзную ухмылку, словно собрался нанести разгромный удар. – Хотя откуда мне это знать? Со мной ведь такого никогда не случается. Я всегда и во всем выигрываю, не так ли, предатель?

Несс пришла в ступор, словно пыталась отыскать опровержение его словам, но очевидно в ее памяти ничего не находилось, отчего выражение лица Алека приобрело еще более высокомерный вид. Он указал на меня пальцем.

– Я найду тебя позже, – заявил Алек и, не задерживаясь, вышел обратно в холл.

Отлично, он бросил меня здесь одну. И что мне теперь делать? Алек даже не сказал, кто именно будет мне все рассказывать. Не стовариваясь, мы проследили за его удалением, а затем Инесса

резко схватила меня за руку и повела за собой в глубь. Скорее всего, это была гостиная или комната для отдыха. Несколько предметов мягкой мебели располагались лицом к телевизору, и подле каждого дивана находились низкие чайные столики. Еще одним предметом являлся бильярдный стол, расположившийся по другую сторону комнаты. Ее размеры казались внушительными, а из-за небольшого количества мебели, она выглядела просто огромной. Когда мы приблизились, Дамьян поднял руку:

– Привет, Лена! – лицо парня озарилось мягкой улыбкой. – Я Дамьян, но можешь звать меня Дам.

Ему незачем было представляться, я хорошо помнила имя парня, однако мои губы выдали кривую улыбку, и я все равно кивнула в ответ, по-прежнему недоумевающая, как мне вести себя. Несс плюхнулась рядом с Дамьяном и посмотрела на меня.

– Ты привыкнешь к едким шуточкам Алека. На самом деле он милый, когда не пытается произвести впечатление.

Вероятно, она сочла, что моя потерянности вызвана поведением Алека. Дело было далеко не в нем, но меня развеселило ее заявление, и я выгнула в изумлении бровь.

– Ага. Очень! – подключился к разговору Дамьян, комментируя мое выражение лица. – Душка, одним словом.

Очевидно репутация Алека распространялась даже на мнение его семьи, и я этому не удивлялась. Но мне не хотелось сейчас обсуждать его лучшие качества, я приехала сюда для другого.

– Что значит Альфа? – спросила я, переводя свой взгляд с девушки на парня.

– Елена, – женский голос за моей спиной прозвучал подобно песни сирены, насколько гладким и прекрасным он был.

Я обернулась и увидела высокую, стройную женщину, и не смогла скрыть своего ошеломления. Черт, в ее внешности точно присутствовало что-то неземное. Она была настолько красива, что я едва ли не ахнула вслух. Черты лица точеные и идеальные. Жгуче черные волосы, которые едва касались ее плеч, лежали волной, придавая ей изящный образ. А ее наряд смотрелся наоборот слишком консервативно: темно-синий брючный костюм и белая блузка, застегнутая по самую последнюю пуговицу.

– Я София. Добро пожаловать, – поприветствовала она, сложив тонкие губы в улыбку. – Прошу, следуй за мной.

Женщина повела меня обратно в холл, в сторону лестницы. Мы свернули направо и стали подниматься на второй этаж. Я следовала за ней беспрекословно, словно провинившаяся школьница. Волнение набухало в моей груди с каждым цоканьем ее тонких каблучков по мрамору, которые звучали как тиканье секунд. Это обостряло нервозность. Я не знала, чего ожидать в ближайшее время, но предчувствовала что-то неладное. Хотя, разве могло быть что-то еще хуже того, что я не человек?

София привела меня, по-видимому, в свой кабинет. Он выглядел уютным для той строгости, которая в нем присутствовала. Левая стена полностью состояла из стеллажа, заполненного книгами. По центру под окном располагалась небольшая, мягкая софа из ярко-красного бархата, а около нее низкий кофейный столик. Справа находился рабочий стол и высокое бежевого цвета кожаное кресло; оно было направленно в сторону окна, из которого открывался чарующий вид на лес и озеро.

Когда мой взгляд остановился на Софии, она мне коротко улыбнулась и взмахом руки предложила присесть на диванчик, что я и сделала. Но немного удивилась, когда София села рядом со мной.

– Чай? Кофе? – поинтересовалась она.

В горле на самом деле пересохло, но мое состояние не подходило для чаепития.

– Воды, если можно, – попросила я.

– Отличная идея, – отчего-то согласилась она со мной.

София вновь встала и прошла в другой угол кабинета. Прямо около двери, по правую сторону, стоял барный столик с кувшином, стаканами и прочими чайными приборами. Она вернулась с двумя стаканами воды, один из которых протянула мне и снова села рядом. Сделав пару глотков, я опустила стакан на колени и начала тарабанить по нему пальцами обеих рук, посмотрев на Софию. Она медлила, изучая мое лицо с заметным интересом, словно пыталась

что-то определить для себя. Мне же хотелось ее поторопить, так как мое спокойствие растворялось буквально с каждой пройденной минутой.

– Мне жаль, что нам приходится начинать знакомство так, – наконец заговорила София, разведя руками, будто действительно сочувствовала этому обстоятельству, – Алек рассказал, каким нелегким образом тебе пришлось узнать правду. Но благо все закончилось хорошо, так как Алек смог случайно оказаться в том же месте, что и ты.

Она слабо улыбнулась, а я заострила внимание на несоответствии. Алек не сказал ей, что следил за мной. Почему? И хотела ли я выяснять причину? За всей маской дружелюбия и притворной мягкости, эта женщина нагоняла внушительный страх. А еще не вызывала доверия, и дело было не в том, что Алек не договаривал. У него могли иметься собственные интересы, которые я даже узнавать не хотела для своего же спокойствия.

– Мне действительно очень повезло, – дала я Софии то, что было самым благоразумным.

Она казалась довольной последнему факту.

– Это хорошо, – сказала она, а затем некоторое время с внимательностью изучала мои глаза, отчего в груди все сильнее скручивало безобразное чувство ожидания. – Обычно я пытаюсь начать издали, чтобы последовательно рассказать о нашем происхождении, но ты, Елена, уже успела увидеть все собственными глазами, поэтому можешь иметь понятие, о чем пойдет речь. Имела ли я понятие? Вряд ли. То, что я видела, по-прежнему с трудом укладывалось в голове. За последние сутки я не возвращалась к произошедшему, рассчитывая, что еще получу ему опровержение. Поэтому и не старалась разобраться. Однако стоило сейчас мысленно вернуться в ту ночь и к последующим разговорам с Алексом, невольно осознала, что многое уже находилось на своих местах.

Я сделала вдох, чтобы голос не звучал хрипло.

– Речь пойдет о тех существах, что напали на Алекса, – предположила я.

– Не совсем, – ответила София, мягко улыбувшись. – Гибриды, так мы называем тех существ, конечно, важное звено в нашей истории, но намного важнее то, почему люди становятся ими. Или точнее – как они становятся такими.

– И как же они становятся такими? – спросила я, делая тон своего голоса непоколебимым эмоциям.

Я хотела выяснить все, пусть даже не была до конца уверенной, что знание упростит мне жизнь. Напротив, догадывалась, что усложнит. Но Софии этого знать не обязательно.

– По ошибке, – отозвалась она сухо. – И мой долг предотвратить эти ошибки, рассказав тебе о том, кем ты являешься.

Я сглотнула, ощущая, как в груди растет тревожная глыба. Сейчас был самый подходящий момент дать деру, забыв, что это вообще случилось со мной. Но дружила ли я с благоразумием? Очевидно, что нет. Так как я сидела не дрогнув, когда София наконец начала говорить, навсегда отрезав мне путь к прошлой жизни.

– Ты, Елена, приходишь на прямую от первых Божественных созданий – Альфы, как принято у нас называть чистокровных потомков.

Ее почти черные глаза хранили в себе осторожность, наблюдая за моей реакцией. Но я оставалась внешне невозмутимой, хотя в мыслях в ту же секунду начался хаос, который пыталась обуздать сконцентрировавшись на дальнейшем.

– Существует предположение, что наш мир не единственный, где правят – и правила – Боги, но мы привыкли думать, что наш мир был одним из первых, когда Всевышние только начинали их населять. Поначалу это были животные, но они не являлись разумными, отчего толку приносили мало. Позже станет известна истинная цель создания людей, когда Альфы не справятся с ней. Но на тот момент, когда Боги творили первых разумных созданий, они руководствовались только своим образом и подобием, не обдумывая, как это может помешать получить желаемое. Они были щедрыми, даровав Альфам все то, что им могло пригодиться бы для не затруднительного существования: силу и быстроту, острый слух и прекрасное зрение. – София непринужденно взмахнула рукой в мою сторону. – Этим мы обладаем и по сей день. Но было еще кое-что, чем обладали первые Альфы, что приближало их к своим творцам – Альфы обладали бессмертием.

Я уставилась на Софию.

– Бессмертием?

На что она лишь кивнула.

– Да, Елена, бессмертием, до тех пор, пока не навлекли на себя гнев Богов.

Не осознавая того, я подалась телом вперед. Тут я поняла, что дальше речь пойдет о том, о чем деликатно умолчал Алек.

– Как? – поторопилась уточнить я.

Но София, как ни странно, предпочитала тянуть резину, уклоняясь от конкретных ответов.

– Видишь ли, будучи ни в чем не нуждающимися, со временем Альфы перестали оказывать должного почтения своим творцам, которого, как оказалось, они ожидали от них. Боги питались мольбами, и, не получая их от Альф, решили создать более слабых людей, учтя свои первые ошибки и делая их зависимыми от простых вещей. И вот тогда они, наконец, получили то, что хотели, – нескончаемый источник молитв. Когда человек голодал, он молился Богам. Когда он болел, и ему грозила смерть, он снова молился. Нет богатого урожая, то же самое. Люди приносили им больше пользы, чем Альфы, и они просто на просто забыли о своих первых творениях, позволив им существовать и дальше, лишь бы это никак не касалось людей. – София перевела дыхание, положив одну ладонь на другую. – И все бы так благополучно и оставалось, если бы люди никогда не повстречались с Альфами, и тому миру, что они могли сохранять долгое время, не настал конец.

– Почему?

– Потому что Альфы хранили в себе частичку того Божества, что их приравнивало, в глазах простых людей, к самим Богам. И это являлось далеко не ложным впечатлением. Но именно из-за него люди изъявили желание жить среди Альф, став их верными слугами. Хотя и не это сыграло главную роль в дальнейшей участи Альф.

Я нахмурилась.

– Тогда что?

София приныкла плечом к спинке софы и, обводя стены кабинета взглядом, протяжно выдохнула, а затем снова посмотрела на меня.

– Жизнь двух разных рас никогда не обходилась без запретных союзов. Не смотря на то, что рамки были изначально установлены, все равно находились те, кто в тайне их нарушал. Да, Альфы являлись в чем-то несомненно совершенными, но вот в обыкновенных вещах даже они не могли устоять перед соблазном...

София затихла, пожав в немом недоумении плечами. Взгляд ее темных глаз источал признание. Не озвученное, но очевидное. Ей претило то, что они сделали, хотя она явно пыталась оставить свое отношение к их слабостям при себе.

– Поначалу, никто ничего не замечал, – продолжила она, пропустив неприятную для себя часть. – Но когда первые полукровки начали подрастать, их отличие от людей и от Альф стало слишком очевидным, и тогда все осознали, каким образом они появились. К тому же полукровки обладали силами и прочими способностями, полученными от Альф. Вот только единственным их различием стало то, что они оставались смертными, хотя и унаследовали иммунитет от всех болезней и долголетие жизни.

София сделала паузу, отразив на лице странное недоброе выражение. И именно в этот момент пришло озарение.

– Алек... – сорвалось с губ.

Наши взгляды с Софией встретились, и она выдала кривую ухмылку, словно я заслужила пятерку за ответ. Она слабо закивала, поджав губы.

– Ты права, Елена. Алек является полукровкой. Или как еще мы их называем – Омегами. Как начало и конец.

Я снова нахмурилась, когда сообразила, о чем она.

– Конец?

– Да. С того самого момента, как Омеги появились, для Альф наступил конец, так как Боги разгневались.

– Но почему? – мой тон голоса звучал и возмущенно, и озадачено.

В какой-то степени я догадывалась, что запретный союз имел последствия. Но чтобы был удостоен внимания Богов?

– Все по-прежнему упиралось в смысл идеи создания людей, – ответила она. – Богам требовалось получать источник их могущества, а появление лишних существ, не испытывающих слабостей, могло этому помешать.

– И это всего из-за нескольких полукровок? – скривилась я, шокированная тем, чем руководствовались Боги.

Хотя, видимо, до сих пор не осознавала, что мы говорили сейчас о ком-то настолько могучем.

– Это на тот момент существовало от силы несколько десятков полукровок. Но насколько увеличилось их количество, если бы Боги не вмешались? – она наклонила голову, по ее лицу скользнуло намекающее выражение. – Во-первых, это сошло бы Альфам с рук, и они поняли, что подобные союзы допустимы. А во-вторых, это распространилось бы за пределы малой территории, что тоже не могли допустить Боги.

Наверное, с этого момента я уже поняла больше, чем хотела, но просто не могла не спросить.

– Что сделали Боги с полукровками?

– С полукровками – ничего. В том плане, что им позволили существовать, списав всю ответственность за их происхождение на непослушание Альф. Хотя, конечно же, тут тоже с какой стороны посмотреть, – насмешливость ее голоса не звучала как сарказм. Скорее, как разочарование. – Ведь прокляли Боги и Альф, и Омег.

Сердце забилось сильнее, когда я вторила ее словам.

– Прокляли? – крайне изумилась я.

Я предполагала множество вариантов из раздела «ужасное», но последнее точно туда не входило.

Взгляд Софии долгое время не отрывался от моих глаз, пока я ожидала от нее ответа, в нем слилось много предостережений и остроты. Она действительно оценивала мое поведение, поняла я, и в это же мгновение осознала, что София четко планировала все свои шаги. Я не зря ей не доверяла.

– Мы не можем вступать в союз ни с людьми, ни с полукровками, Елена, – обрушила она так спокойно, словно на меня сейчас не рухнул кирпич «потрясения» с самой максимальной высоты. Я вперила в нее ошарашенный взгляд, ничуть не отличающийся от моего состояния. – На тот момент, когда Боги проклинали Альф, они были практически уверены, что плотские слабости возьмут над ними верх, и их это уничтожит навсегда. Необходимо всего одно намерение вступить в запретную связь, чтобы проклятие активировалось. Иногда хватает даже одного поцелуя, но с предыдущим намерением на что-то большее, чтобы человек отравился и стал гибридом. Или, проще говоря, получил зависимость от нашей крови, став одержимым ею. Сочувствующий вид Софии не выглядел искренне, и меня не покидало ощущение, что ей нравится мое разваливающееся состояние. Я медленно тонула, и она не собиралась бросать мне спасательный круг.

– Боги не ошиблись. Всего за каких-то несколько месяцев численность Альф сократилась во множество раз, пока они наконец не поняли, что человек, с которым недавно произошла связь, через какой-то промежуток времени возвращается убить своего обратителя в самую первую очередь. А после они еще и обнаружили, что связь с полукровками неминуемо ведет чистокровных в могилу. Альфы сходили с ума, и не в силах выдержать этого – накладывали на себя руки, – она сделала паузу, по-прежнему цепко удерживая мой взгляд. – И как сама теперь ты можешь понять, бессмертие помешало бы совершиться проклятию, поэтому-то оно больше не присуще ныне-живущим Альфам.

Я прикрыла на секунду глаза, пытаюсь набрать как можно глубже воздух.

Спокойно, спокойно, тебе просто нужно взять себя в руки. Отсутствие бессмертия не входило в список того, что меня беспокоило, как Софию. Очевидно, ей досаждал данный факт. А вот все остальное... неизмеримо сносило мой разум.

– Как... – начала я, но не осилила.

Эмоции бились в груди, как камни в центрифуге. Мне потребовалось больше воздуха.

Но София меня опередила.

– Елена, – позвала она меня настойчиво, побуждая открыть глаза и вновь столкнуться с ее стальным сильным взглядом. – Все не так плохо, – попыталась она заверить меня, но безуспешно. – Наши предки объединились тогда с Омегами, и вместе смогли выжить, даже не смотря на то, что гибриды после одного убийства становились еще более одержимыми и далее убивали всех без разбора, будь то чистокровка или полукровка. Они жаждали только нашей

крови. Но мы все равно выжили, сумев расставить приоритеты и научившись сразу ликвидировать обратившихся. Только потом мы осознали, что Боги даже при всех обстоятельствах остались к нам благосклонны и позволили нам научиться на ошибках наших предков, не уничтожив нас полностью, а просто покинули этот неидеальный мир, как только убедились, что их главной цели ничто не препятствует.

Боже...

Меня тут же замутило от собственных мыслей. Даже я призывала сейчас их в помощь. Но их не за что благодарить. Если все так и было, то они преследовали только свои цели.

Не иначе, как настоящий бизнес, стабильно работающий и приносящий им требуемый результат.

Мое дыхание участилось, хотя я и пыталась утихомирить его, но ничего не работало. Слова Софии продолжали заполнять мой мозг, как будто им там становилось тесно. Я хотела избавиться от них всех.

– Вы считаете, что Боги поступили правильно? – мой сдавленный голос осуждал, острый, пропитанный враждебностью взгляд помогал ему в этом.

Но София была готова к нападению, оставаясь на высшем уровне невозмутимости, ее нерушимый вид источал величие.

– Я считаю, что первые Альфы не должны были нарушать законов Богов, пользуясь людскими слабостями перед ними, – гордо ответила она. – И мы не должны нарушать их, – добавила женщина с давлением в интонации. – Все намного проще, Елена, чем тебе кажется. Да, ты – не человек. И в твоей жизни теперь, когда тебе все стало известно, появятся некоторые ограничения. Но мы – Старейшины – максимально упростили их. Мы помогаем подобрать пару, которая будет идеально соответствовать твоим ожиданиям и истинной природе.

Я моргнула. И еще раз. Слова, приготовленные ранее все отрицать, мигом сгорели прямо на моем языке.

Мне подберут пару? Серьезно?

Да что возомнила о себе эта женщина?

Я хотела закричать на нее. Больше – я хотела никогда не знакомиться с ней. Забыть о ее существовании. Обо всем. Мне не следовало приезжать сюда.

Точно!

Изменить все было еще в моих силах. Меня никто не держал.

Я резко встала, отчего София с крайним изумлением посмотрела на меня, подняв голову.

– Елена, присядь, пожалуйста, – деликатно попросила она. – Твоя реакция вполне ожидаема и уместна, но это временное отвержение информации.

– Нет, – вырвалось с возмущенным выдохом. – Не временное!

Я была уверена в этом. Но сейчас София являлась в моих глазах воплощением настоящего зла.

Я не хотела ей что-то доказывать. Ни ей, ни уж точно себе. Ноги медленно передвигались маленькими шагами назад. И Софию это не только не устраивало, она еще и тревожилась.

– Елена, – голос женщины смягчился по максимуму, но я уже знала, что это ни что иное, как блистательное мастерство. – Это еще не все, мир людей куда опаснее для нас, чем ты можешь представить себе... – она осторожно покачивала головой, вставая без резких движений. – Ты должна узнать все, прежде чем выйдешь из этого кабинета. Поверь, это только тебе во благо. Меня ее слова ни капли не убедили. Опасной была сейчас только она.

Я замотала головой, упираясь спиной в дверь.

– Больше я знать ничего не хочу... – пробормотав, бросила я и тут же вылетела в коридор.

В голове включился режим карусели. Все кружилось, и меня мутило так, что не могла сориентироваться. Надо было добраться до свежего воздуха, а потом...

Дьявол, я не знала, что делать потом.

Но потерянности не останавливала, когда я неслась по лестнице вниз. Все смешалось перед глазами, слово кто-то ускорил пространство: холл, дверь, деревья. Очнулась я только тогда, когда передо мной оказалось озеро. Я не могла заставить себя обернуться, чтобы понять, как далеко нахожусь от поместья. Не могла его видеть снова – доказательство, что все было реальностью. Медленно я осела прямо на влажный песок.

Холод не беспокоил меня. Ни что больше не беспокоило меня так сильно, как мысль, что мне подберут пару. Я хотела изгнать все слова Софии из головы. Непонимание «есть ли у меня выбор отказаться» постепенно доканывало меня. Почему я не выяснила последнего?

И что вообще я могу теперь выбирать?

Мой лоб стукнулся об колени. Растерянность и отсутствие возможности собраться заставляли ощущать себя беспомощной. Казалось, что моя жизнь внезапно перестала принадлежать мне, если когда-нибудь вообще принадлежала...

Подняв голову вверх, я уставилась в глубь пепельного неба так ненавистно, словно это оно виновато в произошедшем.

– Верните мне мою жизнь обратно! – потребовала я у него.

Возможно там действительно кто-то был. Возможно этот кто-то поймет, что совершил ошибку.

– Мне начинает казаться, что тебе нравится гулять по лесу в темноте, – прозвучал голос Алека за моей спиной, на удивление, не напугавший неожиданностью.

Я по-прежнему сидела на берегу, глядя в пустоту, хотя ничего перед собой не видела. Даже того, насколько стемнело.

– Давно там стоишь? – поинтересовалась я, снова на удивление, слишком спокойно, проигнорировав его колкость.

– Не очень.

В голосе Алека отсутствовало привычное веселье. Он был таким гладким и ровным, что я захотела посмотреть на парня. Однако равнодушие занимало сейчас лидирующую позицию, не пуская никаких эмоций. Все, что требовалось, пустота перед взглядом, чтобы ничто не тревожило. Но Алек настойчивый тип.

– Поехали, принцесса, я отвезу тебя домой.

Чувство недовольства зашевелилось в груди.

– Не называй меня так, – на этот раз я просила искренне, даже немного жалобно, это прозвище ассоциировалось почему-то с другим. Тем, кем я являлась на самом деле.

Молчание длилось секунду, будто я просила у него что-то невыполнимое.

– Обещаю, что сегодня не буду, если сядешь в машину.

Я не стала акцентировать внимание на сегодня

, уверенная, что уже завтра его не будет в моей жизни. Всего этого не будет в моей жизни. А еще я хотела поскорее это осуществить, оказавшись дома, поэтому уговаривать меня не пришлось. Я встала и отряхнулась, а когда наконец встретилась с взглядом Алека, в мыслях появилось непонятное для меня противоречие. Я мечтала избавиться от всего, что произошло со мной за последние дни. Но от Алека...

Эти мысли я тут же прогнала из головы. Помутнее, не иначе.

В сию секунду ко мне вернулась загнанность, и выражение странного, напряженного взгляда Алека перестало иметь значение.

Дождь стоял недалеко за его спиной, я не слышала, как Алек подъехал, увлекшись собственной жалостью, но была невероятно благодарна ему за то, что не придется возвращаться к помещью. Через несколько секунд я уже сидела в машине, Алек оставался стоять на месте еще пол минуты, глядя на озеро, а затем наконец оказался в салоне и завел мотор.

Руки не слушались, когда я пристегивала ремень безопасности и тщетно пыталась попасть в отверстие, чтобы защелкнуть его. Рука Алека неожиданно коснулась моей, и по моим пальцам пробежал крохотный разряд тока, когда он помог мне осуществить задачу, надавив на защелку. Посмотрев на него, я пробормотала что-то похожее на «спасибо». Он послал мне быстрый взгляд и едва заметно кивнул, оставляя в своих глазах все тоже незнакомое для меня выражение. Его лицо потеряло маску надменности, и сейчас Алек выглядел простым, как обычный парень из этого мира.

Но я не могла долго смотреть на него, в груди разрасталось еще более мощное чувство несправедливости, когда внезапно поняла, что он не одно сплошное воплощение едкости и сарказма. Я поспешно отвернулась к окну, уперев взгляд в темноту.

– Это пройдет, – внезапно заговорил Алек, спустя минут пять взрывной тишины.

Мне потребовалось собрать себя в руки, чтобы посмотреть на него – взгляд карих глаз встретил мой сочувствием. Секунды две я уговаривала себя не поглощать его глаза так очевидно, а затем нахмурилась, задумавшись над его словами.

– Твое потрясение, – пояснил Алек, когда распознал мое не озвученное недоумение. Я фыркнула, очень быстро ощутив омерзение от воспоминаний разговора с Софией, и вновь уставилась в окно, давая понять, что крайне не согласна с его утверждением.

– Я больше чем уверен, что тебя не поразит мгновенно молнией, если ты хотя бы один раз не воспримешь мои слова в штыки и не попробуешь оспорить их.

Его не задевало мое поведение, скорее, Алек искренне хотел донести до меня предыдущие, но не из-за него сложилось обратное мнение.

– Ты не можешь быть в этом уверен, – отозвалась я, по-прежнему глядя в окно.

– Ну... – протянул он. – Как правило, на девяносто девять процентов, я всегда прав.

Ладно. Я не могла не попробовать оспорить. Просто, Алек... это раздражало, когда он думал, что всегда прав. Тем более в том, что касалось меня.

Я зло уставилась на него.

– Поверь, мир сможет выжить, если ты хотя бы один раз ошибешься, – парировала я.

Алек довольно усмехнулся, оставляя еще несколько мгновений эту невероятно живую улыбку на губах.

– Один – один, однако, – иронично провозгласил он, поведя бровью. – Чувствую, наше общение никогда не достигнет компромисса.

Это звучало не раздраженно, напротив, желанно. Так, что становилось очевидно, он попытается воплотить предостережение в жизнь. И это же отвлекло на некоторое время от гнусных мыслей, но ненадолго. Однако прежнее отрицание оставило меня, и я со вздохом откинула голову на подушку сидения.

– Как... – попыталась я сформулировать правильно. – Как ты живешь со всем этим? – наконец подобрала я слова.

Алек с неким удивлением бросил в мою сторону взгляд, будто вопрос застал его врасплох, над которым он никогда не задумывался.

– Я не знаю другой жизни, – сказал он в итоге, пожав плечом.

Моего внимания коснулось выражение его голоса – немного досадного, едва уловимого.

– Все так плохо? – не удержалась я.

Не знаю, с чего решила, что он будет откровенничать со мной, но последнее являлось для меня необходимым. Доверие к нему не поддавалось объяснению, но я почему-то была уверена, что он не станет лгать мне. Я уже начала готовиться к тому, что он проигнорирует, как Алек меня удивил.

– Временами, – неожиданно начал он, коротко глянув в мою сторону. – В том смысле, что никто ведь никогда не забудет, кто всему виной. Это, знаешь, как разделение на слои общества. Только здесь никогда не учитывались деньги, связи, статусы. Все это есть у каждого Альфы и Омеги, что не удивительно при наших способностях. Но Альфы были и будут всегда выше, – Алек снова посмотрел на меня. – Из материального я ни в чем не нуждаюсь. У нас было все. Только не проходило и дня, чтобы не произнесли этого пугающего всех слова «проклятие». Еще нас приучали к запретам с раннего детства, и что обычные люди для нас не существуют. Парням, к тому же, внушают, что на чистокровок даже смотреть нельзя. И это моя жизнь. А если ко всему добавить группку ненормальных людей, которые отчего-то решили, что обязаны очистить от нас землю, то получится и вовсе идеальная жизнь, – последнее Алек говорил с улыбкой на губах, отчего я сама захотела улыбнуться. Просто странно веселиться, когда речь совсем не о веселом. – Но, если честно, я привык, к тому же, меня вполне устраивают мои способности.

Я думала над его словами с минуту, улыбка медленно увядала на губах. Даже его реплика не обошлась без запретов, что снова нагнало тоску.

– Я не хочу теперь зависеть от кого-то, – выдала я, поддавшись своим чувствам. – И уж тем более не хочу, чтобы мне подбирали пару.

Алек в ответ едко усмехнулся, словно его развеселила моя примитивность.

– Это задевает тебя больше всего. – Не вопрос, интонация его голоса подмечала это как абсолютно очевидный факт.

Мне стало не по себе, что он видел меня насквозь. Я обратила на него взор, но не знала, что сказать в защиту.

– Можешь не волноваться по этому поводу, – отозвался он, когда я так ничего и не сказала. – У вас чистокровных даже в этом есть привилегии. Бьюсь об заклад, тебе это может даже понравиться.

Мимо меня не ускользнула насмешка, и я с подозрением покосилась на него.

– О чем ты?

На его губы пробралась маленькая снисходительная ухмылка.

– О, нет, даже не спрашивай. Рассказать и испортить тем самым все веселье, – Алек покачал головой. – Тебя еще много сюрпризов ожидает.

Я продолжала недоверчиво взирать на него. Мне не нравилось, что это нравилось Алеку.

Ничего хорошего оно не предвещало. По крайней мере, для меня. Однако выяснить причины не хотела. Все это становилось сложнее с каждой последующей минутой. Слова Софии кружили в голове, словно торнадо, и я не могла решить, что из всего это стоит обдумать в первую очередь, пока не забралось в мысли одно не соответствия. Тот факт, что Инесса – Альфа, а Алек – нет.

– Так значит, – заговорила я немного неуверенно, – вы с Инессой...

Алек перебил меня.

– Никогда, – он искоса глянул в мою сторону. – Просто притворялись, и так поступают многие, чтобы избежать некоторых последствий.

Интересно, почему именно с Инессой? И почему сейчас перестали притворяться. Я вспомнила еще одну парочку, которая постоянно находилась с ними.

– А другая пара? Они вместе?

– Лильяна с Макаром? – спросил меня Алек. Я не знала точно, но все же кивнула. – Они оба полукровки. Так что, они на самом деле вместе.

– Почему сейчас? – неожиданно вырвался вопрос, когда я окончательно все осознала. – Почему в восемнадцать это случилось?

Я смотрела на Алека с какой-то странной надеждой, что он вдруг понял бы, что ошибался по поводу меня.

– Приблизительно к восемнадцати, – ответил Алек бесцветным, монотонным голосом. –

Считается, что к этому возрасту первые Альфы достигали точки своего полного взросления и обретения всех способностей, после чего уже не старели. Но и сейчас божественная кровь в Альфах с рождения. Уверен, ты практически никогда не болела, а также постепенно шла к получению своих способностей.

Я задумалась, так ли это? Некоторые вещи мне действительно давались проще, чем другим. Невероятно, как я списывала все на везение.

– Только Альфы? – решила узнать я, возвращаясь к расспросам. – А как насчет тебя?

– Я такой с рождения.

– Значит ли это, что ты тоже не можешь быть с человеком?

– Почему нет? Могу, – Алек взглянул на меня с кривой ухмылкой, которая подсказывала, что сейчас он выдаст что-нибудь этакое из своего арсенала сарказма. – Что мне мешает переспать с девушкой, а потом убить ее? Да и тебе ничего не мешает. Верно?

Мой рот приоткрылся, а глаза округлились. Ладно, я погорячилась, когда подумала о сарказме.

Но последующая реакция с его стороны на мое ошеломление вернула к первоначальному мнению – Алек приглушенно засмеялся, искоса поглядывая на меня. И от звука его свободного и расслабленного смеха в груди что-то шевельнулось. Странное и знакомое явление со стороны моего сердца, или что там было, что отвечало за безрассудство.

– Но я такого еще не практиковал, и тебе не советую.

– Честное слово, ты ненормальный, если считаешь, что твои шутки смешные, – тихо выразила я запрашивающее мнение, однако уже чувствовала, что облегчение пришло на смену смятению.

Алек вновь выдал короткую усмешку, но больше ничего не добавил, и остаток пути мы провели в тишине. Он предоставил мне время все обдумать, включив музыку, однако я предпочитала слушать ее, а не свои огорчающие мысли.

Когда мы подъехали к моему дому, на улице уже стояла плотная темнота. Смотря на него, я понимала, что не могу уйти, не сказав Алеку, что без него этот вечер был бы в десятки раз хуже. Он легко принимал то, кем являлся, и внутри меня затеплилась надежда, что на самом деле все проще, чем кажется. Набравшись решительности, я повернулась к Алеку, и у меня сперло дыхание. Он наблюдал за мной, откинувшись на спинку сидения, и выглядел непривычно

простым. Даже его глаза сбросили с себя защиту, так как теперь в кармелитовых радужках появилась глубина. Моргнув, я заставила свой язык ожить.

– Спасибо, – выдала я поспешно, нащупывая ручку на дверце. – И пока...

Все проговорила очень торопливо, чтобы не успеть увидеть его реакцию, и возможно пожалеть об этом. Еще быстрее открыла дверь.

– Пожалуйста, – его спокойный тембр голоса слегка замедлил мое удаление. – Если понадобится еще кого-нибудь обзвать, нахамить и поспорить, то я всегда к твоим услугам, принцесса.

На моих губах непроизвольно расцвела улыбка, от перечисления моего сегодняшнего поведения, но я спрятала ее, когда повернулась обратно. И со мной что-то стало не так, когда я увидела его лицо, полностью охваченное тусклой подсветкой салона. Тревожное чувство, пришедшее откуда-то из глубины, наполнило грудь сжатым воздухом и скатилось дрожью по плечам вниз.

Я не злюсь, не возмущаюсь, просто проговариваю:

– Кажется, ты обещал, что не будешь меня так называть.

Его взгляд равнялся прикосновению.

– Что сказать, – он пожал плечом. – Я неисправим.

Прошла одна секунда. Две. Три. Наши глаза словно были прикованы друг к другу. Алек выглядел слишком спокойно, слишком открытым для самого себя, и меня поражало то, как в этот момент была взвинчена сама. Я так часто вдыхала и выдыхала воздух, что закружилась голова.

– Спокойной ночи, принцесса, – едва слышно прошептал он.

Волнение, вызванное звуком его голоса, так плотно посеялась у меня в груди, что мне пришлось вспомнить, как разговаривать.

– Спокойной ночи, – ответила я, не глядя на него.

Меньше чем одна сотая секунды потребовалась мне, чтобы выскочить из машины, а затем стремглав оказаться возле двери. Я ни разу не оглянулась, а Алек так и не завел мотор, пока я не скрылась за двумя с половиной метрами железа.

Глава 8

Легкие жгло неистовым жаром, но я не планировала останавливаться. Прилив новой, никогда ранее не испытываемой энергии теснился в теле, желая быть израсходованным. Мне это нравилось. А еще то, что ноги несли меня куда быстрее, чем я когда-либо бегала.

Утренними пробежками я часто восполняла отсутствие достаточной нагрузки на занятиях танцами, но сегодня мне просто некуда было податься. Ночь прошла без сюрпризов, дарованных новой сущностью, но я все равно практически не спала, борясь с собственными мыслями. И когда поняла, что они побеждают, нацепила на себя первую попавшуюся футболку и шорты, схватила плеер и отправилась на пробежку. Шортам я была благодарна больше всего – холодный утренний воздух прекрасно гармонировал с раскаленной кожей. Я даже не знала, что она так нуждается в охлаждении, пока не выбралась на улицу. Очевидно, это являлось еще одним новым приобретением, как и скорость, и выносливость, заставляющие сейчас пересмотреть ненависть, которую я испытывала к самой себе.

Я всегда бегала по одному и тому же маршруту вдоль внутреннего забора нашего частного сектора. Но никогда не могла осилить более двух кругов, сейчас же я собиралась зайти на... Тут я запнулась, поняв, что перестала считать еще на восьмом. Завернув на главную улицу, я искоса глянула на свой дом, раздумывая остановиться или побежать дальше, как вдруг сбоку мелькнуло нечто большое и черное, а затем резко оказалось передо мной, перегордив дорогу. Мне понадобилась пара секунд, чтобы остановиться и не влипнуть в «нечто». Я быстро проморгалась, стараясь избавиться от серого тумана в глазах. Сделав глубокий вдох в попытке замедлить ритм сердцебиения, мои легкие обожгло, словно втянула огонь. Я моментально согнулась, упираясь ладонями в колени. Постепенно мозг составил общую картину происходящего, когда наконец-то разглядела в «чем-то черном» машину. Гребаную машину

Алека, а затем, по-видимому, и принадлежащие ему светлые джинсы перед глазами. Я выпрямилась, по-прежнему задыхаясь, и вытащила наушники. Он слишком хмуро осмотрел меня, пробегая глазами сверху вниз.

– Выглядишь так себе. Сколько ты пробежала?

Я провела тыльной стороной ладони по лбу, смахивая прилипшие пряди волос, и выдохнула:

– Н-не знаю, – оглядевшись по сторонам, я постаралась вспомнить последнюю цифру. – Может, десять кругов, я-я не помню.

Алек скептически прищурился и задумался. Не уверена, все мои мысли сосредоточены на агонии в груди.

– Ты хоть когда-нибудь бегала? – спросил он, повернувшись к машине, и открыл дверь. – Потому что если нет, то ты, – он снова смотрел на меня, протягивая бутылку воды, – просто сумасшедшая.

Не раздумывая, я взяла из его руки бутылку и сразу же открыла ее.

– Я имею в виду, нельзя без подготовки, – добавил Алек, пока я жадно поглощала прохладную жидкость.

Выпив не меньше половины, я наконец-то оторвалась от бутылки и посмотрела на нее.

– Ты всегда имеешь в запасе воду? – спросила я, вспомнив, что он второй раз спасал меня от жажды.

– Специально для тебя ее храню.

Его сарказм был проигнорирован.

– Я бегала раньше. Но это... – восхищаясь, я покачала головой. – Это что-то фантастическое.

Алек ухмыльнулся.

– Принцесса наслаждается своими способностями?

Кажется, до этого я все еще приходила в себя, а произнесенное им слово «принцесса» переключило рычаг «думать». Осмотревшись по сторонам, я поняла, что он здесь не должен находиться.

– Что... Что ты тут делаешь?

Вернув ему бутылку, я уперлась руками в бока, при этом мои глаза автоматически сузились от недоверия. Отступив на шаг, Алек бросил бутылку в салон и прислонился спиной к машине, скрестив одновременно руки и ноги.

– Решил подвезти тебя.

– Что сделать? – скорее всего, шум бурлящей крови настолько громкий, что мерещилось всякое.

– Подвезти. Тебя. До. Университета, – Алек выделил каждое слово, как для слабоумной.

– Зачем?

Мысли сходили с ума, быстро перебирая догадки. Это казалось ненормальным.

– Просто, – он повел плечом. – Заодно убедиться, что ты в порядке. Но, судя по твоему маршброску и тому, что ты три раза пробежала мимо, не заметив меня, предполагаю: ты – не в порядке.

– Три раза? – Алек кивнул. – Я... – мой голос неожиданно пропал. Я не собиралась сегодня разглагольствовать ни о чем, что касалось бы моего состояния. – Гм, спасибо, но я доберусь сама.

Одна бровь на его лице взметнулась в возмущенном удивлении.

– Но я уже приехал!

Сначала я посмотрела на него с видом «разве меня должно это волновать». Затем задумалась о времени.

– Сколько же сейчас времени, раз ты уже здесь?

Он достал телефон из переднего кармана.

– Почти семь.

– А не рано ли ты приехал?

– Я не знал, во сколько ты обычно отправляешься на учебу. Поэтому приехал заранее, – ровно ответил он, словно это пустяк.

Здесь что-то не так.

– Это – странно, – сказала я и, развернувшись, отправилась в сторону дома.

Я хотела кое-что проверить, и когда спустя пару секунд Алек догнал меня, догадки подтвердились.

Точно что-то не так.

– И почему странно? – его голос наполнился непониманием. – Я что, не могу проявить вежливость?

Я чуть не споткнулась, когда услышала последнее.

– Ты и вежливость? – спросила я, усмехаясь, и покачала головой. – Несовместимые вещи.

Алек взял меня за запястье и резко остановил, разворачивая к себе.

– За какого же козла ты меня принимаешь?

Выражение его лица наполнилось возмущением, но я на это не купилась. Освободив свою руку, я сложила обе на груди.

– Что тебе нужно?

Он поменялся пару раз в лице и театрально вскинул руками.

– Ох! Ты даже не попыталась опровергнуть мои слова.

Я показывала всем видом, что не верила ему. Алек прищурился, склоняя силой своих глаз принять поражение, но я оставалась непреклонна. И тогда он издал протяжный выдох.

– Хочешь узнать зачем? – взгляд его карих глаз становился хитрее. – Скажу, если через час будешь готова и сядешь в машину.

Мне стало смешно от того, что он сдался, а теперь еще и ставил условия. Но я тактично сдержала улыбку и, фыркнув, пошла дальше. Он снова сравнялся со мной.

– Я знаю, что ты хочешь узнать, – продолжал он, надеясь на свою самоуверенность.

– Не хочу.

– Хочешь, принцесса.

На этот раз остановилась я. Опустив обе руки в передние карманы джинс, Алек качнулся на пятках и посмотрел на меня так, словно предлагал что-то заманчивое.

– Поверь, ни одна правда в мире не стоит того, чтобы терпеть твою высокомерную задницу.

Алек довольно ухмыльнулся и сделал шаг в мою сторону так, словно принимал вызов. Я тут же напряглась и нервно сглотнула. Никто не вторгался в мое личное пространство, если я сама этого не позволяла. Но Алек уже стоял слишком близко и испытующе глядел на меня сверху вниз.

– У тебя один час, принцесса, или я сам посажу тебя в машину. Я уже здесь, и уезжать один не собираюсь. – Он дерзко сверкнул улыбкой и опустил взгляд. – Кстати, я считаю, что надевать черное белье под белую футболку смело и вызывающе.

Мои глаза округлились, затем опустились на грудь. Когда увидела, что футболка влажная и просвечивает, покраснела и, едва не задохнувшись от возмущения, отшатнулась от него. Алек растягивал губы в наглой улыбке.

– И после этого думаешь, что я поеду с тобой? – процедила я. Не дожидаясь ответа, поторопилась уйти.

– Я не думаю, принцесса, – крикнул он мне в спину. – Я в этом уверен!

Готова я была раньше, чем закончился предоставленный час. Но выходить не собиралась, всячески пытаюсь не поддаться грязному шантажу, узнать, какого черта хотел от меня Алек. Я медлила, тщательно проверяя одежду на прозрачность. Хотя в итоге стала похожа на прилежную ученицу, застегнув серую приталенную блузку до самой последней верхней пуговицы. Образ разбавляли синие узкие джинсы, в которые заправила блузку. Я планировала избежать любого повода, дававшего Алеку возможность поиздеваться надо мной.

В запасе оставалось еще пятнадцать минут, когда спустилась на кухню позавтракать. Мама хлопотала над любимыми банановыми блинчиками, и у меня внезапно скрутило желудок болью от голода. Я поняла, что вчера ни разу не вспомнила о еде, даже тогда, когда вернулась домой. Одна порция уже поджидала меня на узком высоком столе. Я села на стул.

– Доброе утро, – сказала я маме, притянув к себе тарелку с блинчиками и клубничным джем.

– Доброе, – она села напротив, взяв в руку кружку с кофе. – Хотя оно началось очень рано для тебя.

Впервые мне стало не по себе перед мамой, я не могла с ней быть честна и рассказать, что так сильно тревожит меня.

– Хотела побегать, – ответила я натянутым голосом, стараясь не смотреть ей в глаза.

– Милая, все хорошо? – ее голос звучал обеспокоено. – Со вчера ты выглядишь немного потерянной.

Это потому что со вчера моя жизнь пошла наперекосяк.

Ее почти сверхъестественную пронизательность всегда было затруднительно водить за нос, но сейчас у меня не оставалось выбора. Я вынужденно улыбнулась.

– Скажем так, новый учебный год принес в мою жизнь некоторые изменения.

Я пыталась максимально приблизиться к правде, рассчитывая, что такой ответ устроит ее. Мама казалось основательно задумалась, ее взгляд потерял фокус, упираясь куда-то в пустоту, и меня посетило нехорошее чувство, пока внезапно нас обоих не напугал резкий гудок автомобиля. Я глянула на часы: уже пять минут как закончился предоставленный час. Когда я перевела взгляд на маму, поняла, что без объяснений не улизнуть.

– Кстати об этом, – на манеру светской беседы начала она. – Значит, говоришь, не свидание? Если меня не подводит память, именно эта машина забирала тебя вчера, – она секунду помедлила, – и вернулась ты тоже на ней.

Внутри меня что-то заволновалось, щекоча легкие. Я не хотела с мамой обсуждать Алека, но конечно она не могла не заметить его машину перед домом. Мне дико захотелось удариться головой об стол. Этот разговор закончится также, как любой разговор с ней о парнях – сватовством. Ну, почему Алек усложнял и так мою несладкую жизнь?

– Это не свидание, мам, – устало настояла я. – Он просто... – Боже, я даже не знала, как его назвать, – просто помогает мне в одном деле.

Мама продолжала буравить меня неверующим взглядом, ясно давая понять, что не купилась на оправдание. Она уже собиралась уточнить «в каком деле», как в кармане пропиликал мой телефон. И если бы смс не спасла меня от дальнейших расспросов матери, я бы прямо при ней от злости раздавила телефон в руках.

«Кажется ты меня недооцениваешь, принцесса. Поверь, мне ничего не будет стоить прямо сейчас заявиться на порог и представиться твоим парнем».

В конце стояла демоническая рожица. Просто непостижимо – он действительно использовал эмоджи, чтобы доконать меня окончательно!

Сдерживаясь что есть мочи, чтобы не зарычать, я выдала для мамы улыбку.

– Мне пора! – Я вскочила со стула и поставила тарелку в посудомоечную машину, а потом подошла к маме, чтоб поцеловать ее. – Уверяю, этот парень будет последним человеком на земле, с которым я отправлюсь на свидание.

Мама бросила на меня странный взгляд, будто говорящий мне, что я слишком наивна, но спорить еще и с ней сил не находилось.

В тот момент, когда я накидывала ветровку, меня заметно передергивало от внутренней злости и желания остаться дома. Я еще не была готова к моральным травмам и любого рода потрясениям. Я даже не могла нормально все обдумать и решить, как дальше жить. А Алек все чертовски усложнял – в независимости, что он хотел мне поведать, хорошего ждать точно не нужно.

Проходя мимо дверей гаража, я грустно вздохнула и едва не заскулила. Там меня ожидала моя машина со своим опьяняющим запахом нового салона. Я вовсе поникла и с разбитым вдребезги настроением села в Додж. Столько времени я ждала, чтобы оказаться за рулем и все накрылось. А из-за кого?

Из-за кретина по соседству, который сверлил меня яростным взглядом.

– Это нечестно! – проворчала я, не глядя на парня, который в действительности вот-вот мог взорваться.

Алек повернулся, обрушив на меня злость своего взгляда.

– Что именно? То, что я жду тебя больше часа? Или то, что ты при этом еще и недовольна?

Наверное, меня должно было припечатать к сидению и в ту же секунду парализовать, когда я встретила мощь его ярости. Но я находилась в не меньшем негодовании.

– Знаешь ли, тебя никто не просил ждать меня, – я бесстрашно смотрела в его темные глаза. – Напротив, я здесь не по своей воле. Так что, нечего на меня кричать!

Кажется, на него подействовало мое заявление, правда не сразу. Алек немного подумал, затем отвернулся и надавил на газ. Несколько минут я еще пыталась успокоиться, уговаривая себя, что завтра наступит долгожданный день. Возможно, уже вечером. Определенно вечером.

– Что определенно вечером? – неожиданно спросил Алек.

– А? – поначалу выдала я, но потом, осмыслив его вопрос, громко выпалила: – Не говори, что ты еще и мысли читать можешь!

Он пару раз похлопал глазами, пока его лицо приобретало обескураженное выражение.

– С чего ты вообще решила, что я способен на такое?

– Как тогда ты узнал, о чем я думала? – я по-прежнему не доверяла ему.

А что, если он и раньше читал мои мысли? Бог мой...

– Может, потому что ты говорила вслух несвязный бред?

– О... – только произнесла я и отвернулась к окну.

Я точно начинала сходить с ума. И это – первый тому признак.

– Так что вечером? – вновь спросил Алек.

«Какая разница?» – произнесла про себя, но повернувшись к нему, обнаружила, что он действительно выглядел так, будто ему интересно. Что же, думаю, он должен знать, насколько я сейчас злилась на него.

– Ты испортил этот день. А он был особенным!

– И чем же он такой особенный? – задал вопрос Алек, подавляя при этом издевательские нотки в голосе.

Но я уловила их, и меня распаяло это еще больше.

– Тем, что вместо того, чтобы выслушивать твои ужасные шуточки, твою ужасную музыку и думать постоянно, что мы вот-вот взлетим от той космической скорости, с которой ты управляешь машиной, я могла ехать за рулем сама, – выпалила все на одном дыхании. – Одна, – добавила я. – И я так долго этого ждала... А ты, – теперь я смотрела на Алека, – просто взял и все испортил своим, как ты его там называешь, «проявлением вежливости».

Но Алека только веселило мое заявление.

– Что же, – он сверкнул в мою сторону кривой ухмылкой. – В таком случае, я думаю ты должна мне быть только благодарна.

– Что? – не поверила я своим ушам.

– По крайней мере, доберешься до места живой.

– Это еще почему?

– Кто вообще доверил тебе управлять машиной? Тебе только исполнилось восемнадцать.

Господи. Я его ненавидела. Ненавидела. Я даже не знала его, а уже так сильно ненавидела.

– Вообще-то, у меня есть водительское удостоверение.

Оно на самом деле у меня было. Я сдавала все экзамены заранее, чтобы не отстранять и на день миг, когда у меня появится собственная машина.

Прозвучала еще одна порция его противной усмешки.

– Да, ну?

– Уж поверь в это, придурок!

Когда последнее сорвалось с губ, мне захотелось прикусить язык. Обычно я не ругалась и не заводилась по пустякам, и теперь мне становилось все более неловко за свое поведение.

Я взглянула украдкой на Алека, чтобы посмотреть на реакцию, но его, кажется, никак не задевало мое невежество. Наоборот было очевидно, что его забавляло такое поведение. Я перевела взгляд и посмотрела в окно перед собой.

Раз. Два. Три.

Я принялась считать до десяти. Говорят, именно так нужно поступать, чтобы успокоиться и не потерять самообладание. Потому что я его теряла, оно попросту утонуло в этой обстановке.

Десять.

Не помогло.

Снова. Раз. Два...

– Чем тебе не нравится моя музыка?

Внезапный вопрос заставил меня покоситься на Алека. Seriously? Прямо сейчас он хотел поговорить о музыке? Некоторое время я обдумывала, что ответить мне в сложившейся ситуации, буквально чувствуя, как шурупчики принялись усердно крутиться в голове, однако пришла не к ответу, а к изначальному вопросу.

– Зачем ты приехал сегодня?

Алек отрицательно мотнул головой, не отрывая взгляд от дороги.

– Не выйдет, принцесса. Ты нарушила договор и собиралась больше часа, к тому же, не ответила на мой вопрос.

Я проигнорировала все его слова. В том числе и «принцесса», что, кстати, было сложнее всего. Мне не нравилось не то, что он называл меня так. Алек называл меня так, зная, как мне это не нравилось.

– Зачем ты приехал? Уговор был таков: если я поеду с тобой, скажешь. Моя задача выполнена, а теперь твоя очередь.

Он окинул меня оценивающим взглядом.

– Сначала ответь, – голос Алека звучал заигрывающим. – Тебе не нравится сама музыка? Или просто тебе настолько не нравилось я, что мой выбор автоматически попадает в эту категорию. Я неожиданно пришла в замешательство, не способная ответить ни на один вопрос, так как сама еще не разобралась в своем отношении к нему. Но черт, как ловко Алек умудрился поставить меня в тупик.

– Я так и думал, – хмыкнул он.

– Ты, – быстро исправилась я, сказав первое, что показалось самым разумным.

– Поздно. Твой ответ был написан на твоём лице.

Я фыркнула, чтобы хоть как-то оправдаться.

– Ты не можешь говорить за меня. А также решать: поздно или нет. Я просто думала, что больше мне приходится не по душе.

– Если бы было тебе не по душе хоть одно, – парировал он, поглядывая на меня, – ты бы вообще не думала.

Поменявшись в лице, я собиралась заявить, что парень нес полный бред, но он начал говорить первым.

– То, что я хочу предложить, скорее одолжение для тебя, чем для меня, – я снова открыла рот, так как уверена, что он не способен на одолжения, если его выгода не доминировала при этом, но он перебил. – А так как мы только что выяснили, что ты не испытываешь ко мне никакой неприязни, то думаю у нас получится.

– Что получится? – осторожно спросила я, уже боясь услышать ответ.

Алек странно и таинственно ухмыльнулся, но не отвлекался взглядом от дороги, пока мы не подъехали к светофору, и машина не остановилась. Он полностью развернулся ко мне всем корпусом, опираясь правым локтем о спинку сидения. Все это время я с настороженностью наблюдала за его действиями, а в голове с сумасшедшей скоростью проносились всевозможные предположения.

Он склонил голову на бок, заглядывая исключительно в мои глаза.

– Притвориться, что мы вместе.

Что?.. Что?..

– Нет! – воскликнула я еще до того, как до меня дошел смысл. Я находилась в какой-то неопределенной степени шока.

Алек скривился:

– Эй! Ты даже не подумала. Я так польщен.

По-видимому, я до конца все осмыслила. Плюс – это обиженное лицо напротив.

Он говорил серьезно. И сама не заметила, когда начала по-идиотски посмеиваться. Показав жестом «стоп», поджала губы и проглотила смешок.

– Подожди. – Пауза. – Подумала. Нет.

Желваки на его скулах заметно подернулись, и в одно мгновение Алек стал напряженным.

Задержав свой взгляд на мне всего секунду, он вернулся в нормальное положение. Мне почему-то больше не хотелось смеяться. Да и ранее смех являлся обычным выражением шока. Я тупо тарасилась на него, соображая до конца, что только что произошло.

– У тебя нет другого выбора, принцесса, – заговорил Алек, как только машина тронулась. – Это лучший способ, чтобы к тебе не подходили парни. А тебе сейчас это необходимо.

Серьезный тон, которым он пытался придать утверждения своим словам, подействовал должным образом.

– Ну, с подобным проблем у меня не будет, – сухо отозвалась я.

– Будут, – продолжал он настаивать. – В особенности сейчас. Вы, чистокровки, производите на людей особое впечатление. Они смотрят на вас так, словно сами Ангельские задницы снизошли с небес. Вы для них – прекрасные создания, – Алек слегка повернулся ко мне и проговорил, глядя в глаза. – Ты прекрасна, и это – проблема.

Я почувствовала, как щеки зарделись, но старалась сохранять беспечное выражение лица. Это не было комплиментом. Он сказал так, будто констатировал факт.

– Если это моя проблема, при чем здесь ты?

Должна быть причина. В его благочестивые намерения я не верила.

Алек нахмурился.

– Ненавижу слухи, – произнес он, не скрывая отвращения. – С тех пор, как прошел слух, что мы с Несс расстались, а я так и не нашел себе девушку, – покачивая головой, он с раздражением выдохнул, – все считают, что я по-прежнему в нее безнадежно влюблен. И... жалеют меня. А это я ненавижу больше всего.

Я усмехнулась, с самого утра была права. Причина только в его собственных интересах.

– Не вижу проблемы. Попроси снова Инессу притвориться. Тем более, вам это легко давалось.

Алек еще больше напрягся, и тень злости коснулась его лица.

– Она с Дамом, – процедил он.

И если бы я не знала о проклятии, сказала бы, что Алек ревновал, но его слова несли другой контекст. Я пришла в легкое замешательство.

– Они вместе?

Он один раз кивнул.

– Они притворяются?

Алек покачал головой. Его глаза сверлили дорогу, которая в любой момент могла от этого воспламениться.

Ладно. Вот теперь я полностью пришла в замешательство. Пока я отчаянно старалась свыкнуться с мыслью, что нельзя быть ни с человеком, ни с Омегой, правила нарушали, и одна из таких драм разворачивалась прямо сейчас.

– Но... Как?

– Поверь, они не единственные, – холодно ответил он и полностью закрылся, придавая своему лицу окаменелое выражение.

Я покачала головой, до сих пор не веря такой ошеломляющей новости. Меня так поглотили собственные мысли, что ранний разговор вытеснился на задний план. Я вновь столкнулась с внутренними спорами, что перестала обращать внимание на окружающее, оторвавшись от мыслей только тогда, когда поняла, что мы приехали. И самое первое, что я увидела – это круглые глаза девушки из моей группы. Затем еще и еще. И все пялились на меня...

На меня словно обрушилось ведро ледяной воды. И голос Алека – такой ровный и довольный.

– Так что насчет моего предложения, принцесса? – его слова глухим эхом прозвучали в самых отдаленных уголках моего разума.

Я сглотнула. Я ненавидела, когда на меня так пялились. Эти взгляды – они такие осуждающие. Такие укоризненные, словно я сделала что-то плохое.

– Ты меня слышишь? – снова голос Алека, и я обратила свой взгляд к нему.

Но находилась в таком потрясении, что не смогла воедино собрать и вылить все застрявшие в горле слова.

– Ты... – мои легкие сжало от злости.

Он меня использовал. Поступил так, зная заранее, как всеотреагируют на то, что мы приедем вместе. Он учился пятый год, и за все это время я первая девушка, которую он привез помимо Инессы. Нужно быть идиотом, чтобы разглядеть в этом иной смысл.

Я оставалась неподвижной, пока решала стоил ли он всех слов, которые я приготовила. Алек удивленно нахмурился, пытаясь распознать мой взгляд.

Нет, он этого не стоил.

Выскочив из машины, я сделала глубокий вздох. Где-то вдалеке послышалось, как Алек крикнул: «Лена, вернись!». Но мне без разницы, я просто опустила голову и поспешила уйти. Я не знала, как объяснить свое состояние. Я никогда в жизни не была так потеряна. Так много происходило, так много менялось. И я не была готова ни к чему из этого. Преподаватель по философии что-то монотонно диктовал, а я опустила голову и бессмысленно чертила узоры ручкой по листу тетради. Изредка поглядывая на соседнее место, в этот раз я благодарила неизвестных Богов за то, что оно пустовало. За все дни я так и не подумала, что делать, когда увижу Пашу. На это как-то не нашлось времени, а возможно, я просто старалась избегать

подобных мыслей. Однако, одно отчетливое желание наотмашь врезать ему по лицу все-таки присутствовало.

Звонок прозвенел так быстро, что мне потребовалось оглядеться, чтобы убедиться в реальности. Я провела больше часа, раздумывая не о том, как решить проблемы, а как посимпатичней обвести клеточку чернилами. Мне пришлось приложить усилия, чтобы не обращать внимания на посторонние взгляды. Перекинув сумку через плечо, стремглав миновала пространство аудитории, надев на лицо непроницаемое выражение, но тут же застыла в дверях.

На подоконнике сидел Паша. Встретившись со мной взглядом, он резко поднял голову, и у меня появилось ноющее ощущение под ложечкой. Он моментально прыгнул и сделал шаг в мою сторону. Я предупреждающе покачала головой и, не задерживаясь, начала искать глазами путь, которым смогла бы сбежать. Не сейчас, я была не готова. Моя нервная система требовала передышки, душа спокойствия, мысли спасения. Паника взяла полный контроль над моим телом. Ноги сами несли вперед, когда я даже не осмысливала куда направляюсь, но толпа медленно движущихся тел тормозила побег.

Я не оказалась достаточно быстрой. Паша нагнал меня, в один миг преграждая дорогу. Он вцепился в мои плечи, чтобы я не смогла вырваться, и молниеносная волна страха прошла сквозь меня. Я не двигалась, не дышала. Ужас сковал меня. Эти руки... его руки, я вспоминала их на себе в ту ночь. И ссадина на лбу – еще одно напоминание о произошедшем.

Его красные, усталые глаза напротив полнились болезненным отчаяньем. Он поначалу смотрел на меня и просто молчал, пока я уговаривала себя выбраться, но не могла. Так же, как и не могла поднять руку, чтобы врезать ему, как следует. Он заслуживал этого.

Передо мной Паша – мой лучший друг и худший кошмар одновременно.

– Лена, – наконец-то осмелился он заговорить. – Лен, по-жалуйста, не уходи, – Паша принялся, запинаясь, тараторить, не отрывая своего взгляда. – Я... Я так виноват. Т-ты не представляешь, ка-ак мне жаль.

Дышать, нужно было не забывать дышать. Нужно двигаться. Я нервно сглотнула комок, сковавший горло, и первый раз попробовала освободиться, но Паша сразу среагировал, стиснув хватку сильнее.

– Просто пойми. Я был пьян, а т-ты так кра-асива. Я... – он опустил одну руку и быстро пробежался ей по лицу. – Я люблю тебя.

Не успели слова слететь с его губ, а я до конца их услышать, как чье-то движение сбило Пашину руку с моего плеча, а затем меня оттянули за талию назад. Внезапно перед глазами спина другого парня. Несколько секунд потребовалось, чтобы понять, что спина принадлежала Алеку.

– Кажется, я сказал тебе не подходить к ней, – голос Алека прозвучал угрожающе, но в то же время так спокойно.

Я постепенно начала приходить в себя и уже ясно понимала, как выглядела общая картина.

Оглядев собравшихся понаблюдать за развернувшейся сценой, мне стало не по себе.

– Это все из-за тебя! – бросил Паша. – Так что, не пойти ли тебе к черту!

Я не видела в этот момент лица Паши, но заметила, как напряглись плечи Алека, и он издал короткую усмешку.

– Лена, послушай... – Паша сделал шаг в мою сторону, пытаясь обойти Алека.

Но не тут то было.

Алек моментально остановил его, отталкивая назад, и в то же мгновение ударил Пашу по лицу.

Я со свистом втянула воздух, когда Паша, теряя равновесие, упал на пол. Из его носа сразу же хлынула кровь. Он приподнялся на локтях и, зажмурив пару раз глаза, встряхнул головой. Алек продолжал оставаться на месте, словно каменная стена, опустив свой яростный взгляд на Пашу. Я медленно переместилась вперед, не обращая внимания ни на что вокруг, кроме лица Паши.

Он вытер кровь тыльной стороной руки, и его глаза сузились. Злость, ненависть и еще множество эмоций переполняли его взгляд, когда он посмотрел на Алека. Между парнями, казалось, существовало такое сильное напряжение, что в воздухе вот-вот могли промелькнуть электрические разряды. Прошло несколько секунд, и Паша очутился на ногах, направляясь вперед, тогда Алек снова усмехнулся. И я знала почему, мне стало наконец-то очевидно, что сейчас последует продолжение, и Алек без особых усилий расправится с Пашей. Я видела на что он способен, поэтому мигом оказалась перед ним. Мной управляло не сожаление по

отношению к бывшему другу, но мы были окружены толпой посторонних, а лишние проблемы сейчас ни к чему.

– Алек, – позвала я тихо, стараясь привлечь его внимание. Но он не отреагировал, словно истреблял глазами Пашу, стоявшего за моей спиной.

– Алек! – я немного повысила голос и дернула его за запястье. – Посмотри на меня.

Прошел еще один напряженный момент, перед тем как он моргнул и опустил по-прежнему затуманенный яростью взгляд на меня. Положив ладони на его грудь, я произнесла шепотом так, чтобы слышал меня только он:

– Не стоит.

– Я не виноват, что до него с первого раза не доходит, – язвительно бросил Алек, меча взгляд с меня на Пашу.

За моей спиной, очень близко, я слышала, как тяжело задыхал Паша, реагируя на слова Алека, но по крайней мере, оба оставались неподвижны. Требовалось срочно увести Алека отсюда, пока действительно не произошло что-нибудь катастрофическое.

– Пойдем, – я легко толкнула его ладонями, при этом мой голос звучал очень мягко.

Алек наконец поддался, кивнув один раз, и отступил назад.

Он развернулся и начал уходить, но перед этим схватил меня за руку и повел за собой. Алек не отпускал меня, пока мы не оказались на лестничном проеме, скрытые от множества любопытных глаз.

– Ты в порядке? – сразу же спросил он, и его обеспокоенный взгляд пробежался по моему лицу. Нет. Я до сих пор не могла нормально дышать.

– Да, – ответила я, но Алек не поверил в мою ложь.

Мое состояние явно выразалось легкой дрожью, и он, заметив это, покачал головой.

– Не переживай. Он больше не подойдет к тебе. Я позабочусь об этом.

Я заметила в его голосе тревожные нотки. И это так странно. Странно и то, как он смотрел сейчас на меня, как будто действительно был озабочен моим состоянием.

– Спасибо, – произнесла я.

Однако несколько вопросов все же прокрались в мои мысли. С чего вообще Алеку меня защищать, и уж тем более при всех? И я неожиданно вспомнила случившееся утром на парковке.

– Тебе не кажется, что было лишним бить Пашу? – спросила я. Алек удивленно всматривался в мои глаза. – В смысле, я думаю, тебе не стоило так переигрывать, – я говорила, отводя взгляд в сторону, и сама на себя злилась за сказанное.

Но острая досада, затаившаяся еще с утра, брала вверх, даже если я и хотела верить в искренность его поступка.

Алек пришел в замешательство и, наклонив голову, попытался поймать мой колеблющийся в неуверенности взгляд.

– Не понимаю.

– После того, как ты привез меня, и так все уверены, что мы вместе, – я указала рукой на этаж, при этом продолжала избегать его глаз. – А это...

Алек резко оборвал меня:

– Думаешь, я это сделал только потому, что мечу территорию?

Вопрос заставил посмотреть на него, и я оказалась сломлена его взглядом. Что-то внутри меня смешалось, и я уже не знала, в чем можно быть уверенной. Я сама хотела бы задать тот же вопрос ему. Однако, когда я увидела сменившееся холодом выражение его лица, задумалась, не стоило ли лучше оставить все доводы при себе.

Алек нахмурился, ожидая ответа, но я молчала. На его губах неожиданно появилась ухмылка, но глаз она не коснулась. Он сделал маленький шаг и легко щелкнул указательным пальцем по моему лбу.

– Ты слишком умна для своей внешности, принцесса, – произнес Алек, затем обошел меня и исчез из вида.

Паша так и не появился на втором занятии. Что не удивительно, ему сейчас требовался лед и, скорее всего, травматолог. А мне не помешал бы после всего психолог. И через несколько минут такая возможность у меня появилась бы в лице подруги, но ей я рассказать ничего не могла. Леся уже написала сообщение о срочной встрече на обеде. С пометкой «Не вздумай задержаться». И у меня появилась еще одна проблема: я не представляла, как все ей объяснить. Я быстро пробежалась взглядом по присутствующим в столовой и встала в очередь. Леси еще не было, а значит, у меня в запасе имелось время что-нибудь придумать...

– Ты не посмеешь здесь стоять, – подруга появилась передо мной, будто из воздуха.

Ее глаза сузились, и она затаила свой грозный взгляд на моем лице.

– Ле-е-есь, – протянула жалостливо я. – Я нуждаюсь в порции кофеина.

– Я и так тебя ненавижу, хочешь, чтобы еще задумалась об убийстве?

– Мне кофе, тебе десерт, – предложила я заманчивый компромисс, зная ее слабости.

Леся испустила тяжелый вздох, поразмыслив над моим предложением.

– Идет, – согласилась она, но ее взгляд по-прежнему оставался пронзающим. – Займу пока нам место.

Сказав это, она быстро развернулась и направилась в сторону столов, а я усмехнулась над тем, как хорошо у нее получалось заставить чувствовать себя по-настоящему виноватой.

Кофе и десертом я решила не ограничиваться и прихватила еще и по две порции салата. Я поставила поднос на стол и села напротив Леси, которая, сложив руки на груди, сверлила меня взглядом.

– Вот я все думаю, – начала она, не помедлив и секунды. – Неужели так сложно написать быстрое смс своей лучшей подруге типа «Мы с красавчиком вместе»? – По-видимому, это был вопрос, но Леся ответила на него сама. – Зачем? Когда я могу получить эту новость от кого-нибудь другого.

– Мы. Не. Вместе, – опровергла я.

– Правда? – спросила она с явным ехидством и притянула к себе тарелку. – Как тогда все понимать? Алек привез тебя утром, потом еще и избил Пашу, когда тот с чего-то вдруг решил признаться тебе в любви.

– Ну, слухи – не самая правдивая вещь, знаешь ли, – подметила я, делая акцент на то, что она знала все только со слов посторонних.

– Может поэтому я и злюсь на тебя? А ты так до сих пор мне ничего не объяснила.

Леся изменилась в лице, и я заметила, как его выражение наполнилось неподдельной обидой. А причиной этому – я, которая не могла предоставить ни одного нормального объяснения.

– Я, если честно, сама еще не разобралась в том, что произошло, – выдохнув, призналась я.

Подруга немного поумерила пыл, когда мы встретились с ней глазами, и она увидела в них, в каком состоянии я пребывала.

– Расскажи все мне, – предложила она, уняв свое возмущение. – Мы вместе во всем разберемся. Боже, как я хотела все рассказать. Ведь я действительно не понимала, что происходит и как с этим справляться.

– Все очень сложно, – снова ушла я от ответа, заставляя себя молчать.

Леся подалась вперед, заглядывая в глаза.

– До такой степени, что ты не можешь рассказать мне хотя бы с чего все началось?

В груди кольнула вина. Но, возможно, я на самом деле могла открыть ей какую-то часть.

Правда, оказалось, что она и являлась для меня самой тяжелой.

– Ладно, – согласилась я и, дав себе всего секунду собраться, наконец-то решилась. – В тот день, когда мы праздновали день рождения, мне стало плохо, и я решила выйти на улицу подышать воздухом, – начало было положено, но я ощущала, как нарастал комок в горле, мешая следующим словам вырваться наружу. – И Паша. Он тоже оказался на улице, – я сделала еще одну паузу. – В общем, получилось так, что он меня домогался.

Леся громко ахнула, прикрыв ладонью рот.

– Лен, мне так...

– Не надо, все хорошо, – перебила я, понимая, если подруга начала бы меня утешать, все присутствующие здесь стали бы свидетелями моих слез. – Алек. Он был там и... спас меня. Последние слова получились немного отстраненными, так как я погрузилась в свои мысли, осознавая, что до этого момента даже не задумывалась над его поступком. Очевидно, что и Леся нелегко приняла мое признание. Но за что я ее любила, так это за то, что она могла

промолчать, когда было необходимо. И хоть я и увидела борьбу на ее лице, подруга старалась не выдавать себя.

– Хорошо, – сказала она и, отодвинув тарелку с салатом, пододвинула к себе пирожное. По-видимому, ей оно требовалось так же, как и мне кофе, о котором я и вовсе забыла. Обхватив ладонью бумажный стакан, я сделала глоток горячего напитка. Леся застыла с ложкой в руках и не отводила от меня взгляд, между нами повисло удручающее молчание. Она решила первая прервать этот момент.

– А красавчик, оказывается, еще и герой, – с восхищением произнесла подруга и переместила свой взгляд.

Я последовала ее примеру и только сейчас поняла, что компашка «Богов» разместилась буквально через пару столов от нас. Глаза сами нашли Алека. Он, нахмурившись, смотрел на меня, при этом выглядел озадаченным. Еще несколько секунд я позволяла себе наслаждаться его карими глазами, пока в голове не проскочила мысль. Мог ли Алек сейчас нас слышать? Отодвинув подозрения, я вновь переместила взгляд, сталкиваясь на этот раз с Инессой. Она сразу же мне кивнула с легкой улыбкой на губах, и я просто не могла удержаться от ответной улыбки. Она действительно была милой и далеко не такой, какой я всегда ее представляла. Однако теперь я услышала, как тяжело задышала Леся, и поспешила повернуться обратно. Ее взгляд, словно закидывал меня камнями.

Проклятие...

– Ох! – подруга покачала головой. – Ты не представляешь, как я тебя ненавижу!

Кажется, моя временная амнистия из-за жалостливого рассказа закончилась.

– Леся, – попыталась я заговорить.

– Ненавижу!

Вот сейчас я не представляла, что мне оставалось делать. Леся смотрела на меня так испытующе, что я понимала, без объяснений мне не спастись. Да и я смогла бы избавиться от того груза на душе, что мешал спокойно дышать.

– Хочешь правду?

– Ты еще спрашиваешь? – удивилась она.

Действительно, было глупо спрашивать. Но и рассказывать правду – еще глупее.

Заколебавшись в правильности своего решения, я машинально повернулась к тем, чей секрет собиралась открыть. Потемневший взгляд Алека первым встретил меня. Он едва заметно покачал предупреждающе головой.

Твою мать! Он на самом деле все слышал.

Я закрыла глаза и вздохнула, чувствуя на себе одновременно два взгляда: Лесин – если сейчас же не расскажешь – я тебя убью; и Алека – если сейчас все ей расскажешь – я тебя убью. И каков был мой выбор? Леся, конечно, выглядела не так угрожающе, как Алек, но все же обижать подругу – худшее, что я могла сделать.

И тут мне в голову пришла самая идиотская затея в мире. Я могла дать подруге то, что она любила – сплетни, а заодно и доказать ей, что мы с Алеком не вместе.

Открыв глаза, набрала побольше воздуха, пытаюсь унять сумасшедший трепет в легких. То, что я собиралась сделать, скорее всего, станет последним решением, которое приняла в жизни.

– Хорошо, – наконец осмелилась я. – Алек и Инесса никогда не встречались. Просто притворялись.

Я буквально ощущала, как Алек медленно и мучительно убивал меня силой своего взгляда.

– Но теперь, – продолжила я, – она больше не может притворяться из-за наличия собственной личной жизни.

Глаза подруги расширились с каждым моим словом. Боже, что я делала?

– И Алек попросил теперь меня притвориться его девушкой. А я не смогла отказать, так как он спас меня в ту ночь.

По сути, я говорила правду. Возможно, слегка извращенную, но все же правду.

– Но, – растерялась Леся, – зачем ему это надо?

Внутри меня вновь все перевернулась, и я едва смогла унять дрожь.

– Обещай мне, что об этом не узнает ни одна живая душа, – потребовала я перед тем, как совершить глупость.

– Серьезно? Можешь о таком говорить? – насупилась сразу же Леся.

Конечно, я знала, что она не расскажет никому, но должна была притворяться, чтобы не разоблачить себя в самом начале.

Я испустила грустный вздох, чтобы придать словам пушистый эффект.

– Алек – гей.

Подруга застыла, открыв рот, а таких круглых глаз у нее я не видела никогда.

Внутри меня буйствовали смешанные эмоции. Но все же в какой-то степени я была счастлива и от этого едва удерживала улыбку. А увидев лицо Алека, которое ничем не отличалось от лица подруги, все-таки не смогла больше сдерживать свои губы. И в тот момент, когда моя улыбка была замечена его глазами, они зловещи сверкнули. Алек хищно ухмыльнулся мне в ответ. Улыбка умерла на губах в сию же секунду, когда я поняла: живой мне не выбраться из этой ситуации. Но я все равно чувствовала легкое облегчение. Всем доказать, что мы с Алеком не вместе не получится, но хотя бы могла заверить в этом подругу.

Предполагая, что находиться рядом с ним больше не безопасно, я предложила Лесе выйти на улицу, а заодно и проветрить голову. Но она пребывала в своих мыслях, по-прежнему справляясь с моими откровениями, поэтому вскоре мы разошлись. Я предпочла задержаться на свежем воздухе, все еще не решаясь встретиться с Алеком один на один. Ладно, возможно, это была не такая хорошая идея, я серьезно испытывала его терпение и очень сомневалась, что он спустит мне это с рук.

Когда прозвенел звонок, моя храбрость растаяла окончательно, и я едва удержала себя от желания сбежать. Останавливало лишь то, что Алек знал, где я живу, поэтому отсрочка моего наказания продлится недолго, а прогул никто не отменит.

Ноги медленно волоклись, пока добиралась до второго этажа, шестое чувство предвещало беду и, завернув в коридор, увидела Алека, который стоял, прислонившись к стене. И конечно же, он сразу заметил меня. Одного его взгляда хватило, чтобы сердце ухнуло вниз. К счастью, первая дверь вела в женский туалет, и когда он направился в мою сторону, я тут же заскочила внутрь. Я надеялась, что он не настолько наглый, чтобы... Настолько!

Дверь распахнулась, ударившись о стену, и Алек предстал передо мной во всем своем грозном виде. Я попятилась назад, бросая взгляд на открытые кабинки. Никого.

– Гей? – воскликнул он, медленно начав приближаться ко мне. – Seriously? Гей? – Он остановился посередине, его взгляд обжигал меня. – Я что, по-твоему, похож на него? Казалось воздух вокруг него пылал адским пламенем. Он наклонил голову и нахмурился, ожидая ответа. Я интенсивно замотала головой.

– Тогда какого черта? – потребовал он.

То, что он находился в бешенстве, меня очень пугало, и я с трудом смогла заговорить.

– Я не знала, что ей сказать, чтобы она мне поверила, что мы не вместе, – быстро затараторила я.

Приняв ошарашенный вид, Алек всплеснул руками и покачал головой. Руки со звуком опустились по его бокам.

– И ты ничего лучше не смогла придумать?

Мне нужно было хоть как-то себя оправдать.

– Скажи спасибо, что всем не растрепала этого, чтобы разубедить остальных в наших отношениях.

Он сделал два шага в мою сторону, указывая на меня пальцем.

– Да что с тобой такое, твою мать? – прорычал Алек. – Думаешь, я настолько плох для тебя, что ты так старательно пытаешься доказать обратное?

– Что? У меня и в мыслях такого не было, – попыталась я опровергнуть сказанное. – Тем более, это ведь я не так хороша для тебя. Ты сам это говорил.

Алек нахмурился.

– Я не говорил та...

Выставив обе руки в жесте «стоп», я прервала его.

– Это неважно. Ты первый поступил нечестно, продумав все заранее и поступив так, как было нужно только тебе!

Он сделал еще один шаг, вторгаясь в мое личное пространство. Мне не нравилось, как легко Алек постоянно переходил эти границы.

– Все

это

нужно сейчас в первую очередь тебе, – он нагнулся, чтобы сравнить наши глаза, и я автоматически отступила, натываясь спиной на холодную плитку. – А мне, в свою очередь, не нужны новые гибриды. Это тебе ясно?

Алек прожигал меня темными глазами. Пришлось глубоко вдохнуть, чтобы развеять завладевшую телом тревогу.

– Хорошо. Все равно о нас теперь так и думают, – согласилась я под натиском его взгляда. Хотя Алеку требовалось не согласие, а скорее всего, извинение, которого я произнести не могла. – Пусть думают все, кроме моей подруги. Леся я лгать не могу.

Одна бровь на его лице вопросительно изогнулась

– А называть меня геем – это не ложь, по-твоему?

Алек продолжал испытывать меня взглядом. Таким интенсивным, что я снова заволновалась. Когда я не ответила, он вновь приблизился ко мне с хитро-кривой улыбкой, выставляя указательный палец. Алек коснулся им моей груди, и меня немного затрясло, когда я представила, как его ноготь может с легкостью вонзиться прямо в мою кожу.

– На всякий случай, если твоя подруга сболтнет. – Я открыла рот, чтобы отрицать, но он не позволил мне заговорить, быстро закрыл его обратно, щелкнув по подбородку тем же указательным пальцем. – На всякий случай. Если она проболтается, никто все равно ей не поверит, потому что ты, принцесса, теперь кое-что мне задолжала.

Его тон был настолько вкрадчивым, что я без колебаний поняла: Алек уже придумал это «кое-что». Я прислонилась сильнее к холодной плитке спиной. Он стоял слишком близко и не собирался отходить, а мне требовалось пространство, чтобы хоть немного успокоиться. Губы Алека изогнулись в ухмылке в тот момент, когда в глазах засиял дьявольский огонек. Он уперся ладонями в стену по обе стороны от моей головы.

– К сведению, – проговорил Алек, приближаясь к моему лицу. Дрожь прошла сквозь меня, и я обомлела, когда его дыхание коснулось моих губ. – Я сказал:

не мой типаж

, и теперь ты знаешь, что я имел в виду, – он склонил голову набок, одна прядь его волос выпала из общего хаоса, и это притянуло мое внимание. Глаза исступленно заматались от его глаз к губам, когда Алек понизил голос практически до шепота: – Но я никогда не говорил, что ты нехороша для меня. Ты красивая, принцесса. Настолько красива, что если я допущу хоть одну мысль об этом, мы оба будем обречены.

Мое сердце пропустило удар и в тот же момент заныло. Происходящее сводило с ума. Я никак не могла отвести взгляда от его насыщенных карих глаз, а моя грудная клетка наполнялась чем-то тревожным с каждым новым вдохом. Его запах... – он был настолько пленительным, одурманивающим, приводившим в беспамятство. Все настолько затуманивало разум, что я не могла ни пошевелиться, ни моргнуть, ни очнуться. Алек тяжело выдохнул, и его взгляд скользнул по моим губам, затем снова вернулся к глазам, в котором увидела нечто очень сильное и необъяснимое. Я быстро проморгалась, понимая, что вот-вот совершу глупость. Щеки мгновенно зарделись. От нахлынувшего жара наконец-то пришла в себя и резко вынырнула из-под его руки. А затем пулей вылетела в коридор, оставляя Алека одного.

Спустя пару минут пришла смс:

«Жду после занятий на парковке. И соизволь, принцесса, явиться, ты все еще мне должна».

Ноги неохотно плелись в сторону парковки. Перед глазами по-прежнему стоял образ губ Алека, и я не могла оправдать свое нелепое желание поцеловать его. А еще я чертовски сильно злилась на себя, что не смогла быть более храброй, послав его куда подальше. И сейчас я продолжала его бояться. Он определенно отомстит мне за «гею», поэтому требовалось на сегодня избавиться от его компании.

Алек сидел на капоте Доджа, лениво поглядывая на мимо проходящих людей. Когда я увидела его, ноги на минуту забыли, как нужно ходить. Стало жарко от нахлынувшего волнения, и я

поспешила расстегнуть ветровку. Он очень быстро заметил меня, и мне вновь пришлось двигаться, дабы не показать ему своего состояния. Подойдя к Доджу, я остановилась, сохраняя приличную дистанцию.

– Знаешь, я, наверное, вызову такси и доберусь сама, – неуверенно пролепетала я, избегая его глаз.

Я услышала движение с его стороны.

– Не вижу в этом смысла. Тем более, не хочу чувствовать себя виноватым еще из-за это.

«Еще из-за это»? Неужели он вообще чувствовал за что-то вину? Мне захотелось посмотреть на него, но я приковала свой взгляд к асфальту.

– Все нормально, – попыталась заверить его, но тут заметила, как в поле зрения появились ноги. «Господи», – простонала я про себя. Ну почему ему так необходимо ко мне подходить.

Перед глазами мелькнула рука Алека, которая потянулась ко мне. В непонимании я следила за его действиями. Он ухватил пальцами бегунок от замка и потянул на себя. Настолько легко, что я не должна была по тяге приблизиться к нему. Но я приблизилась, смотря прямо в карие глаза.

– Но я хочу отвезти тебя домой, принцесса, – шепотом проговорил Алек, затаив свой кроткий взгляд на моих глазах.

Он словно загипнотизировал меня им, я перестала соображать. Алек на мгновение нахмурился, словно над чем-то раздумывая, но затем его взгляд упал на мои губы. Его рука обхватила мою талию, и он притянул меня еще ближе, разрушая между нами оставшееся пространство. Мир просто вокруг замер, а я затаила дыхание, теряясь в догадках, что бы это...

Алек поцеловал меня.

Едва касаясь губами, совсем неуловимо, словно сам не был уверен в своем решении. Но вскоре эта неуверенность растворилась вместе с остатками моего разума, и я ответила его губам. Хотя я чувствовала, что он по-прежнему себя сдерживал. Это так заметно выражалось в том, как напряглись все его мышцы: пресса, плеч, рук. В том, как сильно он сжимал ткань куртки на моей пояснице. Однако этого хватало мне, чтобы по всему телу прошелся статистический разряд в тысячу вольт; чтобы разжечь в глубине души миллион безумных и незнакомых будоражащих эмоций.

Алек провел ладонью второй руки по моим волосам, но точно также неуверенно и легко, как целовал меня. И это прикосновение было таким нежным... Я ощутила, как в мгновение целый рой бабочек ожил, затрепетав своими крылышками внизу живота, и поняла, что мне требовалось большее. Мне просто было необходимо попробовать его губы на вкус, так как они словно застыли поверх моих. Я приоткрыла рот, показывая Алеку свои намерения, что совсем не против окончательно стереть все границы между нами, но он в ту же секунду отстранился от меня, заставив ощутить резкое разочарование.

Он прильнул своим лбом к моему, его шаткое дыхание по-прежнему танцевало на моих губах.

Я стояла, не открывая глаз, пытаюсь собрать воедино произошедшее.

– Признаться, я не ожидал такого, – выдохнул он. – Но ты неплохо подыграла.

Распахнув глаза, я резко отпрянула назад, как будто Алек всполохнул настоящим огнем, понимая, о чем он говорит. В этот момент во мне что-то надломилось, и сердце споткнулось об собственную же глупость. Я ощутила стыд. Потому что целовала его по-настоящему, когда Алек лишь разыгрывал перед всеми шоу. Мне стало стыдно именно перед самой собой. К глазам подкатили слезы и, опустив голову, я быстро зашагала прочь.

Натиск звука шагов позади заставлял двигаться быстрее. Слезы уже безжалостно обжигали кожу, и я не могла позволить Алеку увидеть свою слабость. Позволить ему понять большее.

– Черт, да остановись же уже! – Алек так быстро оказался передо мной, что я врезалась в его грудь.

Я попыталась отстраниться, но он схватил меня за плечи, и ужасно низкая картина открылась его взору.

– Боже, п-почему ты плачешь? – запинаясь, спросил Алек.

Я не хотела отвечать. Я не хотела, чтобы он смотрел на меня так, словно действительно ничего не понимал. Предприняв еще одну попытку освободиться, я сдалась, вновь опустив голову. Но Алек не собирался оставлять свой вопрос без ответа. Он приподнял мое лицо за подбородок двумя пальцами. Я снова так легко подчинилась его руке, что ощущала себя безвольным телом в руках опытного кукловода. Но в момент, когда наши глаза встретились, слезы как будто по

команде исчезли. Его взгляд внимательно изучал меня, и что-то свыше отрезвило мой разум. Я уже столкнулась с попыткой доверять Алеку, и сейчас я ему не верила.

– Почему? – переспросила я скрипучим от слез голосом. – Потому что у меня есть чувства, в отличие от тебя.

Видимо тот факт, что я начала говорить, являлся для него причиной полностью отпустить меня. При этом Алек как-то странно отшатнулся назад.

– Не понимаю, – недоумеваю, он покачал головой. И это, пожалуй, было искренним удивлением для него.

Я нервно усмехнулась, что выглядело дико в данной ситуации и наперекор всем эмоциям, которые призывали меня забиться в темное и отдаленное место.

– Зачем ты поцеловал меня? Неужели тебе мало всего того, что ты и так сегодня сделал?

Взгляд Алека резко устремился к моим губам, как будто он и сам искал ответ на вопрос. Я ждала, что он скажет именно то, в чем сейчас нуждалась больше всего. Я искала причину ненавидеть его еще больше. Алек должен был признаться, что сделал это преднамеренно. Но судя по всему, он готовился защищаться.

– Мне показалось, ты не особо возражала, – теперь он смотрел на меня укоризненно, так, словно я являлась причиной случившегося. – Да еще и принимала немалое участие в поцелуе.

Обвинение несло истину, но я не могла сейчас в этом признаться Алеку. К тому же, зная изначально, что все на публику, я ни за что бы не ответила ему взаимностью.

Но я лгала. Лгала, потому что Алек никогда не должен был узнать правду. Узнать, что вызвал во мне необъяснимую слабость перед ним.

– Ты застал меня врасплох! Ты делаешь это весь день. Делаешь так, как только тебе угодно. Но так нельзя, – я отчаянно трясла головой в тот момент, когда Алек, опустив плечи, вслушивался в каждое слово. – Я не твоя новая игрушка, Алек, какой ты меня считаешь.

Я отступила на шаг и провела ладонями по лицу, смахивая остатки слез.

– Ты не дал мне даже дня, чтобы прийти в себя, – сказала я, затем наклонила голову, решаясь снова встретиться с его глазами, Алек по-прежнему не двигался и не отводил застывшего взгляда. – Я на грани срыва. А ты только усугубляешь все. И мне нужен этот чертов день, возможно два, чтобы прийти в себя. Поэтому, пожалуйста, оставь свой спектакль, – подняв руки, я изобразила в воздухе кавычки, – под названием «Мы счастливая пара», хотя бы на какое-то время. Потому что видеть я тебя сейчас точно не хочу.

Не дожидаясь его реакции, согласия или еще чего-нибудь, я обошла Алека и устремилась дальше по дороге.

Глава 10

Прошел день. Затем второй. На третий приняла, что время ничего для меня уже не решит. Злость на Алека остыла в тот же момент, когда поняла, что он не виноват, что я вкладывала в этот поцелуй, куда больше значения, чем он. Алек с самого начала вознамерился проучить меня, заранее предупредив, а заодно убедить всех в своей стопроцентной нормальной репутации. Он определенно не походил на гея, и уж точно целовал ни как гей... Хотя лучше им и являлся бы, и мое сердце наконец успокоилось, не переворачиваясь так тревожно всякий раз, когда видела на горизонте любую черную машину, поджидая каждое утро его на парковке, чтобы поговорить с ним и объяснить свой срыв.

На четвертый день я решила, что надо что-то делать.

Утро состоялось не из самых приятных. Проснувшись за несколько часов до будильника, я проводила родителей в очередную поездку и отправилась побегать. На этот раз я не злоупотребляла своими способностями и после четырех кругов вернулась домой.

Пожалуй, самое лучшее, что я обнаружила для себя за последние дни, что перестала ощущать холод, и чаще всего, мне было попросту жарко в одной легкой кофточке с рукавом. Хотя погода в последние дни менялась, как настроение капризного ребенка. Утром шел дождь, а вечером светило яркое солнце, наполняя воздух непривычной для сентября высокой температурой. Сегодня утро выдалось пасмурное, но я, без страха замерзнуть к вечеру, надела лишь кардиган лимонного цвета и любимую пару светлых джинс.

Помимо способности быть живым обогревателем, я обнаружила еще одну – все, что выпадало случайно из рук, ни разу не долетело до земли. Реакция являлась настолько быстрой, что и подумать не успевала о проделанных действиях. Что же, готова признать, что мне нравились нынешние перспективы. Исключая, конечно, ту, где говорилось, что мне найдут пару. Однако сейчас я не собиралась об этом думать. Главной целью было выяснить, как я буду реагировать на Алека, а заодно уверить его в том, что я – не сумасшедшая ранимая девочка, а всего лишь запутавшаяся в информации, и мне понадобилось время к ней привыкнуть.

Потому, дождавшись первой же перемены, я вышла на улицу и просмотрела все машины на парковке в поисках Доджа. Алек снова не приехал. Мысли, что по какой-то причине отсутствует он и Паша, навеивали беспокойство. Алек не уточнил, что именно будет с Пашей, если по моей вине он станет гибридом. Больше я не могла мучиться догадками и решила найти Дамьяна или Инессу. Мне нужны были ответы, а они единственные, кто мог их предоставить. На следующей перемене я нашла первой Инессу у входа в столовую.

– Инесса, привет, – позвала я ее неуверенно.

Она быстро откликнулась и подошла ко мне, сморщив нос.

– Называй меня Несс, – попросила она, добавив улыбку. – И привет.

Мы остановились недалеко от двери, через которую уже устремился поток студентов. Я осмотрелась по сторонам, слегка замешкавшись. На нас странно косились проходящие. Пока я не поняла, что для них картина выглядела интересной: бывшая и нынешняя девушки Алека. Наверное, они думали, что мы остановились выяснить отношения. Знали бы они, что ни одна из нас двоих не приходилась ему девушкой на самом деле. Но я начала нервничать пуще прежнего. А вот Инессу кажется это ни капли не задевало, она вообще не обращала внимание на них.

– Что-то случилось? – поинтересовалась она, когда мое молчание затянулось.

– Эм... нет, ничего. Просто... Алек не появляется и... и я не знаю, что думать, ведь...

Несс прервала меня, по-видимому заметив, что я не в силах связать и пару слов.

– О! У него просто были дела. Вернее, гости. Думаю, завтра Алек уже появится тут.

Дела. Гости. И, Слава Богу, ни слова о Паше.

Я кивнула и наконец-то выдохнула с облегчением. Постаралась выдавить еще и улыбку, но она получилась совсем неубедительной.

– Спасибо. А-то я уже начала переживать из-за Паши и того, что он... – я снова проглотила слова.

Несс махнула рукой, спасая меня от дальнейших объяснений.

– Не переживай. Я думаю, если бы что-то случилось, тебе бы Алек обязательно дал знать.

Я снова кивнула. Вот и все, нет причин для беспокойства. Но почему тогда у меня нет чувства удовлетворенности? Словно все еще есть что-то недостающее, изводящее мое спокойствие непонятной тревогой.

– Как ты справишься? – неожиданно спросила Несс, заставляя меня оторвать свой взгляд от обуви.

Мгновение я колебалась, вглядываясь в ее лицо и гадая, почему она вообще интересовалась подобным. Но Несс на самом деле выглядела обеспокоенной, и это казалось немного странным.

– Не знаю, – все же призналась я, потому что была уверена, что промолчать сейчас точно не смогу. – Стараюсь привыкнуть.

– То есть, все плохо, не так ли? – на губах Несс появился намек на легкую улыбку.

Я грустно усмехнулась в ответ.

– Не могу никак до конца поверить, что все происходит в реальности.

– Ты можешь приезжать к нам. Там тебе всегда найдется с кем поговорить и свыкнуться с жизнью среди таких же, как ты. Да, и я с радостью поделюсь с тобой некоторыми секретами и сплетнями, – Несс говорила с огоньком в глазах, что меня удивляло. – Можно прямо сегодня и поехать.

Она изогнула одну бровь, намекая, что это было предложение. И по какой-то неясной причине я сочла его весьма заманчивым. Мне действительно требовалось с кем-нибудь поговорить.

– Да. Можно, – согласилась я.

Несс быстро воодушевилась:

– Отлично! У меня еще одна пара, и могу тебя подвезти. Или подождать, если у тебя есть сегодня еще занятие.

– Нет, – ответила я, но сразу же задумалась, как у нас получится осуществить намеченное на разных машинах. – На самом деле я сама на машине, – начала объяснять я. – Да и поехать могу прямо сейчас, а там могла бы дожидаться тебя. Вот только вряд ли сама смогу найти дорогу. Несс моментально отреагировала и вытянула руку.

– Есть навигатор в телефоне?

Я кивнула и достала из сумки телефон. Она набрала в нем координаты и передала обратно.

– Вот. Так ты точно не заблудишься.

– Спасибо еще раз, – поблагодарив, я снова ей улыбнулась, оставляя улыбку на губах до тех пор, пока мы не разошлись окончательно.

Перспектива провести в поместье неопределенное количество времени, ожидая Несс, вызывала во мне различные эмоции. И в основном они были все негативные. Я не знала, как отреагирую, если встречу, например, Софию, у которой снова возникнет желание обсудить тему моих родителей. К тому же, приглашала меня Несс, а не кто-то другой, поэтому я также не была уверена, как именно они отнесутся к моему внезапному приезду. И когда мне приглянулся съезд к берегу озера, свободный от деревьев и достаточно близко расположенный к воде, я решила, что именно тут ее и подожду, оставаясь незамеченной для всех присутствующих в поместье.

Полуденное солнце окрасило поверхность озера в золотистый переливающийся цвет. Вода завораживающе мерцала, притягивая к себе внимание. Освобожденная от волн, благодаря безветренной погоде, она заселяла внутреннее спокойствие. Раззадоренные нервы невольно приходили в умиротворенное состояние. Воздух, наполненный запахом сосновой смолы, приятно щекотал нос. За последние дни мне ни разу не получилось так отключиться от внешнего мира, как сейчас.

Забравшись на капот, я подалась назад, опираясь ладонями о теплый металл, запрокинула голову к небу, позволяя нескольким пробившимся сквозь навес деревьев лучам солнца светить прямо в лицо. Я снова сосредоточилась на чарующем еловом запахе, погружаясь в сказочную атмосферу этого места и не позволяя дурным мыслям проникнуть внутрь.

Знакомый запах, внезапно вторгшийся со стороны, заставил сердце екнуть, громко ударяясь о грудную клетку. Невозможно было объяснить, с какой легкостью этот аромат заполучал всю мою сосредоточенность, побуждая концентрироваться только на нем. Мне пришлось приложить усилия, чтобы слышать что-то еще кроме своего участившегося пульса. Я открыла глаза и огляделась по сторонам. Около багажника стоял Алек, слегка вспотевший, он неровно дышал, с подозрением осматривая меня с ног до головы. Судя по внешнему виду и спортивным вещам, я могла предположить, что Алек бегал, а растрепанные до неприличия волосы говорили, что он еще и не так давно проснулся. Я соскользнула с капота и полностью повернулась к нему, пытаюсь отыскать дар речи. Совсем не ожидая такой встречи, я была повержена собственными эмоциями. Он вынул наушники из ушей, прищуриваясь на моем лице.

– Тебя что, внутрь не пускают? – в обычной для себя манере спросил Алек, начиная медленно подходить ко мне.

Сегодня у меня не было желания отвечать ему таким же образом. Мне хотелось показать, что я больше не намерена вступать с ним в конфронтацию.

– Я жду Несс. А проезжая мимо, – я провела рукой вдоль озера, – не смогла устоять такому виду, да еще и при солнечной погоде.

Вдаваться в подробности, что их дом навеивает на меня некую тревогу, я так же не собиралась. Алек остановился напротив, сохраняя при этом приличную дистанцию, что являлось для меня своего рода спасением.

– У тебя все в порядке?

– Да. А у тебя?

Он слегка нахмурился.

– У меня? Почему у меня что-то должно быть не в порядке? – спросил он с недоумением в голосе. Я рассеянно пожала плечами. – А вот у тебя, учитывая, что ты здесь...

– Тебя не было три дня, – выпалила я и сразу же захотела засунуть себе в рот тряпку.

Несс уже объяснила, почему Алек отсутствовал, но я почему-то нуждалась в его подтверждении. Брови Алека поднялись, и однобокая улыбка появилась на губах, когда он склонил голову.

– Ты обо мне беспокоилась, принцесса?

Черт. Нужно было еще и продумать, как объяснить свой вопрос, раз уж он вылетел из меня.

– Ну... – растерявшись, я провела рукой по волосам и попробовала собраться с мыслями. Но его взгляд становился пронзающим, будто Алек старался поймать меня на обмане, отчего я разнервничалась еще больше. – Немного, – наконец призналась я.

– Ты вроде просила оставить тебя в покое. А теперь сама преследуешь меня?

– Я тебя не преследую. Я с Несс приехала поговорить... и жду... – мысли снова пошли в разнос, когда поняла, как нелепо, наверное, выгляжу, если подобное пришло ему в голову.

Но Алек определенно, как всегда, довольствовался моей реакцией и смущением.

– Поговорить с Несс? – переспросил он, по-прежнему внимательно изучая меня. Нахальная ухмылка не сползала с его губ. Я же хотела стереть ее кулаком.

– Да, – резко ответила я. – Я пришла в себя. И мне хочется узнать, как обстоит ее жизнь. Да и вопросов у меня накопилось немало.

Алек убрал со своего лица улыбку.

– Ты могла позвонить мне, – но буквально на секунду, возвращая ее в свою интонацию. –

Поверь, я намного интересней собеседник, чем Несс.

Ничего веселого сейчас я в этом не находила.

– Я не знала, могу ли после того, что устроила...

– О, нет, – прервал меня он. – Не надо быть такой хорошей, принцесса. Потому что теперь я по правде начинаю чувствовать себя подонком.

Подонком?

Взгляд направился к Алеку, чтобы убедиться в услышанном. Он выглядел намного серьезнее, чем еще мгновение назад. Наши глаза встретились, и Алек поспешил отвести взор, направляясь к машине, он сел на капот, а потом ухватил меня за запястье, усаживая рядом с собой, словно собирался поговорить о чем-то очень важном. Мне стало не по себе, потому что я собиралась держаться сегодня от него подальше, но пыталась не подавать вида, что меня это вообще волнует.

– Знаешь, я тут, вроде как, подумал и пришел к мысли, что не должен был вести себя подобным образом, – начал он, поглядывая на меня. – Ты ведь теперь одна из нас, а я вел себя, как со всеми. Такого больше не будет. Обещаю, принцесса.

Его голос прозвучал незнакомо. Спокойный, глубокий и гладкий, он заставил чувствовать себя втянутой в водоворот этого комфорта. Теперь Алек смотрел на меня сверху вниз, касаясь подбородком своего плеча. Впервые я рассматривала его ясные глаза в такой близости и в свете яркого дня. Нет, они не были такими темными, иногда возможно, но не тогда, когда его ничего не беспокоило. Я даже смогла разглядеть в них крохотные частички, которые сверкали, как десятки маленьких солнц.

Отвернись же!

Я прочистила горло, словно проверяя наличие собственного голоса, и посмотрела на озеро.

Мысли крутились в голове неуловимым вихрем, и ни одна из них не желала вспоминать, о чем мы только что разговаривали. Они по-прежнему находились замороженными последними открытиями.

– Однако, ты продолжаешь обзывать меня «принцессой», даже несмотря на то, что принял в ряды «своих», – недовольно сказала я, когда наконец-то разум включился. Но я готова поклясться, что Алеку понравилась моя заминка.

Взгляд его повеселевших глаз задержался на моем лице еще несколько секунд, пока на его губах зарождалась легкая улыбка. Затем Алек также обратил взгляд к озеру и шутливо развел руки, качая головой.

– Прости, но тут я с собой ничего не могу поделать. Я не виноват, что ты ведешь себя как принцесса.

– Я не веду себя, как принцесса! – в момент ощетибилась я, вернув взгляд на его лицо.

А он уже смотрел на меня. Алек указал на меня пальцем и, почти касаясь моего плеча, покачал им.

– Ведешь-ведешь! Просто принцессам не свойственно заботиться о своем поведении.

Я шлепнула ладонью по его пальцу и прищурилась, посылая Алеку мысленное предупреждение заткнуться, но его это лишь больше раззадорило. Он засмеялся легким хрипловатым звуком, и, перехватив мою левую руку за запястье, выкрутил ее так, что я обнимала себя одной рукой,

когда рука Алека находилась на моих плечах. Тело отреагировала мгновенно, и я тут же напряглась. Как бы я ни отрицала, близость его тела совершала со мной необъяснимые вещи. Мне не хватало воздуха, а к лицу приливал румянец. Благо, сейчас все можно было сослать на пригревающее тепло солнца. Я попыталась освободиться, но Алек лишь сжал мое запястье сильнее и приглушенно рассмеялся над моей неудаче.

– И, кстати, я тебя не обзываю. Просто констатирую факт.

Несмотря на то, что Алек крепко держал меня в заложницах, сам он казался полностью расслабленным. И явно находился в отличном настроении. Мне стало интересно, что именно произошло за эти дни, что он так изменился. Однако мне по-прежнему не нравилось, как легко Алек позволял себе вытворять с моим телом и конечностями все, что пожелает его душа.

– Это не факт, а чушь, – парировала я, не забывая при этом пробовать освободить руку.

– Когда-нибудь я объясню тебе, что именно навело меня на подобную мысль, принцесса.

– Почему не сейчас? – я отбросила свои старания и расслабила руку, шумно вздыхая.

Но он неожиданно сам отпустил меня, и я подозрительно покосилась на него.

– Не хочу портить отличное начало, – Алек откинулся назад, опираясь локтями на капот. Его выражение лица приняло интригующий вид, когда он с новым весельем в глазах поиграл бровями.

– Начало

чего

? – я не понимала его веселья, больше, оно заставляло насторожиться.

– Нашей с тобой дружбы.

Дружбы? Это что-то новенькое.

Но я сразу же задумалась, могли бы мы с ним и вправду общаться, как обычные знакомые?

Ответ не заставил себя ждать – нет. У меня не найдется столько терпения и самообладания, чтобы вынести его присутствие. Я либо его ударю, либо поцелую. Алек раздражает и привлекает меня в один и тот же момент.

– Ты и я? Друзья? – я тихо рассмеялась. – Чую, без катастрофы не обойтись.

– Ладно. – Алек резко поднялся, чем вызвал мое удивление. – Я почти уверен, что не должен был целовать тебя без твоего согласия. – Он легонько пихнул меня плечом. – Я же не мог знать, что ты такая фригидная. – Моя бровь моментально поднялась в возмущении. – А может, ты тоже как я, не той ориентации?

Я не смогла сдержаться и засмеялась, покачав головой.

– Господи, заткнись. А то наша дружба закончится прежде, чем успеет начаться.

Алек обнял меня одной рукой за плечи и притянул к себе. Я снова вздрогнула. Интересно, он перестанет когда-нибудь так внезапно переходить дозволенное? Или после того, как мы станем друзьями, это пойдет как бонус к нашей дружбе?

– Значит, друзья? – с энтузиазмом в голосе спросил он.

– Друзья, – ответила я совсем без энтузиазма.

Глава 11

Закрыв машину на ключ, я бросила недовольный взгляд на Алека, стоявшего у входной двери. Его довольная улыбка растягивалась до самых ушей. И, честное слово, от такой широты скулы спазмом должно сводить. Пять минут назад мы решили отправиться в дом, и Алек нагло заявил, что доберется бегом, нежели со мной – живым и намного быстрее.

Черт, так и вышло.

– Мне вот одно интересно, – заговорил он, напустив серьезности, когда я подошла к нему, – тебе что, еще в шесть утра пришлось выехать, чтобы к обеду быть здесь?

– Ха-ха!

Мне придется привыкнуть к страстному желанию его задушить.

– Наверное, тебе стоит прямо сейчас отправиться обратно, – Алек открыл дверь, пропуская меня внутрь, – если хочешь приехать к полуночи домой.

Я уже приготовила колкий ответ, как увидела перед собой Софию и парня в кожаной куртке, стоящего ко мне спиной.

– Елена! – поприветствовала меня оживленно София с идеально сложенной улыбкой.

– Добрый де... – начала говорить, пока парень не повернулся ко мне лицом, и я буквально не ахнула.

Или ахнула? Надеюсь, это было не вслух.

На несколько секунд в воздухе повисла пауза. В его серо-зеленных глазах необъяснимо и удивительно блестящая завораживающая проникновенность. Я остановилась и перестала ощущать пространство вокруг. Что-то определенно неземное заставляло вглядываться в эти глаза...

Где-то издали послышался голос Софии:

– Егор, это Елена. Я тебе о ней рассказывала.

На губах парня медленно расплылась улыбка.

– Елена, – произнес он так, словно пробовал каждую букву моего имени на вкус. Его голос звучал до невозможности мягко. – Рад нашему знакомству.

С трудом я кивнула и натянула улыбку в ответ. Боже, я хотела ему улыбаться. Но также хотела бы оставить способность говорить при себе. И кто-нибудь ущипните меня, пожалуйста, я никак не могла оторвать взгляд, весь мир буквально уходил из-под ног. Рядом со мной, кажется, остановился Алек, шаркнув своим плечом об мое. По крайней мере, это единственное подтверждение, что я все еще была здесь.

– Удивлен скорости появления! – что-то в язвительной интонации Алека должно было меня насторожить, но я никак не могла сосредоточиться на этом.

Я утопала в глубине этих фантастических глаз напротив, и мне срочно требовался спасательный круг.

– Алек! – предупреждающе оборвала его София.

Похоже, что его ничуть не волновало замечание.

– Принцесса, – Алек заговорил где-то совсем рядом от моего уха, и его шепот на коже смог завладеть всем моим вниманием целиком – еще одно необъяснимое открытие. – Я же обещал тебе сюрприз.

Тихий голос Алека и слова с явным подтекстом вытащили меня окончательно из омуты потерянности. Я посмотрела на него. Он подмигнул мне и направил свой взгляд к парню.

Презрительная ухмылка тронула уголок его губ.

– Найдешь меня, как закончишь с этим.

Я хотела попросить, чтобы он не уходил, но очевидно, слишком долго соображала. Не успела я опомниться, как Алек уже поднимался по лестнице, и мне пришлось вернуть взгляд к Софии с Егором, кажется...

София вновь озарила меня белоснежной улыбкой.

– Я не буду Вам мешать, – она еще не договорила, но уже слышалось цоканье ее удаляющихся каблучков.

Мешать? Нам?

Отдельные пазлы, из сказанных слов, начали постепенно собираться. Я посмотрела на парня, ощущая себя брошенной на съедение волкам, и обняла себя руками, словно обороняясь.

Однако, что-то в его взгляде подсказало мне, что он чувствовал себя точно также, как и я.

Теперь я смогла более тщательно разглядеть парня. Первое, что мне бросилось на глаза – это русые волосы и аккуратно уложенная канадская стрижка, удачно открывающая его широкий лоб и скулы. Слегка нахмуренные густые брови и его волевой подбородок придавали ему по-настоящему серьезный вид. Он немного худощав, но при этом высок и хорошо сложен. А вернув свой взгляд к его лицу, я подметила, что парень вдобавок симпатичный. Не могла сказать, что смазлив, все дело в его глазах... В них определенно было нечто поразительное. настолько поразительное, что я снова потерялась в их необычайной глубине.

– Я потрясен. Ты тоже это чувствуешь? – неуверенно заговорил он первым.

Чувствую?.. Точно, именно чувствую.

– Что это?

На самом деле, это было... было что-то неземное и сверхъестественное. Меня просто непостижимыми силами тянуло к парню.

– Не знаю, – Егор пожал плечами, – слышал, но ни разу не ощущал.

Мы снова погрузились в зрительный контакт.

– Может, прогуляемся? – предложил он, все также не отрываясь от моих глаз. – Здесь красивые места.

Все мое естество желало ответить «да», но я не забыла про цель приезда.

– Я жду Несс, – слова просто не сходили с губ, так сложно было отказаться, – и хотела бы дождаться ее.

Но как я хотела пойти с ним или просто никогда не переставать смотреть в его пленяющие прекрасные глаза.

– Привет! – раздался веселый женский голос за спиной.

Я с облегчением вздохнула. Как же она вовремя!

– Несс! – обернувшись, я буквально захотела ее обнять.

Она действительно стала моим спасением. Клянусь, глядя на него, я сходила с ума. Боюсь, я соглашусь на все, что он попросит.

За Несс стоял Дамьян и, судя по его выражению лица, он не слишком-то рад был видеть Егора.

– Ну, как-нибудь в другой раз, – произнес за спиной Егор.

Я машинально повернулась к нему.

– Извини. Просто... – Господи, почему я оправдывалась? – Просто это важно.

– Понимаю, – Егор запустил обе руки в карманы куртки и, улыбнувшись, продолжил: – Думаю, теперь я здесь задержусь.

Его слова, прозвучавшие с таким откровенным намеком, обожгли мои щеки румянцем. Я проводила его взглядом, точно также, как и он неотрывно смотрел на меня, выходя из дома.

Затем полностью ошеломленная уставилась на Несс.

– Не волнуйся, это скоро пройдет, – заверила она.

– Что пройдет?

Несс указала на уголок своих губ.

– Слюнопускание друг на друга.

Я часто заморгала, недоумевая над словами Несс.

– Ч-что?

Она подошла ко мне и взяла под руку, потянув за собой

– Пойдем. У нас много тем для разговора.

Комната Несс выглядела яркой и нежной одновременно. Удивительное сочетание крупных желтых роз, изображенных на нежно-розовых обоях, и полностью белоснежной мебелью умилял, в точности как сама Несс. Она подошла к шкафу и открыла его, закидывая внутрь сумку, пока я направлялась к окну.

Все же было что-то таинственное и околдовывающее в глубине леса, особенно в стволах многолетних сосен – их небывалое могущество, вызванное во мне своим видом каждый раз, когда я смотрела на них или находилась рядом. Я замерла возле окна, разглядывая каждое дерево, попадавшееся мне на глаза. Мой дом тоже располагался рядом с лесом, но здесь же все было иначе. Чистейшая тишина и покой – вот самое главное различие. Быть может, если бы не София, заявленная как хозяйка поместья (а соответственно она здесь постоянно), я бы отдала все за возможность бывать тут каждый день.

Мое внимание привлекла фигура, вышедшая из одного гостевого домика – Егор. Вздрыгнув, поначалу я даже не поняла, что задержала дыхание и напряглась, но, когда осознала, что его вид не вызывал никаких повторных ощущений, мгновенно расслабилась.

Несс неожиданно оказалась рядом.

– Что это было? – спросила я, вспомнив, как Несс отозвалась о моем состоянии. – Между мной и Егором?

Сейчас, когда некая потерянная окончательно развеялась, и я сочла данное явление довольно омерзительным.

– Ты про слюнопускание? – покосилась она на меня.

Я кивнула в ответ. Несс подошла к кровати и сразу же села на нее, сложив ноги в позу по-турецки. Улыбнувшись, она постучала по кровати, предлагая сесть рядом. Именно так я и сделала. В глазах девушки играл нетерпеливый огонек, и я подумала, как же, наверное, ей не хватало общения. В прочем, как и мне.

– Я не могу точно ответить тебе, что именно это такое, но Альфы очень часто испытывают подобное при встрече. Не все и не всегда. Например, у меня с Егором этого не возникло. А вот с другими было.

– Постой, с этим Егором? – переспросила я, показывая в сторону окна.

Несс снова кивнула.

– Мне почти двадцать, и за два года моя мама пригласила сюда много парней. И Егора в том числе, но благо, мы оба сразу же пришли к обоюдному мнению, что ничего не получится. Что очень огорчило маму, – начала говорить Несс, но так безучастно, словно ее вообще это не трогало.

– Твою маму? – решила уточнить я, о ком именно идет речь.

Несс легко ухмыльнулась.

– София.

От такой ошеломляющей новости мой рот сложился в ровную букву «О». Несс кивнула, как бы понимая, чему я так удивлялась. Просто я бы никогда не подумала, что у этой женщины может быть дочь. Да еще и такая милая и светлая Несс, которая, казалось, излучает ангельскую доброту. Я поспешила вернуть свои губы в нормальное состояние, но со своим взглядом сделать ничего не могла. Мои глаза совершенно не слушались, всматриваясь в лицо Несс в попытке найти хоть одно сходство с Софией.

– Моя мать приверженца тех, кто выступает за чистую линию, – снова заговорила она, выводя меня из мыслей.

Я озадаченно нахмурилась.

– Как это понять?

Несс немного помедлила с ответом, пробегая взглядом по потолку.

– Понимаешь, сейчас наш народ разбросан практически по всему свету. Но делится на определенные границы. Моя семья Вальховских или, точнее, один человек из нее, всегда занимал место в совете. Они вроде как старшие всех. Самые мудрые и тому прочее, – она закатила глаза. – Вот моя мама и другие за всем следят. Посвящают таких, как ты, совсем не знающих о своем происхождении. А еще они любят частенько перед друг другом красоваться. Совет самый главный и состоит из одних Альф.

Ну, я, возможно, ничего и не знала, но почему-то у меня не было в этом сомнений, только исходя из слов Алека.

– А как понимать за чистую линию?

– Они настаивают на ней. Помогают подобрать пару и искоренить в самом начале такие случаи, как, например, я и Дамьян.

Несс довольно улыбнулась, и мне показалось, что в этом есть еще что-то, кроме приятного факта об их отношениях. И хоть мне становилось не по себе от мысли, что их пара в какой-то степени обречена, я улыбнулась ей в ответ. Уверена, любовь стоила этого.

Я откинула все ее слова о совете и чистой линии подальше. Как бы мне ни хотелось узнать больше, тошнотворное ощущение не покидало меня от раздумий, что теперь это и моя жизнь.

– Как вы справляетесь с Дамьяном? – а вот как обстоит такая жизнь мне не терпелось узнать.

Несс пожала плечами и потянулась к тумбочке, взять резинку для волос.

– Не так уж сложно, – ответила она, начав тереть резинку пальцами. – Мне без разницы на то, что говорят. Возможно, какое-то время мы оба сопротивлялись чувствам, но в один момент просто сдались. Я люблю его, а теперь, когда и вовсе перестала ощущать связь с другими Альфами, поняла, что мой выбор правильный.

С явно выраженным сочувствием я неотрывно смотрела на Несс, и, когда она это заметила, улыбнулась.

– Ох, перестань! Я счастлива, – поспешила заверить она. – Да, это выглядит с одной стороны ужасно. Но мне абсолютно все равно на секс и все прочее. Зачем? Главное, мы вместе.

– Это правда главное, – согласилась я, тяжело выдохнув.

Наверное, я хотела ее понимать. Вернее, я понимала, что нет ничего важнее внутренней гармонии, просто от того, что человек рядом. Я сама всю жизнь прожила одной мечтой найти вот такие отношения, где нет ничего дороже, кроме присутствия любимого. Неважно, что вы будете разделять: постель или просто обеденный стол, или даже лавочку в парке. Важно, что одно на двоих, и при этом довольствоваться и наслаждаться тем, что просто имеешь этого

человека рядом; тем, что можешь взять его за руку, заглянуть в глаза и отдать свою душу зная, что он не раздавит ее в первый же удобный момент.

Я вновь улыбнулась ей, пусть с легкой печалью, но искренне порадовалась за Несс, если она на самом деле испытывает все это.

– Ты сказала, связь пройдет? – вспомнила я, понимая, что нужно сменить тему.

– О, да! – оживилась Несс. – С каждым разом связь ослабевает. Она предназначена, чтобы успели зародиться отношения. По крайней мере, так думает большинство. Никто не знает истинную причину этого феномена.

Возможно, я не особо хотела говорить сейчас о себе, но не могла сдержать любопытства.

– Но вдруг у нас с Егором что-то получится?

Несс нахмурилась.

– Я думала, вы с Алеком целовались, и пусть я слышала различные версии, но...

Внутри что-то обожгло, и я даже вздрогнула от этого жгучего волнения, заставляющего сердце стучать со сверхнереальной скоростью. Я поспешила ее перебить:

– Нет. Это все не по-настоящему, – начала говорить я, чтобы поскорее опровергнуть предположение. – Вы оба тоже притворялись парой.

Несс выставила руку.

– Постой. С Алеком я никогда не целовалась, – она наморщила нос. – Он мне как старший брат, но не более. Мы просто притворялись. Да и я не против была бы и дальше продолжать, так как к нашей паре все привыкли. С Дамьяном все равно мы не сможем быть открытыми. Это будет просто странным после всего. Но Алек сам все прекратил после того, как узнал о нас. Он с нами разговаривать-то начал совсем недавно.

– Он обиделся? – спросила я, пропуская смешок и удивляясь ранимости Алека.

Но через секунду поняла, что стоило оставить смешок при себе. На светлое лицо Несс пробрались мрачные тени.

– Алек не бесчувственный, каким хочет казаться, – что-то в ее голосе отягощало слова, отчего мне хотелось ощущать вину в удвоенном размере. – Он просто не хочет потерять брата, как потерял всех. Обычно такие отношения, как наши с Дамьяном, всегда приводят к одному. Сначала Альфа сходит с ума, затем, не выдержав, всего просто умирает. Понимаешь, их, Омега, каким-то странным образом тянет к нам, вроде того, как ты сейчас чувствовала с Егором, только они не умеют этого контролировать, и оно у них не проходит. Поэтому в основном исход один: и Альфа, и Омега умирают.

Несс еще более помрачнела, опустив померкший взгляд вниз, рассматривая резинку в руках, которая так и осталась в них.

– Мы с Дамьяном знаем на какой идем риск, но Алек, – она отрешенно покачала головой, – он не может принять наш выбор. После того, как погибли их родители, Алек думает, что обязан заботиться о брате, да и, прожив с нами с самого детства, он точно также всегда заботился обо мне, как если бы я на самом деле приходилась ему младшей сестрой. И иногда, мне совестно перед ним, что я так поступаю. Родители Алека с Дамьяном погибли давно. Можно сказать, и за нашей семьи. Так как их отец был одним из тех, кто непосредственно относился к совету, занимая не менее высокое положение в нем. Потому все так сложно, он и сам рьяно выступал за чистую линию, брал на себя много ответственности, и старался передать все это Алеку, как старшему сыну. И пусть, Алек ненавидит чистокровок и многие общепринятые правила, но ему в какой-то степени пришлось за многое отвечать, взяв на себя некоторые обязанности. В том числе и за Дамьяна. – Несс наконец-то подняла взгляд, а я наоборот захотела его опустить, чувствуя себя ужасно за то, что, не разобравшись, обвиняла Алека в различных характерах с братом. – Я надеялась, – снова начала говорить Несс, пока я мысленно ругала себя за то, что вообще завела эту тему, – что вы на самом деле вместе, так как смотреть на напряжение между братьями уже невыносимо.

Я покачала головой, обращая взгляд к Несс, и повторила еще раз:

– Мы не вместе, просто он... – Я на секунду задумалась. Что – он? Помогает? Просто друг? И не найдя ответа на этот вопрос, решила сказать совсем другое: – Так что, возможно, у Егора есть шанс, ну или у кого-нибудь другого.

Последние слова звучали глухо, так как мои мысли были уже не здесь. Мне было стыдно.

Впервые я ясно осознала, как облик бывает обманчив. Возможно, для меня Алек был бессердечным, но зато для близких его сердце было открыто и безгранично.

Через час Алек буквально вытянул меня из комнаты Несс и повел вниз. Прощаться совершенно не хотелось, так как она не рассказала и половины.

– Неужели ты меня выгоняешь? – жалостливо застонала я.

Он повернул меня за плечи в сторону лестницы и легонько подтолкнул вниз, не убирая своих рук. Так, словно боялся, что я могла сорваться и убежать.

– У тебя еще будет много времени поболтать. А мне, принцесса, нужно еще вернуться обратно. Я запрокинула голову назад, потому что он находился на ступень выше.

– Обратно? – не понимала я.

Алек дернул подбородком, показывая, чтобы я продолжала спускаться.

– Ты предлагаешь остаться ночевать у тебя? – поинтересовался он, впустив в тон голоса невыносимую иронию.

Услышав вопрос, я чуть не оступилась и, едва поймав равновесие, поспешила ответить.

– Что? Нет. Ну... я в том смысле... – чересчур растерянная, начала заикаться я. – Я в состоянии добраться одна, – миновав последнюю ступень, я резко повернулась к нему. – Ты ведь не обязан.

На лице Алека отразилось недовольство, и он скривил усталую гримасу.

– Не капризничай, принцесса.

– Алек, я серьезно! Я доберусь сама.

Нет, нет, и еще раз нет! Я хотела остаться одна и о многом подумать. В том числе, что происходило со мной из-за близости Алека. Или же это являлось главной темой на повестке поездки.

– Пойдем, – настаивал он.

– Алек, – продолжала противиться я.

Мне хотелось топнуть ногой, чтобы более красноречиво показать ему свою непреклонную позицию.

– Провожу тебя до машины. Вдруг заблудишься, – небрежно пожав плечом, сказал он, натягивая на губы ту самую раздражающую ухмылку.

Я тяжело вздохнула, но предпочла больше не спорить, это сулило потерей нескольких нервных клеток.

Оказавшись у автомобиля, я начала искать в сумке ключи. Алек стоял рядом, можно сказать, нависал прямо надо мной, нетерпеливо постукивая ногой.

– Елена, ты уже уезжаешь? – неожиданно позади раздался голос.

Егор.

Я резко повернулась, совсем позабыв, что лучше бы сейчас избегать столкновения с его глазами. Но уже было поздно, мой ясный рассудок покидал меня, махая на удачу ручкой.

Проклятие.

– Эмм да, стемнело и мне пора возвращаться домой, – мой язык заплетался, и мне это ни капли не нравилось.

– Жаль, что ты на машине. Я мог бы подвезти тебя. Но... – Егор замолчал и огляделся. – Я могу поехать с тобой, там вызову такси.

Ох. Я растерялась. Ведь управляемая сейчас неизвестными силами отказать Егору было невозможно, и я начала нервничать, так как сделала это только что по отношению к Алеку.

Почему меня вообще волнует тот факт, что я отказала Алеку?

– Нам пора, принцесса, – раздался где-то голос Алека.

– Ага, – быстро отозвалась я на автомате, совсем не понимая смысла слов.

Моя голова кружилась, неловкость ситуации поглощала все мысли, а все происходящее казалось мне неправильным. Егор потупил взгляд, растерянно оглядываясь по сторонам.

Внезапно мне захотелось, чтобы он снова улыбался, и я не знала чувствую это искренне или виной тому ненормальная связь. Но я собиралась это выяснить.

– Знаешь, ты можешь позвонить мне, – предложила я, поистине охваченная своим интересом.

И ощутила, как в груди расплылось тепло, когда Егор улыбнулся. Он не помедлил и секунды, достав из кармана свой телефон и протянув его мне. Набрал цифры своего номера вернула телефон.

– Мне пора, – помахав ему, я наощупь отыскала ручку двери.

Егор махнул в ответ, и мы не переставали смотреть друг на друга, пока я очень неуклюже садилась в машину. В тот же момент около моего лица щелкнули пальцы, и я заставила себя посмотреть на Алека.

– Поехали, – произнес он.

Я завела мотор и выехала с парковки, совсем забыв, что Алек не должен был ехать со мной.

Глава 12

Алек в сотый раз проворчал под нос тихое проклятие, беспощадно тыкая пальцем в сенсорную панель магнитолы. Мне оставалось лишь незаметно закатывать глаза и терпеть его негодование в адрес музыки. Желание выругаться и напомнить ему, что никто не просил его ехать со мной, свербело язык, но, с другой стороны, я была рада, что не отправилась с Егором. Поэтому и выносила все молча. Сейчас, когда остатки помутнения от странной связи полностью покинули мой рассудок, смогла по-другому посмотреть на ситуацию. Егор возможно и милый, и может быть я не против общения с ним, однако не тогда, когда даже отказать парню не в состоянии. – Серьезно? – вновь возмутился Алек, оставив на время свои попытки переключать, и повернулся ко мне.

Я бросила на него взгляд, вопрошающе приподняв бровь.

– Как ты могла назвать мою музыку ужасной? – Алек не стал ждать ответа. – Когда она хотя бы к действию побуждает. Даже если смысл: «умираю от несчастной любви», от нее не возникает желания сброситься с крыши, как от этого, – он ткнул пальцем в сторону экрана, – сопливого дерьма.

В первый раз я видела, что Алек умеет ворчать, и мне так захотелось из-за этого улыбнуться.

Однако сдержалась, и вместо того решила, что настал момент выразить свои мысли вслух:

– Тебе напомнить, что я была против совместной поездки?

Последовал шумный вздох, но он был адресован уже не мне, а заигравшей очередной песне, и Алек, словно утомившись, откинулся на спинку сидения.

– Я бы все равно поехал с тобой, – проговорил он, рассматривая крышу машины.

– Но зачем? – не понимала я.

На меня моментально устремился его острый взгляд:

– Научись, принцесса, говорить «спасибо». – Он снова смотрел на крышу. – Между прочем, очень полезное слово.

Ответа на свой вопрос я так и не услышала, а все мои догадки обращались к невозможному, поэтому я решила оставить этот разговор. К тому же, мне больше не хотелось выслушивать его обвинения в адрес моей неблагодарности.

– Спасибо, – все же выдала я, но в тоне моего голоса звучало лишь пустое безразличие.

– Другое дело, – также равнодушно отозвался Алек. – Но мне было бы приятно услышать искреннее «спасибо».

– Возможно, все дело в том, что я просто не уверена, за что именно тебя нужно благодарить.

Краешком бокового зрения я заметила, как Алек перекатил голову в мою сторону.

– Мне нужно убедиться, что у нас не появился новый гибрид, обитающий где-нибудь поблизости. Потом за мной придет Дам.

Мой взгляд потянуло в сторону Алека, когда поняла, что поездка со мной никак не связана с Егором, и я почувствовала неуместное разочарование. Я быстро откинула от себя все зарождающиеся мысли, набрав побольше воздуха в легкие. Очевидно, он говорил сейчас про Пашу, потому вопрос даже не стала озвучивать. Тем более, я не верила в подобное стечение обстоятельств. Но меня интересовало другое.

– Почему именно сегодня, а «не вчера» и «не завтра»? – спросила я, вернув взор к дороге.

– С чего ты решила, что «не вчера» и «не завтра»?

Я пожала плечами, теряясь в подходящих объяснениях.

– Потому что вчера тебя не было, – немного скованно произнесла я, так как теперь не была в этом уверена.

– Меня – нет, – ответил он, – вчера был Дам, а сегодня моя очередь.

– А, – это единственное, что только и смогла выдать я.

Я не знала, что еще могла сказать в сложившейся ситуации, потому продолжала сосредотачиваться лишь на дороге. Все казалось мне совершенно нелепым, я не могла понять, отчего ответы Алека расстраивали меня чем-то непостижимым. В особенности те, которые он озвучивал таким ровным голосом, будто я спрашивала его о вполне очевидных вещах. К тому же мне не нравилось, что за мной вообще нужно приглядывать, доставляя тем самым кому-то неудобства.

– Может ты все же поедешь быстрее, принцесса, – жутко скучающим голосом предложил Алек, хотя по его тону можно было сказать, что он на это и не надеялся. – А-то боюсь, что еще немного, и я точно засну под эту музыку.

Моя нога в этот же момент дернулась, не осмысленно намереваясь сделать так, как попросил Алек, но тут меня внезапно осенило. Без единого раздумья, я начала отзываться на злосчастное «принцесса». А еще, судя по извивающемуся чувству волнения в животе, мне это нравилось, когда Алек в свою очередь не придавал вообще никакого значения.

– Ты ведь знаешь, что у меня есть имя? – идеально удерживая свой голос в режиме «безучастный», я покосилась на Алека, хотя внутри меня все кипело и бурлило неведомыми эмоциями раздражения. – Потому что если нет, то, честное слово, скоро мне придется сделать на лбу татуировку с надписью: «Е-ЛЕ-НА», чтобы помочь тебе запомнить его.

Необъяснимо довольная улыбка привлекательно задела оба уголка его губ, но сам он прищурился, словно над чем-то раздумывал, тем, что находилось где-то в районе моего виска. Я же в этот момент старалась заставить себя оторвать взгляд от этой легкой и притягивающей улыбки.

– Хм, – теперь его губы скривила озадаченность, – знаешь, обязательно продолжу тебя так называть, чтобы увидеть эту татуировку.

Я возмущенно закатила глаза и шумно выдохнула, когда показалось, что из меня повалил пар. Что бы я ни говорила, Алек все оборачивал против меня. Но благо, он снова вернулся к заезженной теме, избавив нас обоих от нового спора.

– Давай. Ты сможешь справиться, если поедешь быстрее.

Нет, все же не избавил.

– Не смогу! – Всю злость на него я вымещала на руль.

– А я говорю, сможешь. Поверь мне.

Я с подозрением покосилась на него. Алеку – я точно не верила, но все-таки прибавила газу.

– Я не об этом, – отозвался он на мое действие.

– Тебе обязательно испытывать мое терпение? – неожиданно для самой себя сорвалась я. – Почему так сложно говорить сразу?

Алек издал громкий вздох.

– Зрение! – он помахал рукой около своих глаз. – Слух, запахи и прочие инстинкты.

Он говорил так, будто все очевидно. Но ни черта очевидным не было.

– Я не знаю, как это работает, – виновато пробубнила я.

– Сосредоточься на дороге. Так, будто она самое важное, – объяснил он, впервые за вечер говоря серьезно. – Но не погружайся слишком глубоко, оставляя возможность другим ощущениям присутствовать. Давай, это – легко.

Конечно легко говорить тому, кто знал об этом всю жизнь. Но некоторые фокусы ведь у меня уже получались непроизвольно, так что я решила все же попробовать. Я прищурилась, смотря на желтый освещенный фарами участок дороги.

– Не так, будто у тебя со зрением проблемы, – смеясь, прокомментировал он мою старательную попытку.

И во мне взорвалось негодование.

– Тебе что, действительно доставляет удовольствие постоянно меня доставать?

– О-о-о, – протянул он. – Еще как!

Черт, все мое тело буквально зачесалось от раздражения.

– И чем же?

– Кроме того, что ты, когда сердисься, становишься похожа на одну из тех смешных собачек, которые громко тявкают, но не кусаются? Кажется... – Алек поморщился, очевидно, над чем-то размышляя, и в момент, когда его лицо озарило понимание, он, выставив указательный палец, громко выдал: – Шпиц!

О, да, ладно! Я просто не могла поверить своим ушам. Из легких шумно вышел воздух, а рот открылся от возмущения, и я стрельнула в него ядовитым взглядом. Я не знала, как заставить вернуть свое внимание к дороге, все внутри меня горело желанием испепелить Алека взглядом. – Ты, что? – А еще я не знала, что умею так правдоподобно шипеть. – Только что сравнил меня с мерзким и злостным маленьким комком шерсти?

– Ага, – ответил Алек, посылая мне обворожительно широкую улыбку. – Можно, правда, слово «мерзким» из этого списка убрать.

Все. Я почувствовала, как внутри меня лопнул мешочек под названием «терпение», и в груди разлилось жгучее чувство, схожее с бурлящей лавой. Руки сжали со всей силой руль, и костяшки на пальцах сразу же побелели. Вместо руля я представляла шею Алека, однако предпочла больше не открывать рот, продолжая спорить. Мне стало ясно, что вступать с ним в диалоги очень плохо сказывается на моей нервной системе.

Но внезапно пришло мое спасение.

Из колонок донесся мягкий звук клавиш пианино, и я почувствовала легкое облегчение, вызванное любимой песней, как от таблетки антидепрессантов. Вот только Алек, услышав музыку, издал очередной измученный выдох и потянулся к магнитоле, и я снова взорвалась. На данный момент я расценила его действие, как попытку вторжения на мою частную территорию. – Не смей! – прошипела я, с таким грозным видом, что определенно дала парню понять: если он это сделает, найду тысячу способов отправить его в ад.

Алек покосился на меня, замерев в одном положении, очевидно, раздумывая над моей посылаемой взглядом угрозе, однако в итоге, уступив, он все же откинулся на спинку сидения. Мое внимание возвратилось к ночной дороге. Внутри снова смешался водоворот разных эмоций: мной завладевали одновременно злость и удовольствие. Но, когда первые нотки невероятного женского голоса просочились сквозь густой туман ярости, я позволила удовольствию взять вверх. Начальный медленный ритм набирал обороты, и музыка стремительно лилась в меня, словно жгучее горячее в кровь, побуждая меня к действию. И я дала волю тому, что скрывалось где-то далеко в глубине меня, но всегда присутствовало. Тому, что являлось неотъемлемой частью меня, которое я уже могла так отчетливо ощущать. Моя ступня все сильнее и сильнее вжимала педаль газа, пока я внезапно не почувствовала будоражащий прилив адреналина.

И... Фантастика!..

Поначалу я увидела белую разделяющую движение полосу за пределами освещения фар. Роговицы немного зажгло от напряжения, но я постаралась отключиться от неприятного ощущения. Потому что внезапно произошло неопишное. Я видела все так хорошо, словно мои глаза сами являлись источником яркого света. Все до самых ничтожных мелочей. Неровности такие незаметные, от которых даже не колыхнется машина, она просто пройдет по ним гладко. Я снова прибавила газу. Спидометр меня больше не волновал. Меня вообще больше ничего не волновало. Я просто предпочла забыть, что Алек находится рядом. Дорога, скорость, адреналин и музыка, музыка, музыка...

– Мне кое-что надо сказать тебе, пока мы не приехали, – голос Алека вытянул меня из старательно наигранной гармонии.

Потому что с настоящей я попрощалась еще несколько минут назад, понимая, что уже подъезжаю к частному сектору.

– Говори, – неохотно буркнула я.

Заинтересованности во мне не возникло, вообще все, что было связано с реакцией, не желало пробуждаться. Я даже не могла припомнить, когда в последний раз мой запас эмоций равнялся нулю.

– Вернее, это будет предложение, – осведомил меня он довольно обстоятельным тоном, и отрицание все же зашевелилось во мне, вспомнив, каким ранее было его единственное предложение.

– Если это как-то относится к проявлению фальшивых отношений, то ответу сразу – я против!

– Ты не представляешь, насколько легко заставляешь меня чувствовать себя убогим. Но я не об этом, – бросил он с холодом в голосе. – Я могу узнать твою настоящую фамилию и соответственно твоих настоящих ро...

– Нет, – резко перебила я.

У меня не возникло даже доли сомнения в ответе. Алек смотрел на меня, не отрываясь, так, что я могла ощущать силу его пристального взгляда.

– Но они могли...

– Нет, Алек! – на этот раз я встретила его взгляд, настойчиво пытающийся понять меня, но я не была уверена, сможет ли. – Не могли, – спокойней продолжила я, – и другого варианта просто не существует для меня.

Верить, что они меня бросили, являлось смыслом моей жизни. Даже если сейчас находилось множество причин для обратного, я не располагала подобной роскошью надеяться на это. И в данный момент я даже хотела сказать Алеку спасибо, что он быстро оставил разговор, но ярость до предела насытила кровь, что желание обрушить гнев на Алека превзошло собой все до единого. Но он не виноват в моих личностных конфликтах, потому старалась не поддаваться растущему гневу. Осталось немного. Спустя пару минут, я пересеку охранный пункт, и на этом наша поездка будет окончена.

Всего пару минут ровных вдохов и выдохов – у меня получится.

Наконец подъехав к воротам гаража, я незамедлительно потянулась к бардачку за пультом управления. Правда, мой маневр, скорее всего, был похож на то, как разминируют бомбу. Я набрала побольше воздуха в легкие и затаила дыхание, неизвестно почему, но я всеми силами старалась не соприкоснуться с Алеком. Что-то во всем этом меня беспокоило. Однако сам Алек очевидно воспринял мои старания, как нечто интересное для себя. Последние несколько минут он сидел не подвижно, отвернувшись к окну, сейчас же решил понаблюдать за происходящим, изогнув в любопытстве бровь.

Но не тут-то было!

Задача была выполнена идеально, как только я нащупала пульт, быстро отпрянула назад и сама себе улыбнулась. Ловко. Я не знала, до какого именно момента Алек планировал оставаться со мной, но намекать ему, что пора прощаться не собиралась, иначе снова бы показала свою неблагодарность во всей красоте. Надеюсь, что он сам все сделает за меня. Украдкой я бросила взгляд на Алека, но он выглядел так, словно меня здесь и вовсе нет, все его внимание притягивало почему-то боковое зеркало. Понаблюдав за ним еще с полминуты, растерянно пожала плечами, похоже, придется предложить ему кофе.

Направив пульт управления, я зажала кнопку «вверх», но ни одного действия со стороны ворот не произошло.

– Черт! – выругалась я и ударила пультом по рулю.

Снова повторила попытку. Ничего. Да, что же это за день такой «неудачница – уровень восьмидесятый»? Зарычав, я еще раз выругалась себе под нос и выскочила из машины, планируя хотя бы отыграться на воротах, поколотив их что есть мочи. Но не прошло и секунды, как услышала, что открывается дверца, и повернулась сказать: что нет такой необходимости контролировать, как я буду открывать ворота; но Алек уже стоял напротив меня.

И, ох, дьявол!

Глаза Алека словно подсвечивало изнутри само солнце – так ярко ими завладел янтарный цвет, что казалось его взгляд способен обжечь. Пленительно завораживающе и немислимо пугающе. Но внезапно превосходство над моим восторгом одержала тревога, растущая во мне огромной льдиной. Потому что этот самый огненный взгляд был прикован отнюдь не ко мне, а на то, что находилось у меня за спиной.

Секунду я изо всех сил отталкивала понимание, что там кто-то есть, но уже на вторую оно прорвалось в меня множеством иголок паники, и мое сердце катапультировалось в желудок, когда затылок обожгло чьим-то горячим дыханием.

Алек сместил на меня взгляд и прошептал одними губами: «Не двигайся», но мозг не успел предотвратить катастрофу, не сумев заставить тело ему подчиниться. Шея сама повернулась в сторону, и я мгновенно увидела профиль Паша.

Что-то внутри меня тяжело забило, не могу сказать, что сердце, так как оно само предпочло замереть, когда я полностью развернулась, сталкиваясь с огненно-красными глазами.

Абсолютно такими же, как у тех гибридов в лесу.

Боль. Так стучит именно боль.

Застыв, я не могла даже дышать, ощущая, как земля постепенно начала уходить из-под ног.

Это не мог быть Паша. Только не он...

– Паша, – вырвалось из меня с остатками воздуха.

В моем всхлипе едва ли можно было разобрать его имя, но неестественного цвета радужки его глаз сверкнули красными языками пламени, будто он на него отреагировал, и во взгляде появилось что-то еще кроме заглатывающей жизнь пустоты. Интерес. Необузданный интерес к моим глазам, лицу, волосам. Его взгляд медленно блуждал, изучая, запоминая, как будто было во мне что-то весьма притягивающие. Как будто хищник оценивал вкус свой жертвы...

Я не могла с этим смириться. Внутренний голос ни на секунду не замолкал, истерично отрицая картину перед глазами. Я понимала, что передо мной стоял гибрид, но также это был еще и Паша. Не просто гибрид. Это был Паша, черт его подери! Внутри меня все сжалось, но не от страха, а вины. Смотря на своего друга, осознавала, что таким его сделала я. Возможно я заслуживала того, что вот-вот произойдет? По моим щекам потекли слезы, я хотела бы ему сказать, что мне жаль.

Его взгляд мгновенно заметил стекающие слезы и проследил за их падением вниз, но затем замер на моей шее. Паша приоткрыл рот, и показались его острые клыки. Он рвано задышал, жадно впиваясь глазами в оголенный участок кожи, прямо туда, где ускоренно пульсировала сонная артерия, и я зажмурилась, понимая, что сейчас произойдет.

– Прости меня, – дрожащим голосом прошептала я.

Скорее всего, он не понял смысла моих слов, но я знала, что у меня хотя бы была возможность их сказать.

Мои чувства наострились, а сердце замедлило ход до едва заметных ударов, как внезапно услышала некое перемещение со стороны и только сейчас вспомнила, что Алек так же был здесь. Глаза словно по команде испугано распахнулись, но вместо того, чтобы отыскать Алека, я увидела, насколько неопишуемая боль исказила лицо Паши, что прочее перестало иметь значение. Его взгляд отчаянно метался от моей шеи к глазам, лоб блестел от выступившего пота, а запечатлевшийся страх наполнил выражение его лица.

– Лена, – неожиданно сорвался обрывистый шепот с его губ.

Я не могла поверить сейчас себе и своим ушам, но уже начала ощущать, как прилив разных эмоций наполнял грудь, обрушая на мои глаза новые слезы. Дыхание Паши участилось, и он потянулся рукой к моему лицу, словно удостовериться, что я не мираж. Я снова притихла в ожидание. Может и не стоило позволять сейчас ему касаться меня, но я не могла отшатнуться от него из-за того, кем он стал. Потому что именно я сделала Пашу таким. Кончики его пальцев застыли в миллиметре от моего лица; я не переставала смотреть в эти до боли родные глаза. Я видела в них Пашу. Он точно узнал меня, но он как будто не верил самому себе. В этот странный момент время просто перестало существовать, когда между нами повисло взаимное понимание.

Один звук – очень-очень тихий, почти незаметный.

Однако, звук – это шаг справа. Отчетливое приближение, и слышу его не только я. Паша вмиг ожесточился и резко отдернул руку, словно ошпарившись, но напоследок его глаза послали мне какое-то неразборчивое сообщение.

Я не успела осознать, как и что произошло, лишь отблеск уличного фонаря сверкнул в отражение, а следом неестественное рычание. Все произошло так быстро; только одна мысль, и вот я уже переместилась и оказалась перед Пашей.

Блестящее острие застыло прямо у моей груди, а ошеломленные глаза Алека забрали воздух из моих легких. Он один раз моргнул и посмотрел за мою спину. Но он и сам знал, как и я, что там уже никого нет.

Глава 13

– Ты из ума выжила? – прорычал Алек, как только вернул взгляд ко мне. Он опустил руку с оружием вниз и пару раз глубоко вздохнул. – Я мог убить тебя, – продолжил он чуть тише, – что за чертовщина это была? С чего вдруг ты ринулась его закрывать?

Алек пронизывал меня взглядом. Таким острым и осуждающим, что я испытывала потребность оправдываться. Однако я знала, что поступила правильно.

– Я... я... – задыхаясь от собственных эмоций, я пыталась объяснить.

Громадное ощущение вины разрывало грудь, но виновата я не перед ним.

– Это моя вина, – наконец-то осилила я.

Но лучше от признания не стало, наоборот, вина скрутила грудь в тугой узел и слезы рванули из глаз так быстро, что я, казалось, начала захлебываться ими.

Алек смотрел на меня с презрительным недоумением.

– Что? Это все твое оправдание?

Я замотала головой. Он не понимал меня.

Отступая на шаг, два, я поспешила отвести взгляд. Туда, где еще минуту назад стоял Паша.

– Нет, – ответила я лишенным интонации голосом, пустым и скрипучим, продолжая отступать назад. – Это из-за меня П-п-паша такой.

Наткнувшись спиной об машину, я почувствовала необходимость в поддержке. Равновесие больше мне было неподвластно. Меня будто пинали без остановки в грудь. Удары не прекращались, они выбивали из меня воздух, заменяя его болью – ноющей, стонущей, скребущей.

Реальность вокруг меня постепенно растворялась. Вместо тумана перед глазами, мне виделись образы Паши: его жизнерадостные глаза, небесного цвета, а затем – эти безжизненные, цвета красного зарева.

– Он – не человек, – я пыталась говорить сквозь всхлипы. – Он никогда больше... – но голос осекся, не способный повторно произнести тех слов.

Ноги подкосило от слабости, и я безвольно скатилась вниз по железу.

Мне показалось, боль вот-вот разорвет меня. Я хотела провалиться, раствориться, исчезнуть...

Уткнувшись лицом в колени, я плотно обхватила ноги руками и позволила себе просто плакать и плакать, пока внутри не стало бы пусто.

Если бы Паша не знал меня, никогда не стал бы таким. Паша не заслужил подобного. Не заслужил никакими поступками...

– Ты знаешь, что не виновата, – где-то совсем близко сказал Алек.

Я не отреагировала.

Нет, виновата, и то гнетущее чувство, что терзает внутри – тому доказательство.

Ощувив, как Алек сел напротив, касаясь коленями моих рук, я задрожала в десяток раз сильнее. Это было необъяснимо, но его тепло прошло сквозь меня, приглушая всю боль, словно она начинала таять.

– Посмотри на меня, – мягко попросил Алек.

Я отрицательно покачала головой.

Я не хотела, чтобы меня переубеждали; чтобы утешали, когда я этого не заслужила.

Алек легко провел рукой по моим волосам, вызывая таким нежным движением мурашки по коже, снова неуверенно и трепетно, что было так раздраженно с его видимым снаружи образом бесчувственного человека.

Его рука остановилась, когда теплые пальцы достигли моего лица.

– Так бывает, принцесса, – начал он, потянув меня аккуратно за подбородок вверх. – Ты не виновата, – сказал Алек, когда его глаза нашли мои. – Ты ничего не знала, а даже если и знала, не ты его целовала. Я был там, помнишь?

То, что пытался донести до меня Алек, я и так знала, но ведь это не оправдывало мою сущность.

Того факта, что монстр, на самом деле, не Паша, монстр – я.

Мне захотелось снова спрятаться, не давая глазам Алека взять над всем окружающим вверх.

Теперь я нуждалась не только в этом безукоризненно гипнотизирующем взгляде, я нуждалась в большем.

Намного большем.

Поняв, что мне требуется избежать своих мыслей, постаралась опустить голову, но Алек опять не позволил этого сделать, и тогда я просто отвела взгляд в сторону.

– Послушай, – вновь заговорил он. – Если искать виноватого во всем, то это только я. – Взгляд на этот раз не удалось удержать от глаз Алека, когда одолело непонимание его слов. – Я мог остановить все заранее. Мог поговорить с тобой, рассказать... Но я не делал этого. Мне просто было до последнего интересно, знаешь ты или... Гм, вернее, я был уверен, что знаешь, судя по твоему поведению.

По какой-то причине слезы пропали, и я смотрела на Алека ясно, не понимая до конца, что именно он сейчас сказал.

– Я тебя не...

– Я специально молчал, – перебил он как-то резковато, но затем прочистил горло. Его темные глаза странно вглядывались в мои, словно он хотел что-то донести взглядом, в котором, впервые, видела настоящую глубину его искренности. – Все могло быть иначе, если бы я не... – Алек замолчал, поджав губы, когда он опять заговорил, его голос стал ниже, и он отпустил мой подбородок. – В общем, виноват только я. Но я считаю, он заслужил все это.

Голос Алека окончательно охладел, и я почувствовала всю неприязнь, которую он испытывал к Паше. Я не могла сказать что-то в его оправдание, опровергнув слова Алека. Просто в глубине души я давно простила Пашу и не собиралась казнить его, желая худшего. Паша всегда относился ко мне слишком хорошо. Он был и другом, и моей опорой, и он никогда бы не бросил меня в любой ситуации. Конечно, Алеку не понять этого сейчас.

Я не смогла больше выносить тягостный взгляд Алека на моем лице, от которого грудь наполняло волнением, и опустила голову. Между нами повисло молчание, и тогда Алек начал вставать, прихватив меня за руку с собой. В считанные секунды он поставил нас обоих на ноги, и от такой резкой смены положения моя голова закружилась. Алек быстро переместил свою ладонь, ухватив меня за локоть, и подождал, пока я полностью приду в себя.

Пару секунд прошли в тишине, пока на губах Алека зарождалась безобидная ухмылка, больше вынужденная. Он что-то замыслил, но было уже непонятно, насколько его это забавляло.

– Кажется, теперь у нас с тобой появилась небольшая проблема, принцесса, – объявил он немного виновато, как только понял, что я в состоянии стоять без его помощи.

Алек отпустил меня, но расстояния между нами по-прежнему не увеличивалось. Я тяжело сплотнула и чуть отступила назад, чтобы смотреть на него, не ощущая неловкости.

Я уже боялась услышать ответ, но все же спросила:

– Какая?

Он запустил руки в карманы и огляделся по сторонам, замаявшись при этом. Я только заметила, что странного ножа больше не видно.

Его взгляд вернулся ко мне, наполненный чем-то похожим на неуверенность.

– Похоже, мне понадобится своя комната в твоём доме.

Мои глаза округлились в чрезвычайном непонимании, а голос зазвучал немислимо пылко:

– Зачем? – не понимала я.

По сожалению, застывшему на лице Алека, я могла понять, что он не хочет озвучивать то, что уже собрался сказать.

Но он сказал.

– Он вернется в любой момент, и тогда...

– Ты не можешь! – перебила его, когда осознала, о чем идет речь.

Алек закончит неудавшуюся попытку.

Боже, в голове даже такая мысль не могла существовать, все остальные мгновенно гнали ее прочь оттуда.

– Мне придется. У меня просто нет выбора, – Алек старался выглядеть убедительным, но при этом успешно избегал моего взгляда.

– Нет, есть. Он меня не тронул! – продолжила я настаивать на своем.

Какой был смысл его убивать, если он не нападал и не представлял угрозы? Паша узнал меня и пребывал не в таком уж и обезумевшем состоянии.

Алек находился по-прежнему близко, и я могла легко ощущать его напряженность.

– Я сам не знаю, что это было. Правда. Может, он еще не совсем обратился. Но инстинкт все равно возьмет вверх, и гибрид вернется закончить начатое.

Начатое?

Алек имеет в виду – убить меня?

– Это Паша, – произнося слова, я сама не полностью им верила.

– Это уже не он! Если оставить его в живых, когда он будет охотиться за тобой, то он может и вернуться, когда в доме будут находиться твои родители, понимаешь? Для гибридов нет разницы: человек или кто-то один из нас! Несмотря ни на что, тот, кто будет стоять у них на пути – труп! – Алек нагнулся еще ближе. Ближе, чем я способна была вынести, такое маленькое расстояние без труда отвлекало меня от всей собранной решительности. – Ты готова ими рискнуть?

Однако реальность все же брала вверх, а мой мозг был еще не окончательно безнадежен. Я осмыслила то, что он говорил и покачала головой, но все равно не хотела мириться с тем, что Алек собирался сделать.

– А если ты его не найдешь, и он не вернется? – Мне нужна была надежда.

Верить в то, что Паша сможет оставаться безобидным, я никогда не перестану. Хотя я уже и не придавала отчету тому, как он сможет жить со всем этим и как ему приходилось сейчас.

Алек повел плечом и ухмыльнулся уголком губ, готовясь, по-видимому, к очередному сарказму.

– Я не оставляю тебя одну, пока не убью его. В противном случае, мы будем вместе, пока смерть не разлучит нас.

Это была абсолютно неуместная шутка, но я не смогла остановить губы, когда уголки рта устало потянулись вверх. Однако быстро сбросила улыбку, покачав головой. Я не понимала еще одну вещь.

Я заглянула в глаза Алека.

– Зачем тебе меня защищать?

Он старался оставаться беззаботным, но его лицо боролось с выражением озадаченности, а хмурый взгляд выдавал полностью его состояние.

– Я уже сказал. Гибрид – моя вина.

Но отчего-то мне в это не хотелось верить.

Алек велел мне идти в дом, а сам отправился загонять машину в гараж. Еще один день прошел переполненным событиями, и я почти не ощущала ничего, кроме подавленности. Глядя на две пустые кружки, я задавалась вопросом о рациональности своего поступка.

Правильно ли я делала, что позволяла Алеку жить в моем доме? Если учесть, что он собирается убить Пашу, а я, можно сказать, сама вручала ему оружие. К тому же, я вообще ничего о нем не знала. Я не могла даже ответить на вопрос, что он предпочитает: чай или кофе? Господи, чай или кофе...

– Ты гипнотизируешь кружки, – сказал Алек, появившись слева от меня. От неожиданности я вздрогнула и посмотрела на него. – Уверен, они не наполнятся силой мысли.

Он сверкнул мне одной из своих фирменных ухмылок и шагнул в сторону стола, снимая куртку. Я прочистила горло и подняла ту кружку, что приготовила для него.

Надо было хоть что-то сказать.

– Не знаю, что ты предпочитаешь. Чай или кофе?

Он повесил куртку на спинку стула и выпрямился, расправляя плечи. Белая футболка в тот час плотно натянулась на его груди, выделяя все его привлекательные рельефы. Мои глаза скользнули в сторону, и я снова заметила из-под рукава татуировку. Я не смогла на этот раз заставить себя отвернуться; еще пару деталей открылись моему взору. Алек громко усмехнулся и качнул головой, отчего я пришла в смятение, а на щеках заиграло тепло.

Он направился ко мне, по пути выхватывая из моей руки кружку.

– Вообще, я предпочитаю что-нибудь покрепче. Но не умру, если выпью кофе, – Алек остановился у столешницы, наполняя кружку, затем повернул голову ко мне. Я так и стояла прикованная к полу. – Тебе налить?

Мне потребовалось пару раз моргнуть, после чего я покосилась на Алека и покачала головой.

Он пожал плечами и отошел, усаживаясь на стул.

Я наливала себе кофе под его пристальный взгляд, не переставая нервничать ни на минуту.

Когда я наконец-то села напротив, то осмелилась просмотреть на Алека. Он казался таким спокойным, чему я определенно завидовала.

– Что теперь будет? – я посчитала, что разговор – лучший способ снять между нами напряжение, но не смогла придумать интересную тему.

Меня волновало только происходящее, да и "что" для Алека "интересно" – я понятия не имела. Глаза Алека потемнели.

– Я на самом деле не думаю, что сейчас ты в состоянии об этом говорить.

Он был не совсем прав, но все же сказанное имело свойство быть. Но ведь о чем-то мы должны были говорить, а все что меня интересовало, я уже успела спросить ранее.

Я закусила губу и обхватила горячую кружку руками, и тепло мягко распространилось по моему телу. Алек не моргал и не отводил свой задумчивый взгляд, он даже не притронулся к кофе.

Напряжение гудело, словно электричество.

– Что за странный нож был у тебя, – я ухватилась, за первую же мысль. – Мне же не показалось, что я его видела.

– Странный? – переспросил он, изогнув бровь.

Он явно посветлел на лицо.

– Ну... Он такой... – я старалась изобразить его жестами. – Спиральный.

Алек слабо ухмыльнулся и потянулся к куртке, висящей на спинке его стула. Из внутреннего кармана он достал серебряный металлический предмет, похожий на длинный цилиндр. Когда он нажал на одну из двух выпирающих кнопок, появилось лезвие такое же длинное, как и сама ручка, закрученное в спираль.

– Сердце, – сказал Алек, затем нажал на вторую кнопку, с противоположной стороны появилось другое лезвие. Тонкое и, по-видимому, очень острое. – Голова.

Я перевела восхищенный, но в то же время непонимающий взгляд с крутой штуки на Алека.

– Только так можно убить гибрида, – ответил он, прежде чем я озвучила вопрос. Он щелкнул большим пальцем по кнопкам, и вновь остался лишь цилиндр. – Можно и руками, но их не охота марать.

– Вау! – выдохнула я удивленно.

Я даже не знала, чему именно это было адресовано: умопомрачительному оружию или тому, что Алек всерьез мог руками убить гибрида. Но потом быстро вспомнила, что Алек собирался этим убить Пашу, и мои глаза померкли.

Он убрал нож обратно в карман куртки и переключился на кофе.

– Я тоже такой хочу, – неожиданно заявила я, и Алек чуть ли не пустил напиток носом.

Он пытался сдерживать смех и проглотить кофе.

– Что? – возмутилась я.

Алек покачал головой:

– Точно – нет! Уверен на сто процентов, что спустя секунду нахождения его в твоих руках, ты убьешь себя, случайно нажав кнопку.

Беззаботное веселье Алека невыносимо раздражало, но я была полностью изнеможена, чтобы хоть как-то реагировать и отзываться. Происшествия, меняющие мое спокойное существование, сгущались во множество вопросов.

Ровно неделя с того случая в лесу, и все полетело к чертям...

Не веря всему, я покачала головой и обратила потупивший взор к Алеку, он по-прежнему сохранял непоколебимое спокойствие.

– Как тогда обстояло все около клуба? – решила поинтересоваться я, раз уж мне не суждено обладать подобным оружием. – Гибридов было двое, и один из них... Он... – глотая слова, я вновь качнула головой.

Алек заговорил раньше, чем я собралась с духом:

– Я велел тебе тогда уноситься прочь, если ты помнишь.

Теперь на его лицо взобралось недовольство, словно он злился на меня.

– Но ведь я слышала... И ты остался там, – на эмоциях всплеснула я рукой в его сторону.

Алек насмешливо удивился.

– Так ты тогда еще, принцесса, начала обо мне беспокоиться?

Я шумно и довольно театрально издала выдох. Почему все всегда обращается к его персоне?

– Вот теперь – я искренне польщен, – он подарил мне короткую высокомерную ухмылку. – Но я на самом деле в этом не нуждался. Двое – это не проблема, в особенности, когда их так отвлекал запах твоей крови.

От последнего заявление у меня моментально свернуло желудок, но я все же начала говорить.

– Как они вообще там оказались?

– На этот вопрос я бы тоже хотел узнать ответ, – медленно, почти бурча себе под нос, проговорил Алек.

– То есть? – недоумевая, спросила я.

Алек, да и не знает ответа? Никакого? Будь то шуткой или сарказмом.

Он повел одним плечом, и его лицо заметно сменилось в выражении.

Мы не будем больше разговаривать об этом. И подтверждение моей догадки не заставило себя долго ждать.

– Ладно, принцесса. Чем займемся?

Он уставился на меня так, словно я знала, чем. Вернее, я-то могла еще продолжить расспрос, но тон голоса Алека мне ясно дал понять, что ответов не будет. Поэтому я сама задалась тем же вопросом. И тут меня осенила простая мысль.

– Ты голоден? Может, закажем что-нибудь?

Алек долго не думал, ему понравился ход моих мыслей:

– Пиццу или китайскую?

Если честно, не уверена, что сейчас вообще способна была что-либо съесть, поэтому ни один из вариантов не вызывал у меня предвкушения.

– Не знаю. Ты же гость, тебе и выбирать.

В итоге мы пришли к соглашению заказать и то, и другое. Алек остался на первом этаже совершать какие-то важные звонки, а я поднялась к себе в комнату. Мне требовалось почувствовать себя уютнее и переодеться. Отыскав в шкафу самую черную футболку, которая была в моих вещах, я натянула ее и серые мягкие пижамные штаны. Проверив телефон на наличие звонков или сообщений, убедилась, что ничего важного не пропустила, бросила его в правый карман и поудобнее устроилась у изголовья кровати, забаррикадировав себя со всех сторон подушками. Я хотела упасть на одну из них лицом и снова начать рыдать. Так громко и истошно, чтобы наверняка избавиться от некоего существа внутри, которое, не переставая, впивал свои острые зубы в сердце. Вина в прямом смысле грызла меня изнутри... Уверена, если бы не одно обстоятельство, которое громко разговаривало по телефону, этим бы я сейчас и занималась. И на этот раз, я не могла ответить себе честно, какие чувства испытывала по данному поводу.

Благодарна ли я Алеку за то, что он здесь?

Дверь в мою комнату бесцеремонно распахнулась, и Алек прошел внутрь, держа в одной руке коробку с пиццей, а в другой белый пакет. Наши глаза сразу же встретились, и он сверкнул однобокой бесподобной улыбкой, которая присуще только ему. И от такого, казалось, простого жеста мое сердце словно пробудилось, ускоряя неровный ход...

Определенно благодарна и рада, но в тот же момент меня это очень пугало.

Алек поставил содержимое своих рук прямо по центру кровати и потянулся рукой ко мне. Я нервно сглотнула и прижала плотнее подушку, которую обнимала.

Что он?..

Алек, не заметив моих круглых глаз, нагло выхватил подушку из рук. Перекинув ее на противоположную сторону себе под спину, устроился напротив, скрестив ноги в лодыжках. Вот же нахал!

– Чем займемся, принцесса? – спросил он, но еще перед тем, как я начала обдумывать его вопрос, Алек выставил указательный палец: – Только, чур, плести друг другу косички и разговаривать на тему «все парни козлы» мы не будем.

Боже, как можно выглядеть таким милым, когда несешь полную чушь? Я легко улыбнулась, потрясая головой, нужно было решить еще несколько вопросов.

– В доме всего две гостевые спальни, – заговорила я, наблюдая, как Алек откидывает крышку с коробки. – Одна на первом этаже, а вторая – соседняя комната...

Я ненадолго задумалась. Может, стоит отправить его на первый этаж? Но заглянув в его ожидающие моих слов глаза, откинула все страхи. Алека я больше не боялась.

– Выбирай сам, какая тебе больше по душе, – все же я предоставила выбор ему.

– Тут и так все очевидно, – соседняя, – ответил Алек, не глядя на меня, и откусил кусочек от пиццы.

«Очевидно», – повторила я про себя, поспешно отводя от него взгляд в сторону окна. Почему он так сказал, и почему я так из-за этого разволновалась?

– Как надолго уехали твои родители?

– Недели на полторы. Не меньше, – проговорила я себе под нос, вглядываясь в ночное небо, которое едва виднелось сквозь щелку между занавесками.

Мной постепенно завладевали тревожные чувства. Как мы сможем спокойно находиться все это время вместе? Я должна была подумать ранее о своем странном состоянии, в котором

постоянно пребываю из-за его близости. Но было уже поздно включать логику. Алек находился рядом, а мое сердце отплясывало радостную ламбаду.

Как раз в этот момент по бедру прошла легкая вибрация, и я, достав телефон, незамедлительно ответила, хотя и не знала кому.

– Елена, – раздался мужской голос в трубке, и я сразу же поняла, кому он принадлежит. – Это Егор.

На секунду я растерялась, посмотрев на Алека. Он, казалось, не обращал на звонок никакого внимания, безразлично разглядывая свои ноги.

– Привет, – неуверенно отозвалась я, все еще глядя на Алека.

– Я слышал, что произошло, – Уже? Быстро. Потом я вспомнила о том, что Алек кому-то звонил. – Как ты?

Голос Егора звучал умиротворяюще, словно он знал меня миллион лет и действительно обо мне беспокоился.

– Пока не поняла, если честно.

Я не собиралась никого посвящать в свои мысли по поводу сложившейся ситуации. Все равно каждый, из знающих о гибридах, будет так же настроен, как Алек.

– Он был тебе близок? – неожиданно для меня, задал вопрос Егор.

– Достаточно. Он, – я вздохнула, размышляя, и решила ответить именно так: – Мой друг.

Алек незамедлительно отреагировал и перевел хмурый взгляд на меня. Он явно не понимал меня, но теперь я знала, что он слышит разговор.

– Мне очень жаль, – еще более нежно сказал Егор, и я предпочла отвести взгляд от Алека, полностью сосредоточившись на разговоре. – Могу ли я что-нибудь для тебя сделать?

Интересно, Егором управляет только связь, или он на самом деле такой отзывчивый человек? Мне определено хотелось узнать его поближе.

– Спасибо, – я заметила, что на моих губах появилась легкая улыбка. – Правда, я не думаю, что в данной ситуации ты чем-то сможешь помочь.

– Я... Я на самом деле не знаю... – нерешительно выдавал Егор каждое слово. – Может... я мог бы приехать к тебе или наоборот... забрать тебя сюда, чтобы ты не находилась сейчас одна.

– О! Все в порядке. Алек со мной, – ответила я быстро.

Подобное казалось таким неуместным, хотя так же, наверное, должно было быть и по отношению к Алеку.

В трубке послышался вздох, и молчание затянулось, а я принялась нервно покусывать нижнюю губу, придумывая, что я могла бы сказать, чтобы развеять напряжение.

– Вы... Прости за такой бесцеремонный вопрос, – вновь заговорил Егор. – Ты и Алек, между вами...

– Нет! – поспешила я его перебить, пока он не договорил, и сразу же посмотрела на Алека.

Я столкнулась с непосильным для меня замешательством. Он не сводил с меня пристального взгляда, и я разнервничалась пуще прежнего. Мне не нравилось, что Алек слышал весь наш разговор, а также мог с легкостью заметить, как вопрос Егора подействовал на меня.

– Мы просто друзья, – ответила я Егору, глядя в глаза Алека.

Алек даже не моргал, он просто продолжал смотреть на меня каким-то задумчивым взглядом.

Интересно, он сейчас знал, как я реагировала на него? Знал, сколько волнующих эмоций вызывают во мне его завораживающие темные глаза, которые умеют проникать в душу, когда с них снята маска равнодушия?

– Значит, я могу спокойно пригласить тебя на свидание? – голос Егора мгновенно стал бодрее, и я заставила себя выкинуть все мысли о дурном из головы.

– Можешь, – без доли сомнения ответила я, опуская взгляд на свои руки.

Сейчас я была как никогда уверена в этом решении. Мне требовалось скорее переключиться на парня, с которым я могла встречаться. Но я ведь должна хотя бы улыбаться, если хотела выглядеть естественно?

– Завтра? – последовал незамедлительно следующий вопрос.

Я кивнула сама себе, но Егору сказала другое:

– Может быть, – я постаралась добавить в голос веселья.

– Хорошо. Завтра обязательно позвоню, чтобы задать этот вопрос еще раз. Спокойной ночи, Елена.

Мне нравился голос Егора, нравилась вежливая манера общения, и на моих губах наконец-то появилась искренняя улыбка.

– Спокойной ночи.

Я нажала отбой и задержала взгляд на потухшем экране телефона.

Алек прочистил горло, привлекая внимание.

– Плохая идея.

Он скрестил руки на груди, а его мышцы на плечах напряглись.

– Плохая привычка подслушивать, – поторопилась я кинуть ему упрек, при этом набираясь побольше смелости выдержать нападение.

– Я не виноват, что у меня такой слух, – отбил мои слова Алек. – И это по-прежнему плохая идея.

– Почему? – недоумевала я.

Все, что закрадывалось в мою голову по этому поводу, было крайне нелепо.

– Потому что он не сможет тебя защитить, – сухо проговорил Алек. – А я не собираюсь ходить вместе с вами на свидание. Это ясно тебе?

– Да. Ясно, – ответила я исключительно на последний вопрос.

Я не стала продолжать разговор, так как для себя все решила. Вместо этого резко встала с кровати и поспешила выйти из комнаты. Нужна короткая передышка, пока глаза Алека все же не пробрили брешь в непоколебимости.

Уже в коридоре я замерла, бежать было некуда. Мой же дом больше не являлся местом, где я могла спрятаться. По крайней мере, надолго.

Я отправилась на кухню, попить воды и успокоить свое глупое сердце.

Алек – проблема.

Огромная крышесносная проблема.

Я не должна была себе позволять хотя бы предполагать, что он мог ревновать.

Прохладная вода слегка остудила мысли, пока делала несколько глотков, но они все равно не становились нормальными. С самого раннего утра, как только я увидела Алека, мой мозг перешел в режим бездействия. И я ничего не могла с этим поделать.

Одна только ухмылка Алека заставляла терять здравый ум. Что говорить уже про глаза и его... Стоп!

Определенно стоп, с меня хватит. Я сильнее всего этого легкомыслия.

Надо сосредоточиться на Паше и придумать как избавить Алека от чувства вины. С этим я должна была как-то справиться, иначе мне заказан билет в психушку.

Выпив стакан воды, я взяла еще немного времени, чтобы окончательно успокоиться и обрести контроль над своим состоянием, пообещав себе, что отныне я буду надеяться на великую силу связи, и Егор сможет вытеснить из моей головы Алека.

Вернувшись, я ничуть не удивилась. Алек лежал уже в изголовье кровати, подперев две подушки под спину и орудовал двумя острыми палочками в коробочке, вылавливая длинную лапшу.

Теперь он казался вновь спокойным, но то лишь было так очевидно наигранно. Выражение лица Алека явно боролось со злостью.

– Давай сюда, – он похлопал ладонью около себя. – Как раз нашел запись какой-то программы.

Алек взял пульт и помахал им перед собой. Минуту подумав над предложением, пришла к одному: все-таки это моя комната и моя кровать. Сев рядом, я вытянула ноги и уставилась в синий экран.

– Не думаю, что тебе понравится запись, – решила я предупредить о том, что на самом деле его всего лишь ожидает новая серия «Дневников вампира».

Алек подозрительно покосился на меня и нажал кнопку.

– Проклятие! – разочаровано застонал он. – Ты скучная, принцесса.

Отбросив от себя пульт подальше, он протянул мне коробку с китайской едой и пару упакованных палочек. Я неохотно взяла их, с безразличием глядя на содержимое. Однако нужно было унять тошнотворное ощущение голода.

– Вполне нормальная для девушки. На братьев Сальваторе пускает слюни чуть ли не каждая вторая.

– Просто я думал, ты не каждая вторая. Да и я вроде как тоже.

– И почему ты так думал? – Я повернулась к нему. – Кстати, вопрос предназначен к фразе: да и я вроде тоже

– И вправду? – Алек с улыбкой покачал головой, а затем сострипал удивленное лицо. –

Глупость какая. Я же, вроде как, гей.

Не выдержав, я звонко засмеялась, искренне радуясь, что он до сих пор не убил меня за ложь, вдобавок мог шутить над этим.

Остаток серии Алек вставлял комментарии к каждому эпизоду. Несколько раз возмущался со словами: «я сошел с ума, раз смотрю эту чушь». И как только появились первые титры, Алек нажал на красную кнопку выключения питания.

– Это все ты виновата. Если хоть кто-то узнает, что я смотрел «Дневники вампира», мне и без твоей наглой клеветы присвоят подходящий статус.

Я встала и начала собирать пустые коробки. Алек хмуро смотрел на меня, но по лицу было видно, что он еле сдерживает улыбку.

– Я не виновата. Тебя никто не заставлял.

– О, нет! Ты расстроена и выглядишь слишком милой в таком состоянии, чтобы тебе отказать. Сердце вновь напомнило о своем существовании.

– Я никому не скажу, – постаралась поддерживать шуточную тему, однако в глаза ему предпочла не смотреть.

– Ты же знаешь, что в противном случае с тобой будет, – пригрозил Алек.

– Да, я помню. Очевидно, что и в прошлый, – я сказала, не подумав, и решила сгладить все улыбкой, возвращая взор к Алеку.

Его карие глаза затейливо сверкнули.

– Уж в этот раз я придумаю наказание куда интереснее.

Сложив все в пакет, я выпрямилась и нервно сглотнула от единственных предположений, что может быть хуже.

– Даже не сомневаюсь, – не задерживаясь ответила я и отправилась выкидывать мусор.

Когда вернулась в комнату, Алека уже не было. Я не понимала, отчего так поникла, но решила даже не пробовать разбираться. Вместо этого приняла душ и забралась под одеяло. И хотя множество мыслей требовали от меня внимания, как только голова коснулась подушки, я забыла о существовании этого мира.

Глава 14

Боль пронзила голову в ту же секунду, как будильник зазвонил в мерзко пищавшем звуке. На часах ровно шесть. Я не потрудились даже приподнять голову, дотянувшись до тумбочки, ударила ладонью по звенящей штуке и без доли сожалений позволила себе провалиться в сон. Через мгновение дверь отворилась, и мне пришлось уговорить свои веки подняться. Алек вошел в комнату не постучав, глубоко зевая и лениво передвигая ногами. В одних штанах и с беспорядком на голове.

– У меня нет первой пары.

Сделав пару шагов, он рухнул на кровать. Подавляя очередной зев, Алек повернулся ко мне.

– Тогда и я прогуляю, – пожалуй, это все, на что я была способна.

Подогнув под себя теплое одеяло, я не устояла соблазну закрыть глаза, и сон потянул меня обратно.

Меня окутало сладкое облачко приятного аромата – я знала его.

Чарующе харизматичного и опьяняюще дерзкого, который пробуждал во мне своей гжучей неподражаемостью неопишное удовольствие. Все, что мне требовалось – просто дышать и понимать, как же сильно он мне нравился.

Возможно, мне нравился обладатель этого парфюма...

Стоп!

Алек?

Глаза мгновенно распахнулись, и я сразу же пожалела о своем решении.

Лицо Алека находилось буквально на расстоянии выдоха. Первое, что завладело моим разумом – пугающее непонимание, но потом я вспомнила, как утром он вошел в мою комнату, и на мгновение разбушевавшийся пульс успокоился.

Вглядываясь в его умиротворенное лицо, сложно было заставить себя нервничать, хотя это было бы определенно правильной реакцией. Но, вопреки всему, я боялась дышать, чтобы случайно не разбудить его и потерять возможность видеть его настоящим – таким спокойным и сладко спящим. Это было так удивительно. Казалось, наблюдая за ним сейчас, я каким-то образом вторгалась на его личную территорию.

Я наконец-то моргнула и только теперь поняла, что правая рука Алека удобно устроилась на моей талии. Опустив на нее взгляд, подумала, что должна была в этот же момент ее скинуть с себя, но я не могла лишиться того тепла, которое волнами расплывалось по моему телу, оно казалось совершенно незнакомым и таким приятным. Словно я всю свою жизнь провела в одиноком ледяном замке и впервые ощутила на себе радость от человеческого прикосновения. Я вернула взгляд к его лицу, к идеально очерченным губам, как будто они созданы для того, чтобы ими могли любоваться... наслаждаться.

Я прикусила губу, чтобы избавиться от воспоминания нежного прикосновения и такого невинного поцелуя...

– Ты снова пялишься, – пробубнили его губы, которые я так бесстыже разглядывала.

– Ты что здесь делаешь? – мой голос прозвучал так, словно я была лишена долгое время кислорода.

Алек приподнял веки, и уголок рта подернулся в легкой улыбке.

– Мне кажется или подобное мы уже проходили?

– Боже мой, – потрясено выдохнула я, когда поняла, что мы оба больше не спим, но никто из нас не шевелится.

Я поспешила переместиться на спину или просто подальше, или вообще убежать из этой комнаты, но Алек не дал мне этого осуществить. Его рука мгновенно напряглась, оставляя меня на месте. От изумления мои глаза моментально метнулись к его лицу, чтобы убедиться в происходящем.

– Я так понимаю, учебу мы уже прогуляли, так что можем спокойно спать дальше, – ответил он на мой не озвученный вопрос, пока его веки закрывались обратно.

Минуту я не двигалась. Возможно, даже не дышала.

– Я не хочу больше спать, – вымолвила я так робко, словно просила его разрешения.

Алек вновь открыл глаза и уставился на меня пристально задумчивым взглядом.

Он размышлял? Господи, о чем?

И почему я была лишена возможности предпринимать решения в данный момент? Я просто обмлела от всего происходящего и позволяла ему обнимать меня. Но я ничего не могла с собой поделать, потому что не особо-то и хотела, чтобы он отпускал меня сейчас.

Его удивительные темные глаза, которые иногда, казалось, приобретали полностью черный цвет, неожиданно посветлели, и он убрал руку, поворачиваясь на спину. Алек устремил взор к потолку и издал глубокий вздох разочарования.

– Твоя волшебная или магическая, или то и другое, в общем, чертовски удобная кровать сломалась, – искренне возмутился Алек.

Что он несет?

Он повернул голову и снова обрушил на меня свой, словно вопрошающий какого-то непонятого от меня ответа, взгляд.

– Я никогда так хорошо не спал, – наконец объяснил Алек свои несвязные слова. – А в той комнате, которую я выбрал, вообще кровать до ужаса мягкая, как будто я спал на воздушных перинах, – продолжал выдавать он негодования, отворачиваясь.

Тааак, я должна была что-нибудь ответить или хотя бы для начала моргнуть.

Не уверена, что именно, но что-то хоть одна часть моего тела должна была предпринять. Я не могла объяснить себе, что со мной происходило в этот – просто до невозможности безумный – момент, но я могла, наверное, отвести свой немигающий взгляд.

Так я и сделала.

И вновь пожалела о необдуманном решении, так как теперь увидела обнаженную грудь Алека. Твою же мать... и Черт его подери, но какого Дьявола парень был раздет выше пояса?

Я окончательно попрощалась с остатками своей способности мыслить. Разум просто оставил меня...

Глаза принялись нагло бродить по всем изображенным тонким языкам пламени, изображенных на его левом плече, плавно переходящих на часть груди, когда ладони в этот же момент вспотели от борьбы со страстным желанием коснуться его изумительно гладкой кожи. Сердце поторопилось ускорить ход и явно начало одерживать победу над не менее разбушевавшимся пульсом. Я попыталась сглотнуть, но в горле полностью пересохло. Тело запылало, и я почувствовала, как его стремительно затопило жаром томления.

Черт... почти простонав это, я поспешила найти в себе хоть малейшую каплю самоконтроля и подняла глаза, встречаясь с пронзающим взглядом Алека из-под его густых, темных ресниц. – Почему трибальное тату? – мой голос прозвучал неестественно хрипло, но я должна была хоть что-то произнести.

Я должна была объяснить все, хотя не уверена, что это вообще можно было как-то оправдать. Но Алек молчал, оставаясь неподвижным, пока по какой-то неясной причине, казалось, так же, как и я, приходил в себя.

Его взгляд скользнул вниз на мою шею, а потом замер в районе плеча. Я могла поклясться, что увидела тусклую вспышку света в его глазах, похожую на отблеск солнца, которого за окном в помине и не было. Он медленно втянул губами воздух, и, быстро подняв руку, потер пальцами глаза. Я посмотрела вниз и обнаружила, что лямка моего топа сравнялась с уровнем одеяла, прикрывавшим грудь.

Ох...

Я молниеносно устремила растерянный взгляд к Алеку. Наши глаза встретились на секунду, и в этот момент мы оба находились в одном и том же необъяснимом замешательстве. Затем оба, словно по команде, отвернулись в разные стороны.

Он прочистил горло.

– Ну, явно поинтереснее, чем татуировка на лбу с именем «Елена», – сказал Алек, стараясь удержать голос ровным.

Он не забыл мой вопрос? Господи, как у него это получилось?

– Смешно, – отозвалась я без намека на веселье, натягивая при этом одеяло до самого подбородка.

Нужно убираться, как можно скорее, из этой кровати. Мне было чертовски жарко... я практически задыхалась...

Но тут я вспомнила, что переделалась перед сном. Я не любила то чувство, когда одежда противно шаркается о ткань одеяла, и поэтому предпочитала легкие пижамы, состоящие из майки и шорт.

Ну, почти шорт...

Я сделала это вчера со спокойной душой, ни разу не подумав, что найдется хоть одна причина, по которой Алек сможет оказаться в моей постели. Но одна нашлась: моя волшебная кровать. Как бы это ни звучало нелепо, я должна была выбраться отсюда и принять холодный душ, чтоб смыть себя все свои сумасшедшие и ненормальные желания.

– Мне нужно встать, – промямлила я так, будто снова просила разрешения, хотя собиралась выдать слова уверенно.

Краем глаза я заметила движение со стороны Алека. Он мог смотреть на меня, когда я в этот момент сгорала от собственных же мыслей и дикого страха, что, если взгляну на него, то больше никогда не смогу выкинуть образ его тела из головы.

– В чем проблема? – спросил Алек.

– Я не могу встать, – ответила я, глядя на потолок.

Не смотри на него. Не смотри...

– Не понимаю, почему и что ты от меня хочешь. Твои мысли я читать не могу.

Я раздраженно вздохнула, похоже, придется действовать самой, раз он не считает, что находится в кровати с девушкой – вполне нормальное явление. Я села, обертываясь одеялом, и почувствовала себя такой глупой и маленькой, но я не могла позволить ему разглядывать мое почти обнаженное тело. Хотя сама несколько минут назад делала то же самое по отношению к нему.

За моей спиной раздался приглушенный смех и я, не выдержав, с недоумением повернулась к Алеку.

– Кажется, я понял, – закивал он, поджав губы, чтобы не выдать улыбку. – Могу поспорить, там нет ничего такого, чего бы я не видел.

От возмущения я открыла рот и собиралась возразить: меня-то он не видел. Но Алек опередил, показав на меня пальцем.

– Включая тебя. Утром, кажется, тебя особо не волновало спать без одеяла.

Сначала я обомлела, затем покрылась краской от смеси гнева и смущения. Со злостью вскочила на ноги, выдергивая из-под него остатки одеяла.

– Уверю. Больше никогда не увидишь! – прорычала я и удалилась в ванную под его наглый смех.

Моя кожа по-прежнему горела. Я словно ощущала, как исходил от нее пар, когда холодная вода неслась стремительным потоком по ней вниз. Мне казалась, что до ступней она доходила уже горячей, ровно такой же, какой пожар пылал у меня внутри. Я не могла желать Алека, не могла испытывать к нему большего. Не могла... Но мое тело, как будто имело другое мнение на этот счет. Оно каждый раз вступало в спор с разумом и постоянно одерживало победу, когда мысли возвращались к воспоминанию.

Черт, когда это произошло? Так просто не должно быть. Такой парень, как Алек не вписывался в мои планы. Я привыкла избегать слов: опасно, запретно и нельзя; именно из них и состоял сам Алек. Но как у меня получится избежать его и нелепого соблазна, которое уже подмывал меня на разные фантазии и необдуманные действия.

Шумно выдохнув, я села, планируя задержаться в душе немного подольше. Холод просто обязан избавить меня от тумана в голове, вызванного Алеком. Просто сводящий с ума и приводящий в беспамьятство парень, которого я отчасти ненавижу за постоянные издевательства над моей ранимостью, смог занять в моих мыслях лидирующую позицию. Когда я должна была думать совсем о другом. Паша. Необходимо позаботиться о том, чтобы Алек не довел до конца планируемое. Однако, как это сделать, я не представляла. Пока у меня в запасе была всего одна коронная фишка, если в прошлый раз она сработала, и Алек успел остановиться, то и в будущем буду использовать ее. Просто может случиться так, что я не буду находиться на столь близком расстоянии, и тогда... Тупик.

Неожиданно холод проник в разум, пробивая плотный омут завладевшего мной помутнения.

Надо просто поговорить с Алеком, поблагодарить за проявление заботы и сказать, что в ней нет необходимости. Таким образом, я уберегу себя от дурного желания, а заодно и Пашу.

Возможно, это немного безрассудно с моей стороны. Возможно, Паша и мог оказаться опасным, но я не могла смириться с тем, что его убьют только из-за меня. Чтобы ни говорил Алек в мою защиту, вина разъедала мою грудь, словно едкая кислота. Я ее ощущала так хорошо и отчетливо, что просто не смогла прожить бы с ней всю жизнь, игнорируя. Не думая о том, что я живу, а он нет.

Оказалось, что в душе я пробыла полчаса. Закрутив влажные волосы на макушке, вновь надела черную футболку и трикотажные штаны. Я бы предпочитала не выходить из своей комнаты, но я слышала брякающие звуки посуды, и доносившийся до моего носа запах еды. Любопытство явно одержало верх, и я решила спуститься вниз, разубедить себя в том, что Алек готовит.

Миновав коридор, я застыла в арке, ведущей на кухню. Алек стоял ко мне спиной около плиты. Его плечи были влажным после душа, сам одет он был в боксерскую майку и спортивные штаны, а оголенные участки его кожи были покрыты маленькими бусинками воды. Дьявол, он ведь мог пощадить мое и без того слабое сердце?..

– Теперь я понимаю, почему ты, принцесса, всегда опаздываешь.

– Ты готовишь, – не уверена был ли это вопрос или утверждение с моей стороны, но прозвучали слова едва слышно.

Алек оглянулся и посмотрел на меня через плечо:

– Нет, – бросил он с короткой усмешкой, – я всего лишь издеваюсь над продуктами.

Издевался он сейчас только над моей силой воли, находясь на моей кухне, в таком виде, словно мы были друг для друга большим, чем просто знакомые. Словно любовники после проведенной совместной ночи, совместного душа, совместного завтрака. Голова вновь поехала кругом.

Каждая мышца моего тела мгновенно напряглась, поддерживая равновесие. Я оперлась о дверной косяк и принялась смотреть, как Алек легкими шагами передвигался по территории кухни. Его движения были такими плавными и в то же время ловкими, будто он и вовсе парил

по воздуху. Я могла так и стоять, наблюдая и восхищаясь им, если бы он не повернулся и сразу же нахмурился.

– С тобой все в порядке, принцесса?

Его вопрос вытянул в реальность. Я прочистила горло и поспешила оттолкнуться плечом.

– Эмм... да, – ответила я и указала на него рукой. – Просто ты готовишь.

На его губах растянулась довольная улыбка. Алек склонил голову на бок, и влажные, слегка закрученные пряди его волос упали в том же направлении.

– Ты поражена, принцесса? На это я и рассчитывал.

Поражена? Черт, да я сражена на повал!

Алек поставил две тарелки на стол, а затем повернулся к столешнице, прихватить с нее две кружки ароматного дымящегося кофе. Он сел и вновь хмуро посмотрел на меня, по-прежнему стоявшую на месте.

– Ты собираешься садиться? Поверь, я не собираюсь тебя отравить.

Услышав последнее, я, наконец, поняла, что выгляжу сейчас крайне странно. Кивнув, я подошла и, выдвинув стул, села. Мой взгляд упал на тарелку, и я удивилась разнообразию, а когда посмотрела на Алека, на его губах снова заиграла улыбка.

– У вас очень много бекона и свежих овощей. Так что я решил экспериментировать.

– Папа любит бекон, а мы с мамой предпочитаем легкую еду, – поспешила я объяснить и взяла в руку вилку.

Хоть аппетит изначально отсутствовал, да и чувствовала я себя неловко, отказаться от такого не могла. Алек смешал шампиньоны, красный перец, баклажаны и зелень, ко всему еще и пожарил бекон. Я не могла просто собрать себя по всем кусочкам, на которые так легко распадалась, полностью замороженная этим парнем. Сказать, что все мои убеждения о нем в одночасье пали с грохотом в прах, значит, ничего не сказать. Очарована новым человеком, который неожиданно открылся передо мной.

– Откуда у тебя одежда эта взялась? – спросила я, когда взгляд опять случайно упал на татуировку.

Ну, как случайно... Очень сложно сдерживать свои желания, когда твои гормоны кипят настолько бурно, что воздух вокруг, кажется, становится той же температуры. Я медленно подняла взгляд и сделала вид, что и вовсе смотрела на свою застывшую вилку в воздухе.

– У меня теперь и машина есть, – с гордостью произнес Алек, как будто это означало что-то важное. – Так что теперь мы сможем выбираться на учебу.

И хоть моих губ и коснулась улыбка, упрек был брошен в мою сторону, поэтому я поспешила возмутиться:

– Эй! Я неплохо справляюсь с машиной.

– Зачем тебе вообще машина, если ты вскоре будешь бегать быстрее, чем едешь?

– В нашей стране по-прежнему существуют правила дорожного движения! – поспешила я оправдать себя.

Правила я соблюдала и всегда отстаивала эту позицию.

Алек лениво бросил на меня взгляд и фыркнул.

– Для нас правил не существует. Правила для людей.

– А мы кто, по-твоему?

Я знала, что задала глупый вопрос, но не смогла устоять перед соблазном поспорить с ним. К тому же, я начала отвлекаться от всего прочего, концентрируя внимание исключительно на лице Алека.

Его брови съехались на переносице, и он незамедлительно уставился на меня.

– Знаешь, я на самом деле начинаю подумывать, что ты имеешь некие проблемы со слухом.

Я не обратила внимания на его глупую шуточку.

– Я о другом. Мы ведем себя как обычные люди, живем среди них. К тому же, выглядим вполне обычно, – я вскинула вилкой в воздухе, подмечая, – а я так вообще восемнадцать лет прожила уверенная в том, что я – человек.

Алек указал на меня вилкой, и в тот момент, когда его и моя почти столкнулись, мне стало смешно.

– Вот ты и живи тогда по правилам. Я, возможно, только наполовину не человек, но рядом себя с ними не ставлю. Чего и тебе не советую, – голосом, полным серьезности, проговорил Алек.

Он вернулся к еде, отводя взгляд вниз, но меня раззадорило его заявление еще больше.

– Отлично, – частично согласилась я. – Это только сугубо твое мнение, а мое останется неизменным! Хочешь нарушать правила – нарушай, но перестань меня подкалывать по этому поводу!

Алек вновь посмотрел на меня и криво ухмыльнулся так, словно только что одержал надо мной победу, я удивилась такому жесту.

– Я бы прямо сейчас заткнулся и не открывал больше рот, если бы не одно, – он слегка поддался вперед, а его глаза приобретали все больший блеск. – Вчера ты довольствовалась своими возможностями. А еще, на пробежке в понедельник, – когда он заметил, что мое лицо приняло пораженное выражение, откликнулся на спинку стула, прихватывая со стола кружку и указал ей на меня. – Это просто привычка, принцесса, думать, что ты – обычный человек, но вскоре все изменится. И ты начнешь получать от такой жизни удовольствие.

– Не правда, – возразила я, даже если некоторые утверждения были верны. – Я никогда не буду довольствоваться тем, что, поцеловав парня, он превратится в существо, желающего меня убить, – отчеканила я и набрала полную грудь воздуха, чтобы не показать Алеку, какие на самом деле испытываю эмоции.

На Алека мои слова совершенно не подействовали, он оставался по-прежнему бесстрастным и так же равнодушно повел плечом.

– На это могу ответить только одно: не целуйся в будущем с обычными парнями. Тем более, ни один из них не заслуживает твоей Божественной красоты.

Я чуть не поперхнулась кусочком бекона и едва смогла проглотить его, пытаясь сохранять при этом ровное выражение лица. По какой-то необъяснимой причине его слова разожгли спорные эмоции, от которых я хотела воспарить на небеса. Я понимала, что он просто сказал факт, его тон об этом поведал, однако хотела, чтобы это являлось намного большим. Выровняв дыхание, я постаралась увести разговор в сторону.

– Кстати. А что если я могла так же обратиться кого-то ранее?

– Кто-нибудь явился уже убить тебя?

Я покачала головой.

– Не припомню.

– Значит, никого.

Меня поражало, как Алек спокойно говорил о таком, когда я постоянно впадала в растерянность.

– Но тогда почему Паша? Мы ведь даже не...

Как бы я ни старалась смириться с прошлым, так до конца и не смогла. Но Алек понял меня и не заставил озвучить то, к чему не была еще готова. Однако этот вопрос, кажется, выбил Алека из равновесия, он прошелся ладонью по лицу, словно давая себе время поразмыслить.

– Я не знаю, – он развел руками. – Так же, как не знаю, что за чертовщина произошла вчера.

По выражению лица Алека можно было действительно понять, что он не знал ответа, а также данный расклад приходился ему не по душе. Собственно, как и мне ситуация в целом. Алек обратил взгляд ко мне, и я подумала, что сейчас самый лучший момент начать разговор о его нахождении в моем доме. Но я не смогла проронить и слова, сколько бы ни крутились они на кончике языка. Поняв, что мне нужно еще время, быстро встала на ноги, прихватывая на ходу обе тарелки. Через мгновение я засунула их в посудомоечную машину и, выпрямившись, повернулась к плите, взять оставшуюся посуду, но перед глазами неожиданно появилась грудь Алека. Я чуть не влетела в него. Взгляд устремился к нему, не понимая, что происходит.

– Я сам, принцесса, – сказал он, глядя на меня сверху вниз. Черт, его губы находились на таком маленьком расстоянии. Мне требовалось только встать на носочки и... – Лучше иди в свою комнату и займись своими девичьими делами. У меня есть на тебя планы сегодня, а ты очень долго собираешься.

– Планы? – удивилась я, отступая на шаг, пока могла контролировать себя.

– Ухум, – на его дьявольски притягивающих взор губах появилась ухмылка.

Мне не нравился тон, с которым говорил Алек, и выражение его лица, но я должна была убраться. То, что я, застыв, тарашусь на его губы, стало очевидно не только мне. Я быстро кивнула и на космической скорости понеслась в свою комнату. Надеюсь, Алек расценит мою спешку как желание скорее узнать его планы.

Оказавшись в комнате, я украдкой покосилась на дверь ванной, но откинула мысли. Не могла же я теперь переехать в душ и находиться под холодной водой постоянно. Упав на кровать,

уткнулась лицом в подушку и поборола дикое желание завопить. Возможно, так я смогла избавиться хотя бы отчасти разрывающих грудь эмоций. Меня пробиравало негодование, я так сильно злилась на себя за неспособность взять вверх над ситуацией. Было уже поздно. Мне нравился Алек со всем своим огромным списком недостатков. Мне даже нравилась эта чертова высокомерная ухмылка на его идеальных губах. Губах, которые частенько выдают в мою сторону идиотские шуточки. Которые так же стали для меня чем-то невероятно необъяснимым. Я безумно желала вцепиться ногтями в шею Алека, но уверена, только для того, чтобы после поцеловать. Впервые в жизни я ощущала, что у меня есть сердце, не просто как жизненно важный орган, а как отдельная часть, у которой есть весомое право голоса. Оно могло чувствовать и управлять моими действиями и мыслями.

Мелодия на звонке заставила оторвать голову от подушки и взглянуть на стол. Я подошла и увидела имя звонящего «Егор», пару минут я раздумывала стоит ли вообще отвечать, но потом поняла – мне нужно как можно скорее отвлечься.

– Привет! – без лишних раздумий я решила действовать по полной программе, кокетничая с ним.

– Привет! – Егор неловко засмеялся. – Не ожидал застать тебя в таком расположении духа. Могу ли я осмелится предположить, что сегодня ты лучше себя чувствуешь?

Хуже во множество раз, но ведь на такое впечатление я и надеялась.

– Вроде как, да...

Я ненавидела лгать, но очень хотела, чтобы ложь стала правдой, искренне рассчитывая, что Егор может это как раз и подправить.

Он с секунду помолчал, его голос стал хриплым и взволнованным.

– Значит ли это, что я могу пригласить тебя на свидание?

Что-то во мне отозвалось отрицанием, и мне пришлось зажмурить глаза, чтобы заставить себя улыбнуться.

– Да. Можешь, – мягко ответила я, вложив в свой голос максимум стараний.

– Ух ты, – ошеломленно выдохнул он. – А я уж готовился тебя умолять, чтобы ты согласилась.

– Ох, – ответно растерялась я. – Ну тогда я, пожалуй, заберу свои слова обратно, чтобы узнать, как ты собирался это делать.

Что это? Неужели, я действительно начала флиртовать с ним? Определенно хороший знак, и глупая улыбка на моих губах это подтверждала.

– Как на счет такого – если я и сегодня не увижу твои восхитительные карие глаза, то этот день будет прожит для меня зря.

Я на секунду впала в изумлении. Он запомнил цвет моих глаз, и говорил он так, словно действительно верил своим словам, меня это искренне поразило, и сомнения о свидании в тот же момент исчезли.

– Думаю, что я согласна на все сто процентов.

Неизвестно с чего, но я была уверена, что он улыбается.

– Часов в восемь подойдет?

– Безусловно.

Я и сама по-прежнему улыбалась.

– Тогда я за тобой заеду. Мне нужен только твой адрес.

Продиктовав его, я попрощалась с Егор, думая о том, насколько правильное приняла решение.

– Мне казалось, вчера мы пришли к соглашению.

В груди у меня все вздрогнуло, когда я резко повернулась на громоподобный голос Алека, попадая в тот час под атаку его темных глаз. С мгновение я не знала, что ответить, справляясь с дрожью во всем теле.

– Я не припомню, чтобы давала обещание не ходить на свидание.

Было трудно выстоять, а тем более вложить в голос беспечности и наглости, но по шкале равнодушия я почти метила на твердую семерку.

– Это небезопасно сейчас.

Глаза Алека прожигали мои, я видела в них неопишемую злость, и хотя он оставался по-прежнему сдержанным, я все равно подбирала слова во избежание худшего. Правда, где-то совсем в глубине, тихий злостный голосок нашептывал нелепые предположения его поведения. Я пару раз глубоко вдохнула и отложила телефон в сторону, найдя причину отвести взгляд.

– Знаешь, я... – набравшись мужества, я вернула взгляд к Алеку. – Я думаю, тебе не следует меня так опекать. Паша меня не тронул, да и если что-то случится... В общем я не хочу, чтобы ты брал на себя вину и вел себя так, словно обязан.

Алек опустил обе руки в карманы и поджал губы, словно сдерживал улыбку, но, скорее, совершенно обратную веселью.

– Я сам принял решение находиться здесь, – его глаза прошли по комнате, когда он обратил их ко мне, я нервно сглотнула. Они с такой легкостью приводили меня в сомнения. – А мое решение никем не оспаривается. Так же, как и мои слова. И я говорю – свидание отменяется!

– Ну, уж нет! – возразила я, поддтая его самонадеянным заявлением. – Я не собираюсь покорно слушаться тебя, когда речь идет о моей личной жизни. Я сама буду принимать решения, можно мне куда-то ходить или нет.

Но Алек лишь высмеял мое стремление отстоять свое право голоса.

– Припоминается мне, что еще не так давно ты была категорически против того, что тебе подберут пару. Или ты действительно подумала, что в этом есть что-то большее, чем предоставление новой Альфы первому на очереди жениху?

Удар ниже пояса. Я даже почти почувствовала, как упрекающий взгляд Алека его нанес мне.

– Я... – слов не находилось, у меня ничего не имелось, чтобы оспорить прежнее заявление, но сейчас был смысл только в том, чтобы не показывать Алеку, как глубоко он задел меня. – Я повторяюсь, что не обязана перед тобой оправдаться.

Но чувствовала себя отчего-то иначе, словно решение Алека имело надо мной власть, и я безумно хотела отделаться от этого.

Алек наконец кивнул, но это не означало, что он сдался. Напротив, я видела в его глазах вызов к противостоянию.

– Ты права. Не обязана, – ирония в его голосе необъяснимо разочаровывала. – Однако запомни, что так будет с каждым чистокровным, которого ты повстречаешь. И потом не удивляйся, когда внезапно заметишь, что твоя репутация идет впереди тебя.

Я опешила от услышанного, ощутив себя так, словно Алек окунул меня лицом в грязь, но ничего не смогла выудить из себя в собственную защиту. Да и через мгновение было уже некому, перед глазами осталась только захлопнувшаяся дверь.

Глава 15

Музыка приглушала все посторонние звуки в доме, таким образом я хотела почувствовать себя в одиночестве. Дождь все еще стоял около дома, а значит Алек по-прежнему здесь. Неужели он так сильно винит себя, раз остался здесь после всего? Я не понимала его. Будь я на его месте, уже давно бы все бросила и сбежала. Что, кстати, и намеревалась сделать.

До свидания оставалось не менее четырех часов, а я заранее сделала легкий макияж, собрала волосы в высокий хвост и подготовила одежду. Долгое ожидание сказывалось на моих нервах. К тому же гребаная святоша, сидевшая внутри меня, так и взывала прислушаться к совести. Я не знала, что мне делать. Извиниться перед Алеком или насильно вытолкнуть из дома. Будучи неуверенной в правильности своих решений, я терзала и изводила себя сомнениями. За всю жизнь со мной не происходило столько, сколько за последнюю неделю. Я никогда не чувствовала к парню ничего подобного, что предпочла оказаться как можно дальше от него, чем быть с ним. Мне не давала покоя мысль о том, что я ошибаюсь в решении. По сути, я просто выбрала путь, который считала самым безопасным. И в этом вся я. Бежать и еще раз бежать от страстных желаний и необдуманных действий. У меня был план, как прожить свою жизнь и ни разу не пожалеть, а такой парень как Егор с легкостью в него вписывался, но меня ни на секунду не отпускали мысли, что я лишь заставляю себя в это верить. Словно, если я допущу обратное, мое стойкое убеждение о смысле жизни в мгновение разрушится, и я уже никогда не смогу вернуться в свой идеальный мир.

Хотя от этого мира и так практически ничего не осталось...

Взглянув еще раз на часы, я застонала, позволив себе сделать это вслух. Я не могла больше находиться в своей комнате, но также не могла видеть Алека. Посмотрев в окно, подумала, что

выйти на улицу было бы неплохой идеей. Свежего воздуха и безграничного пространства в последние дни мне явно не хватало. И именно это я и собиралась получить.

Пока я спускалась по лестнице, глазами искала Алека, но его поблизости не было. Я вышла на улицу и, обогнув дом, добралась до уютных кресел на веранде. Откинувшись на спинку кресла, вытянула ноги и сделала глубокий вдох, наполняя легкие прохладным воздухом, означающим свободу. Погоду испортили светло-серые, растянувшиеся на все небо тучи. Постепенно наступала ранняя осень. Об этом говорили чуть пожелтевшие края зеленых листьев на деревьях, которые густой двухцветной радугой заполнили дальний горизонт. Не было и дня, чтобы я не наслаждалась прогулками до моего злосчастного дня рождения. Сейчас мне казалось, подобное времяпрепровождение настоящей роскошью. И дело не в том, что не хватало времени. У меня просто не возникало желания, так как в голове царил сплошной неразбериха.

Вспомнив о доме, я поежилась и сложила руки на груди. Я как-то пропустила тот момент, когда перестала отрицать возможность симпатии к Алеку, вместо чего начала избегать его общества. Меня диким образом тянуло к нему. И это совсем не похоже на нашу связь с Егором.

Возможно, для сравнения было немного случаев, но с Алеком не имелось какой-то фантастической связи, которая могла все объяснить. В присутствии Егора я становилась квашней. При чем такой, что выражение Несс «слупнопускание» являлось чертовски точным. Необходимо только одно: пялиться и пялиться до тех пор, пока не грохнешься в обморок. Егор казался невероятно прекрасным, и все его обаяние будто обволакивало меня.

С Алеком все обстояло иначе – естественно, разум оставался чист, сердце билось быстрее, дрожь добиралась до кончиков пальцев, а ноги слабели, и это не отпускало, когда он отходил от меня. Что очень сильно волновало и пугало, потому что я не могла позволить этим чувствам жить. Пусть Алек и осуждал, его слова обо мне с Егором были грязными и обидными, но на свидании настаивала рациональная часть меня, убежденная, что отвлечение поможет избавиться от того, чему существовать запрещено.

Закрыв глаза, я вздохнула, затем еще раз, и еще раз, пока не ощутила, как закружилась голова, освобождаясь от ненужных мыслей, воображая себе, что ничего в жизни не поменялось.

Без двадцати восемь я стояла напротив зеркала и в сотый раз поправляла юбку черного цвета в форме тюльпана, перестав отрицать, что оттягивала время. Сложно было сказать, что именно я испытывала, но определенно не то, что должна испытывать девушка перед свиданием. Слова Алека не давали покоя, но отказаться от затеи значило проиграть ему, чего просто не могла позволить себе. Я справлюсь, а там – будь что будет...

– Ты будешь писать мне каждые полчаса. Включая адрес того места, где находитесь.

От неожиданности я обронила сумочку и резко обернулась, чувствуя, как от лица отхлынула кровь. Сердце громыало об ребра. Алек находился по ту сторону двери и сосредоточенно разглядывал дверной проем. С напряженной осторожностью, словно если он зайдет внутрь, то будет мгновенно поражен тысяча-вольтным разрядом.

Я пару раз тяжело сглотнула, ожидая, пока сердцебиение не войдет в нормальный ритм, а затем недоуменно взглянула на него, приподняв бровь в молчаливом «Серьезно?».

Алек сделал вид, что не замечает смены в выражении моего лица.

– У тебя снова проблемы со слухом?

Было сложно не запустить в него сумочкой, которую я неспешно подняла, прежде чем подойти к двери, предпочитая при этом оставаться на своей стороне. Мне абсолютно не нравилось, что Алек отчего-то считал, будто имеет право указывать.

– А почему бы просто не надеть на меня отслеживающее устройство? Я ведь теперь заключенная.

Алеку явно не пришелся по душе сарказм, хотя он и усмехнулся – по-настоящему дьявольски.

– Ну... – протянул он, – желаю тогда отлично провести вечер в своей комнате.

Алек не шутил. Насколько бы ни был тон его голоса ироничным, глаза затмевала чистейшая непреклонность. А еще весь его вид: напряженность тела и каменное выражение лица было подобно нерушимой стене, обойти которую у меня имелось минимум шансов. Но я рискнула, натянув на лицо маску безразличия, сделала шаг, пытаясь протиснуться между ним и стеной, как Алек тут же перекрыл путь.

Меня настолько возмутила подобная наглость, что я едва не задохнулась.

– Да что с тобой? – Я посмотрела на него глазами полными непонимания. – Это мой выбор. И я уже сказала сегодня, что мне не нужна твоя защита.

Алек не смотрел на меня, когда приблизился до невероятно ничтожного расстояния. – Послушай, либо так, либо вообще никак. – Его дыхание опаляло мою шею, и совершенно разрозненные мысли бунтовали в голове. – Ты будешь мне писать, как бы ни была занята. Даже если это будет во время оргазма, ты все равно напишешь мне. Иначе я появлюсь в самый кульминационный момент и испорчу все удовольствие. В противном же случае, я стану третьим лишним с самого начала и разделю вместе с вами все наименее приятные моменты. Это ясно тебе? Мне стало дурно, злость охватила жаром лицо, пришлось зажмуриться, чтобы не сорваться. Я хотела ударить Алека, и едва могла себя сдерживать, с силой сжимая пальцы в кулак. Но он этого не стоил.

Алек отошел ровно на шаг, но я по-прежнему ощущала каждым нервом своего тела его близость и то неведанное признание, что исходило от него. И он ждал моей реакции, которую, очевидно, рассчитывал получить со стопроцентной уверенностью.

И он почти ее получил.

Когда я открыла глаза, я была абсолютно уверена, что следующее, что я сделаю – отвечу Алеку самую настоящую пощечину. Поэтому сильно удивилась, когда просто направилась в сторону лестницы.

Я молчала. Алек тоже. Одну секунду. Пять. А потом:

– Я не услышал ответа, а значит тебе еще не позволено уходить, – бросил Алек, лишь едва повернув в голову в мою сторону.

Слишком легко и одновременно властно, словно знал, что у меня ничего нет против него.

И на этом мой самоконтроль окончательно сдался.

Гнев яро вскипел, захватывая полностью мое сознание, и я совершила абсолютно бесшабашный поступок. Я вскинула руку, посылая Алека ко всем чертям одним средним пальцем.

Но что-то внезапно поменялось – дезориентированность – я совсем не учла, что спускалась по лестнице, все мое внимание было припечатано к глазам Алека, видя, как интенсивно их заволакивала тьма. Теперь же – я падала.

В одно мгновение я была в невесомости, а уже в другое – в руках Алека. Я не осознала, как это произошло, просто не успела.

Мое тело – на совсем ничтожные несколько секунд – стало безвольным в его руках. Прижатой к Алеку, так тесно, что могла ощущать, как его грудь вздымалась от тяжелого обжигающего мою кожу дыхания.

Я очнулась и постаралась его оттолкнуть, но ничего не вышло.

– Отпусти, – прошипела я с отчетливым привкусом яда.

Хотя и понимала, что если он отпустит, моя спина сможет познакомиться с каждой отдельной лестницей. Алек видимо тоже. Но почему-то, даже не смотря на то, что скорее всего мечтал, чтобы я как можно быстрее свернула себе шею, а он смог избавиться от такой неблагодарной занозы, как я, он все равно не позволил этому случиться.

Алек крепко держал меня, испытывая своим ярким необузданным взглядом. И, Дьявол! Именно в этот момент, я могла признаться, что ярость, управляющая им, была чертовски сексуальна. Все в нем было чертовски сексуальным и обескураживающим. Особенно его стальное, напряженное тело, тесно прижимающееся к моему, которое, казалось теперь, так хотелось ощущать. Это поразило до основания, и все негодование угасло окончательно.

Внезапно я захотела, чтобы он завладел моими губами с той же пылкостью, что отражалась в его глазах. Это было сумасшествие, особенно после всего случившегося, но мысли настойчиво крутили перед глазами одну и ту же картину...

– Ты даже шагу не можешь сделать без покушения на собственную жизнь, – с резкостью выдал он, выдернув меня из фантазий обратно в реальность.

Помутненная рассудком, я моргнула. Алек опустил меня на обе ноги и, убедившись, что стою ровно, отступил назад. Ему не понадобилось моих слов, ему не понадобилось вообще ничего. Развернувшись, он направился по лестнице вверх, оставляя меня одну – потерянную и сокрушенную.

– Каждые пол часа, – донеслось из пустоты второго этажа, когда самого Алека уже и след простыл.

И с этим нельзя было поспорить. Да и я попросту не смогла бы. Сбитая с толку, я продолжала тарачиться в воздух, где ещё мгновение назад стоял Алек.

Я хотела его поцеловать?

Невероятно...

Зажмурившись, на секунду прижалась к стене, чтобы отделаться от остаточных ощущений, тело разочаровано ныло и сопротивлялось, не желая мириться с поражением. Но с усилием воли, я взяла себя в руки. Это ошибка. Безумство. Не с тем парнем, что подобного обо мне мнения. Не с тем парнем, цена за чувства к которому будет слишком высокой. С этими мыслями я наконец пришла в себя и опомнилась, понимая, что он в очередной раз одержал верх, и на этот раз ему не понадобилось ничего, кроме своего тела.

Мне захотелось застонать от собственной глупости, но убиваться времени не было. Я поправила юбку и заправила выбившиеся пряди волос, заставляя хотя бы жалкое подобие улыбки припечататься к губам, чтобы не испортить свидание в самом начале, и наконец вышла из дома.

– Ты не ешь рыбу! – воскликнула я чуть ли не восторженно, распознав хмурое выражение лица Егора, которое то и дело прикрывало меню.

Он изучал его уже по пятому кругу, но судя из того, что постоянно выпускал тяжелые вздохи, ни одно из блюд ему так и не приглянулось.

Медленно он опустил меню вниз.

– Это так очевидно? – с осторожностью поинтересовался он.

Я отложила свое меню в сторону и с улыбкой кивнула. Внезапно сама мысль, что так быстро смогла понять его, согрела меня теплом. Выражение лица Егора в некой степени приняло виноватый вид, он покачал головой.

– Прости, не хотел ничего портить. – Неожиданно он заторопился, снова открывая меню, словно на выбор ему предоставили всего секунду. – Я немедленно исправлюсь. Думаю, форель на гриле с зеленым ризотто будет не так уж и плоха или...

Тихонько посмеиваясь над его хлопочущим видом и поспешным бормотанием, я хотела его остановить, но меня изводил один вопрос.

– Зачем же тогда ты привел меня в самый рыбный ресторан?

Меня весьма удивил выбор с самого начала, когда Егор остановил свой спортивный БМВ на одной из парковок в центре города, понимая, куда мы приехали. Он был галантен и мил, предложив немного пройтись и используя время на короткие разговоры, которые в основном обращались в вопросы о моей жизни. И к тому моменту, как мы подошли к ресторану, Егор уже знал добрую часть всей моей заурядной биографии. Про себя он пока что рассказал немного, его энтузиазм сбавил обороты как раз на том моменте, когда он увидел меню.

И сейчас он выглядел довольно растерянно и сокрушенно, издав еще один вздох, в котором на этот раз проступало своего рода облегчение, а затем он, покрыв губами, пожал плечом.

– Это самый лучший ресторан в вашем городе, – Он прервался, пробуя подобрать объяснения, а потом добавил. – Судя по отзывам.

Его глаза, которые совсем не таили в себе никакой затейливости, пристально смотрели в мои.

Мне нравилось это, не приходилось гадать, что на сей раз может исполнить он, как один невыносимый парень, который сегодня останется очень недовольным моим очередным бунтом. Ни одной смс Алек так и не получил.

Тем временем Егор продолжал объяснять, и я постаралась выкинуть из головы любые мысли про Алека.

– И мне показалось, что именно такого места ты заслуживаешь для первого свидания. Ну... – он вновь сделал короткую паузу. – По крайней мере, мне хотелось произвести на тебя достойное впечатление.

Когда я, наконец осмыслив его мотив, покраснела, на губах Егора появилась легкая улыбка. От такой правды мне искренне захотелось его поддержать, тем более голодал сейчас он только из-за меня, поэтому я наскоро взялась за изучение меню. Хотелось отплатить ему заботой, как он сделал для меня.

– Весьма неплохое здесь... нет. Или вот... нет. – Я остановилась, грузно вздохнув, когда поняла, что выбор и вправду здесь скудный. С хлопком закрыв меню, я посмотрела на Егора заговорщицким взглядом. – Мы всегда можем сбежать в Макдональдс.

Улыбкой Егор показал мне, что предложение заманчиво, но не стал сломя голову выбегать из ресторана. Вместо этого он снова обратился к меню.

– Я не особо голоден, так что вполне обойдусь мясным салатом, – когда Егор посмотрел на меня, в груди narosло волнение. Он снова подарил мне эту простую, нежную улыбку – с ним

было непередаваемо легко и свободно, словно спадало все до единого напряжение не только во мне, но и в воздухе. – Конечно, ты можешь заказывать все, что пожелаешь.

Я ничего не желала настолько сильно, как этого совершенного чувства невесомости с ним.

– Знаешь, тогда мы и вовсе можем обойтись десертом. Я практически уверена, что вишневый чизкейк не содержит в себе кусочков лосося. – предложила я в надежде подбодрить его.

– В таком случае, у нас останется совсем мало времени, если мы перейдем сразу к завершению нашего свидания. София и так строго настроена наказала вернуть тебя не позднее полуночи.

Меня резко замутило, разговоры о Софии возвращали не только в реальность, но и к словам Алека, что обдумывать сейчас было совсем противоречиво. Даже немного противно.

– София? – тут же переспросила я, поморщившись. – Она что, тоже в курсе нашего свидания. Егор кивнул.

– Да, в связи с последними событиями, ей пришлось рассказать. А Алек уверил ее, что ситуация довольно серьезная, – теперь и сам Егор стал серьезен. – Он не посвящает пока в подробности, но... – Парень развел руками. – Если это говорит один из Белинских, то в этом вопросе я не могу с ним поспорить.

Последняя фраза прозвучала с намеком на незавершенность, Егор будто о чем-то пожелал умолчать, уповав на скрытую двусмысленность «один из Белинских», но для меня это было также неизвестно, как и все, связанное с новой жизнью. Внутреннее любопытство требовало продолжить разговор, но я так устала от этой ерунды, причастной к Богам, что промолчала. Я хотела нормального свидания, не думая постоянно о том, что для Егора я – всего лишь очередная подходящая кандидатура. Но как бы ни старалась, настроение все равно скатилось до уровня «отстойного». Слова Алека все сильнее воздействовали на меня, и вместо того, чтобы забыть и наслаждаться ужином, я принялась устраивать Егору допрос, пытаясь выведать истинные мотивы приезда. Но чем усерднее старалась подловить его, тем больше терпела фиаско в хорошем смысле для себя. Все обращалось к тому, что его приезд в наш город был чисто делового характера, относящегося к семейным обязанностям. Отец Егора занимал следующее место после Софии и помогал ей вести большую часть дел, а Егор, будучи вторым на очереди его приемником, после старшего брата, также был вынужден участвовать в этом.

– Сейчас нас волнует ситуация со сплочением нашего народа, – сказал он, приоткрывая мотивы своего приезда. – Существует большая часть Альф, которые по-прежнему разбросаны по разным странам, после последнего инцидента со смертными.

– Какого инцидента? – тут же поспешила уточнить я, пока было доступно то, о чем Алек и в помине не заикался.

По неестественно натянутой улыбке Егора я поняла, что всего он сегодня не откроет. Вместо этого он спросил.

– Ты знаешь, в какой стране родилась?

Сердце словно обвило жесткой веревкой, и на мгновение стало сложно дышать. О своем детстве я не хотела разговаривать не меньше, чем он о семейных делах. Я позаимствовала у Егора сахарную, но до основания фальшивую улыбку.

– Все, что мне известно, что удочерили меня в Болгарии. Остальное я никогда не хотела знать. На несколько секунд он опустил взгляд на опустевший бокал вина, что-то обдумывая, когда он вновь смотрел на меня, его глаза затаили в себе неподдельную грусть.

– Некоторое время многие Альфы и Омеги жили именно в Болгарии, решив, что другая страна может все изменить.

И снова незавершенность, но не озвученное «как же они ошибались» все равно повисло в воздухе между нами, пусть Егор и не договорил. И опять я почему-то не стала докапываться до конкретики, напоминая себе, что это – свидание, а не лекция о чистокровных. Я понимала, что ничего толком не знаю ни о себе, ни о своем происхождении, однако была уверена, что ничего и не хочу знать. По крайней мере пока...

По всей вероятности, выражение моего лица отразило мысли, потому что внезапно Егор завел совершенно непринужденный и далекий от всего этого разговор, в котором отсутствовали вопросы и рассказы. И это удивило меня, так как он смог полностью прогнать тоску из настроения. Через каких-то десять минут оно уже возросло до небес, и не покидало меня весь оставшийся вечер.

Лишь однажды, не с того не с сего я вдруг ощутила на виске знакомое чувство «прицела», словно за мной внимательно наблюдали. Но я не нашла этому объяснения, скрупулезно изучив

все вокруг, а через некоторое время и вовсе успокоилась, сославшись на никчемные потрепанные нервы. Я вновь увлеклась разговором, и даже не заметила того момента, когда свиданию наступил конец, а мы оказались в машине, направляясь домой.

И теперь казалось, что Егор был идеален во всем: манера общения, знаки внимания, комплименты и уместное чувство юмора, которое действительно веселило, а не вгоняло в неврастенический припадок. Этот парень был настолько хорош, будто смог магическим способом материализовался из моих самых красивых, сказочных фантазий. Я не осмеливалась пока на что-то надеяться, но дурацкая улыбка буквально приклеилась к губам и не сходила ровно до того момента, пока мы не подъехали к светофору, в нескольких кварталах от частного сектора. Нервы до боли стянули грудь узлом за секунду до того, как загорелся зеленый свет. Сбоку мелькнуло что-то красное. А в следующее мгновение я уже смотрела на знакомые цифры номера Доджа, подрезавшего нас и уносящегося со своей космической скоростью вперед. Послышалась презрительная усмешка Егора, когда я обернулась на него, он качнул головой, но не для меня, он вообще не замечал, что смотрю на него. Егор едва слышно пробубнил себе под нос что-то похожее на грязное ругательство, но не на нашем языке, поэтому мне не суждено было понять это. Но я знала, слова адресовались Алеку. И пусть на Алека злилась я сейчас так, что была готова разузнать, как перерезать тормозные шланги, меня все равно очень смутило поведение Егора.

Он заметил мой взгляд, а выражение лица подсказало ему все мысли.

– Я имел в виду, что это очень похоже на них, – попробовал он оправдаться, и было понятно, что Егор верил в свои слова.

Как бы я ни хотела одобрять его поведение, решила поинтересоваться.

– На них?

– Полукровок. Слишком много агрессии.

Ах, вот оно в чем дело... Значит не только один Алек недолюбливает чистокровок – эта ненависть была обоюдной.

В ответ я промолчала, отмечая, что позже надо по негодовать из-за того, что Алек вновь объявил мне вражду. Вместо этого я решила узнать:

– Это ты сказал Алеку, где мы будем? – Егор кивнул. – Зачем?

– София решила...

Этого слушать я больше не могла.

– София вообще все решает? – парень снова кивнул, но пренебрежительный тон моего голоса все же изменил выражение его лица. Он помрачнел. – И вас это устраивает?

Все, что я получила в ответ:

– Мы привыкли.

Дальше разговор как-то не завязался, и к тому моменту, как мы подъехали к дому, я уже рвалась выбраться из машины, мысленно оплакивая испортившейся вечер.

Егор меня замедлил, неожиданно положив ладонь поверх моей. Прикосновение отразилось во мне легким теплом и чуть ускорившимся сердцебиением.

– Не хочу отпускать тебя, ничего не объяснив, – сказал он, когда я в изумлении посмотрела в его таящие надежду глаза. – Я не во всем подчиняюсь Софии.

Неуместное желание фыркнуть в ответ я смогла усмирить в зародыше, сейчас он говорил искренне.

– И она не управляет всем. Только вопросами нашего существования или, правильнее сказать, выживания. И сейчас как раз дело касается твоей безопасности, и с этим я спорить точно не буду.

Тепло усилилось, хлынув жаром на мое лицо. Было в его интонации что-то такое сверхнормальное, из-за чего я обомлела. Магия связи больше не ощущалась, но мне все равно хотелось смотреть в эти серьезные и в то же время глубокие глаза. Если отбросить мелкие неурядицы, я могла признать, что Егор был действительно замечательным. И этот момент тоже был замечательным как раз для того, чтобы он поцеловал меня. Но Егор этого не сделал. Отпустив меня, он протянул руку в заднюю часть салона, и, бросив туда взгляд, я только сейчас заметила белую большую коробку внизу, за пассажирским сидением. Не прошло и мгновение, как перед моим лицом оказалась охапка алых роз, перевязанных атласной красной лентой, и волшебный мягкий запах окутал воздух вокруг нас.

Сердце на секунду замерло. Я подняла взгляд на Егора, не веря своим глазам.

– Не хотел подкупать тебя цветами в начале свидания, оставив возможность произвести впечатление исключительно собой.

А вот теперь сердце забилось с удвоенной скоростью.

– Спасибо. Это... – я мямлила, пытаюсь подобрать слова. – Очень приятно. – Наконец озвучила я, буквально расплываясь на сидении от головокружения,

– Пожалуй, в твоём присутствии цветы должны быть всегда, – он все смотрел на меня...

И снова этот момент стал завораживающим, его глубокие глаза притягивали. Дыхание стало едва заметным, я замерла и ждала, что он вот-вот меня поцелует. И я бы ему, не раздумывая, ответила. Такой вечер просто обязан завершиться этим. Мне не терпелось узнать, какие чувства возникнут после.

Егор опустил взгляд, затем легко улыбнулся и тихо произнес.

– Спокойной ночи, Елена.

На какой-то миг я растерялась. А потом отпрянула назад. Меня поразило разочарованием, и горечью несбывшихся надежд.

– Спокойной ночи, – быстро ответила я и вышла из машины.

Закрыв за собой дверь, я не сразу сдвинулась с места. Почему он не поцеловал? Мне казалось, все было настолько хорошо, что...

Встряхнув головой, я направилась к воротам.

– Лена, – окрикнул меня Егор.

Взволнованная его хриплым голосом, я повернулась. Он стоял между машиной и открытой дверью. Егор выжидающе смотрел на меня, будто бы в чем-то очень сильно сомневался. Потом глубоко вздохнул и, обогнув машину, быстро направился ко мне. Опустив руку с цветами, я удивленно наблюдала, как он приближается.

Когда он подошел, его взгляд был настолько решительным и уверенным. Я задержала свой взор на его чарующих глазах, и в этот же момент его ладони прикоснулись к моему лицу. Егор поцеловал меня так нежно, так легко и невинно. Всего пара секунд продлился поцелуй. Мои пальцы чуть было не разжались, и я не выронила букет. Его губы остановились, а затем, едва касаясь кожи, поднялись к щеке, оставив на ней еще один поцелуй. Егор немного отстранился и прошептал.

– Думаю, не простил себе, если бы так и не осмелился, – он отошел и, взяв мою руку, поцеловал ее.

Но я ничего не почувствовала. Как и в многие разы до этого, с другими, словно целовалась со стеной. Наблюдая за тем, как Егор сел в машину, мою грудь окончательно затопило едкое разочарование. А мои надежды только что с грохотом рухнули с высоты небоскреба.

Глава 16

Я не торопилась заходить в дом. Задержавшись перед дверью, все пыталась понять, что пошло не так? Почему Егор не вызывал во мне физически тоже самое, какое идеальное мнение у меня сложилось о его поведении?

Связь не могла навести смуту ещё и на мои представления о идеальном парне. Интересно, как она действует на поцелуй? Они ведь так же должны иметь преувеличенный эффект. Или все дело во мне? Возможно, это я родилась с каким-то недостатком и не способна любить?

Ни один парень прежде не вызывал во мне никаких-либо чувств. Но Егор... он был другим.

Черт, он был совершенен для меня, пока не решился поцеловать.

И лучше бы этого вообще не происходило сегодня. Потому что тогда мои надежды не валялись бы разбившимися на земле. А сейчас...

Сейчас меня ожидало еще одно испытание. Алек победил, и я не знала, как скрыть перед ним не только свой стыд по поводу того, что постоянно млела в близости его губ, но и поражения, признав, что с Егором ничего не вышло. Был ли он прав, утверждая, что ни о каких чувствах и речи быть не могло? Поселившиеся сомнения теперь нещадно терзало меня, все сильнее призывая посмотреть правде в глаза.

Я удрученно вздохнула, готовая уже собраться с духом и войти в дом, как неожиданно за забором раздался короткий лягз о металл. В груди все сжалось, резко повернувшись, я

почувствовала, как необычайно громко заколотилось сердце. Но даже сквозь этот беспорядочно гулкий звук, я смогла распознать обрывистое чужое дыхание.

Раздавленная разочарованием, я совсем забыла про то, что Алек обогнал нас, но его машины у ворот не было, а это значит... Тревога снова сдавила легкие, кожу закололо от хлынувшего в кровь адреналина. Дыхание по-прежнему витало где-то в пределах невероятной близости забора, словно его обладатель дышал прямо в замочную скважину.

Моё тело в момент вытянулось точно струна, а органы чувств обострились, реагируя на опасность. Я аккуратно отложила цветы на стоявшую рядом скамейку и сделала тихий шаг, потом ещё один, стараясь не касаться каблуками бетона, подкрадывалась все ближе к забору. Нутром я знала, неведомыми инстинктами чувствовала, кто стоит на той стороне. Устоявшийся, но слабый, едва уловимый запах его одеколона шекотал нос по мере того, как все ближе подходила к забору. Не было ни единого сомнения, что там находился Паша. Волнение почти заставляло меня действовать сумбурно и поспешно, но я боялась совершить что-то необдуманное, что повлечёт за собой немедленную расплату за пылкость.

Господи, был бы здесь Алек, он наверняка уже отчитал бы меня только за одно намерение открыть ворота. Но его здесь не было, а значит и опасности для Паши тоже, поэтому я наконец решилась и потянулась к ручке...

– Даже не вздумай!

Я взвизгнула, когда в запястье впились чужие пальцы, и меня резко отдернули назад, мгновенно разворачивая в другую сторону. Сердце стучало будто кувалда вышибала стену, пока я, распахнув в ужасе глаза, таращилась на Алека, на его бушующий негодованием взгляд, на невероятно строгие и острые черты лица и сжатой челюсти – весь его вид говорил о том, что у меня серьезные проблемы. То, что Паша уже успел исчезнуть, его абсолютно не волновало. Я была готова поклясться, что все, о чем он сейчас думал, это как меня не придушить.

Я с трудом сглотнула, но слов, беспорядочно вспыхивающих в уме, так озвучить и не смогла. Мое тело, наверное, уже раз десятый за последние сутки, снова тесно прижималось к его, что совершенно не помогало думать. И единственное, что я осилила выдать:

– Это ты...

Отвечать Алек не спешил, он продолжал убивать меня взглядом.

– Скажи, что не так с твоим желанием жить? – наконец спросил он, но слова прозвучали так, будто он хлестанул ими меня по лицу.

Или этому ощущению способствовал его по-прежнему дьявольски негодующий взгляд. Кое-как я заставила себя защищаться, попытавшись выдернуть руку. Но не тут то было...

– Я уже большая девочка, и сама могу решать, что мне делать, – прошипела я, стараясь говорить, как можно более убедительно. – Я знаю, что он для меня не опасен.

Это не сработало, Алек воспринял слова не более, чем дешевое оправдание.

– Ты будешь меня слушаться нравиться тебе это или нет, – его тихий, проникновенный голос вызывал во мне неподдельный трепет. – И если я говорю, что этот гибрид – опасен, значит так оно и есть. Он вертелся рядом с того момента, как я вернулся, но осмелился подойти только тогда, когда ты осталась одна. А это значит, что его приманиваешь именно ты, что совершенно перечит всем возможным законам их природы. Я еще допускаю, что моя персона его привлекает меньше, но здесь находилось два чистокровных, чувство ужасного голода должно было взять над ним вверх, но этого не произошло, и он спокойно упустил Егора.

– Возможно тогда Паша и не... – внезапно вырывалась из меня надежда, но Алек мгновенно ее растоптал.

– Он – гибрид! – Теперь края его радужек глаз охватило тусклое свечение, Алеку явно не нравилось, что я перечу его словам. – Поверь, их я ни с кем не перепутаю.

Говоря, он слегка ослабил хватку на моем запястье, и поняв это, я наконец дернула руку, правда, освободиться получилось только по тому, что в итоге Алек позволил мне это сделать. Я тут же попятилась от него назад, увеличив расстояние между нами до пары шагов. Потирая горевший от его хватки участок кожи, я обдумывала, какой еще аргумент могу бросить, чтобы добиться хотя бы трещины в его непоколебимом намерении убить Пашу. Я не могла уступить, не могла позволить, чтобы он пострадал из-за моей ненавистной, случайно обнаруженной сущности.

– Но он... – я хотела донести до Алека свою уверенность, но он не собирался меня слушать.

– Нет, – Алек выставил палец, буквально взглядом приказывая замолчать. – Хватит на сегодня этих бессмысленных споров. Ты узнала о гибридах всего несколько дней назад, и думаешь, что-то знаешь о них? Ты даже малого представление не имеешь, что это за существа. А я, поверь, за всю жизнь насмотрелся во всех красках, на что способны эти твари. И когда я говорю, что от него надо избавиться, точно знаю, что именно так и поступлю.

Внутри меня все резко ослабло, будто обрушилась оборона – Алек так прожигал строгим взглядом, что любые слова, которые еще могла бы сказать, припечатались к языку.

Алек выждал пару секунд, словно удостовераясь, что смог наконец обезмолвить меня.

– И я не собираюсь больше ходить вокруг да около, – вновь заговорил он. – Очевидно, гибрида не выманить никем, кроме тебя. А так, как вся эта ситуация мне слегка поднадоела, да и твое явное безразличие к своей собственной жизни выражается достаточно ярко, я пойду на крайние меры. С этой минуты ты слушаешься только меня. Любой твой отказ – воспринимаю как приглашение испортить твой день самыми изощренными методами. – Мой рот тут же открылся в попытке возразить такому, но Алек снова пресек это красноречивым взглядом. – Я еще не закончил, – грозно предупредил он. – Ты впустую тратишь мое время. С тем же успехом можно толкнуть тебя прямо в руки гибрида. Не вижу разницы. Так что, думаю, примерно так и поступим. Выманит тобой. И чем быстрее сделаем это, тем скорее избавимся друг от друга. Мне показалось, что последнее Алек произнес с коварной тенью улыбки, отчего по телу пробежалась мерзкая дрожь. Не то чтобы я сама не рассматривала вариант предоставить себя Паше в качестве искупления вины. Но! Во-первых, я была уверена, что Паша мне не причинит вреда; во-вторых, одно дело, когда это мое решение, и совсем другое, когда меня собираются использовать как наживку.

Находясь в ступоре, я смотрела на него во все глаза, не веря, что он так поступит, и по пути пыталась подобрать слова, которыми смогла бы сокрушить его уверенность в том, что буду его слушаться. Алек же покорно выжидал, по-видимому, позволяя мне хоть что-то ответить. Но мой язык по-прежнему был мертв.

– Что ж... расцениваю молчание как знак согласия, – в итоге пренебрежительно бросил он.

Когда Алек развернулся, намереваясь уйти, поняла, что другого шанса возразить у меня не будет. Я потеряю возможность хоть как-то влиять на ситуацию. Ожив, я наконец поспешила за ним, когда Алек уже вошел в дом, и, догнав, схватила его за руку.

Сомневаюсь, что он не слышал моего приближения, но очевидно не ожидал того, что осмелюсь вытворить такое. Он резко остановился и косо опустил взгляд на мои пальцы, вцепившиеся в его локоть. Я почувствовала, как мышцы на его руке начали медленно каменеть. А когда его взгляд наконец достиг моего, буквально оцепенела, осознавая, что только что пересекла грань дозволенного.

Черт, этот парень пугал меня похлеще всего остального.

Набравшись как можно больше смелости, я начала говорить, правда предпочла больше не испытывать судьбу и отпустила его.

– Зачем ты здесь? – тихо спросила я, сама не зная, почему так нуждалась в ответах. – Смысл меня защищать, если ты этого не хочешь? Тем более, если собираешься сделать из меня наживку?

Глаза Алека по-прежнему не отпускали мои ни на секунду.

– Поверь, гибрид даже взглянуть на тебя не успеет. Ни за что в жизни не позволю ему приблизиться к тебе. Так что, не переживай по этому поводу.

Сказав это наиграно спокойным тоном, Алек поспешил отвернуться, но он ответил не на тот вопрос.

– Зачем ты здесь? – потребовала я. – Зачем ты делаешь это против своего желания? Оставь меня...

Неожиданно образовавшийся комок в горле перекрыл собой воздух. Мне было больно, но я не понимала почему.

Я заметила, как дрогнул подбородок Алека, и он глубоко вдохнул. Казалось, он боролся сейчас не со мной. Он вновь посмотрел на меня через плечо, обрушив всю мощь своего взгляда, пропитанного свирепым холодом самого айсберга, и я, как заблудший в льдинах корабль, вмиг разбилась об это взгляд, начиная утопать в собственных эмоциях.

– Я уже дал свое согласие Софии, что с ее бесценной чистокровкой ничего не случится. А я всегда выполняю обещания. – Алек начал снова отворачиваться, но вдруг передумал, тогда на

его губах промелькнула ядовитая ухмылка. – К тому же сомневаюсь, что кого-то будет привлекать твое мертвое тело. В том числе и меня.

Я открыла рот, теряя остатки воздуха из легких, пока Алек поднимался по лестнице. Внутренности болезненно сжались, превращаясь в одну затягивающую воронку в груди. Я не понимала Алека, как ни старалась. Обида душила горло острыми, когтистыми пальцами, а на глаза легла туманная пелена.

Но я не могла раскиснуть. Не из-за него. Не из-за того, что он так меня презирает.

Сжав челюсти, я заставила себя оставить все неуместно зародившиеся эмоции в этой секунде. Больше никаких слез и ошибок. Передо мной единственная задача – спасти Пашу от смерти.

Глава 17

Разве могло быть еще хуже?

Могло, если учесть, что запас милосердия Алека и впрямь оказался не резиновым.

Утро и так выдалось отстойным, я чувствовала себя разбитой и снова чертовски разбитой, стараясь отвергать любую мысль о том разочаровании, которое постигло меня, когда осознала, насколько Алеку плевать. И я собралась изгнать из себя эту заразу, проветрившись на пробежке.

Натянув на себя спортивные леггинсы и серую футболку, я резко потянула дверь на себя, и в тот же миг мои брови мигрировали на лоб от удивления, когда увидела застывшего Алека. Его кулак находился на том месте, где предположительно должна была находиться закрытая дверь. Seriously? Алек собирался воспользоваться столь трудным способом, как «постучать»? Но потом я вспомнила, в каких отношениях мы пребывали на данный момент, и все удивление улетучилось. Одновременно я и Алек просканировали взглядами внешний вид друг друга. Алек был одет в темно-синие спортивные штаны и чертову белую футболку, так идеально обтягивающую его грудь и плечи.

Ох как неуместно, но щеки вспыхнули огнем против всех убеждений, что пыталась не так давно себе навязать. Было огромным преуменьшением считать, что Алек просто меня привлекал...

Шумно сглотнув, я переместилась с ноги на ногу и выкинула все фантазии из головы. Очень уж волновал вопрос, что ему еще от меня нужно?

Словно прочитав мои мысли, Алек ожил. Прежде застывший кулак неожиданно очутился у моего лица, и он показал пять пальцев.

– Пять кругов. И не отставай, – сухо бросил он и, более не задерживаясь, направился в сторону лестницы.

Что? Я сквасилась. Он что, собрался со мной бегать и испортить тем самым смысл затеи?

– Я кажется тебе велел не отставать, – послышался с лестницы холодный голос. – Поверь, будет куда лучше, если мне не придется закидывать тебя на плечо.

Да чтоб его! Скрепя зубами, я отправилась за ним, понимая, что этот парень незнаком с трудностями.

Интересно, если я буду бежать с закрытыми глазами, прирожденные инстинкты помогут не споткнуться, разбив при этом себе нос или того хуже лицо. Потому что я не способна больше удерживать разбушевавшиеся гормоны, от столь захватывающего впереди зрелища. Обстановка и без того была накалена до предела. Алек не переставал оглядываться на меня с жутким выражением недовольства, открыто давая понять, что я плохо справляюсь.

Когда он говорил пять кругов, я предполагала, что это мои обычные пять кругов вокруг частного сектора, а не его пять – по лесу за пределами забора. Тут даже тропинок, вытоптаных нет; приходилось постоянно сбрасывать скорость, чтобы не влечься в одно из деревьев, между которых ловко маневрировал Алек. И мне казалось, что он специально сворачивал в самый последний момент, а так как мои глаза безумно метались от земли к спине Алека, чтобы не потерять его из виду, два раза мои руки все же повстречались со стволом березы. За что и была вознаграждена укоризненным взглядом моего свихнувшегося мучителя. Если я не ошиблась, то сейчас только начался четвертый круг, а мои легкие уже сгорали в быстро циркулирующем потоке холодного воздуха. И хоть моя стойкая гордость и не планировала

сдаваться, мышцы ног явно с ней не соглашались. Они то каменели от чрезмерного напряжения, то обессиленно подрагивали. Но внутренний голос помогал продолжать двигаться. В сотый раз показать Алеку слабость означало подкинуть ему еще один повод насмешек надо мной. Снова в последний момент увернувшись от горячего поцелуя с корой, я едва пошатнулась, но быстро вернув равновесие, сморгнула пот и продолжила бежать. Правда, не отставать теперь стало проблематичным, все мышцы тела болезненно натянулись, вызывая постоянные судороги. Желудок скрутило от отвратительного ощущения, словно к нему прилипли легкие. Я хотела упасть. Нет, я прямо-таки мечтала, чтобы мое плавающее тело встретилось с прохладной землей.

Голова закружилась, а картинка пред глазами начала заплывать. Но вдруг Алек резко остановился, и я моментально прозрела, поспешив затормозить. Передо мной тут же появились его вытянутые руки, которые остановили меня, мягко хватая за плечи.

– Так и знал, что попытаешься вновь на меня налететь, – вообще без эмоций произнес Алек. И если бы не чертова отдышка, я бы нашла, что ответить этому придурку. Но я не переставала глубоко и жадно глотать воздух ещё пару секунд, а затем протерла глаза пальцами, возвращая им ясность.

Было удивлением, что Алек продолжал удерживать меня за плечи и, нахмурившись, оглядывать сверху вниз. Но честно признать, я была совсем не против такому жесту.

Почему? Не знаю, может мне нравилось, что на его лице промелькнуло беспокойство наперекор привычной жестокости.

Я смотрела на него во все глаза, не думая даже моргать. Черт, он и правда сводил меня с ума...

Пока Алек поочередно не убрал руки с моих плеч и, по-видимому, удостоверившись, что я не свалилась в ту же секунду, обошел меня, направляясь в сторону дома. Недоумеваемая, я все же заставила ватные ноги ожить и развернулась, чтобы посмотреть ему вслед.

– Мы возвращаемся домой, – крикнул Алек, даже не оглянувшись.

– Н-но... мы же... – пыталась выговорить я, осознавая, что причиной тому стала я.

На этот раз Алек повернулся и обрушил на меня еще одну порцию укоризненного взгляда.

– Ты сейчас в обморок упадешь. И не мечтай, на этот раз у меня нет никакого желания тащить тебя домой на руках, – бросив свои едкие слова, он вновь начал уходить.

И если я и хотела вступить с ним в спор, то посчитала попытку бесполезной. Да и тратить последние силы на то, что Алек явно пропустит мимо ушей, не собиралась. Однако пообещала себе, что в следующий раз я обязательно опровергну все его заявления.

Молчаливый конфликт продолжался. Алек предпочитал со мной не разговаривать, всем своим видом показывая, что мое общество для него нежеланно, хотя на учебу одной ехать все равно не позволил. Мы добрались до универа во взрывоопасной обстановке, а стоило мне выйти из машины, как он дал газу, исчезая из вида с всполохами поднятой в воздух пыли.

Ладно. Возможно, у Алека были причины на меня злиться, но я не могла понять, за что он так яро меня ненавидит. Я провела две пары, перебирая в памяти, с какого момента он так изменился. Но мои рассуждения приводили к невозможному. А так как я не являлась специалистом в области мужского поведения, пришла к решению вообще выбросить из головы мысли об Алеко.

Повесив сумку на спинку стула, я села напротив подруги. Леся, оглядев меня сверху вниз, сморщила нос и придвинула ко мне бумажный стаканчик с кофе и свежую, ароматно пахнущую булочку.

– Ну и видок у тебя, – все еще морщась, прокомментировала она. – Боюсь спросить, чем ты вчера занималась.

– Если скажу, что ходила на свидание, поверишь?

– Надеюсь не в таком ужасном виде. Иначе твой спутник должен был бежать от тебя со всех ног.

Господи, огромное спасибо ей за то, что она прямо-таки закидывала меня воодушевляющими комплиментами. Я отломала кусочек от булочки и закинула в рот, игнорируя колкости.

– Конечно, нет.

– Свидание было с красавчиком? – оживившись, спросила Леся, поддаваясь вперед, и я поняла, что она приготовилась слушать рассказ.

– Нет, – поспешила я развеять ее неуместное довольствие. – с Егором, и он...

– Оу, – разочарованно протянув, перебила подруга, вновь отклонившись назад, что означало она и слушать не собирается.

– Лесь, – возмутилась я. – Ты даже не выслушала меня.

Леся горестно вздохнула и посмотрела на меня с таким скучающим видом, что мне захотелось преувеличить свои впечатление, чтобы избавиться ее от подобного выражения лица.

– Между прочим, Егор, настолько замечательный, что я готова присвоить ему статус «мой идеал».

Но Леся даже и не подумала измениться в выражении.

– Настолько идеальный, что на твоём лице так и блещет влюбленная улыбка, – парировала она, закатив глаза.

Я хотела возразить, но тут поняла, что это бессмысленно. Я пыталась убедить не подругу, а себя. Когда Леся подметила, что мой рот открылся, но я так и не озвучила ни слова, в ее глазах вновь засверкали огонечки.

– Ты лучше расскажи, что происходит между тобой и красавчиком. Утром картина вашего горячего прощания смахивала на не менее горячую ссору.

Я нервно сглотнула. Боже, ведь каждый второй мог теперь наблюдать за нами с Алеком. И наверняка все подумали то же самое, что и Леся. Я огляделась вокруг, убеждаясь, что его нет поблизости, чтобы спокойно о нем говорить.

– Мы не ссорились. И нечего тут рассказывать.

Леся подняла брови, сложив при этом на губах какую-то уж очень хитрую ухмылку.

– Правда? Тогда может объяснишь заодно, почему ты целовалась с геем? – Мои глаза приобретали все более растерянный вид. – О-о-о! Я специально оставила этот вопрос, чтобы увидеть вот это самое лицо наглой обманщицы.

Я вновь шумно вздохнула, но, как на зло, воспоминание о поцелуе заполонило сознание.

Сердце дрогнуло от напоминания моей слабости в тот момент, когда Алек разыграл шоу, в которое поверили все до единого, включая меня.

– Это было не по-настоящему, – сказала на этот раз чистую правду.

Еще одно признание, которое так едко заполнило грудь болезненным ощущением. Что я уже совсем не знала, от чего именно расстраивалась.

– Лен, я же не слепая. Что-то происходит между вами. По-настоящему или нет, но из-за этого ты становишься другая.

Я не видела сейчас выражение лица подруги, но ее тон звучал обеспокоенно. Я не знала, как объяснить ей все и вернулась к единственному разумному объяснению.

– Ты же знаешь, что он...

– Да знаю я, – раздраженно оборвала меня Леся. – Я спрашиваю, что с тобой

? Он ведь тебе нравится?

Сердце споткнулось, я резко подняла взгляд на подругу. Внутри что-то заволновалось, задетое таким открытым вопросом. Я себе не могла признаться в таком, не говоря уже о том, чтобы признаться кому-то другому. Но так хотела, чтобы кто-то меня понимал. Знал о том, какую борьбу веду с собственным сердцем.

Поэтому:

– Да, Лесь, он мне нравится, – наконец созналась я.

Хотя и то было не чистой правдой. Нравятся могут цветы, но ты не грезишь о их запахе каждую секунду всего времени.

– То есть, если бы Алек был нормальным, то он и стал тем самым, о котором ты всегда мечтала? – последовал еще один вопрос, который подводил меня ближе к краю.

Я не была уверена, отвечая, так как даже не рассматривала вариант «если бы». Очевидные вещи не меняются – Алек всегда был и будет Омегой. Но никто не запрещал предположить. Хотя бы один раз.

– Скорее всего – да.

Стоило представить всего лишь на мгновение, что я могла бы поцеловать парня, к которому на самом деле испытываю чувства, сердце обрело крылья и затрепетало в груди.

– Отлично! – торжественно воскликнула подруга своей победе, и я посмотрела на нее, качая головой. Я все равно никогда не смогу объяснить ей всю ситуацию. – Кажется, мне придется посетить церковь и поставить свечку за ориентацию твоего красавчика, так как ты наконец-то нашла того самого.

Договорив, она довольно мне подмигнула, и я грустно улыбнулась в ответ. Ее взгляд переместился немного левее за мою спину и она, покривив губами, хмыкнула.

– Если он гей, то он просто спец по маскировке своей ориентации, – сказала Леся, явно разглядывая кого-то определенного.

Когда я только допустила мысль, что Алек мог находиться сейчас здесь, под ложечкой засосало. Я очень медленно повернулась, нашептывая беззвучные молитвы. Но молитвы никто не услышал.

Алек.

Ох, нет-нет-нет... Боги определенно ненавидели меня!

Мои глаза были широко распахнуты, а грудь затянута до точки. Я не понимала, что чувствую по этому поводу, но так хотела провалиться под землю. Алек сидел, не двигаясь, лицом ко мне, а увлеченные разговором Лильяна и Макар не обращали на него внимание. Вернее, как его потупившийся взор намертво уперся в стол. И от этого стало в десяток раз хуже. Алек знал, что я смотрю на него, но пожелал сделать вид, что ничего только что не произошло, будто он ничего и не слышал.

Еще секунду я просто растеряно глядела на Алека, затем резко вернулась обратно к подруге. Собирая себя по кусочкам, я наполняла грудь воздухом и искала в себе силы заговорить. Нужно убираться отсюда скорее, пока собственные эмоции полностью не поглотили меня целиком. Когда я столкнулась взглядом с Лесей, по встревоженному выражению ее лица, поняла, что она уловила все до единого. Конечно, она не знала, что наш разговор транслировался прямиком в уши главной теме этого разговора, но каким-то чудом ей многого не потребовалось, чтобы встать и предложить выйти на улицу.

Прогуливаясь по улице, я все старалась развеять безмерное чувство унижения. Господи, да что со мной не так? Почему если кто-то должен был сегодня обложаться, этим кто-то стала я? Чертов мир не справедлив подбрасывая мне все больше проблем, которые просто перестали умещаться в голове и выстроились в нескончаемую очередь под лозунгом: «требуем внимания». Хотя мне не за что было терзать себя, Алек услышал то, что и так знал. Сложно не догадаться, когда я то и дело млею в его присутствии, как глупая девочка, увидевшая парня в первый раз в жизни. И именно с этими мыслями я отправилась на последнее занятие, попрощавшись с Лесей.

Но зайдя внутрь помещения, вся решительность мигом улетучилась из-за страха ненароком встретиться с Алеком. Я практически летела, поднимаясь по лестнице, как внезапно замедлилась, обнаружив по ту сторону проема второго этажа Пашиных родителей. Нагнув голову, я спрятала лицо за упавшими волосами и прошла мимо. И уже поднимаясь не спеша, совершила то, что было совсем не хорошо... Я решила подслушать.

– Мы крайне встревожены, поймите, его почти неделю нет дома. А теперь вы говорите, что и здесь Паша не появляется, – дрожащим голосом молвила его мать.

Я буквально могла ощущать ее боль, судя по тону, отчего сердце вновь сжалось в сплошной клубок вины.

– У вашего сына и раньше были прогулы. Мы конечно поспрашиваем у студентов, но все же будем надеяться, что с ним все в порядке, – ответил ей мужчина из руководства.

– Паша прогуливал. Мы это знали. Но чтобы пропадал без звонков? Он не такой, – снова заговорила женщина.

И она была права. Не смотря на строгий характер отца, Паша никогда не оправдывался и говорил, как есть. Тем более тот факт, что он играл за баскетбольную команду университета, давал ему некоторые привилегии.

– Я уже пообещал вам, что обязательно расспросим учеников. Может кто-то знает какие-то подробности, – снова сказал мужчина.

– В полиции сказали узнать...

А дальше я так сильно напрягла слух, что услышала совсем другой разговор.

Что еще за чертовщина?

– То есть, он и вправду назвал ее имя.

Голос принадлежал незнакомцу, и если бы спустя секунду я не услышала ответ, то уже бы продолжила подниматься.

– Я сам не поверил бы, но это правда, – голос Алека. – К тому же еще и не тронул ее. Как такое могло быть? Здесь его родители ищут, а чуть ниже говорят о том, что с ним случилось. Вот это и называется иронией судьбы.

– И что дальше ты собираешься делать? – я могла лишь предположить, что это Макар.

– То, что делаю со всеми гибридами. Это ничего не меняет.

– Но ведь он может быть чем-то другим. Возможно, стоит перевезти ее в поместье, и поймать его, не убивая, – предложил Макар, и я мысленно закивала, рассчитывая, что когда все поймут, что Паша не представляет опасности, его смогут отпустить.

Но переезжать в поместье? Этого точно не будет!

– Я не перевезу ее в поместье, – решительно отозвался Алек, и снова закивала. – Ей там не место.

А вот это уже не очень приятно...

– В чем дело? Боишься, что подумают, будто и третий Белинский...

– Даже не договаривай, – перебил его Алек, а я тихо чертыхнулась, лишившись хоть одной подробности о нем. – Это совсем не то, чем кажется.

– Тогда какого хрена ты постоянно торчишь с ней? Сколькими способами София пробовала подступить к тебе, чтобы ты наконец вступил в игру? А тут... – тишина, затем короткая усмешка. – Видимо, она намного убедительней Софии.

Последовала пауза, на протяжении которой прекрасно могла слышать, как тяжело задышал Алек, а я почувствовала, как к лицу прилил жар. Что значит «убедительней»? И он этого не отрицал. Он вообще больше ничего не говорил.

– Кстати, Ники оборвала всем телефоны в поисках тебя. Ты хотя бы трубку иногда бери.

Алек усмехнулся.

– Никогда не отступает от желаемого? Очень похоже на нее.

– Ничего смешного, она скоро заявится сюда, чтобы тебя отыскать. Она в поместье.

– Что? – удивленно спросил Алек. – Я ее лично в четверг проводил.

В груди слегка задавило. Четверг? Вот о каких гостях говорила Несс. Я сама не заметила, как мой пульс начал учащаться. И хорошее настроение Алека в тот день, наверное, тоже было связано с гостями.

– Вот видишь, сколько ты не знаешь. Ники вернулась и живет сейчас у Вальховских. Ты второй день вообще ни с кем не разговариваешь, просто внезапно исчезаешь, а тут ещё заявляешься с ней в субботу. Так что... Прости брат, но тут все очевидно.

Очевидно? Что ему очевидно, и почему я не понимаю этого... или?.. О, Боже!

Алек что-то начал говорить, но слишком тихо. Мне нужно было услышать, что именно Алек ответит. Он должен отрицать. Должен, ведь так? Я сделала пару шагов к перилам, и посмотрела вниз. Но этого было недостаточно, слышались только отрывки слов. Я начала нагибаться все ниже и ниже, и вдруг звук, скользнувшего ботинка, разнесся эхом на пару этажей. Я так растерялась, что ахнула вслух. Вцепившись крепко в перила, опустила голову и увидела заглядывающего наверх Алека. Он меня увидел, и его лицо изменилось в выражении множество раз, а затем я поняла, что он начал быстро подниматься ко мне.

Проклятие. Я рванула по ступенькам вверх, спотыкаясь и проскальзывая, но у меня получилось молниеносно добраться до третьего этажа и юркнуть в коридор. На глаза попал женский туалет, и только когда я оказалась внутри, поняла, что для этого парня подобная комната вообще не помеха.

– Привет, – неожиданно передо мной оказалось лицо Лильяны, которая, приподняв бровь, удивленно смотрела на меня.

– Привет, – ответила я, немного смутившись.

Не смотря на то, что по сути условно были знакомы, мы никогда не разговаривали друг с другом. А тут на тебе, да еще и при таких обстоятельствах.

– Где пожар? – спросила она, очевидно заметив, как я влетела.

– Алек – пожар, – выпалила я первое, что пришло на ум.

Лильяна засмеялась, недоумевая над сказанным, но вдруг распахнула глаза, когда дверь поспешно открылась.

– Воу! – воскликнула Лильяна, уставившись за мою спину. – Я конечно понимаю, дуракам закон не писан, но это слишком, даже для тебя!

За спиной послышалась усмешка, и я позволила бросить украдкой взгляд на зеркало, в котором отражался Алек, уставившийся в мой затылок. Черт, он стоял слишком близко.

– Нам надо поговорить с пр... Леной, – отозвался он, вовремя исправившись. – Не оставишь нас?

И снова меня что-то внутри ужалило, мне не понравилось, что он назвал меня по имени? Лильяна перевела на меня взгляд и, многозначительно ухмыльнувшись, покачала головой.

– Ладно, я все равно опаздываю на пару, – начала обходить меня стороной, а я застонала, наблюдая, как удаляется единственное спасение. – Не шалите тут! – добавила девушка, и мои глаза округлились от возмущения.

– Ну, этого я пообещать не могу, – явно зная мою реакцию, ответил Алек.

Что? Мы точно не будем здесь шалить, так как я удаляюсь тоже.

Как только дверь закрылась, я решительно развернулась, и, не бросив ни единого взгляда на Алека, поспешила его обойти.

– Я тоже опаздываю, знаешь ли...

Но ничего не вышло. В момент моя талия была захвачена правой рукой Алека, и я удивилась, шумно теряя воздух из легких.

– Ну, уж нет! – протянул Алек, глухо рассмеявшись, и возвращая мое тело обратно перед собой. Он поймал меня своими наглыми глазами. – Подслушивать, так ты не опаздывала.

Я выдавила из себя наигранный смешок и, откинув от себя его руку, отступила назад.

– О чем ты? – сделала я невозмутимое лицо, но-твою-мать, при этом покраснела.

– Не притворяйся. Обманывать совсем не хорошо, – Алек сделал шаг вперед, смотря на меня приторно укоризненно. – И подслушивать, кстати, тоже.

– Ты это мне говоришь? Хотя сам постоянно только этим и занимаешься?

Алек хищно улыбнулся.

– То есть, ты признаешь, что подслушивала?

– То есть, ты тоже сейчас признаешься? – парировала я, изображая его тон и улыбку.

– Хорошо, – согласился Алек и стал в момент серьезным. – Мы с тобой оба, похоже, до чертиков ужасные и бестактные. Но это и неважно, сейчас. Что именно ты слышала, принцесса? Его глаза, наделенные явной властью надо мной, начали вкрадчиво изучать мое лицо, отчего мне захотелось выложить все как на духу, но я переборола это трусливое состояние.

– Достаточно, чтобы согласиться с твоим собеседником.

Алек нахмурился и сделал неуверенный шаг ко мне.

– Согласиться с чем? – осторожно спросил он.

Я понимала, что Алек переживает за другую часть разговора, поэтому не стала щекотать его нервы, понимая, что и сама сегодня оплошала. И раз он сделал вид, что ничего не слышал, то и я буду солидарна с ним.

– Я согласна с тем, что Пашу можно не убивать.

Алек за секунду разгневался и указал на меня пальцем.

– Ты понятия не имеешь, что говоришь. И эта тема закрыта! – он строго окатил меня своим пронзающим взглядом, делая уверенный шаг вперед, а я машинально отступая назад...

И снова – здравствуй, стена!

– Нет! – во мне вдруг выграла твердая уверенность, и я с вызовом поддалась вперед. – В тот момент, когда вы возомнили себя Богами, решая кому жить, а кому нет, этажом выше находилась его мать, которая ищет сына.

– Я сказал, закрыта! – отчеканил Алек, смотря на меня сверху вниз, что придавало ему устрашающий вид. – Мы больше не будем обсуждать это, принцесса.

Понимая, что Алека не сломать, подумала, что больше нам разговаривать не о чем.

– Отлично! – на эмоциях всплеснула руками я. – Не обсуждаем, значит, я ухожу.

Стоило сделать мне шаг, как я была вновь перехвачена рукой, которая нахально вернула меня к стене. Алек упер обе руки о стену, создавая преграду.

– Перестань меня везде зажимать! – выпалила возмущенно я.

– А ты перестань постоянно убегать от меня, – бросил он мне в ответ. – Тем более, что нам просто необходимо с тобой поговорить.

Когда в голове пронеслись мысли, о возможной теме разговора, которую я решила не трогать, в груди затрепыхалась тревога.

– О чем? – язык заплетался.

Но виной тому стал Алек, который и вовсе уничтожил расстояния между нами, нависая надо мной. Мне пришлось поднять на него свой трепещущий взгляд.

– О нас с тобой, – совсем тихо произнес Алек, смотря на меня с удивительной нежностью.

Боже мой... его глаза дрейфовали по каждому миллиметру моего лица с такой значимостью, что у меня вновь появилось это необъяснимое ощущение шарика в груди надувающегося с каждым маленьким глотком воздуха. И черт... ему нравилось то, какую вызывал реакцию своей близостью. И что уж там, мне самой моя реакция нравилась. Но теперь, после всего услышанного сегодня, мы оба знали, что не стоит играть с огнем.

Я сложила руки на груди, чтобы создать преграду, и прочистила горло.

– О нас? – переспросила я, стараясь сделать голос не таким волнительным.

Понимающе ухмыльнувшись, он кивнул и чуть отдалился назад.

– Нам надо помириться с тобой, принцесса.

– А я с тобой и не ругалась, – напомнила я, если вдруг забыл, что именно он вел себя как кретин.

– Хорошо, – согласился он, но с такой интонацией, словно делал мне одолжение. – Возможно, я слегка перегнул. – Слегка? Он что издевается? Я нахмурилась, показывая всем видом, что меня не устраивает подобное заявление. Однако у него имелись свои недовольства. – Но я был зол, что ты сорвала все мои планы. С учетом всех обстоятельств, тебе надо развивать свои способности, вместо того, чтобы ходить на свидания. Не спорю, подслушивать ты научилось, но это всего лишь малая часть. Нам придется придумать, как выманить гибрида...

– Пашу... – возразила я, перебив Алека, за что получила негодующий взор с его стороны.

– Гибрида, – настоял он. – Не бойся, как наживку я тебя использовать не буду, но необходимо, чтобы в случае опасности, ты смогла за себя постоять. Я много раз подкрадывался к тебе, но ты так рассеянна, что не замечала этого. И как бы порой я ни хотел тебя задушить, мысль, что кто-то сделает это, мне совсем не по душе. Предпочитаю данное удовольствие оставить исключительно для себя.

– Ты уверен, что собирался помириться? Потому что теперь я сомневаюсь, что ты знаешь значение этого слова.

Неожиданно указательный палец Алека, оказался поверх моих губ.

– Тсс-с, принцесса, – он вернул руку к стене, и в его глазах появились лукавые проблески. – Будешь хорошо себя вести, я еще и прощения у тебя попрошу. Так что, идет? Сделаем из тебя милую воительницу?

– Значит ли это, что в будущем и я получу такое же оружие как у тебя? – спросила я, приподняв бровь, раз уж появилась возможность.

Алек пораздумал с секунд пять.

– Возможно, – без особого желания ответил он.

Хм... Что я теряла? Наоборот, только приобретала. Я довольно улыбнулась, предвкушая получить крутую штуку.

– Идет, – согласилась с ним. – А теперь свали из моего личного пространства! – требовательно выдала я, ощущая себя немного уязвленной, пока Алек держал меня в пленницах.

Но вместо того, чтобы свалить, он, напротив, нагнулся вперед, оставляя между нашими губами до смешного маленькое пространство. Я судорожно втянула воздух через рот, а сердце заколотилось как бешеное, казалось, оно сейчас выдаст себя, меня и душу... Я ощущала, как его дыхание заплясало поверх моих губ. О Боже...

– Думаю тебе, принцесса, пора уже смириться с тем фактом, что я очень часто буду находиться в этих пределах, – прошептал он, а мой взгляд невольно упал на его губы, которые растянулись в кривой ухмылке.

Меня действительно поражала такая магическая способность Алека манить и искушать мое сознание, с помощью подъема одного уголка губ – нахально, соблазнительно и дьявольски сексуально.

Не думая, что делаю, полностью лишённая способности отвечать за свои действия, пока перед глазами находились его губы, я облизала свои губы, ноющие в предвкушении, вспоминающие, какого это чувствовать его губ поверх них. Это было чертовски мучительно: стоять и просто

наблюдать, как оставшееся расстояние буквально смеется над моим безумным желанием. И взгляд Алека, едва ли не впившейся в мои полуоткрытые губы, совсем не помогал прийти в себя. Еще секунду он просто смотрел на мои губы, а затем, тяжело и беспорядочно задышав, резко отстранился назад. Я же, наоборот, осталась стоять, прижимаясь к стене, хотя он и вовсе перестал меня удерживать. Мне нужна была еще минута, чтобы справиться с этим нелепым и неуместным разочарованием.

– Ты ведь все равно уже опоздала, принцесса. Так что давай поедем домой? – спросил Алек, открыв дверь, и повернулся ко мне, дожидаясь, пока я последую за ним.

Я кивнула и оттолкнулась от стены, моля всех, кого можно, чтобы Алек все же перестал так часто приближаться ко мне. Держаться становилось практически невозможно.

Глава 18

– Напомни, зачем мы это делаем? – запыхавшись, спросила я, когда в очередной раз бамбуковая палка или, как усердно называл ее Алек: «боевой посох», коснулась моего бока.

Где он вообще взял это ужасное оружие?

Алек отъезжал-то всего на час, а затем вернулся, и в тот момент, когда я увидела эти палки в его руках, меня чуть сердечный приступ не хватил. О названии, конечно, понятия не имела, но телевизор все-таки смотрю. Поэтому в голове сразу нарисовались образы ниндзя в черных кимоно. А так как в кино все эти сражения происходят на запредельно высокой скорости, а удары кажутся болезненными, моя первая реакция была бежать. Не удалось.

– Таким способом очень хорошо развивается координация движений, концентрация и внимание, – проговорил Алек ровным голосом, словно весь последний час он разлеживался на диване, а не гонял меня по периметру заднего двора.

Черт, да он даже не вспотел.

– Ооо, это-то я очень хорошо запомнила. Как можно забыть, когда тебе только и делают, что указывают на твои минусы. Вопрос: зачем мне это нужно? – я хотела кричать на него, но не могла.

Куда там. Мне хотя бы сил хватило на ногах держаться. Боли я, конечно, не ощущала, так как Алек силу к ударам не прикладывал, а вот мышцы тела буквально дрожали.

– Не ной! И не ленись! – командовал он. – Ты ничего не умеешь, да и не стараешься даже научиться, а могла бы вообще удары не пропускать.

Алек стоял, скрестив лодыжки, а эту чертову палку подогнал под локоть, опираясь на нее как на длинную трость. Весь такой самонадеянный, он смотрел на меня так, будто ему до ужаса скучно. Я попятилась назад и села на гамак, висящий на железных опорах.

– Все! Я больше не могу! – сложившись пополам, жалостливо простонала я в свои колени.

– Я начинаю сомневаться в твоём совершенстве, принцесса. И в том, что ты – Альфа.

Я подняла голову, глядя на него снизу вверх.

– Что?

– Ну, обычно вы – Альфы, – все такие идеальные. Не сдаются и лучшие во всем.

Моя голова снова встретилась с коленками, и я показала большой палец, направленный вверх.

– Отлично. Новость вполне хорошая, и я с радостью откажусь быть Альфой. От всего, лишь бы ты отстал от меня.

Алек издал измученный выдох.

– Вставай!

Выпрямившись, покачала головой:

– Я не позволю вновь себя избивать, – заявила я и, решив игнорировать его приказы, откинулась на спину, растягиваясь на гамаке.

– Я не избиваю тебя! – возмутился он, отбрасывая палку на траву. Алек обогнул железные прутья и встал над моей головой. – Я конечно повторюсь, но тебе просто необходимо выучить слово «спасибо».

Усмехнувшись в ответ, я указала на него пальцем.

– Только тогда, когда ты перестанешь видеть в каждом своем поступке проявление великого благородства и призывать всех быть тебе обязанными.

Алек выгнул брови.

– Ты не благодарная, принцесса. К тому же, тебе действительно необходимо работать над своими способностями.

– Знаю, – ответила я, подавляя зевок. – Но, когда ты говорил, что мне надо развивать способности, думала мы займемся чем-то более интересным. Например, с той крутой штукой, похожую на металлический цилиндр.

– Это нож, немного необычный, но все же нож. Ну или как мы называем его между собой «Мортэм». Означает смерть на латыни. Один удар в сердце – неизбежная смерть для гибрида. Я обязательно подарю тебе такой, когда будешь готова. Но для начала научись хотя бы держать посох, ни разу не выронив его. Сейчас это главное для тебя. С помощью тренировок с посохом развивается все сразу. Слух, зрение, ловкость, скорость. Просто нужно доверять своей природе и тогда твое тело будет делать все за тебя.

– Все равно тебя ненавижу. Даже если ты прав, – я хотела проговорить слова серьезно, но вновь зевнула, отчего выглядела не очень-то убедительной.

Алек не ответил, лишь усмехнулся и переместился, вставая с боку от меня.

– Ты должна встать, иначе уснешь.

Я легко повела плечом, такая перспектива меня вполне устраивала.

– Почему бы и нет?

Улыбка, отразившаяся на его губах, сделала глаза оживленными, и он, нагнувшись, ухватил меня за руку, одним рывком поставив на ноги. Когда наши тела встретились, кожу покрыли покалывающие мурашки, а разум охватили щекочущие мысли желания прижаться еще ближе.

– Потому что хоть ты и мечтаешь, чтобы я отнес тебя в спальню на руках, это будет неправильно и неуместно, – тихо проговорил Алек, смотря на меня таким благоговейным взглядом, что ухмылка на губах выглядела неправдоподобно.

Однако он не отпустил мою руку и не отстранился сам. Алек просто стоял, глядя в мои глаза, которые жадно впитывали в себя этот момент. Я оказалась в замешательстве, потому что находиться с ним вот так, возможно, было самым приятным видом пытки. Вот так, словно кроме нас ничего не существует. Только его невероятно сокрушительный взгляд, который с легкостью становился причиной гибели моего разума. Он гипнотизировал, парализовал и подчинял. Я готова была смотреть в его глаза вечность.

Губа Алека тронула мягкая улыбка.

– Иди переодевайся, принцесса. У нас по плану еще и приготовления вкусного ужина.

Я оставалась неподвижной еще пару секунд, не желая лишать себя такого бесценного тепла. Наконец кивнув, я отошла и, поникнув, чего совершенно не собиралась скрывать, отправилась к себе в комнату.

На ужин Алек решил приготовить мясо на гриле, а мне поручил заняться сервировкой и нарезкой. В телефоне я обнаружила пару сообщений от Егора, но предпочла ответить завтра. Сегодняшний день был только мой и Алека. Наши усложненные отношения, которые мы называли дружбой, имели слишком крутые повороты, и я не хотела пока сворачивать в неизвестной.

Накрыв стол на веранде, я включила негромкую музыку. Однако чуть позже пожалела. Такая обстановка приводила меня в странное состояние. Приглушенный свет, на улице слегка прохладно и слышно только музыку, а напротив меня Алек. Все это опьяняло наслаждением: голова кружилась, а мысли хмелели.

– Ммм... – вырывался из меня блаженный звук, когда первый кусочек сочного стейка попал мне в рот. Я не могу воздержаться от хвалебного комментария. – Господи, скажи, кого ты убил, чтобы делать все так восхитительно?

Я посмотрела на Алека и обнаружила, что он наблюдает за мной с такой внимательностью, что сердце в груди заволновалось.

– Если я открою тебе секрет, то не смогу больше всех поражать. Разве недостаточно просто признать, что я совершенен во всем?

Он изогнул самодовольно бровь, и я легонько хихикнула.

– Ты лукавишь, я больше чем убеждена, что есть вещи, в которых ты не идеален.

– Их нет, – расслабленно и уверенно заявил Алек.

– Разве? – я скептически нахмурилась, секунду раздумывая. – А как же твоя успеваемость? С твоей посещаемостью, я поражена, как ты еще не вылетел из универа.

Алека не застал врасплох мой упрек, на губах лишь растянулась сардоническая ухмылка. Он протянул руку за стаканом с соком и откинулся назад.

– Ты будешь еще более поражена, узнав, что я круглый отличник.

Допустимо, что он говорил искренне, но я не могла опустить ни одной возможности пощекотать его самооценку.

– Иными слова, я буду поражена той сумме денег, которую ты за это заплатил.

Глядя на стакан, Алек сдержанно усмехнулся, а затем посмотрел на меня из-под ресниц тем самым удивительным взглядом, в котором таилось своеобразное восхищение. И оно никак не относилось к моим умозаклочением. На щеках заиграло тепло, я чувствовала, как с каждым таким взглядом что-то во мне расцветает все больше.

– Вероятно, единственному, кому мне придется в этой жизни заплатить, это тебе, чтобы ты перестала издеваться над моим очень ранимым эго.

Я засмеялась, но уже через мгновение стала серьезной, мне хотелось, чтобы Алек хоть ненадолго, но скинул с себя защиту, открыв немного правды о себе.

– К слову, говоря о «посещаемости», зачем ты тогда вообще числишься в рядах учеников, если оно тебе и вовсе не нужно?

Алек моментально по серьезничал, это были его шипы, которые сразу появлялись даже при малейшей попытке кого-то узнать о нем что-то настоящее.

– С чего ты так уверена, что мне это не нужно?

Я изучала каждую мелочь на его настороженном лице, пытаюсь понять его лучше.

– Так значит на самом деле будешь архитектором? – моя интонация голоса передавала всю фальшивость вопроса.

– Вполне вероятно. Пять лет выкидывают из жизни точно не ради забавы.

Нет, не ради забавы, а ради конкретного результата, только в случае Алека получении профессии к этому не относилось. Он преследовал иную цель.

– Это неправда, Алек, – сказала я мягко, осознавая, что неосторожность может все испортить. Я была близка к тому, чтобы хоть немного постичь его умыслы. – Здесь есть что-то другое.

Алек вздернул бровь в очевидном любопытстве, его глаза засияли едва скрытой хитростью.

– И что же? – поинтересовался он, словно уже знал, что я не попаду в цель.

Я ощутила слабое волнение; разгадывать умыслы Алека являлось мой самым ничтожным умением. Но я все же рискнула.

– Учеба всего лишь прикрытие, – неоднозначное предположение, но мне казалось, что я совсем близко к истине.

– Например? – с нажимом подсказал он, что этого мало для предположения.

Я пожала плечами.

– Не знаю, – шумно выдохнула я, сдаваясь, и опустила взгляд на свои руки. – С тобой все слишком сложно.

Алек сухо усмехнулся, словно мой комментарий был действительно точным, а затем отвернулся и посмотрел вдаль без особого смысла.

– Это ты все усложняешь, принцесса, – проговорил он, по-прежнему глядя в пустоту, а затем перевел взгляд на меня, в глубине которого что-то появилось, но я не могла распознать что. – Для таких, как я, все предначертано с рождения. У меня есть обязанности. И пусть я и могу от них отказываться, никогда на самом деле не буду свободен.

Странное чувство грусти зашевелилось в груди. Я знала, что в его словах есть что-то большее. И хоть понимала, что не стоит капать дальше, не могла удержаться. Его скрытность притягивала меня, как мотылька свет. Казалось, нет ничего в этом мире важнее того, чтобы разузнать о нем все.

– В чем заключается твоя обязанность? – не отступила я, и Алек стал еще холоднее.

– На данный момент – в тебе.

Если он и хотел быть грубым, то это не отпугнуло меня. До меня дошло совершенно другое.

– Значит ты мог отказаться от того, чтобы защищать меня, – констатировала я, изумляясь.

– Мог, – неожиданно для меня легко и просто признался Алек, и я поразились этим открытием еще больше.

Запредельное волнение сделало мой голос хриплым.

– Тогда почему ты остался со мной?

Сердце неистово стучало в груди. Алек так долго смотрел мне в глаза, словно до последнего не знал, стоит мне говорить это или нет.

– Потому что ты нуждаешься в защите, – наконец ответил он, и тут его глаза блеснули озорством. – К тому же, сомневаюсь, что кто-то другой мог мириться с твоей неблагодарностью. Я уверен, что моим долгом является, научить тебя слову «спасибо». В ответ я усмехнулась, подавляя неуместные чувства, которые успели откликнуться на неожиданные открытия, и, закатив глаза, качнула головой.

– Спасибо, – произнесла я настолько искренне, насколько была способна. – Спасибо, что сделал мою жизнь такой безумной и ненормальной.

Алек указал на меня указательным пальцем.

– Ты должна забрать свои слова обратно. Иначе у меня больше не будет веской для этого причины.

– Прости, но кажется тебе придется подыскать другую причину. Потому что я собираюсь сказать еще: спасибо за ужин.

– Похоже я перестарался немного. Три раза за один вечер? – Алек склонил голову и сделал вид, что задумался. – Хотя, чему я удивляюсь. Я слишком хорош, в том числе и как учитель. Сдерживать улыбку уже не получалось несколько минут, но теперь я звонко засмеялась и указала на Алека стаканом сока.

– Знаешь, иногда мне кажется, что ты так часто подкармливаешь свое эго, что оно скоро заживет своей собственной жизнью.

– Вот даже не знаю льстят мне твои слова или обижают, – Алек прервался на пару секунд и прищурил взгляд. – Определенно льстят! – заверяя утверждение он пару раз кивнул. – А ты сейчас бросила ему еще одну косточку.

Похоже таким способом мы оба ушли от того разговора, что не смогли бы сейчас начать. И у нас это не плохо получилось. Оставалось надеяться, что и в будущем все будет так же просто, как и сейчас.

После ужина мы отправились в мою комнату. Пока я переодевалась в самую теплую пижаму, которая имела в гардеробе, Алек захватил пульт и переключил программу остановившись на кровавом триллере «Райское озеро». Лично мою психику никто не готовил к подобному. Отворачиваясь и прячась большую часть фильма, я не заметила, как быстро уснула.

Я не переставала наслаждаться и наслаждаться вдыхаемым мной запахом. Это божественно, и не передать словами в каком помешательстве находился разум, когда я просто делала еще один вдох... Мне хотелось настолько сильно удержать аромат в себе, запомнить и распознать каждую отдельную нотку, что я боялась выдохнуть и потерять его навсегда.

Я прислушивалась к ровным и спокойным ударам, которые тихо отдавали по моей щеке. Странное ощущение спокойствия, тепла и мягкости, снова полностью лишили меня способности задумываться. Это так удивительно и приятно, что единственным желанием являлось продлить это мгновение. Я никак не могла найти причину, по которой должна двигаться или открывать глаза. Я находилась в таких сильных, но в тот же момент таких нежных объятиях, что без остатка потеряла рассудок и приняла решение, вернуться к сладкому сну.

И я практически уже подалась притяжению странного омота; как только одно, почти неуловимое, движение заставило меня вздрогнуть.

Движение не мое.

Подо мной...

Я в момент открыла глаза и, увидев, что лежу полностью на Алеке, приподнявшись на руках, издала испуганно шумный вздох. Его веки затрепетав поднялись, и глаза уставились прямо в мои, но в них не пробежало и доли удивления от этой ситуации.

Угол его рта слегка подернулся в улыбке.

– Доброе утро, – прохрипел Алек и потянулся всем телом, напрягая руки, находившиеся на моей спине.

Мать Божья...

Секунду я не двигалась, пока отчетливое осознание не шибануло меня по голове. Я резко двинулась в сторону, одновременно пытаюсь перебраться левее и найти опору для руки. Но, когда поняла, что под ней лишь воздух, а тело уже по инерции тянется вниз, громко взвизгнула. Алек, молниеносно отреагировав, попробовал меня удержать, но не успев предпринять это

вовремя, был захвачен силой притяжения вместе со мной. Оказавшись на полу, сразу же зажмурилась ожидая, что в любую секунду Алек приземлится на меня, но спустя пару секунд открыла глаза, поняв, что падает он чересчур долго.

Он нависал прямо надо мной, уперев ладони в пол, а на его губах играла бесстыдная ухмылка.

– Ты могла просто попросить, принцесса, если хотела, чтобы я оказался сверху.

Слишком ошеломленная, я не сразу нашлась с ответом.

– Какого черта это сейчас было? – истерично затараторила я. – Что ты себе позволяешь?

Брови Алека взлетели вверх.

– Я? Это ты спала на мне, а не наоборот. Так что, этот вопрос не по адресу.

Моя грудь тяжело и чересчур быстро вздымалась.

– Я спрашиваю тебя: какого черта, ты вновь оказался в моей кровати? – мой голос пищал, что звучало довольно противно.

– Я уснул, – ровно, как ни в чем не бывало, ответил Алек.

– Уснул?

– Да, уснул! Я не виноват, что ты решила, будто бы из меня подушка куда удобнее, чем твоя, и перебралась на меня еще до конца фильма. – Он склонил голову на бок и стал немного серьезнее. – Что еще мне оставалось делать? Спихнув, отправить тебя спать на пол?

От услышанного я задохнулась. Стыд накрыл меня с головой, и я начала сгорать от потока крови нахлынувшего к лицу. Мне стало так неловко, что, растерявшись, замахнулась на него кулаком. Алек в момент перехватил мое запястье, при этом расстояние между нашими телами значительно сократилось. Я изумленно ахнула, когда по телу прошло покалывающее тепло.

– Сейчас меня бить не за что, – сказал Алек. – А если хочешь побить меня, то позволю это сделать только боевым посохом и чертовски профессионально.

– Я ни за что в жизни больше не притронуся к твоей проклятой палке! – скривившись, ответила я.

Одна бровь на лице Алека изогнулась дугой, а на губах появилась сдержанная ухмылка.

– Мне кажется, подобной пошлости я тебе не предлагал, принцесса, – со смешком произнес Алек. – Но теперь буду знать, что ты не согласишься.

Я нахмурилась, не понимая, о чем он, но всего лишь на пару секунд, пока губы Алека окончательно не расплылись в дерзкой улыбке.

– Боже! – воскликнула я. – Ты извращенный придурок.

– Разве я? Ты сегодня все свои грехи на меня решила валить?

Я громко задышала, и мне показалось, что в любой момент могла взорваться от переполняемой злости. Вновь захотелось ударить Алека, но в этот раз по лицу, чтобы окончательно стереть эту – чересчур наглую – ухмылку.

Но стоило только сжать пальцы в кулак, как Алек издал звук:

– Э! Я бы не советовал тебе этого делать, – предупреждающе покачал он головой.

И как бы мне ни хотелось осуществить задуманное, он все же вызвал любопытство.

– Это еще почему?

– Я все равно перехвачу и вторую руку, но тогда больше нечему будет удерживать мое тело от твоего. – Алек покривил губами, как будто на мгновение засомневался. – Просто сейчас утро, да и некоторые прежние твои слова помогли моему воображению разыгаться, – все так же неуверенно продолжал он. – В общем, получится нехорошая ситуация. Я бы даже сказал неловкая. Да и я не уверен, что после этого смогу себя контролировать.

На этот раз понадобилось намного больше времени, чтобы понять его замысловатое

объяснение, но, когда дошло, это явно отразилось на лице, так как Алек утвердительно кивнул.

– Боже мой... – застонала я, закрыв глаза свободной рукой. – Слезай с меня! – потребовала я, на всякий случай еще и зажмурившись, так как рациональная часть меня никак не могла повлиять на глаза, стремившиеся опуститься вниз.

Господи, я буду гореть в аду за свои грешные мысли...

Они навязывали столь откровенные образы, что тело отреагировало на угрозу и мучительно заньло.

Я услышала, как усмехнулся Алек, поднявшись на ноги.

– Через двадцать минут жду тебя на пробежку. Надеюсь, нам хватит этого времени для того, чтобы остыть и выкинуть все посторонние мысли из головы.

Он сказал нам? Я даже глаза открыла, чтобы посмотреть на него, а заодно и возразить, но его уже и след простыл. Нам? Чертов самонадеянный нахал, мог хотя бы ради приличия не показывать, что знает, какие абсурдные мысли гуляют в моей голове.

Спустя минут пятнадцать я вышла из комнаты и сразу же наткнулась на темные пронзающие глаза Алека, от чего дыхание ненадолго перехватило. Он ждал меня напротив двери, прислонившись к перилам и скрестив руки на груди. И какое бы беспечное лицо ни старался сделать Алек, его взгляд выдавал скрываемое волнение. Когда наше нелепое молчание затянулось, он кивнул в сторону лестницы и, лениво оттолкнувшись от перил, наконец-то, отвернулся. Беспрекословно повинуюсь, я медленно поплелась за ним, понимая, что сейчас меня ждет вновь изнуряющая пробежка.

Однако на это раз, происходило все намного сложнее. И причиной тому являлось странное поведение Алека: он словно находился сразу на двух разных сторонах по отношению ко мне. Теперь я понимала, чтобы чему-то меня научить нужно было сворачивать в последнюю секунду. Но сейчас он колебался и выдавал заранее продуманный маневр, преждевременной опаской. Алек оборачивался через плечо и настораживал взгляд, словно прокручивал в голове всевозможные последствия. После чего я уже могла догадываться, что он готовится свернуть. И хоть изрядно напрягало неверие в мой успех, грудь заполняло запредельной теплотой от его тщательно укрываемой заботы.

Острые капли дождя обожгли холодом раскаленную кожу, и мой взгляд обратился к плотно сгустившемуся серостью небу. Погода внезапно перешла в наступление. Когда мои глаза вернулись к виду впереди, я едва успела сбавить скорость. Алек стоял с надменной ухмылкой на губах и широко распахнутыми руками. Чуть ли не споткнувшись от неожиданности, я влетела в Алека и, наверное, мое тело бы повело назад силой сопротивления, но руки, крепко обнимавшие мою спину, спасли ее от встречи с землей.

– Что же, – заговорил Алек, опуская свой чарующий взгляд. – Пожалуй, я понимаю, почему ты так жаждешь налететь на меня. Сложно устоять перед моим идеальным телом.

Ухмылка на его губах достигала предела, показывая бескрайнее самодовольствие. Я лишь наигранно фыркнула в ответ, а вот мысленно согласилась с его наглым заявлением.

– Почему остановились? – спросила я, пытаясь игнорировать все до единого.

Мы преодолели едва ли два круга по моим старательным подсчетам.

– Дождь, – проговорил Алек все с тем же видом, а вибрация от его голоса прошла по моей груди. – Не хочу, чтобы ты разбила свой маленький носик, случайно поскользнувшись. Вид хоть и будет испорчен максимум на час, но я все равно буду на себя злиться.

Я хочу, чтобы он говорил это постоянно. Хочу, чтобы его руки только и делали, что обнимали, держали и оберегали вот так всегда. Хочу, но знаю, что мои желания неправильные. И последнее заставило отстраниться назад, покидая то ощущение, что так быстро разожгло внизу живота томление.

– Я так понимаю в этом и есть смысл наших тренировок, – мне пришлось доставать слова из самых отдаленных уголков разума. – Все хорошо. Я справлюсь. Буду внимательна и осторожна.

– Ты не го...

Алек осекся на полуслове и резко повернул голову в сторону. Машинально последовала его примеру, но ничего не заметила. Не понимая, что происходит, я вернула взгляд к Алеку, но он казался, застыл, а частички в радужках его глаз странно запульсировали, будто готовясь в любую секунду перевоплотиться в нечто другое. Я уже знала, что подобное предвещает опасность.

Всего несколько секунд длилось его настороженное состояние, затем Алек, тяжело выдохнув, перевел все еще бушующий напряжением взгляд на меня.

– Я не уверен, – начал Алек, – дождь мешает, но лучше нам убраться из леса, – его серьезный и настойчивый голос сделал свое дело.

Во мне зародилась паника, пока мы возвращались домой. К тому же, не смотря на начавшийся морозящий дождь, Алек шел медленнее обычного. От него исходила чрезмерная напряженность, и она умудрялась задевать мои нервные окончания, заставляя переживать с каждой секундой сильнее. Было очевидно, что Алек что-то уловил, но словно сам в это не веровал. И как только мы оказались в доме, я молниеносно обрушила на него целый ворох вопросов. На что он дал всего один ответ:

– Мне показалось, что кто-то наблюдает.

С этими словами Алек подтолкнул меня в сторону лестницы, а сам вернулся на улицу. Я ожидала в комнате, боясь, что именно в этот момент могло происходить что-то ужасное. Но сама бездействовала, понимая, что не в состоянии на этот раз спорить с Алеком. И это меня сильно пугало. Кажется, я не смогу ему перечить, даже если он решит убить Пашу. Буду сидеть ровно так же, как и сейчас просто ждать...

Дверь в мою комнату открылась, Алек остановился в проеме и, проведя рукой по волосам, стряхнул с них блестящие капли дождя.

– Паша? – едва сдерживая слезы спросила я.

Он покачал головой.

– Мне просто показалось. Я чересчур осторожен. Вот и все. – Алек выдал улыбку, но она выглядела натянуто.

Узел, туго обвязавшийся вокруг сердца, мигом растворился в глубоком вдохе облегчения.

Он начал выходить, но остановился:

– Сегодня мы можем не готовить, к нам едут Дам с Несс и обещали что-нибудь прихватить. Так что, переодевайся, принцесса, у тебя от силы час.

Я даже удивиться не успела, как Алек удалился. С чего вдруг к нам кто-то едет? Опять это слово «нам», и я не понимала, отчего оно так влияет на меня. К НАМ едут гости. Так легко и просто... Но я начинала видеть в этом смысл, которого не было. Вернее, он существовал только в самых далеких мечтах на полке «не суждено сбыться».

Черт, все это действовало на меня слишком остро и вызывало лишь новые мысли, а заодно и головную боль.

Рассчитывая на душ и его магическую способность избавиться от бреда, я, не задерживаясь, отправилась в ванную. Спустя пол часа вышла, и чтобы не тратить время на сушку волос заплела их в симпатичную изогнутую косу. Надела белую футболку с рисунком изящной кошки в профиль и не более чем обычные узкие черные джинсы. Оставалось еще какое-то время, чтобы я могла привести мысли в порядок, так как душ перестал помогать бороться с очевидным. Я уже перешла эту точку невозврата, и обратного пути не было.

Однако с приходом ребят, многое отошло на задний план. Не знаю, каким именно образом подобное произошло, но я была захвачена сложившейся веселой обстановкой. Мне определенно нравилось времяпрепровождение, и я никак не могла ответить себе, по каким именно причинам раньше даже не рассматривала, чтобы общаться с кем-то еще, кроме двух человек. А ответ на этот вопрос находился сейчас рядом. Алек изменял меня каждую секунду, проведенную вместе, а я так легко позволяла ему это делать.

В ожесточенной борьбе мы с Несс одержали победу, захватив пульт, и, по счастливой случайности, наш совместный выбор пал на «Дневники вампира». Я и так обожала эту блондинку, а теперь кажется начала испытывать серьезные чувства. Устроившись с Несс на одном диване, мы пили пиво и поедали уже второй кусок пиццы.

Алек, издав чрезмерно наигранный вздох, выругался в сторону экрана.

– Черт! Это дерьмо заразно! Мне уже интересно, чем закончится серия. Вернее, когда ее, наконец, убьют и сериал закроют.

– Не говори, – пробубнив себе под нос, поддержал его брат, который не отрывал своего взгляда от телевизора.

Усмехнувшись, Алек скептически покосился на Дамьяна.

– Вот только не надо Дам. Не для кого не секрет, что ты бежишь домой вперед Несс, чтобы посмотреть этот сериал.

От последнего заявления и растерянного лица Дамьяна я, не выдержав, засмеялась. А когда Несс заверила слова Алека, пару раз кивнув, рассмеялись все кроме Дамьяна.

– Вот видишь, чем закончились твои уговоры «всего одну серию», – проворчал парень, глядя на любимую.

Несс послала ему воздушный поцелуй.

– Я с тобой только из-за совместной любви к сериалам. Так что, в твоих же интересах продолжать в том же духе.

Дамьян собрался что-то отвечать, но Алек его перебил.

– Я не хочу превращаться в подобие этого жалкого существа, – проговорил Алек, переводя взгляд от меня к Несс и указывая пальцем на Дамьяна.

– Эй! – воскликнул Дамьян, но Алек даже не собирался реагировать.

– Вы должны меня пощадить, – продолжил он, и мы с Несс начали глухо посмеиваться. Лицо Дамьяна не переставало выглядеть крайне возмущенным, а глаза сверлить затылок старшего брата.

Я сдалась первая, подняв руки вверх, показывая, что больше не претендую на пульт.

– Спасибо, – проговорил Алек одними губами и устремил взгляд к Несс. Вздохнув, и она согласилась, перекидывая пульт на их диван.

– Надеюсь, ты меня не побьешь, когда я переключу? – обратился Алек к Дамьяну с таким серьезным видом, что его брат вспыхнул от злости.

– Иди к Черту! – огрызнулся Дамьян, в шутку ударяя Алека в бок.

Отмахнувшись от него, Алек вновь усмехнулся.

– Вот о чем я и говорил. Уже руки распускаешь.

Злость на лице Дамьяна достигла предела, и он снова замахнулся на Алека, который дразнил его взглядом и издевательским покачиванием головы. Ему только прищипнуть оставалось и тогда мои приглушенные смешки превратились бы в гогот. Это было весело, и теперь я понимала, что не единственная жертва Алека.

Спустя пару минут все успокоились, а Алек не прекращал нещадно переключать каналы. Когда он пролистал все, возвращаясь к ненавистному сериалу, он решил отбросить попытки, в том числе и пульт в сторону Дамьяна.

– Видимо, сегодня твой день, Дам, – фыркнул Алек.

В этот раз мне стало жаль больше Алека, чем Дамьяна. А возможно Алек просто слишком мило расстраивался, отчего хотелось его пожалеть. И я уже собиралась озвучить предложение пойти поглядеть, какие фильмы имеются на ноутбуке, как Несс неожиданно предложила отправиться в кино. Девушку поддержали сразу же все кроме меня. Я не собиралась отправляться в таком виде в общественное место, особенно в компании этих трех, которые как всегда выглядели как ожившие идеальные манекены. Но как только я озвучила причину, что мне требуется время переодеться, Алек, не говоря ни слова, нагло захватил мое тело и, вытащив из дома, усадил в машину. Добирались мы с ребятами на разных автомобилях, поэтому я позволила себе всю дорогу поносить Алека всеми известными проклятиями. На что он просто включил музыку и прибавил громкость до максимума, но я продолжала даже и тогда. Успокоилась только в стенах кинотеатра, получив большую порцию шоколадного попкорна и кока-колы. Ожидая начала сеанса, мы вчетвером стояли около входа в кинозал и обсуждали с Несс фильм, который собирался выйти в следующем месяце. Неожиданно меня ухватил кто-то под руку, и я в недоумении перевела взгляд в сторону.

– Майер! – торжественно поприветствовала меня Карина, за что заработала нахмуренный взор Алека.

Мы с ней вместе занимались еще гимнастикой, а потом в школе танцев. Пожалуй, она так же входит в круг людей, к которым я относилась очень хорошо.

– Эй, привет, – ответила я, немного растерявшись.

Девушка оттащила меня в сторону.

– Не видела тебя, кажется, целую вечность. Лен, ты ведь никогда не пропускаешь занятий, – в ее голосе промелькивал не только интерес. – У тебя все хорошо?

– Эмм, – помедлила я. – Да, просто слегка занята в последнее время.

Мне не нравилось лгать, но в последнее время приходилось все чаще и чаще. Правда, Карина распознала ложь, но только выводы сделала совершенно неправильные.

– Что же, – сказала она, выдавая ухмылку. – Пожалуй, я бы от такого красавчика тоже не отходила ни на секунду.

Я машинально обернулась назад, понимая, что она говорит про Алека. Он стоял, склонив голову, и не сводил с нас глаз, довольно улыбаясь. Подслушивал и явно приходил в восторг от ее комментария. Повернувшись обратно к Карине, я задумалась, стоит ли отрицать, но потом осознала, что даже не хочу этого.

– И кому же ты душу продала за него? – вновь заговорила Карина. – Лен, ты обязана мне дать адрес или визитку! – она так и продолжала выглядывать его за моей спиной. – Я тоже готова продать душу за похожего.

Я усмехнулась и покачала головой. Точно не хочу отрицать.

– Возможно когда-нибудь поделюсь информацией, – поддержала я тему.

– Нам пора, принцесса.

Появившийся сбоку Алек заставил меня подпрыгнуть на месте. Я так наслаждалась моментом, греясь лучиками гордости, что не заметила его приближения. Тогда, пошлав мне еще одну восхищенную улыбку, Карина, махнув рукой, отправилась к группе девушек.

Алек нагнулся ко мне.

– Так и кому же ты продала за меня душу, принцесса? – прошептал он, и его дыхание коснулось моего виска, поднимая волоски на затылке.

Мурашки. Волна за волной они неслись по коже, пробуждая те чувства, которые туго затягивали множество узлов в районе живота. Я повернулась в его сторону и, когда мои губы практически встретились с его, перестала дышать. Невозможно не смотреть на эти губы, когда они на расстоянии пары миллиметров. Так же, как и невозможно устоять перед соблазном коснуться их и провести кончиком пальца по этим идеальным линиям.

Когда эти идеальные линии изогнулись в наглую ухмылку, я пришла в себя. Сколько времени я на них пялилась?

– Возможно, стоило брать места на последнем ряду? – спросил Алек, и мои глаза поспешили подняться к его. – Тогда бы ты не просто слюни пускала. Да и цена, равная в душу, стоила бы того.

– Алек, – возмутилась я укоризненным тоном и закатила глаза. – Даже не мечтай! Я всего лишь не стала отрицать, чтобы не огорчать твоё раздутое эго. На самом деле купить ЭТО, – мои глаза прошлись по нему сверху вниз, – можно в магазинчике «Все по одной цене».

Я еще раз окинула Алека нахальным взглядом и, прикусив нижнюю губу, с невозмутимым видом поторопилась его обойти.

Раньше я и понятие не имела, что значит искушение, пока не провела полтора часа, сидя рядом с Алексом. Его плечо, его локоть и кисть очень часто соприкасались со мной, отчего я каждый раз ощущала, как электрические разряды проходить по всему моему телу. Между нами играло то самое статистическое напряжение, которое накаляло воздух и приятно щекотало кожу. И если бы не частые тыканья трубочкой от газировки в мой бок, возможно, из зала я вылетела на крыльях, а не с горящими от злости глазами. Я собиралась отомстить ему тем же способом, пока мы ехали бы домой. Посмотрела бы я на него, как можно так невнимательно смотреть перед собой, когда тебя изводят глупыми ребяческими жестами. Но мы довольно долго прощались с Несс и Дамьяном, и мое горячее желание постепенно остывало, а оказавшись в салоне Доджа, и вовсе испарилось, когда сладкий омут начал затягивать уставшее тело в объятия сна.

Глава 19

Губы невольно растянулись в улыбке, когда уловила уже привычный для пробуждения запах. Я бродила на рубеже мира грез и реальности, но уже чувствовала свое тело. Осознала под ладонью мягкость плюшевых простыней и, переборов разум, решила позволить себе маленькую глупость. Тихо, будто крохотными шажками я перебирала пальцами по простыне в попытке найти рядом с собой Алека. Я надеялась, хоть это было так неправильно, что он снова со мной. Но когда моя рука полностью вытянулась, я, ощутив холод простыни, внезапно вздрогнула, поняв, что его нет. Видимо моя постель, наслаждаясь также, как и я, этим божественным запахом, умудрилась впитать его в себя.

– Не меня ищешь? – разнесся голос Алека.

От неожиданности сердце плюхнулось в желудок, и я мигом села, вперив испуганные глаза в его задумчивое лицо.

– Боже мой! Ты что, наблюдал, как я сплю? – с ужасом воскликнула я, уже чувствуя дурноту от ужасного смущения, что могла выглядеть убого во сне.

Кто знает, может я слюни пускаю, к тому же, если учесть, что мне снился парень, сидящий на стуле, предположение вполне уместно.

– На самом деле, я всего лишь раздумывал будить тебя или нет, – проговорил Алек довольно будничным тоном.

Взгляд машинально прогулялся по его одежде, и я поняла, что он приготовился к пробежке. Но потом я засмотрелась на выражении лица Алека. Что-то, казалось, было в нем не так. Или же не так в его мыслях.

– Все нормально? – спросила я.

Чувство волнения направилось в область груди, образовывая в ней маленький тревожный комочек.

Что могло произойти за ночь? Насколько я помню, вчера до последнего все было хорошо. Я проснулась, как только машина заехала в гараж, и мы, переодевшись, еще долго разговаривали обо всем, что приходило на ум. Не припомню, как вновь уснула, но точно могу сказать, что не сотворила ничего плохого.

– Все нормально, – вторил моему вопросу Алек только утверждающе и, поджав губы, практически незаметно кивнул.

Однако, получив ответ, я все равно не переставала хмуриться, стараясь найти причину, из-за которой он так смотрел на меня. Пока его взгляд постепенно не начал таять и проясняться, сбросив с себя то, что мгновение назад происходило у него в голове. Глаза наполнились такой благоговейностью, что я в одночасье перестала замечать идущее время.

Минуты, секунды и миллисекунды перестали существовать в моем сознании.

Глаза. Только его глаза. Они являлись самым необходимым для меня в этом мире. Так отчаянно я нуждалась оставить их необъяснимую магию в своей душе как часть ее самой...

И вот – этот момент. Момент, и я уже понимала то, что никогда не смогла бы произнести вслух. На его губах появилась едва заметная улыбка. Такая простая, но такая открытая. Я притянула коленки к груди так, словно боялась Алека. Но я всего лишь прятала и обороняла свое сердце от целой очереди ударов, исходящих с его стороны.

– Собирайся. У нас остается мало времени на пробежку, – сказал он, не переставая все так же понимающе улыбаться.

Интересно, какой сейчас я выглядела в его глазах? Напуганной или влюбленной? Но то, что он видел, принимал как что-то хорошее для самого себя. Его взгляд напоследок послал замысловатое одобрение, и Алек вышел из комнаты.

Утренняя пробежка прошла на высшем уровне относительно доверия. Алек больше меня не жалел, да и скорость значительно прибавил. Правда маршрут изменился. Новая часть леса и всего один огромный круг. Однако я совершенно не выдохлась и справилась вполне хорошо. Я даже гордилась собой и задрала теперь нос совсем высоко. К тому же, еще была удостоена похвалы Алека, что подняло его к самым небесам.

Что бы ни произошло между нами утром в комнате, это окончательно стерло все преграды. Пропала неловкость в общении; я перестала вообще задумываться, что именно несу вслух и кому это говорю. Я больше не боялась услышать в ответ сарказм или издевку. Наоборот, я принимала любые его слова как что-то привычное, возможно, даже необходимое. Алек не был больше невыносимым придурком, он был классным придурком. На учебе его фигура мельтешила вокруг меня каждую перемену, чем мы породили среди студентов еще больше сплетен. Да и о себе узнала довольно много интересного. Что же, очевидно они знали некоторые подробности моей жизни лучше меня. Но отчего-то меня перестало это волновать. Леся прислала мне сообщение, чтобы я сегодня не ждала ее появления, объясняясь тем, что у нее дела, связанные с Кириллом. Подобное было немного странновато, но я решила пока ее не беспокоить и уже вечером позвонить. Поэтому обед мы так же провели с Алеком вместе. Правда, в этот момент я в основном прислушивалась к одному разговору в столовой. За соседним столом двое из моей группы обсуждали приход заместителя директора на перемене. Пашу начали разыскивать и интересовались, не произошло ли чего странного. Инцидент в коридоре видели многие. Видели, как Алек его ударил, но почему тогда никто не озвучил и слова? Хотя те две девушки считали, что Алек настолько запугал Пашу, что тот попросту решил не появляться на учебе.

Раздирающее чувство вины уговаривало меня пойти и признаться. Но от меня зависела не только моя судьба. Чужой или правильнее всеобщий секрет. Я попыталась использовать слова Алека, чтобы оправдать себя. Паша насильно целовал меня. Общая картина от этого не становилась лучше, просто я не могла ничего сделать тогда, чтобы уберечь его от себя. И очевидно мне придется жить с этой виной целую вечность.

После последней лекции Алек встретил меня прямо у дверей кабинета и несколько минут не знал, как начать разговор о том, что нам нужно появиться в поместье Вальховских. Несс вчера нас уже предупредила о предстоящем приеме, который устраивает София, но я не предполагала, что нужно еще и получить официальное приглашение. Я вообще не уверена, что обладала желанием там присутствовать. Но Алек настоял, оправдавшись какой-то несвязной глупостью. По лицу Алека было заметно, что желания у него ровно столько же, сколько и во мне, чего я и не понимала. Не понимала, почему мы не могли сделать вид, что Софии попросту не существует.

Еще ко всему, предположительно, там находился Егор, которого я продолжала игнорировать на протяжении нескольких последних дней. И подобное со своей стороны я ненавидела. Возможно, я ненавидела себя за то, что он не заслуживал такого пренебрежительного отношения. И сама я так до сих пор и не решила, что мне со всем этим делать. Но мы уже ехали, а значит, мне придется импровизировать на месте.

Большую часть дороги я молчала, прибывая в своих запутавшихся мыслях, пробуя расставить их на нужные полочки. Все протекало в некой умиротворенной гармонии и совсем без разговоров, пока не прозвучали первые строчки песни, заученной наизусть.

«Carry On My Wayward Son»

Рот открылся от удивления, а взгляд сразу же направился в сторону Алека.

Просто совпадение? Или же знание про черную «Импалу» все же обоснованы тем, что Алек...

– Даже не смотри на меня, – не глядя отозвался он, пока мой вопрос только зарождался. – Мне просто нравится эта песня. И нет, принцесса, мы не будем теперь целыми днями смотреть «Сверхъестественное».

Мой смех зазвучал громче, чем музыка. Я не представляла, что подобная мелочь вызовет столько веселья, но я смеялась так заразительно, что в итоге на серьезном лице Алека расплзлась улыбка.

– Ты смотрел! – довольная разоблачению воскликнула я.

Алек покосился в мою сторону.

– Всего-то пару серий, и то несколько лет назад, – ответил он с таким выражением лица, словно признался в самом непростительном грехе во Вселенной. – Говорю же: не мечтай!

– Да ладно тебе! – переполненная энтузиазмом, начала я. – Должно же у нас быть что-то общее, – меня странным образом захватили волнующие эмоции, я жестикулировала руками и тараторила, – как у Несс с Дамьяном «Дневники вампира» и что там они еще смотрят, а у нас будет «Сверхъестественное».

Когда последнее слетело с губ, я замолчала, так как на лице Алека отразилось то, из-за чего захотела навсегда потерять дар речи. Он напрягся и помрачнел, словно на самом деле я озвучила вслух чувства к нему, перейдя запретную черту.

– Раз нам предстоит проводить столько времени вместе, – произнесла я, что и планировала с самого начала. Я попыталась оставлять голос прежнем, делая вид, что ничего не заметила, но в груди засело что-то очень тяжелое. То, что стало сбивать дыхание. – Да и мне не придется смотреть твои кровавые фильмы вроде того ужасного триллера, – все продолжала говорить и говорить, стгоя сотни миллионов раз, а мои слова смахивали больше на бред, – а тебе не придется смотреть мои Днев...

– Хорошо! – бросил коротко Алек, перебивая меня. – Я согласен.

Почему-то меня больше не волновало согласие. К тому же дал Алек его для того, чтобы я замолчала. Он только что дал открыто понять, что было неправильно сравнивать нас двоих с Дамьяном и Несс. Мы – не они, и никогда ими не будем.

Остаток пути мы провели в полной, разъедающей нервные клетки, тишине. Даже в воздухе, казалось, появилась тяжелая напряженность. Теперь я больше злилась на себя, чем на Алека. Я понимала, что предполагать подобное нельзя. Нельзя думать и просто мечтать. Я так сильно злилась за то, что позволила себе начать смотреть на него по-другому.

Я плелась следом за Алеком, который сменился в выражении лица, а на его губах мелькала улыбка, когда он говорил, что мы здесь пробудем от силы минут тридцать. Ему нужно было еще переговорить с Дамьяном, а я могла это время провести с Несс. Затем мы поедем домой, и неплохо было бы вечером выбраться в город. Алек говорил, а я думала, что лучшим вариантом будет просто запереться в комнате дней так на пять или потерять память.

Подойдя к двери, Алек остановился и слегка помедлил перед тем как открыть ее.

– Что скажешь, принцесса? – его глаза вкрадчиво вглядывались в мои, ожидая ответа.

– Не знаю на...

Перед носом пролетела массивная дверь и практически сбила Алека с ног. Сначала раздался женский дикий вопль, а затем перед моими глазами на уровне груди пронеслась темная голова, и вся эта совокупность запрыгнула на Алека, чуть ли, не сбивая его с ног в очередной раз.

Что за черт?

Девушка обвила свои тонкие руки вокруг шеи ошарашенного Алека. Она все продолжала издавать этот противный торжественный рев, пока я стояла, тупо уставившись на картину перед глазами.

– Ники? – выдал удивленно Алек, глядя на лицо девушки как на приведение.

Ники? «Ники», – моментально дошло до меня и обрушилось с таким грохотом, что на секунду я потерялась.

– Боже мой, я так по тебе соскучилась, – лепетала девушка, приближаясь к его губам.

Все это повторилось в моей голове, и прозвучавшее превратилось в мерзкую пощечину, которая миготом выбила из легких весь воздух. А затем и еще целая очередь таких же болезненных. Они беспощадно хлестали и хлестали наотмашь, отрезвляя мой разум.

Я стояла... продолжала стоять и гадать, что делать мне, если они поцелуются и...

О, Господи!..

Она практически совершила намеченное, коснувшись его губ, но дальше ничего не произошло. Резко отстранившись головой назад, по-прежнему, обескуражено оглядывая ее лицо, Алек в буквальном смысле отлепил ее от себя.

– Почему ты здесь? – вновь спросил ее Алек и, кажется, перевел потерянный взгляд на меня.

Не уверена, так как я не могла оторвать взгляда от девушки и ее действий. Ее вообще ничего не смущало. Она прижалась к нему, обнимая за талию, и это выглядело так собственнически...

Ники начала объяснять Алеку, но я перестала слушать. Вернее, я старалась не слышать подробностей того, как она хотела провести с ним время. Меня тошнило, и я едва боролась с этим состоянием.

Мне надо было уйти. Прочь.

Я... я не знала, куда деть свои глаза и уши.

В дом. Ноги, казалось, были налиты свинцом, но они так быстро подчинились мне, что я за долю секунду скрылась за дверью. И вот только когда поняла, что Алек не последовал за мной, почувствовала, как сердце с треском рассыпалось на множество остро-колошких грудью осколков. Внутренний голос ни на секунду не затыкался, повторяя ее слова.

Конечно! Чему я так удивлялась? Они были вместе и очевидно давно, а соответственно в их отношениях присутствовал секс. Это нормально, тем более они могли себе позволить. Могли, не думая о последствиях и запретах. Никакого проклятия.

Реальность, приправленная ядом, разъедала изнутри, но и она же проясняла рассудок. Самая разумная часть меня считала все, что я чувствовала сейчас – нелепым. Я не могла ревновать Алека. Не имела на это право. Но ревность уже горячо и яростно неслась по венам, одолевая последние частички разума. Разрушая его. Разрушая меня...

Ладони вспотели, и я стала ощущать легкую, неконтролируемую лихорадку. Я все еще двигалась, не соображая того, куда иду, и неожиданно поняла, что вновь оказалась на улице, только с другой стороны поместья.

Как я сюда вообще вышла?

Выяснить не хотелось, я огляделась вокруг, и у меня внезапно перехватило дыхание. Здесь было прекрасно. Так, что мозг мгновенно отреагировал, стирая старые образы и заменяя их новыми. Цветами – здесь было так много различных цветов, усаженных в необычные композиции, что слово прекрасно являлось недостойным описанием этой красоты. Я медленно пошла по узкой дорожке, выложенной мерцающими на солнце камушками, вдоль ряда клумб и кустарников, откидывая размышления в сторону. Я так желала внутреннего покоя, что готова была спрятаться посреди лужайки, забыв обо всем на свете. Взгляд наткнулся на несколько замысловатых скамеек, спинки которых были расписаны узорами в форме цветов, а направлены они были взором в сторону озера.

И это являлось идеальным местом для забвения – похоже именно здесь я и задержусь.

– Наверное, это и называется везением, – вздрогнув, я оглянулась на голос, тут же поймав неуверенную улыбку на губах Егора. – Я рассчитывал найти тебя именно здесь.

Мой взгляд передавал непонимания, поэтому он решил пояснить.

– Когда увидел Алека, надеялся, что ты приехала с ним, – заговорил он, обходя скамейку. – Вернее даже, надеялся, что мне повезет найти тебя, пока ты не спряталась еще дальше.

Чувство неловкости сдавило горло, у меня не нашлось сразу слов, чтобы оправдаться. Сегодня я пряталась не от Егора, а от своей жизни. Но отрицать истину не имело смысла, от него я тоже пряталась все прошедшие дни.

Поэтому вместо бесполезных отговорок, я сказала только:

– Привет.

В уголках его глаз виднелись морщинки от все той же слабой улыбки. Он поджал губы, погружая руки в карманы джинс, и устремил взгляд к беспорядочно бьющимся о берег волнам. Сегодня он выглядел иначе, бирюзовый джемпер с V-образным вырезом и светлые потертые джинсы освещали образ серьезного парня.

– Здесь очень спокойно, – озвучил он, словно мог знать, что именно меня притянуло к этому месту. Я молчала, смотря на его профиль, так и не зная, как вести себя. Он перевел взгляд на меня. – Не возражаешь, если я присяду?

– Да. Конечно, – торопливо ответила я и, пододвинувшись, предоставила Егору место на скамейке.

Когда он сел, его локоть соприкоснулся с моим, и я вздрогнула от покалываний по коже. Я поспешила обхватить себя руками, так как задрожала, опасаясь открытого разговора. Но он явно не собирался подводить меня к выяснению отношений. Подобное удивляло и внушало искреннее доверие. Я корила себя за то, что не могу относиться к нему так, как хочу этого.

– Лет десять назад единственное, что не было разрушено в поместье, – это озеро, – продолжил он, повернувшись ко мне.

– Неужели, настолько здесь было плохо? – спросила я, наконец-то, поняв, что должна поддержать разговор.

Он грустно усмехнулся, а его взгляд прошелся по лесу, находящегося за моей спиной, словно он вспоминал этот прошлый вид.

– На кладбище и то жизнью отдавало, куда больше, чем здесь. София приложила много усилий, чтобы восстановить внешний вид поместья своей семьи. Ровно пятьдесят лет оно пустовало.

– Здесь вообще никто не жил? Почему?

Егор посмотрел на меня.

– Из-за некоторых людей Вальховские, как одна из семей совета, были вынуждены уехать.

Я не первый раз слышала, как отзываются о каких-то людях, но до сих пор не понимала, отчего из-за них столько опасений.

– Кто они, что из-за них стоило переезжать? Они опасны?

– Могут быть в периоды конфликтов. На сегодняшний день все спокойно, пока мы придерживаемся скрытой жизни, и они не угрожают. Но всегда находится что-то или кто-то, что вызывает новую вражду. Нарушаются правила, и снова все начинается сначала.

– Так это просто люди? И все? – все никак не могла я осмыслить сказанное.

– Они последователи Ордена «Освобождения», который с начала времен следил, чтобы мы не обращали людей. Они всегда рядом и за тобой наблюдают. Мы превращаем людей в убийц, а значит от нас нужно избавляться. Пока мы сами можем все контролировать нас не трогают. Как только, хоть один гибрид вылезет наружу – все начнется по новой.

Я с ужасом посмотрела на Егора. Его слова означали лишь то, что Пашу все равно найдут. У меня задавило в груди.

– Что они делают?

Егор немного помедлил, перед тем как ответить.

– Пытаются найти способ устранить гибрида и обратившего, – сказал он с четким оттенком мрачности в голосе, что означало – они находят этот способ.

Горло сковала тревога, и я с трудом сглотнула. Теперь я должна была опасаться не только Пашу, но и какой-то Орден. Но как ни странно, Пашу я не боялась, а вот людей – еще как. К тому же я наконец осмыслила все слова Алека: я должен; у меня нет выбора; мне придется. Теперь становилось понятно, почему ему так важно было скорее со всем покончить. Выбора действительно никогда не было. Либо убьют одного Пашу, либо нас двоих.

– То есть, если Пашу кто-нибудь из этого Ордена уже обнаружил то, скорее всего, и меня ищут, – это был совсем не вопрос, а утверждение.

Поменявшись в лице, Егор спохватился меня успокаивать.

– Черт, я совсем не подумал, – секунды две он подбирая слова. – Но не переживай, даже если они знают о тебе, никто не позволит им убить тебя.

Из меня вырвалась нервная усмешка. Последнее время появилось слишком много желающих меня убить. Но даже сейчас, я переживала больше не за себя. До этого я надеялась, что у Паши будет шанс, а теперь не знала, во что еще верить. Самое ужасное, что все уже могло закончиться, а я так никогда и не узнаю об этом. Кажется, мои мысли влияли на цвет моего лица, так как Егор волновался все больше из-за сказанного.

– Послушай, – вновь заговорил Егор, – мы действительно защищаем каждого нашего. По этой причине с тобой находиться Алек. И я искренне рад, что именно он с тобой. Алек, хоть официально не является охотником, но его с раннего детства обучал отец, готовя к этому. Поэтому он в десятки лучше большинства обученных. Рядом с ним тебе точно ничего не угрожает. Поверь.

Мой взгляд продолжал оставаться немигающим, пока в голове проигрывались различные сценарии того, что же сейчас происходит с Пашей. Когда наконец заметила, что своим отрешенным видом пугала Егора еще больше, постаралась выдать натянутую улыбку.

– Я не сомневаюсь, что Алек так хорош, – поторопилась вспомнить последнее, о чем говорил Егор и, поняв, что сказала совсем не то, решила исправиться: – В смысле, что с ним я в безопасности.

Хотя только сейчас до меня начинал доходить смысл. Но не стала копаться глубже. К тому же последний, о ком хотела думать, это об Алеко.

После моего странного заявления между нами вновь повисло молчание. Егор кивнул и, нахмурившись, перевел взгляд к озеру, а я снова ощутила неловкость за свое поведение. Ну почему мне так сложно подумать, перед тем как открыть рот?

– Я понимаю, что явно сделал что-то не так на нашем свидании, – проговорил Егор, не глядя на меня, но после повернулся. – Но я не хочу вот так просто сдаваться. Ты мне действительно нравишься, Елена.

По началу я напугалась такому открытому заявлению, но его хрустально-фисташковые глаза, именно таков их был истинный цвет, вглядывались в мои, и от этого проникающего взгляда я млела. Я не хотела ему лгать и отрицать, говоря, что все замечательно. Он этого не заслуживал, как и я не заслуживала его внимания.

Уголки его губ приподнялись вверх в едва заметной улыбке, когда он продолжил.

– Поэтому я хочу попросить еще один шанс и твоего позволения сопровождать тебя на приеме, – даже в его голосе звучала улыбка.

Егор был тем самым парнем, поступки которого рождали рой бабочек в голове. Он потянулся ко мне рукой, и я замедлила дыхание, когда его пальцы коснулись моих волос. Робко и практически неувидимо он прошелся по ним вниз, а его взгляд следовал за движением.

– Ты позволишь? – шепотом спросил Егор, возвращая взгляд к моему лицу, и, одновременно, убирая пряди волос за ухо.

Но как бы я сейчас ни умоляла свое тело начать реагировать, ничего не происходило. Зато нечто удивительное происходило в мыслях. Я хотела, чтобы Егор был тем самым парнем, и возможно, надо было дать нам еще один шанс.

– С радостью отправлюсь с тобой на прием, – согласилась я и подумала, что уже давно не принимала настолько верных решений.

Когда мы с Егором пересекли порог поместья, меня вновь захватили паршивые эмоции.

Оглядев присутствующих, поняла, что двое точно отсутствуют. В комнате находились Несс с Дамьяном и еще один незнакомый парень, который представился по имени, но я его не слышала. Я вообще ничего не слышала, кроме сумасшедших ударов моего сердца. Навязчивые и очень откровенные картины, не переставая, менялись перед глазами, и в каждой из них – парочка, которая, скорее всего, очень хорошо проводила сейчас время.

Я не смогла осилить вопрос: «где Алек», понимая, что, услышав ответ, выдам себя всем присутствующим. Но меня трясло от нервов, и это заметил Егор. Правда он очень быстро поверил в ложь, что мне просто стало плохо. Он предложил увезти меня домой, и ему не

пришлось уговаривать на этот раз. Я должна была убраться отсюда как можно скорее, предоставляя Алеку больше времени на личную жизнь.

Я подождала, пока Егор подогнал машину и, не задерживаясь, села в неё. Однако мы не успели отъехать и пару метров от забора, как донесся рвущий звук мотора позади. Через секунду черный Додж пролетел мимо, обогнув пару стволов сосен, и со скрипом тормозов перекрыл путь. Егор отреагировал моментально и остановил машину с еще одним противным скрипом. Действие не прошло гладко, и меня по инерции потянуло к приборной панели, но я успела выставить руки перед собой, избежав сотрясения. Я не успела прийти в себя, как дверь с моей стороны резко распахнулась

– Пересаживайся! – прорычал Алек, взирая таким горящим от негодования взглядом, что казалось, будто он еле себя сдерживал, чтобы не вытащить меня силком из машины.

Я могла лишь ошарашено смотреть на него.

– Какого черта, Алек, ты себе позволяешь? – Егор, в отличие от меня, не впал в замешательство. Алек нагнулся.

– Я разве с тобой разговариваю?

– Мне кажется ты сейчас не разговариваешь, а указываешь Елене.

– Это не твое дело, Бризинский! – бросил в ответ Алек и уже более спокойно повторил мне. – Пересаживайся, Лена.

Егор так не считал. Он вышел из машины и встал на против Алека. Парней разделяла крыша.

– Елене плохо. Поэтому я не собираюсь тратить время на перепалки с тобой!

– Вот пусть пересядет, и я отвезу ее домой, – ровным голосом ответил Алек, – и уж точно быстрее, чем ты.

Если пять минут тому назад меня лихорадило, то сейчас с телом происходило нечто из ряда вон выходящее. Я хотела вставить в их глупую перепалку, хоть одно слово, но была не в состоянии совладать со стуком своих зубов.

– Убирайся, Алек! – голос Егора начал подсказывать мне, что у парня все же имеется характер. Вот только Алека это лишь забавляло.

– Может хочешь попробовать заставить меня?

– Может и хочу!

– И в серьез рискнешь своей жизнью, чистокровка? – еще более оживление отозвался Алек, уже явно предвкушая эту возможность.

– Не будь так уверен в себе, Белинский, – усмехнулся теперь Егор и, захлопнув дверь, двинулся к капоту. – Все же ты сам указал, кто из нас двоих – полукровка.

Ауч-ауч...

Наверное, это своего рода прозвучали оскорбления. Или что бы там ни было, но они оба провоцировали друг друга. Однако все это выглядело нелепо и совершенно бессмысленно. В особенности, со стороны Алека, который принял вызов и так же начал двигаться на встречу. Проклятие! Только этого не хватало!

– Смело, – на губах Алека плясала дразнящая усмешка. – Именно поэтому я позволю тебе продержаться дольше секунды, чтобы произвести на девушку хоть какое-то впечатление.

– Я не боюсь тебя, – ответил Егор, приближаясь к Алеку практически вплотную. – Ты не первый полукровка, который считает себя неуязвимым. Эта девушка не для тебя, Алек, и бесишься ты лишь от того, что знаешь правду.

И он действительно взбесился, мгновенно забыв про любую забаву.

– Я передумал. Мне потребуется меньше секунды, чтобы вырвать тебе сердце! – прорычал Алек, хватая Егора за воротник.

Спустя секунду я увидела желтую вспышку в глазах Алека, и не стала дожидаться того самого действия. Угомонив на мгновение дрожь, я со всего размаху ударила в сигнал, привлекая внимание обоих.

– Перестаньте немедленно! – выскочив из машины, крикнула я.

Оба повернулись и посмотрели на меня. Но я источала свое негодование только на Алека.

– Отгони машину, Алек! – процедила я, понимая, что еще никогда не позволяла себе так грозно разговаривать с ним.

– Никто никуда не поедет, пока ты не сядешь в мою машину, – сразу же ответил он, отступив от Егора.

Так легко и просто звучали его слова, словно вообще ничего только что не происходило.

Он издевался? С чего вдруг он вновь принимал за меня решения? Чертов сумасшедший придурок! Никто не поедет? Как ему такой вариант?

– Ну что же... Превосходно! – Я закрыла за собой дверь и направилась вперед. – Я и пешком доберусь до дома, – бросила я, проходя мимо.

Оба не двигались и странно провожали меня взглядом.

Однако путь мой продлился не долго, стоило только сравниться с Доджем, как неожиданно ноги оторвались от земли. Мне не предоставили и мгновение понять, что происходит. Вот я находилась в руках Алека, а в следующее сидела в его машине. Я даже поколотить его не успела, когда он захлопнул дверь, заблокировав ее брелоком сигнализации. От неммыслимой наглости я опешила, но отошла со звуком открывающейся водительской дверцы. Алек уже собирался садиться, когда до него донеслись слова Егора.

– Из этого все равно ничего не выйдет, Алек! Ты только обречешь ее на проклятие!

Глаза Алека всколыхнулись огнем, стремящимся спалить Егора дотла, но он ничего не ответил. Алек сверкнул своими огненными глазами в сторону Егора, но ничего не ответил. Я же... ничего не понимала, погружившаяся в смысл его слов, даже не заметила, как Алек завел мотор и дал машине полный ход.

– Объяснишь, что сейчас было? – нарушил молчание голос Алека.

В салоне от разыгравшихся не на шутку нервов, казалось, царило взрывоопасное напряжение. Недоумевая над вопросом, я покосилась в его сторону, когда Алек взглянул на меня, осознала, что он серьезно спрашивает об этом. И неожиданно для самой себя, я прыснула смехом. Я так громко и дико смеялась, что была похожа на сумасшедшую. Что же... Возможно, ей я и была. – Ты ненормальный! – Смех. – Нет. Ты неадекватный и неуравновешенный псих! – Смех. – Большой на всю голову придурок!

Я хотела громко кричать и, не переставая, колотить его. Не так давно он был в постели с другой, а сейчас запросто управлял моей жизнью, как хотел, и у него это получалось – превосходно.

– Не уверен, что заслужил все эти лова, но, если удосужишься объяснить, возможно, подброшу еще несколько оригинальных ругательств в свой адрес.

То, что Алек, как всегда, перевернул все в шутку, да еще и в такой ситуации, окончательно взорвало остатки моих нервных клеток.

– Катись к Черту! – процедила я.

– Да что я тебе сделал, твою мать, такого? – спокойствие Алека было надорвано вместе со всем его беззаботным весельем.

Я бросила на него вопрошающий взгляд с выражением: ты всерьез еще можешь спрашивать о таком?

– Знаешь, я по-прежнему не умею читать твои мысли и ловить те сигналы, что ты посылаешь глазами. – Я снова проигнорировала и вовсе отвернулась к окну. – Почему ты уехала и даже не подумала предупредить?

– Не твое дело, – все так же не глядя, ответила я.

– Нет, мое, – его усмешка звучала обескураженно. – Пока гибрид жив ты и шагу без моего позволения не сделаешь. Запомнила?

Злость. Неопикуемый и мощный порыв злости вырвался из меня вместе с шумным выдохом и неконтролируемым словарным потоком.

– Серьезно? – я повернулась полностью всем телом, обрушая на него испепеляющий взгляд. – Без твоего позволения? – переспросила, переходя на крик. Неуправляемая ярость наполняла жаром каждую клеточку мозга, и разум становился все более затуманенным. – То есть, по-твоему, я должна была смиренно восседать на пороге твоего дома и покорно ожидать, пока ты удовлетворишь свои потребности в сексе и соизволишь дать мне свое чертово разрешение, чтобы я могла ехать домой?

Лицо Алека изменилось до замешательства, и он уставился на меня, при этом скорость автомобиля начала стремительно падать. Он хмурился.

– О чем ты говоришь? – взглянув на меня, он свернул на обочину и остановил машину.

Мне казалось я и вовсе перестала соображать, в особенности, меня выводило из себя его искренне непонимающее выражения лица.

– Сексом? – переспросил он, изогнув бровь, а на его губы взобралась ухмылка. – С кем мне интересно знать? Не напомнишь? А-то я что-то подзабыл.

Глубокие вдохи уже не помогали контролировать себя, чтобы оставаться неподвижной, но я все равно не оставляла попыток.

– Со своей... – я замолчала, подбирая слова.

Мартышкой? Или же, правильнее: обалденной брюнеткой, шарм которой сравнится с изящной пантерой?

– Со своей девушкой, – выдавила все же я с отвращением.

– У меня нет девушки, принцесса, – с легкой улыбкой сказал он, качнув головой.

– Ну, значит просто с той брюнеткой.

Я не собиралась признаваться, что очень хорошо запомнила ее имя еще в прошлый раз.

– Мне вот любопытно, что именно навело тебя на такие предположения? – продолжал Алек все в той же манере.

Я ненавидела его. Боже, как я ненавидела Алека. Парень заставлял произносить те слова, которые никак в голове-то не укладывались. Но желание высказаться поддавалось этой затее.

– Ну, после того, как она высказала вслух, чем собирается заниматься с тобой, а потом вас обоих не было в гостиной, не сложно было догадаться.

– Я ждал тебя в машине, – ответил он и развел руками, – а где была Ники, я понятия не имею.

Но точно не со мной, и ничем подобным я с ней не занимался.

Алек не отводил своих карих глаз от моих. Пока он говорил ни разу даже не моргнул, и я могла признаться самой себе, что он точно говорил правду. Я сглотнула, понимая, что вела себя последние несколько минут крайне нелепо. Алек все продолжал внимательно вглядываться в мои глаза, наблюдая как я быстро прихожу в себя. Его же взгляд все больше прищуривался, а уголок губ поднимался.

– Ты что, ревнуешь, принцесса? – такой прямой вопрос отправил меня в нокаут.

Я нервно усмехнулась.

– С какой стати?

– Все твое поведение сейчас говорит об этом. – Прямое попадание. – Именно из-за этого ты так сердисься. – Еще одно прямое попадание. – Так что... да, ты ревнуешь, принцесса, – проговорил Алек с явным потрясением, но такой самодовольной улыбкой, что меня передернуло от злости.

– По-моему, твое поведение больше говорит о ревности, чем мое. – Падать, так вместе.

– А я и не собираюсь отрицать, что ревную, – ровно, как ни в чем не бывало, проговорил Алек, прямо глядя в глаза. – Поэтому перестань испытывать судьбу, подвергая опасности жизнь Егора.

Нет-нет-нет!

Он не мог только что произнести этого в слух. Я втянула воздух, но так и не выдохнула. Алек смотрел на меня еще пару секунд, затем, отвернувшись, переключил скорость на коробке передач и надавил на газ.

Стоило мне только выдохнуть и издать первый звук, Алек, даже не взглянув в мою сторону, перебил:

– Мы не будем этого обсуждать. Нам просто необходимо покончить со всем этим, как можно скорее, и тогда сможешь встречаться с кем хочешь. Иначе, все на самом деле может закончиться для кого-то смертельным исходом.

Он говорил холодно и строго, так, словно готовил все заранее. А я все не могла поверить в его слова и то, что Алек так поступал.

Я вновь открыла рот, готовя целый арсенал слов.

– Просто забудь, и продолжим делать вид, что ничего нет. – Алек повернулся. – Если мы будем это обсуждать, не уверен, что сможем после этого нормально реагировать друг на друга.

Почему мне сейчас казалось, что меня заперли в маленькой комнате без окон и дверей, но я все равно пробовала отыскать выход.

– Может тогда стоит прямо сейчас все прекратить? – вернулась я к заезженной теме, потому что другого выхода, не причиняющего боль, не было.

– И? Думаешь я смогу спокойно жить, зная, что в любой момент тобой могут перекусить? Ты блещешь идеями, принцесса.

Я закрыла глаза и положила лицо на ладони, качая головой, пыталась придумать, хоть одно разумное решение.

– И что же тогда ты предлагаешь? Я не смогу вот так просто забыть.

Черт, да я не смогу вот так жить. Только не после его признания.

– Убить как можно быстрее гибрида.

Это были его последние слова, после которых Алек воспользовался уже привычным способом избежать разговор – включить музыку. Так громко, что даже если я буду кричать, он меня услышит.

Глава 20

Все, о чем я могла думать, оставшись наедине с самой собой, – это слова Алека. Что именно сейчас я испытывала по всему этому поводу?

Борьбу? Отрицание? Возможно, разочарование?

Черт, кажется всё сразу и это плотно засело где-то на уровне горла от недосказанности. Я хотела выйти из комнаты и хорошенько встряхнуть его с криком: «так нельзя!». Нельзя говорить девушке, что ревнуешь ее, а потом делать вид, что и в помине ничего не было. Снова эта проклятая способность Алека оставаться непоколебимым к любой ситуации.

Я села на стул за трельяжный столик, подперев подбородок ладонью, стала разглядывать себя в зеркало и думать, покусывая нижнюю губу. Я вспоминала то утро возле поместья, когда наткнулась на Алека у озера. Тогда он отсутствовал, и судя из всего что я слышала, он находился те дни с ней. Очевидно, его хорошее настроение на прямую зависело от не менее хорошо проведенного времени. Думать о таком было отвратительно, но я искала ответ на вопрос: почему именно сегодня Алек предпочел отказаться? Из-за чувств ко мне? Хотя... стоп! Он признался, что ревнует меня, но не в чувствах. Он не говорил, что я ему нравлюсь. А вот он мне определенно нравился. Я с ума по нему сходила...

Понимая, что последние несколько минут мной владеет паническое удушье, я спохватилась себя успокаивать. Дотянувшись до пульта, включила канал с зарубежной музыкой и стала напряженно вглядываться в свое отражение, раздумывая, чем занять на время мозг, пока в нем не сгорел от перегрузки какой-нибудь жизненноважный чип. Я расчесала волосы и подумала, что неплохо было хотя бы на один день что-нибудь поменять и, достав поролоновые бигуди, стала накручивать на них волосы.

Муторный процесс неплохо остудил мой пыл и рвение выбраться из комнаты, к тому же последние двадцать минут я слушала музыку вместо шумных мыслей. Но внезапный стук в дверь снова выбил меня из старательно наигранного спокойствия. Я сразу напряглась, но к двери подходить не собиралась.

Снова стук.

– Не будь такой стервой и открой уже! – прозвучал недовольный голос подруги.

Леся? Это еще что значит? Я ненадолго потерялась, но уже через несколько секунд открыла дверь.

Подруга стояла с убийственно мрачным выражением лица.

– Твой сексуальный парень меня впустил. В отличие от тебя, кстати, – тон ее голоса ничем не отличался от вида.

– Что случилось?

Леся невинно подняла свои бровки и, поджав губы, вытащила из бумажного пакета бутылку мартини.

– Кажется, у Кирилла есть другая, – ответила она, пожимая плечами.

Моя реакция затормозилась. Пару секунд я обдумывала ее слова, сопоставляя их с равнодушным тоном. Леся раздраженно закатила глаза и начала проходить в комнату.

– Я так понимаю, что сама ты пригласить меня войти не собираешься, – ворчала она, обходя меня.

Когда ее плечо нечаянно коснулось моего я наконец-то очнулась и, толкнув дверь рукой, повернулась к ней.

– С чего ты взяла?

Я вспомнила о странном сообщении, которое получила утром, но совсем забыла, что хотела ей позвонить, но совсем позабыла. Леся небрежно опустила пакет и сумку на пол около кровати и, не задерживаясь, плюхнулась на нее.

– Я случайно взяла его телефон и ответила на входящий звонок, – объяснила Леся, хмуро разглядывая потолок.

Я подошла к другому краю кровати и встала над ее головой, чтобы заглянуть подруге в глаза.

– Случайно?

– Да, случайно. Не важно. Не нужно меня осуждать. Я имею право, ясно! – за секунду разбушевалась она.

– Я и не думала тебя осуждать, – начала я оправдываться, присаживаясь рядом. – Я просто не понимаю, что именно произошло.

– Голос был женский – вот, что произошло. Эта дрянь попросила Кирилла.

– И все?

– Нет. Я кинула телефон ему в лицо, а когда он отскочил от него, еще и раздавила каблуком. Кирилл просил его выслушать, но я и его побила каблуком.

– Может он бы смог объяснить, – решила я предположить.

Просто зная Кирилла и его отношение к Лесе, я бы никогда не подумала, что он способен на измену.

– Ты на чьей стороне? – возмутилась она, наградив меня сердитым взглядом.

Я слотнула, понимая, что лучше мне держать свои доводы при себе, тем более каблук находились сейчас при ней.

– На твоей, конечно.

– Ну вот и все. Лучше бокалы тащи. Будем похороны устраивать.

– Я надеюсь не Кирилла? – в шутливой форме спросила я, но все же побеспокоилась.

– К сожалению, всего лишь наших отношений, – ответила Леся, вздыхая.

Меня всегда впечатляло умение подруги скрывать истинные эмоции. Она им не поддавалась, а как мне казалось, отвечала строгой насмешливостью, словно бросала им вызов. И рядом с ней мне хотелось ругать себя за свою впечатлительную натуру, которая могла расплакаться даже из-за несуществующих в реальном мире вещей. Я вообще не припомню, чтобы Леся когда-либо плакала, что еще раз напоминало какие мы разные. Однако сейчас я загоралась желанием выстоять последние события так же, как и подруга, и заткнуть рот той тряпке, которая безостановочно билась в истерику внутри меня с самого дня рождения. Поэтому набравшись по больше смелости, я отправилась на кухню за бокалами. Правда факт, что не наткнулась на Алека, только порадовал меня. Вернувшись в комнату, обнаружила, что Леся прикупила вдобавок еще и десерт. Расположившись на кровати, она уплетала пластмассовой ложечкой торт мороженное, которое поставила по середине и смотрела любимый сериал. Возможно с помощью значительно превышающего норму сахара в крови она и могла справиться с любой жизненной проблемой.

Мы так и просидели несколько часов, лакомясь мороженым и смотря «Сплетницу». Леся пару раз пыталась завести разговор про Алека, но я уводила его в сторону любыми методами. В одиннадцать часов мне позвонила мама, и мы поговорили с ней по громкой связи, коротко изложив ей ситуацию подруги. На удивление, мама нас поняла и предположила, что Лесе, возможно, понадобится бокал вина, любезно открыв тайну, где хранится пару бутылок из ее личного запаса. Да, моя мама, пожалуй, никогда не изменится. Но мы не стали пользоваться ее предложением, понимая, что на сегодня итак было достаточно и ближе к двенадцати уснули.

Проснулась я около девяти утра с легкой тяжестью в голове. Леся сладко посапывала на соседней подушке и дабы ее не разбудить, я тихо выбралась из кровати. Сняв с волос на половину распустившиеся бигуди, встряхнула пальцами пряди и, прихватив с тумбочки телефон, вышла из комнаты. Не знаю каким именно образом у меня получалось оставаться спокойной, но нагло закинув ноги на соседний стул, я попивала кофе и переписывалась по СМС с мамой без единой мысли, где сейчас Алек. В телефоне я обнаружила сообщения от Егора, который не планировал отступать и вновь сделал вид, что все замечательно. Отложив смартфон в сторону, решила, что ответу ему чуть позже. Очевидно, что приглашение на прием по-прежнему в силе и, кажется, придется отыскать способ сообщить об этом Алеку. Не сказала бы, что меня совсем не беспокоят его угрозы в сторону Егора, но это всего лишь прием. Не более.

От мыслей отвлекли шаги на лестнице, и я уже догадывалась, кому они могли принадлежать. А спустя несколько секунд, на кухне появился их обладатель. Подняв взгляд вверх, я почувствовала, как сердце испуганно сжалось, ожидая нового удара. Но увидев его хмурое лицо, поняла, что в большей степени на него злилась.

– Мне надо отъехать по делам, – заговорил Алек, удостоверившись в моем внимании. – Все равно я пока здесь лишний.

Темные глаза вглядывались в мои со странной интенсивностью, словно пытались пробраться в мысли. Мне не нравилось, что Алек начал смотреть на меня с осторожностью, как будто мы вновь вернулись в те дни, когда он старался разгадать мою сущность. Немного разволновавшись, я коротко кивнула и осмотрела его вид. Алек был одет в привычные светлые джинсы и в футболку мутно-синего цвета с надписью, а вот наличие кожаной куртки немного удивило. Я покосилась в сторону окна, в которое светило яркое и обжигающее глаза солнце. Возвращая подозрительный взор к Алеку, увидела, что он по-прежнему пробует просканировать мои мысли.

– Что-нибудь еще хочешь добавить?

Алек не торопился с ответом, продолжая прожигать дыры на месте моих глаз, но затем, поиграв желваками, все же выдал:

– Меня не будет полдня. Не натвори, пожалуйста, глупостей и веди себя хорошо.

Ах, вот в чем дело. Не сдержав соблазна, я прислонила пальцы ко лбу в жесте «отдать честь» и, усмехнувшись, отозвалась:

– Слушаюсь.

Алек закрыл глаза и едва заметно покачал головой.

– Не паясничай.

Я не виновата, что это выглядело смешно. Неужели он всерьез думает, что я могу натворить бед за несколько часов?

– Что? Медовый месяц уже закончился? – послышался голос подруги за спиной Алека.

Я наклонилась, выглядывая Лесю. Она что, по воздуху летает? Когда подруга проходила мимо Алека, они одновременно покосились друг на друга. Алек приподнял бровь, по-видимому, от ее слов, а Леся с выраженным огоньком любопытства.

– Привет, – Леся растянула свои губы в хитрой улыбке.

Он выглядел потерянным, таким, что я и не подумала бы, что его обычная девушка сможет смутить. Однако взгляд Леси мало чем отличался от его, который умел пробираться в мысль.

– Привет, – ответил Алек, кивнув. – И пока.

Попрощавшись, он наградил меня последней порцией пронизательного взгляда и, отступив пару шагов назад спиной, развернулся, быстро скрываясь из вида.

Как только дверь захлопнулась, Леся сфокусировала на моем лице свои следовательские глазки.

– Может все-таки объяснишь, что он тут делает? – с притворно глупой улыбкой спросила она.

Я мрачно оглядела ее, удивляясь, когда она умудрилась придать облику такой хороший вид.

Леся успела переодеться в мои домашние вещи и сделать конский хвост при этом идеально выровнять челку.

– Если я скажу правду, ты мне все равно не поверишь, – вздохнула я. – Но причина лишь в проявление заботы по поводу моей безопасности.

Леся, выдав на своем лице то, что я и предполагала, потянулась ко мне, забирая из моей руки кружку.

– Ты все еще невинна? – с невозмутимым видом поинтересовалась она.

– Да! – вспыхнув эмоциями, ответила я. – Алек уж точно никогда не будет тем, с кем я...

– Да-да... Я прекрасно помню твои рассказы, что он гей, – перебила Леся. Сделав один глоток, она скривилась и посмотрела на кружку. – Почему мы пьем кофе?

– Кофе бодрит, может быть поэтому?

– Вино бодрит еще лучше, – сказала Леся так, как что-то очевидное. – Твоя мама вчера была крайне любезна, открывая нам таинственные запасы.

Я про них и вовсе забыла, но при упоминании не заметила, чтобы яро загорелась желанием воспользоваться предложением.

– А ничего что всего лишь девять утра?

– А когда нас это останавливало? – тут же отозвалась она вопросом на вопрос.

Правда, когда? Вообще Леся являлась единственным человеком во всем мире, который видел обратную сторону медали моего характера, но я все же находилась в сомнениях. Если начнем пить сейчас, в каком же состоянии мы будем вечером?

– Живо носи бутылку, девушка! – скомандовала та, понимая, что я раздумываю. – Тем более, без бокала вина я точно не разберусь с твоими волосами.

– А что с ними не так?

– С ними все так. Будет! Когда мы их немного пригладим. – Я сверлила подругу хмурым взглядом, так и не отправляясь за вином. – Что? Не слишком весомый аргумент? – Я покачала головой, и она добавила: – Не заставляй меня давить на жалость, вновь рассказывая свою душераздирающую историю, и пускать скупую слезу. Вперед!

Что тут поделаешь? Я не хотела видеть ее слезы и, наконец-то, отправилась за вином.

Спустя час и полбутылки вина, мои волосы, и вправду, обрели лучший вид. Леся воспользовалась средствами для укладки, и теперь это были не пышные кудри, а гладкие волны, которые мягко ниспадали на спину. За это время она несколько раз пыталась завести разговор про Алека, и дабы отвлечь ее, я рассказала про Егора и предстоящий прием, жалуясь, что без понятия, какое платье одевать.

– Там будет Алек? – спросила она, открыв мой шкаф.

Я слегка удивилась вопросу. Про то, откуда знала Егора, я рассказала чистейшую правду, но не понимала, каким образом это касается Алека.

– Думаю, будет. Только при чем здесь он?

Леся не ответила, полностью погружившись вглубь, она перебирала платья.

– Так, значит нам нужно что-то очень сексуальное и то, что может вскружить голову, – бормотала она себе под нос.

– Нам нужно что-нибудь вечернее и скромное. Что-нибудь в стиле «меня», – поправила я, повышая голос.

Закрыв дверцы шкафа, Леся уперла руки в бока и задумалась.

– Вечерне-сексуальное и не спорь, – продолжала бурчать подруга. – Отправляемся в магазин? – слово по щелчку пальцев, она оживилась, а в глазах вспыхнул яркий блеск.

Ее предложение показалось очень даже заманчивым, а ее играющее искрами желание разжигало неопишуемый соблазн. Я знала, что Алек меня убьет. Но, черт, как меня манила эта идея, и я была уже достаточно смелой от алкоголя, а смотря на ожидающую ответа Лесю с предвкушением в глазах полностью сдалась.

Было решено! Мы отправляемся по магазинам!

И это решение было по-настоящему правильным. Мы гуляли по магазинам, много смеялись и не думали ни о чем плохом. Леся не спрашивала меня про Алека, я – про Кирилла. Казалось, что последних недель не существовало, а мир ни капли не изменился. Перемещаясь с магазина в магазин, мы несколько раз заходили в кафе перекусить, а заодно и позволить себе пару порций коктейлей. После каждого такого захода, настроение улучшалось, и к тому моменту, когда наконец нашла платье, мое состояние позволило мне его купить, не смотря на всю его откровенность. Мне нравилась мысль, выглядеть сексуальной перед Алеком, на что, собственно, и намекала Леся, помогая втюхать его тихони внутри меня.

Сам же Алек встретил нас на пороге с таким убийственным взглядом, что я должна была в сию же секунду провалиться под землю, но вместо этого я, не выдержав, начала глупо посмеиваться. Он со злостью оглядел меня и пакеты.

– Я так понимаю это и есть хорошее пове...

Бросив пакеты на пол, я моментально поспешила приложить палец к его губам.

– Тсс-с! Завтра можешь делать со мной все, что захочешь!

Леся за спиной прыснула со смеху:

– Смело.

Согласна, фраза получилась двусмысленной, но мне почему-то нравились мысли о наказании... Алек недоуменно изогнул бровь на мое заявление, но потом очевидно понял: сейчас его слова будут для меня пустым звоном, а завтра я их даже не вспомню. Борясь с негодованием, он все же отступил в сторону, пропуская нас наверх. Мы с Лесей, не стовариваясь, издали какой-то слишком девичий визг, словно получили долгожданное согласие строгого родителя, на что Алек глубоко вздохнул и, качая головой, посмотрел на нас как на сбежавших из психушки. Все так же приглушенно посмеиваясь, мы с Лесей поторопились в мою комнату, прихватив с пола пакеты.

Включив музыку, мы открыли бутылку красного, игристого вина и устроили из комнаты настоящую примерочную. Все происходящее доставляло чрезмерное веселье, и я не планировала останавливать это безумие. Я понимала, что все было неправильно... Понимала,

что не так уж и много натерпелась и пережила за две недели, однако я нуждалась в мгновениях счастья.

Все длилось примерно час, пока у нас не закончилось вино. Схватив бокалы, мы с Лесей понесли вниз за еще одной бутылкой. Кажется, меня даже не волновало, что выглядела я очень нелепо одетая в расклешенное платье сочно-персикового цвета без лямок и в теплые цветные гольфы, которые натянула выше колен.

Выглянув в коридор, я убедилась, что Алека нет на горизонте, и проскочила на кухню. Следом за мной, брякая бокалами и подпевая песни, двигалась Леся. Мысли захватил дикий интерес, где мог находиться сейчас Алек и не уехал ли он вообще. Может быть ему надоело мое ужасное поведение? Глубоко вздохнув, я постаралась выкинуть все из головы и начала открывать новую бутылку. После пяти минут упорной борьбы с пробкой она сдалась, и Леся, закричав торжественное «Ура», быстро принялась разливать шипящую жидкость по бокалам. В этот момент входная дверь открылась, а затем перед нашими глазами в коридоре появился Алек, который по-видимому вернулся с пробежки. И от его вида, как всегда, чересчур сексуального, Леся, не скрывая восхищения, громко выдала:

– Вау!

Я понимала сейчас подругу. Очень хорошо понимала. Алкоголь ведь все усложнял, в том числе и общее впечатление. Но это еще малость, видела бы Леся его после душа...

Нахмурившись, Алек скрестил руки на груди и оглядел стол или точнее то, что мы на нем устроили.

– Держи, – проговорила Леся, отвлекая мой взор от того, от кого оторвать его считалось преступлением.

Подруга медленно передавала бокал, и когда он почти оказался у меня, ее рука неожиданно дрогнула, и красное пятно в тоже мгновение расплылось на ткани нового платья.

– Твою мать! – выругалась я, оглядывая свою грудь.

Леся, охая, молниеносно бросилась ко мне и очутилась за спиной со словами:

– Нужно срочно замочить, чтобы пятна не осталось.

Не успев понять, что сейчас произошло, я смотрела вниз на платье, секунду назад еще надетое на мне. Сейчас же я осталась лишь в одном нижнем белье. В довольно открытом нижнем белье, состоящего из лифчика без лямок и симпатичных трусиков.

Я не дышала, пока оглядывала свое ярко краснеющее тело. Медленно, все еще не дыша, подняла взор, понимая, что мы здесь с подругой не одни. Растерявшийся Алек стоял, приоткрыв рот, и кажется также забыл, как дышать. Потемневшие глаза неотрывно дрейфовали по верхней части, которая была в таких бесстыдностях им предоставлена. И кожа начала пылать пуше прежнего, от этого просто до невозможности пристального взгляда.

Не сразу, но меня осенило, что нужно хотя бы прикрыться руками.

Леся, за спиной выдала громкое:

– Упс!

Алек ожил, посмотрев в мои наполненные ужасом от происходящего глаза, он, встряхнув головой, поторопился отвернуться. Выполнив все, что хотела, моя подруга-самоубийца наконец сжалилась надо мной, и платье снова было на мне. Вернее, на моем окаменевшем и лишенных любых чувств теле. Я так и оставалась стоять, пытаюсь заставить мозг принять случившееся. Леся усмехнулась и, прихватив со стола бутылку, прошла немного вперед. Она остановилась между мной и Алеком.

– Чтобы вы оба знали, – ее глаза смотрели то на меня, то на Алека. – Геи так не пялятся на женское тело. Я хоть и доверчивая, но не дура.

Пока она говорила Алек, повернувшись к нам, пытался бороться со смехом, но, посмотрев на выражение моего обезумевшего от шока лица, все же не выдержал.

Моя же ложь сыграла против меня. О, Боги, кого из вас я разгневала?

С гордо поднятой головой и взглядом самой невинности, Леся, пританцовывая, направилась на второй этаж.

– Ты подлая интриганка! – крикнула я ей в спину, вновь способная говорить. – И, кстати, больше мне не подруга!

Я вернула взгляд к Алеку, он по-прежнему довился сдержанным смехом. А потом, мотнув головой, он развел руками, как бы намекая, что это именно я придумала историю про «гея», и тоже отправился на второй этаж.

Постояв еще с несколько секунд, я наконец поняла, что мне может помочь. Тяжело выдохнув, схватила бокал, и направилась совершать хладнокровное убийство.

– Даже не думай! – выдала Леся, когда я залетела в комнату, замахиваясь и готовясь отправить в нее бокал. – Сама виновата. Я хотела лишь проверить.

– Вот на себе и проверяла бы! – процедила я.

Кажется, я всерьез подумывала об убийстве.

– На меня он не смотрел бы так. Черт, да он вообще ни на кого не смотрит так, как на тебя! Так что заканчивай нести этот бред. Все и так давно было очевидно, я не слепая, – она с осторожностью подходила ко мне, понижая голос до шепота. – Красавчик с первого дня этого учебного года на тебя так смотрит, в особенности, когда ты этого не замечаешь. Я не знаю, в чем причина, но она явно должна быть очень значительная, иначе ты, Лен – просто дура, раз еще не с ним.

Леся спасала слова, потому что от них я мигом протрезвела и опустила руку. Вспыхнувшие эмоции, в прямом смысле слова, губили. Я не хотела чувствовать вообще ничего. Потерявшись во всем этом с головой, я решила, что не имею права даже задумываться о сказанном Лесей и, обойдя ее, налила вина, мечтая вернуться обратно к безразличию.

Однако ничего не вышло, и я перестала наполнять бокалы, желая теперь поскорее обрести ясность ума. Я уговаривала себя все забыть, отступить и просто поверить, что все пройдет. Я смогу. Я справлюсь.

Но ночью, когда Леся уснула, со мной произошло нечто очень странное. Я понятия не имела, что именно управляло телом, когда выходила из комнаты, но я испытывала отчаянную потребность увидеть Алека. Или...

Господи, я не знала зачем это делаю. Я не знала зачем зашла в соседнюю комнату, этому поступку просто не находилось ни одного объяснения.

Алек спал, повернувшись на один бок, а его лицо тускло освещал экран телевизора, работающего в беззвучном режиме. Такое красивое и притягивающее постоянно мой взор лицо, которым я была готова любоваться неустанно и до бесконечности, выглядело так спокойно. И мне так нравился именно такой Алек – простой, без всех своих многочисленных масок холодного безразличия.

Нравился. Нравился. Была влюблена...

Завороженная, околдованная, находящаяся в какой-то крайней степени помутнения, я присела на корточки подле него, стараясь не моргать, чтобы не потерять и секунды...

Его глаза неожиданно открылись, но он и не подумал шелохнуться. Алек просто смотрел на меня с ощущаемой напряженностью. Я моментально начала теряться в стремительном потоке необъяснимых эмоций, которые разом направились в область груди. Что-то тревожное перехватило дыхание, пока я не поняла, что это желание.

Желание его поцеловать и знать, что можно. Так, как никогда и никого сама не целовала.

Поцеловать и просто забыться, раствориться и отдаться каждой частичкой души, стирая из мыслей существование реального мира, а вместо этого создать новый. Наш мир.

Но я ведь не могла. Или могла? Я не знала.

Алек по-прежнему оставался неподвижным и смотрел на меня с такой выраженной значимостью, словно его мир сейчас так же существовал только ради моих глаз. В глубине его взгляда гнезвился один единственный ответ на все мои многочисленные вопросы. И теперь мне стало очевидно, что именно за этим я сюда и пришла.

Положив левую руку к нему на грудь, я, нагибаясь, потянулась к его губам. Алек замер на вздохе, и я почувствовала ладонью, как его сбивчивые удары сердца замедляют ход. Его глаза ни на секунду не покидали моих, пока я решалась преодолеть последние миллиметры, разделяющие наши губы. И в тот момент, когда мой внутренней голос громко сказал: «Черт, да давай сделай это, ты ведь так этого хочешь»; Алек моргнул и выдохнул.

– Не надо, – проговорил он, останавливая меня. – Ты пьяна и явно не придаешь отчета своим действиям.

– Я не... – попыталась возразить я.

Но Алек не позволил договорить.

– Мне этого не нужно, – выделил он, а затем строго добавил. – Возвращайся в свою комнату.

У меня словно весь мир ушел из-под ног, никогда еще не чувствовала, чтобы слова могли так уничтожать. Поспешив, я отпрянула назад, но продолжала отыскивать в его глазах опровержение. Но то, что играло для меня такое важное значение в его взгляде, рассеялось. Теперь он смотрел на меня с долей призрения. В ушах прогремел взрыв, а в груди очень быстро начала нарастать огромных размеров опухоль. Отшатнувшись еще дальше, я сжала кулаки, встала и вылетела из комнаты.

Два мужских голоса разговаривали у меня в голове. Внезапно резкая боль задавила виски, она заставила глаза распахнуться и в тот же момент зажмуриться от новой боли. Черт. Это было странно и пугающе. Вновь голос, который своим баритоном уничтожал мозг, словно в него, не переставая, били электрические разряды. Мне понадобилось приложить усилие, чтобы распознать слова. Кажется, говорил Алек: «Они вроде как похороны отмечали». Затем послышались сухая усмешка и следующая фраза: «В любом случае, они обе спят. Можешь попробовать их разбудить», – сказал он, и в голове наконец заработали шестеренки. Смутные воспоминания вчерашних событий, но ни одного четкого.

Невыносимо громкие шаги вызвали очередь ударов по вискам. Я действительно не могла сообразить, что происходит, пока не отварились дверь. Приоткрыв один глаз, я смогла узнать расплывающийся силуэт Кирилла.

Кирилла?

Я открыла второй глаз, находясь в полном непонимании. Он стоял в дверном проеме, взволнованный взгляд смотрел не на меня. Приподняв голову, я увидела рядом с собой подругу, которая свернувшись клубком зарылась лицом в одеяло.

Заметив мои движения, Кирилл откашлялся. Да почему же это было так громко?

– Можно?

Я кивнула и снова вернулась к подушке.

Он прошел в комнату и присел у кровати со стороны Леси. Какого черта я слышала его дыхание?

– Эй, малыш, – прошептал он еле слышимым голосом и легонько потряс Лесю за плечо.

– Иди к Черту, кабель, – довольно бодро огрызнулась она для спящей.

– Олесь, милая, нам правда нужно поговорить. Пожалуйста, – начал он ее умолять.

Она и не думала отвечать. Я же мечтала их обоих убить.

– Я должен тебе все объяснить, – снова заговорил Кирилл.

– Отвали.

Пульсирование в висках становилось невыносимым. Внезапно я начала раздумывать о самоубийстве. Пистолет с дулом у виска – то, что нужно.

– Я не уйду отсюда, пока ты не выслушаешь меня, – пригрозил Кирилл.

– Начинай, – безразлично ответила Лесья.

Я же поняла, что скандала мой мозг физически не переживет.

– Ребят, – шепотом начала я, предполагая, что даже звук моего голоса усилит боль. – Просто свалите оба из моей комнаты, иначе я вас обоих убью.

Лесья вытщила свою голову и понимающе посмотрела на меня.

– Это все шампанское.

Если бы...

На удивление она встала и, поправив футболку, не глядя на своего парня, пошла к двери.

Кирилл встал и словно пришибленный щенок, опустив голову, шел за ней. Я проследила за тем, как они удаляются, и мне стало немного смешно, но побоялась издать хоть один звук. Глядя на коренастого парня, в котором практически два метра роста, и то, как он испуганно ведет себя по отношению к хрупкой Лесе, на губах растянулась улыбка. Они слишком милые.

Спрятавшись под одеяло от света и звуков, не заметила, как вновь уснула.

– Лен, – позвала меня Лесья. Я открыла глаза, пытаюсь понять сколько времени прошло. – Мне пора, я завтра позвоню, – шепотом проговорила она, находясь прямо над моим лицом.

– Значит, я была права? – хрипло спросила я, замечая счастливые огонечки в ее глазах.

– Почти, – ответила Лесья.

Улыбнувшись, она попрощалась и вышла из комнаты. Потянувшись всем телом, с радостью осознала, что боль в голове отступила.

Но едва ли успела захлопнуться входная дверь, как открылась дверь в мою комнату и в проеме появился Алек, мучительно буравя меня своими карими глазами. На меня внезапно обрушились события ночи, и мне стало невыносимо стыдно, в особенности за то, что получила отказ. Мое, и без того ужасное, состояние ухудшилось, когда прибавился еще и позор.

Прошел один напряженный момент, за который я поняла, что Алек очевидно с нетерпением выжидал, когда мы останемся вдвоем. Отчего-то у меня засосало под ложечкой. Ничего хорошего точно не следует ожидать.

Алек тяжело и шумно вздохнул.

– Все, что произошло вчера днем и ночью больше не должно повториться, – он старательно сдерживал свой голос, но выражение его лица принимало все большую злость. – В особенности то, что было ночью.

Очевидно, я вчера перешла не одну дозволенную границу, и не знала, куда сейчас деться, чтобы избежать разговора. Избежать этих глаз, которые разгорались пламенем негодования с каждой новой секундой. И почему мне казалось, что я начала сгорать от его взгляда, в прямом смысле этого слова. Даже воздух в легких превратился в бушующий огонь.

– О чем ты думала? Ты хоть понимала, что заходя в комнату – подписывала себе смертный приговор? – Алек отшатнулся назад, качая головой, и на мгновение, что-то большее пробежало в его глазах. Отчаянье, оно было в них, когда он тихо добавил: – Потому что я сам до сих пор не понял, как смог вчера отказать тебе.

Я ведь не ослышалась? Он почти прошептал, а мое грохочущее о грудную клетку сердце, заглушало собой все.

Мне понадобилось спросить, я так сильно нуждалась в повторение этих слов.

– Ночью...

– Молчи! Я ничего не хочу сейчас слышать. – Алек выждал несколько секунд. Гнев превращал его глаза в истинно черный цвет. – Забудь и выкинь все это из головы. И никогда! Запомни никогда, не повторяй попытки. – Его взгляд, голос и выражение лица кромсали мое сердце на кусочки. – Иначе, мне придется поселить к тебе домой Дама, а самому перевернуть этот чертов город в поисках твоего друга. Плевать как, но мне придется его найти и как можно скорее убить. Я делаю все возможное чтобы сохранить тебе жизнь, и не хочу стать тем, из-за кого ты ее лишишься! Поняла?

Я молчала, боясь, что вместо голоса из меня может вырваться всхлип. Алек смотрел на меня с неумолимой решимостью, отчего подступавшие слезы лишь сильнее сдавливали горло удушающим спазмом. Я кивнула, притягивая к себе дрожащие коленки. Я не ненавидела Алека. Понимала и все прекрасно осознавала, но видеть сейчас больше не могла. Точнее не могла позволить увидеть ему мои слезы и опустила голову, прильнув лбом к коленям. Спустя мгновение я услышала, как он вышел из комнаты.

Глава 21

Все изменилось до неузнаваемости. И если раньше я считала, что Алек относился ко мне холодно, то ошибалась. Настоящие холода выражались в полном отсутствии реакции с его стороны, если не считать коротких и обрывистых команд, которые выдавал он на утренних пробежках и вечерами на все тех же злосчастных тренировках с боевым посохом. Я по-прежнему их недолюбливала, но это был довольно неплохой способ избавиться от раздражения и злости.

Днем Алека вообще не было поблизости, и, очевидно, он поступил так, как и хотел, со мной проводили время Дамьян с Несс. Втроем мы пару раз выбирались в кино и кафе. Правда я воспринимала свое присутствие лишним, но хотя бы проводила время не в одиночестве, обрекая постоянно думать.

А ночами я очень много думала. Думала и думала до тех пор, пока не поняла, что другого выхода, как просто смириться, нет. Тогда я отбросила тщетные попытки и нашла утешение в тех вещах, без которых пару недель назад не могла представить свою жизнь. Я читала книгу, пересматривала старые сезоны сериалов, получая от них дозу приятных отвлекающих от реальности эмоций.

После выходных мне показалось, что дышать стало немного легче, но в понедельник неожиданно появился на пороге, вместе с Несс и Дамьяном, Егор. Однако именно его появление изменило окончательно убеждения, которыми я существовала восемнадцать лет. По мере нашего общения с ним, я все больше понимала, что это не мое. Нет, Егор по-прежнему был образом моего идеала. Но оказалось я гонялась за мечтой-призраком. Выдуманной сказкой в своей голове, а когда получила желаемое, осознала, что это была лишь глупая иллюзия счастья. Егор, казалось, разделял мое мнение. Он все больше молчал, и уже пропал тот блеск заинтересованности в его глазах, с которым раньше смотрел на меня. Но мы все равно продолжали делать вид, что все замечательно, не переставая общаться.

Правда, осознание окончательно перевернуло мой собственный мир. Теперь я точно знала, что мне нужен был только Алек. И если раньше получалось обманывать себя, уверяя, что во всем виноваты его невообразимая сексуальность и та редкая красота, нарушающая права всех девушек Земли, то сейчас это больше не работало. Алек Белинский еще и умен, заботлив и предан своим обещаниям – убойное сочетание стали и силы; и это ощущение безграничной защиты рядом с ним, мне никогда не было так внутренне спокойно, как последние недели. Но к сожалению, именно эти его качества делали его чувства ко мне невозможными.

Проснувшись в среду утром, я внезапно заметила, что глубокая всепоглощающая бездна, находящаяся в груди, вдруг растворилась. Пропала. А новый прилив чувств ощущался как бездонное море, наполненное новыми эмоциональными всплесками и желанием двигаться дальше. И глядя на Алека, я, кажется, поняла, что заставляло меня все эти дни чувствовать себя подобным образом. Это был сам Алек, в котором что-то изменилось. Его взгляд стал другим. В нем не виднелось больше того холода, как в ту ночь, когда он отверг меня. В его глазах отражались огни смятения. Алек боролся сам с собой, отчего и мне хотелось бороться с этим. Но для себя я все приняла, оставив ошибку в прошлом.

На пробежке я, наконец, смогла отключиться от гнетущих мыслей, предпочитая разглядывать сочные краски леса, пригретые жарко-пылающим солнцем. Погода стремительно черпала в себя прелести «Бабьего лета» набирая обороты, и мое настроение только улучшалось. Во время учебы наконец-то начала прислушиваться к тому, что говорят преподаватели, а не безмозглые одноклассники. Все перемены проводила с Лесей, как прежде, обсуждая новые сплетни. В том числе и слухи о Паше, иногда конечно и приходилось опускать глаза при вопросах: «интересно, что могло с ним случиться?»; которые подруга задавала сама себе, но я и виду не подавала, что меня это волнует. Мне самой было интересно, что с ним случилось. Несмотря на то, что подруга много разговаривала она так и не ответила, что же произошло у них с Кириллом. Я посчитала, что так выглядит ее протест на мое молчание о нас с Алеком. Просто я не знала, как на доступном языке объяснить Лесе, что все, о чем я думаю – это Алек; но быть с ним вместе все равно никогда не смогу.

В первый раз за все время домой меня подвозил Дамьян, и хоть внутренний голос озвучивал многочисленные вопросы, вслух я их так и не произнесла. Без Несс, Дамьян и так вел себя как настоящий телохранитель, словно он на самом деле выполнял ответственную работу. Он толком не разговаривал, отвечая на вопросы сухо и кратко, однако после звонка Алека немного расслабился, и мы вместе посмотрели телевизор. Сам Алек приехал ближе к семи вечера и, отправив Дамьяна, велел мне переодеться к тренировке. На этот раз, из его уст прозвучали слова строже, чем обычно. Мне даже жутко захотелось возразить, но, понимая, что тогда придется вступить с ним в диалог, приложила максимум усилий, чтобы не поддаваться негодованию. А вот Алеку не удалось оставаться непоколебимым. Его раздражение становилось все более выраженным, а та сдержанность, в которой он прибывал все эти дни, начала давать трещину.

Мне стоило пропустить один удар, и Алек сорвался.

– Ты не серьезно относишься ко всему! – сказал мне он.

Его глаза осуждали так, словно я совершила непростительный поступок.

– Более чем серьезно, – начала отводить от себя нападение. Я не чувствовала себя виноватой, но под натиском такого взгляда, мне требовалась и себе доказать обратное. – Всего один удар, Алек.

– Этого недостаточно, – не отступал он. – Я даже половины своей скорости не использую.

Он почти переходил на крик. Мне показалось, Алека сейчас раздражала в том числе и моя фигура перед глазами.

– Я стараюсь, – продолжала его убеждать, придавая своей интонации мягкость. – Я выполняю все, что ты говоришь. Без капризов и нытья...

– По-твоему, это повод для гордости? – перебил он, выдав презрительную усмешку. Контроль постепенно покидал меня.

– Да что с тобой? Я же говорю, что стараюсь.

– А я говорю, плохо стараешься! – произнес Алек достаточно грубо, откинув со злостью от себя посох. – У нас остается мало времени.

Я не понимала, почему он так заводился. Его взгляд просто разъедал меня изнутри.

– В каком смысле, мало?

Алек лишь украдкой взглянул на меня и начал говорить, отвернув голову. В пустоту.

– Как только будет покончено с твоим другом, я уеду.

Совсем не удивившись заявлению, равнодушно буркнула.

– Ну, это я и так знала.

Однако для Алека мои слова были как масло в огонь. Он ожесточался с каждым мгновением сильнее.

– Я уеду из этого города. По крайней мере, хочу этого, но не смогу, если не буду уверен в тебе. Мое сердце резко взвыло. Минуту я смотрела на Алека, не моргая. Я не могла принять его слова, которые он обрушил на меня целой грудой камней.

У меня затряслись пальцы. Палка едва не выскользнула из руки, я сжала ее настолько сильно, словно пыталась отыскать в ней опору.

– Уезжаешь? Почему? – задала я вопрос, не слыша свой голос.

Я слышала только удары своего сердца, где-то в районе горла.

– Не задавай вопросов, на которые не хочешь получать ответов.

После Алек оставил меня на улице одну, предоставив возможность додумать самостоятельно. Но я не могла думать. Всего один день мне дали передохнуть, и вот вновь – в груди все затягивается в узел. В тугой и болезненный. Множество мыслей неслись в голове, уговаривая тело, поддаться чувствам и броситься в след за Алеком, чтобы умолять не оставлять меня. Никогда. Пусть даже в такой наколенной обстановке, но зная, что он здесь...

Однако я осталась стоять неподвижно, принимая тот факт, что Алек сделал выбор, а значит и мне стоит сделать свой.

Если бы я только знала, что собственная убежденность может быть настолько обманчива...

Поспав всего несколько часов, после долгих ночных баталий с самой собой, я чувствовала себя вполне бодрой. Приняв наспех душ, закрутила волосы на макушке и, одевшись в спортивные вещи, вышла из комнаты как обычно ровно в семь. И тут же растерялась, понимая, что перед глазами нет Алека, который каждое утро ожидал меня, прислонившись к перилам. Где-то на первом этаже, раздавалось тихое проклятие, и только сейчас до меня дошло, что в воздухе витает приятный запах еды. Может, я все еще спала?

Обхватив талию руками, я стала тихо спускаться по лестницам. Я не могла сообразить, что же это все могло значить. Увидев копошившегося Алека над столом, застыла в проеме. Блинчики? Он серьезно приготовил блинчики?

– Доброе утро, принцесса, – проговорил он, ставя на стол дымящиеся кружки.

То, что Алек вновь меня назвал «принцессой», да еще и с такой мягкой интонацией, привело меня в большее замешательство. Я открыла рот, но не смогла озвучить и слова.

Алек выпрямился и, поджав губы, развел руками в сторону стола.

– Помнишь, я как-то обещал, что если будешь вести себя хорошо, то начну извиняться за свое поведение. Как тебе такое извинение? – от плавающей мысли улыбки на губах Алека невозможно было оторвать глаз. – Я знаю, что ты любишь блинчики. Не спрашивай откуда, а то узнав, снова начнешь злиться.

Мой рот по-прежнему был приоткрыт. Происходящее было неправильным, особенно после того, как заставила себя выкинуть все из головы. Не сказала бы, что стала чувствовать себя лучше, просто я вообще ничего не чувствовала.

Отступив на шаг, я крайне недоверчиво посмотрела на Алека и указала в сторону двери.

– А как же пробежка?

Я хотела прямо в эту же секунду сорваться и побежать. Желательно бегать до потери пульса, чтобы оставаться равнодушной ко всему. Я была напугана такой резкой смене обстоятельств. Не уверена даже, Алек ли сейчас передо мной находился.

Он слегка нахмурился.

– Сегодня ты заслужила отдых. На самом деле я сам вымотался и, кажется... – Алек вздохнул и выдержал короткую паузу. – Кажется, я вчера погорячился. Ты очень хорошо справляешься. Намного лучше, чем должна через неделю.

Я молчала, не понимая, что пытается донести до меня Алек. Возможно, даже отказывалась принимать реальность и то, что он только что извинился. Он смотрел на меня с выраженной мягкостью и надеждой. И только теперь я поняла, что в его взгляде снова что-то изменилось. Это меня пугало больше всего, так как его глазам вновь стало подвластно многое, в особенности то, что касалось моих решений. Кивнув, я подошла к столу и, оглядев все находящееся на нем, села. Я не злилась на Алека, просто не могла нормально принимать происходящее, полностью разрозненное с тем, к чему приготовилась.

Поэтому чувствовала снова сомнения, пробираясь тайком в гараж, после завтрака. Решение ехать самостоятельно было принято ночью, но то, что Алек, как обычно, внезапно нарушил все ожидания, сильно нервировало, призывая отступить от намеченного. Особенно тогда, когда меня вот-вот могли поймать с поличным.

– Что это значит? – спросил Алек, застав меня открывающую свою машину.

Я вздрогнула, хотя прекрасно слышала его шаги. Алек с меня не слезал всю неделю, и вот они похвальные результаты.

Я не знала, как защищаться, поэтому перешла в нападение.

– Могу же я сама доехать? – возмутилась я.

Алек фыркнул.

– Какой в этом смысл? – он наклонил голову, пытаясь поймать мой взгляд.

Я же не смотрела на него. Хоть куда, только не на Алека

– Гм... – Что сказать-то ему? – Ты знаешь, если я буду ездить все время с тобой, то забуду, как управлять машиной, – я растянула губы в неестественной улыбке, так как в голове творилась полная неразбериха.

– В этом вся причина? – Алек еще больше наклонил голову, хмуря в подозрении брови.

– В общем-то, да. Так ждала, когда смогу водить самостоятельно, а из-за тебя все накрылось, – добавила я еще одну причину.

Я возможно и решила ехать одна, но ключ так и не повернула. По-видимому, как обычно ждала его разрешения. Сумасшествие какое-то.

Алек повел одним плечом.

– Если ты этого хочешь. – В голове появились радостные огонечки. В кой-то веки, он действительно мне уступит. – Держи!

Что-то полетело в меня. Поймав, секунду находилась в ступоре, разглядывая на ладони ключи от Доджа. А когда Алек направился к пассажирской двери, полностью удостоверилась в происходящем.

Я бросила свои ключи в сумку, подошла к дверце со стороны водителя и, открыв ее, нагнулась.

– Это шутка такая? – я пыталась разглядеть на его лице подвох. Не было.

– Нет, – ответил Алек, покачав головой, и поудобнее устроился.

Я сузила глаза. Это не могло происходить наяву.

– Ты же уверен, что я разобью твою машину и не довезу нас до места в живых.

– Я тебе доверяю. Должен же убедиться в том, насколько я хороший учитель. Не зря же мы столько времени потратили на тренировки?

– То есть, это больше для меня проверка.

– Вроде того.

Я замерла в раздумьях, пытаясь отыскать у Алека явные признаки травмы головы или сотрясения. Ночью шел дождь, вдруг он решил побегать пораньше и ударился? А возможно это я перестала находиться в ладах с головой? Алек вновь посмотрел на меня.

– Знаешь, я на самом деле думаю, что ты не угробишь мою машину и не убьешь нас. Но вот, учитывая ту скорость, с которой ты привыкла ездить, мы точно опоздаем на учебу.

Помедлив еще несколько секунд, я наконец-то села в машину.

– Хорошо. Но только без комментариев, – озвучила я условие в исполнение, которого, конечно же, сомневалась.

Алек слегка поморщился и покачал головой.

– Не могу обещать, но я постараюсь.

Такой ответ устраивал меня лишь наполовину. Но от Алека большего и не следовало ожидать.

Я подогнала сидение под свой рост и, заведя мотор, положила руку на коробку передач, ощущая, как по бедрам прошла вибрация, насыщая кровь упоительно сладким адреналином.

– Ты ведь умеешь управлять механикой? – с опаской в голосе спросил Алек, покосившись на меня, и испортил тем самым такой момент.

– Алек, будут комментарии – будут вмятины! – напомнила я ему условия, сверкнув в его сторону каверзным взглядом.

По сути, он должен мне их диктовать, но Алек кивнул и провел двумя пальцами по губам, показывая жестом «рот на замок».

Вот и превосходно!

Прошло минут десять с того момента, как мы проехали пропускной пункт. И мне казалось, что я не плохо справлялась. Правда вела себя крайне осторожно, но даже на скорости семьдесят километров в час ощущала мощь движка. Теперь я понимала, почему выбирают такие машины.

– Эта малышка не привыкла к столь нежному обращению, – сказал Алек, неодобрительно глядя на приборную панель.

– Ты про что?

– Ты оскорбляешь мою машину такой скоростью.

Я проигнорировала последнее, решая подробнее поговорить про еще одно смешное прозвище. Кажется, не я одна страдала от этого.

– Малышка? – я удивленно усмехнулась.

– Она самая.

Мотнув головой, я недоуменно посмотрела на Алека.

– У тебя что, присутствует странная мания давать всем прозвища? При чем явно несоответствующие действительности.

– Нет у меня никакой мании, – возмутился Алек, а затем добавил, проговорив себе под нос. – Только тебя.

Услышав последнее, я прикусила губу, набираясь смелости озвучить вопрос, которой давно уже находился без ответа. Это был идеальный момент, и я не собиралась его упускать.

– Кстати. Помнится, что ты обещал объяснить, что именно тебя навело на прозвище «принцесса».

Он странно ухмыльнулся и задумался, затем глянул в мою сторону, по-прежнему размышляя. Это читалось в его глазах, но они поразительно и ясно горели чем-то большим.

– Хорошо, – согласился он и, выдержав паузу, заговорил снова. – Помнишь, я ранее тебе уже говорил, что интересовался: знаешь ты о своем происхождении или нет? Заметив тебя еще в том году, я был практически уверен в том, что ты – Альфа, исходя из твоего поведения по отношению к парням. Ты вела себя так же как мы. Как будто специально сторонилась. – Его взгляд обратился к дороге. – Но, когда понял, что на самом деле ничего не знала, искренне удивился. Ведь получается ты не обращала внимания ни на одного парня, так как тебе просто не было до них дела. А потому и не замечала, когда к тебе пытались подойти. И таких случаев происходило не мало. Поверь мне, я стал свидетелем практически всех, когда ты просто, игнорируя, проходила мимо.

С замиранием в сердце я повернулась к Алеку, не веря, что он за этим наблюдал. Сегодняшний день стал только что еще более шокирующим.

– Ты слишком высоко задираешь свой маленький носик, принцесса, для обычной девушки, – Алек говорил, глядя в глаза, – и мне это всегда нравилось. Так же, как и тебе нравится, что я тебя так называю.

Я попыталась обуздать свою реакцию, но не знаю, удалось ли это. Разбушевавшиеся чувства, которые ночью с большим усилием смогла запереть под замок, вновь вырвались наружу. Я с трудом вспомнила, что нужно следить за дорогой и отвернулась.

– Не припомню, чтобы ко мне вообще подходили парни, – пробубнила я, не находя других слов.

Признаваться, что мне нравится, как Алек меня называет, не хотела. Потому что с тех пор, как он сменил интонацию произношения «принцесса» мне не просто нравилось, это слишком много значило. Тем более сейчас.

– Вот, о чем я говорю. Принцесса их просто не замечала. – Алек сделал не большую паузу, затем, усмехнувшись, добавил: – Уверен, если бы я не действовал так нагло, не сводя с тебя глаз, то и меня бы не заметила.

Я улыбнулась, но в сторону Алека бросила недовольный взгляд.

– Действовал нагло? Алек, я чертовски сильно тебя боялась. Это смахивало больше на взгляд сталкера-маньяка, размышляющего, каким именно способом лучше меня убить.

Алек засмеялся – легко и хриловато.

– Ну, теперь, я определенно чувствую себя лучше, зная, что ты от меня так пугалась по причине того, что просто боялась. А не оттого, что я тебя не поразил с первого взгляда. Мой взор вновь устремился в сторону Алека, и я наткнулась на его взгляд, который смог безупречно лишить меня дара речи и мыслей. Я забыла, о чем мы только что говорили. В его глазах снова, как и утром, отражалось что-то необъяснимое. Ярко и выразительно, но я все равно не понимала, что это было. Он никогда не смотрел на меня так мягко и расслабленно. Мне необходимо было оторваться и перестать вглядываться, пытаюсь угадать, о чем именно Алек мог сейчас думать. Иначе я точно утроблю его машину, а заодно возможно и нас. Алек плутовато улыбнулся, словно знал каким образом на меня действует, и я наконец-то вернулась к дороге перед собой. Сжимая руль сильнее, я пыталась подавить эмоции, которые скорее всего отобразались еще и на моем лице.

– И все же, принцесса, прояви уважения к моей машине и прибавь газу, – сказал Алек, решив, уйти от разговора. Наверное, я выглядела такой же, какой и чувствовала себя.

Осознавая, что мне выпал такой шанс, а я им так и не воспользуюсь в свое удовольствие, выжала педаль газа до того предела, который с легкостью могла выдержать. Мне нужно было забыть, пока мысли о том, что остается все меньше времени рядом с ним, не вернули к тому состоянию, из которого едва смогла выйти. Новая порция адреналина помогла выкинуть из головы все переживания на ближайшее время.

Глава 22

Темные глаза находились в секунде от перевоплощения в яркий янтарный свет, оповещая о потере контроля их обладателя. Дурацкая привычка Алека врывать в мою комнату без стука, когда ему пожелается, поставила нас обоих в неловкое положение. Короткий халатик обнажал мои влажные ноги почти во всю их длину, провоцируя те самые карие глаза провожать скольжение оставшихся капель по коже. Я настолько ушла в размышления о сегодняшнем предстоящем приеме, что забыла удерживать способности, не услышав, что он приближался к двери.

Я буквально горела, и дело было отнюдь не в смущении. Если бы Алек обладал телекинезом, халата на мне уже не было бы, настолько откровенно его взгляд желал сжечь ткань. Но, черт побери, я готова признаться, что мне нравилась подобная реакция.

Мысли расплавились, несколько секунд я не дышала, моля, чтобы его руки сделали то, что обещали карие глаза, пока не осознала, чем это может закончиться. Но тело предательски мешало разуму завладеть ситуацией.

Соберись, Лена!

Я крепче обхватила себя руками, и Алек заметил движение. Обжигающий взгляд поспешно настиг моих глаз. Понимание произошедшего усугубило ситуацию, и я могла бы сказать, что Алек она ничуть не смущала. Напротив, я боялась, что могло последовать продолжение.

Я прочистила горло, чтобы убедиться, что голос не сорвется.

– Что-то хотел сказать? – спросила я, быстро направляясь к туалетному столику и прячась от его глаз.

Пол, пока я шла по нему, странным образом становился все мягче. Устроившись на стуле спиной к Алеку, спрятала ноги под столик.

– Да, – ответил он слегка запоздало.

Стянув с волос полотенце, я сосредоточилась на отражении, удерживаясь от желания повернуться.

– Плохое?

Каждый раз, когда Алек так явно колебался, охватывал трепет. Я уже начала переживать и молить, чтобы его поведение не было связано с Пашей.

– Кхм, я на самом деле не знаю, плохое или нет.

Нервы зашекотала тревога, взяв в руки расческу, начала постукивать ей по ладони.

– Алек, говори уже.

– В общем, Егору пришлось срочно уехать к себе в город.

Я резко повернулась через плечо и заметила, что взгляд Алека изменился. В нем появилось что-то такое волнительное и многообещающее. То, что затягивало... Прошло несколько секунд, пока соображала, как реагировать на его слова. Опомившись, открыла рот, но Алек успел перебить.

– Там семейное. Ему пришлось.

Вновь молчание, и я ничего не понимала. Радоваться? Грустить? Разочаровываться? Хотя что-то я должна была испытывать по этому поводу. Но ничего. Ничего не имело значения, когда Алек так интенсивно взирал на меня наколенным до предела взглядом. Черт, я превращалась в талый кусочек сахара.

– И кажется, у тебя на сегодняшний вечер смена партнера, – Алек так незаметно переходил эту грань от серьезности к легкой ухмылке, – не зря же ты так рисковала ради платья. – Пауза. Мое дыхание замерло. – Если ты, конечно, принцесса, не против?

Алек предложил себя в качестве моего партнера на приеме? Или мне показалось? Я не до конца осмыслила услышанное, но сердце все равно поспешило ускорить ход.

– Я думаю, тебе нужно там появиться, – нахмурившись, добавил Алек.

Его плечи напрягались все сильнее с каждым тяжелым подъемом груди, а глаза пристально изучали мое лицо, как будто он хотел заглянуть вглубь. Я осознала, что он нуждается в ответе, которого так до сих пор и не озвучила.

– Не против, – шевеля губами, беззвучно сказала я и сразу же повторила: – Я не против...

Алек на мгновение прикрыл глаза и вздохнул, а когда открыл они сбросили с себя все волнение. Я изумилась. Неужели, Алек мог так нервничать из-за этого. Я-то понятно, но он?

– Только тогда мне придется отъехать на время. Все равно к тебе должна приехать подруга сейчас.

– Дела? – поинтересовалась я, все еще пытаюсь унять сердцебиение.

– Вроде того, – кивнул он. – Я надеюсь сегодня без магазинов обойдется? А то вдруг тебе в голову взбредет сменить платье в самый последний момент.

– Честное слово. Я не выйду из дома, – пообещала я.

Мое черное платье – изначально предназначенное для Алека – идеально.

Губ Алека коснулась почти незаметная улыбка.

– Отлично.

К моменту, когда приехала Леся, я превратилась в сплошной комок нервов. Я битый час раздумывала какое нижнее белье надеть. Нижнее белье! Не считая того, что мне требовалось выбрать лишь низ, который все равно никто не увидит, бюст платья, в форме сердца, не подразумевал под себя лифчик. Но в итоге я наконец-то остановилась на кружеве, решив придерживаться ткани платья. За два часа мы почти не разговаривали, а подруга выглядела весьма серьезно, продельвая кропотливую работу.

Леся просунула последнюю шпильку и заколола передние пряди волос на макушке. Затем она поправила ту часть волос, которая ниспадала на мои лопатки. Сбрызнув их значительным количеством лака, она принялась за последнюю прядь, которую она специально выпустила на лицо, превратив ее в тонкий волнистый локон. Закончив с моим макияжем, Леся положила руки на спинку стула и развернула меня обратно к зеркалу. Мой рот приоткрылся, и я удивленно вздохнула. Обычно я наносила на веки лишь подводку. Темные глаза, подаренные природой, и так впечатляюще выделялись, но Леся сотворила чудо. Растушевав дымчатые тени только в уголках глаз, они приняли более заостренную форму. И самое первое, что вспыхнуло в голове, – это вопрос: понравится ли такой образ Алеку? Вероятно, мои мысли теперь всегда будут витать только вокруг этого парня.

Расправляя аккуратно волнистые локоны по моей спине, Леся подняла взгляд встречаясь с моим в отражении.

– Значит Алек?

– Алек, – повторила я едва слышно.

– Можно ли это расценивать как свидание?

Леся в заинтересованности подняла брови, а я досадливо усмехнулась.

– Скорее, как благотворительную акцию в помощь брошенной девушки.

Подруга пристально взирала на меня с задумчивым видом, затем, недовольно покачав головой, она резко развернула мой стул, а сама села напротив.

– Рассказывай, – потребовала она.

Я растерялась.

– Что?

– Все! Ты обязана мне все рассказать. Что происходит между вами? Что происходит с тобой? Я себя измучила всевозможными догадками, но так и не пришла к разумному объяснению, – ее взгляд вдруг наполнился болезненным отчаяньем. – Я же вижу, как ты страдаешь, и ладно если бы это было не взаимно с его стороны... но... Пожалуйста, – неожиданно выдала она, и от ее молящего тона в груди защемило.

Я глядела в глаза подруги, понимая, какой непонятной является для нее ситуация. Понимала, что возможно ее до обидного задевают мои извилистые ответы. И ненавидела это. На самом деле, я много не думала перед тем, как решилась все рассказать. Я даже не знала, кто из нас обоих сильнее нуждался в правде. Видимо, обе, потому что слова сами прорвались сквозь губы, и чем больше они лились, тем становилось настолько легче, что и представить не могла. Лесин вид сменился с участия на ошеломление, но подруга старательно пыталась скрыть шок. Вкратце я пересказала ей все до единого, без пауз и волнения, что в любой момент здесь мог оказаться Алек. По окончанию я осмелилась заглянуть подруге в глаза. Я беспокоилась, что мне вот-вот придется ее останавливать, когда она сорвется, пожелав оказаться подальше от меня. Но Леся сидела, не двигаясь и озадачено хмурясь.

– То есть, если вы с красавчиком переспите, то ты в скором времени сойдешь с ума или еще хуже наложишь на себя руки? – как в бреду озвучила она.

Я загнулась. Лесю действительно из всего услышанного больше всего интересовал этот вопрос?

– Эмм, – мне потребовалась секунда, чтобы собраться с мыслями, – ты уверена, что именно это хотела спросить?

Леся задумалась, а я внимательно следила за ее эмоциями. Нервно пожевывая губу, только теперь поняла, что натворила. Подруга после таких откровений могла начать относиться ко мне по-другому.

– Черт... – выдохнула она, а я притихла в ожидании. – Это конечно все дерьмово... Но... Да, черт возьми, меня интересует сейчас только то, что моя подруга, пусть она и не человек, обречена на подобное и должна с этим жить, – Леся взяла паузу и, убрав волосы за ухо, искренне усмехнулась. – К тому же, я наконец-то смогу жить спокойно, зная, что твоя идеальная внешность причина какого-то там Божества.

Не веря своим ушам, я бросилась обнимать Лесю. Я так крепко обхватила ее тонкую шею руками, что вполне могла задушить. Пелена подступающих слез радости грозила вырваться из глаз.

– Эй! Эй! – воскликнула она. – Я час потратила на прическу, не испорти ее.

Эмоции топили грудь приятным теплом, и я не собиралась ее отпускать.

– Я так люблю тебя, – проговорила я в ее волосы. – Спасибо тебе, что не ненавидишь меня.

– Шутишь? – отозвалась она, обнимая меня в ответ. – Ты так часто несешь ерунду, Лен, что ударить тебя хочется, – ее наигранно ворчливый тон вызывал улыбку, но в нем были все же нотки большего. – Какая разница человек ты или нет? Ты – это ты, по-прежнему моя подруга, которую я знаю с первого класса. И да, я тоже люблю тебя, несмотря на то, что ты не рассказала мне раньше.

Я отпустила Лесю и отстранилась, возвращаясь на стул.

– Не знала, как ты отнесешься к такому.

Леся с досадой на лице поджала губы и выпрямила руки, упираясь ладонями в кровать.

– Согласна, что новость не из ряда нормальных, но теперь я понимаю твое поведение. И скажу тебе, подруга, что твои дела обстоят крайне дерьмово.

Я поникла и опустила голову.

– Знаю, но теперь это – моя жизнь.

– Что думаешь делать по поводу Алека? – задала вопрос Леся, который поверг меня новыми мыслями.

– А что делать? – я неуверенно повела плечами. – То же, что и делала. Держать себя в руках. Леся усмехнулась и привлекла этим мое внимание.

– Ты что, не собираешься бороться? – она недовольно покачала головой. – Лен, ты не должна опускать руки, тем более, когда твое страдальческое лицо, даже не собирается скрывать твоего состояния.

Из меня вырвался нервный смех.

– За что бороться, Лесь? За то, что закончится чересчур ужасно? У меня нет другого выхода. Тем более, Алек мне запретил к нему приближаться.

– Это глупо, – возразила подруга. – К тому же, рано или поздно все и так произойдет. Вы не сможете долго сдерживаться, находясь постоянно вместе под одной крышей, и в конечном итоге по срываете друг с друга одежду, – ее взгляд переместился на дверь в ванной, где весел чехол с платьем. – Возможно, даже это самое платье. Не зря же я его так долго искала.

Брови поднялись от удивления. Она его искала?

– Что? – невозмутимо отозвалась Леся. – Красавчик и так смотрит на тебя, словно готов в любую секунду наброситься. Здесь только вопрос времени, а я лишь хотела его слегка подтолкнуть.

Леся глядела на меня так, как будто хотела внушить, что подобное нормально.

– Вся проблема и заключается в том, что нам с Алеком нельзя срывать друг с друга одежду, – подметила я, если вдруг она успела забыть. – Нам даже нельзя быть вместе.

– Вам можно быть вместе, – с напором исправила Леся, послав многозначительный взгляд. – Лучше не отрицать и не сопротивляться, а придумать как с этим жить, не поддаваясь соблазну. Но не мучать друг друга, оттягивая неизбежное. Это же ты, Лен. У тебя-то уж точно получится держаться от секса подальше.

Но я не могла с ней согласиться. Я готова была прямо сейчас распрощаться с разумом и сотворить самые непристойные и греховные вещи, которые не оставляли меня ни на секунду. Попросив подругу закрыть тему, я постаралась не думать обо всем хотя бы сегодня.

Туго затянув корсет, Леся встряхнула черный, прозрачный и почти невесомый подол, на котором были вышиты крупные узоры, а я оттянула пониже переднюю часть платья, которая выглядела как обтягивающее микро-мини из плотной ткани. Ремень золотого цвета, купленный ранее специально под платье, мы решили заменить на тонкую цепочку. Туфли – классические лодочки, блекло-золотистого цвета на тонком каблук сантиметров пяти – идеально смотрелись с цепочкой на талии. Леся еще раз оценивающе осмотрела меня со всех сторон и, восхищаясь своему выбору, ближе к шести вечера отправилась домой.

Затея все больше казалась губительной. Нарастающая тревога не давала покоя каждой клеточке тела. Я не могла ни сидеть, ни стоять. Даже метания из угла в угол не помогали. Ноги тянуло вырваться за пределы комнаты, возможно, за пределы дома. Но что-то очень властное в груди не давало осуществить желаемое. Оно останавливало меня всякий раз, когда ладонь касалась ручки, разворачивало и заставляло ждать. И что бы то ни было, этому вообще не находилось объяснения. Когда внизу послышались шаги, я влетела в ванную, чтобы предоставить себе еще несколько секунд

– Ты готова, принцесса? – спросил Алек, зайдя в комнату.

Простой вопрос, а сердце перевернулось множество раз.

– Почти, – я наклонилась назад, выглядывая его сквозь приоткрытую дверь.

Замерев, я ахнула про себя. Увидев Алека в смокинге, все сомнения вместе с разумом в одночасье исчезли. Он выглядел замечательно. У меня даже не находилось слов, чтобы описать, как ему шел такой вид. Высокомерный взгляд теперь полностью соответствовал действительности.

– Я думала, ты поехал по своим серьезным делам, – наконец-то заговорила я. – А ты всего лишь принарядился. Сколько, кстати, это заняло времени?

Алек усмехнулся, и я пропала из виду, поспешив накрасить губы. Что это? Теперь мне не терпится оказаться рядом?

– Ты, наверное, хотела сказать, что я стал выглядеть великолепно и чертовски сексуально, но потеряла дар речи и сморозила полный неясный бред?

Я рассмеялась над его самомнением, но не смогла возразить. Взглянув последний раз в зеркало, бросила помаду в сумочку и торопливо вошла в комнату. Я замерла, когда мои глаза встретились с глазами Алека. Его взгляд забрал воздух из легких и послал покалывания по коже. Он шумно выдохнул со словами:

– Черт. – Меня немного взволновала подобная реакция. Алек качнул головой, пока его глаза наполнялись выраженным потрясением. – Пожалуй, вынужден признать в ущерб своему эго, что на фоне тебя, я действительно всего лишь принарядился. Ты...

Алек смолк, его кадык подернулся, когда он сглотнул. Он продолжал смотреть на меня затуманенным взглядом, порождая в груди буйствующий ураган эмоций. Все мысли вертелись только вокруг сегодняшнего разговора с Лесей о срывании одежды. Дико нарастающее желание, так и вырисовывало картину: как мои ладони проходятся по шелковому лацкану, достигая пуговиц; как пиджак начинает медленно скользить вниз по его плечам, рукам; как пальцы ухватываются за бабочку и тянут ее вниз, а наши губы...

– Ты слишком красивая, принцесса, чтобы быть настоящей, – его хрипловатый голос, вытянул меня из мысленного поцелуя.

Однако внизу живота все же появилась истома, когда губы, о которых я мечтала, привлекли все мое внимание. Все тело превратилось в один оголенный нерв, я боялась, что, если его хотя бы коснется дыхание Алека, не смогу себя больше контролировать.

Возвращаясь в реальность, поняла, что Алек по-прежнему не отрывал напряженного взгляда, он нагло усталился на мою грудь, и когда его глаза прояснились, он свел брови на переносице.

– А тебе не кажется, принцесса, что это платье слегка... – дыхание Алека выходило обрывистым, пока глаза опускались все ниже, и он еще более нахмурился при виде обнаженных ног. – Гм, чересчур сексуальное.

Теперь он вновь смотрел на меня. Я едва смогла отыскать способность говорить, тем более возмущаться.

– Шутишь так? – я уперла дрожащие руки в бока, надеясь придать себе грозности.

– Нет, – ответил он, взирая до предела серьезным взглядом.

Я недовольно закатила глаза и стала постукивать каблуком. Правда, сама едва сдерживалась, чтобы не выдать самодовольную ухмылку. Я получила тот самый эффект, на который рассчитывала.

– Ладно, – неохотно буркнул Алек и направился ко мне. Все мое естество разом напряглось от недоумения. – У меня, как раз, есть кое-что, что поможет отвлечь внимание от этого до непристойности глубокого выреза.

Алек словно ворчал проклятия, и, если бы не оцепенение, в котором находилась из-за того, что он оказался за моей спиной, я бы сейчас улыбалась. Что-то щелкнуло, а перед глазами сверкнула золотая цепочка и коснулась холодом кожи на шее. Опустив взгляд, я слегка касаясь прошлась кончиками пальцев по украшению. В каждом соединении колечек, находился блестящий камушек.

Я попыталась обуздать пульс, но потерпела поражение.

– Все дело в застежке, – произнес он, аккуратно опуская ее на мою кожу. По позвоночнику скользнула дрожь – Теперь у тебя есть корона, как у настоящей принцессы.

Я начала поворачивать цепочку, удивленная тому, что вообще могла сейчас двигаться. И когда увидела, что Алек имел в виду, окончательно потеряла себя. Сама застежка была в форме диадемы, покрытая несколькими камушками, а ее края обдавало белое золото. Дыхание перехватило, а тело затрепетало. Повернувшись к нему, не могла подобрать нужных слов. Лишь смотрела в его глаза, медленно утопая в глубине этого незнакомого взгляда.

Ресницы Алека опустились, когда он поглядел на мою шею, поправляя подарок. Потом снова на меня и на нее. Улыбнувшись, он покачал головой.

– Нет, не поможет. Я все равно смотрю ниже, чем нужно.

Словами он вернул меня в реальность, осознав их, я покраснела.

– На самом деле, я хотел подарить тебе настоящую корону, но подумал, что с ней ты выглядела бы крайне нелепо.

Алек хотел развеять обстановку, как обычно, сарказмом, но я не обратила внимания, продолжая смотреть на него во все глаза, понимая, что именно в это мгновение внутри меня происходило что-то очень серьезное... такое сильное, что не поддавалось объяснению.

– Алек, я... – голос едва слышался, когда я попыталась выразить то, что заставляло все тело желать придвинуться к нему ближе.

– Пожалуйста, – мягко прервал меня он. Затем выставил локоть, предлагая взять его под руку. – Теперь мы можем ехать.

– У меня нет слов, – все же озвучила я, переполненная жадой сделать намного больше, чем просто благодарить. – Спасибо.

Я больше не хотела никуда ехать. Я хотела другого.

– Пойдем, – легко улыбнувшись, Алек указал взглядом на свой выставленный локоть.

Наконец, я пришла в себя и взяла его под руку. Он потянул меня вперед, но около двери остановился.

– Один важный момент. Я думаю, что тебе не стоит пить алкоголь. Твое платье и так кричит: «сорвите меня немедленно»; а чистокровная связь все усложнит.

Я нахмурилась, уже собираясь вставить возражение, но Алек не закончил.

– И еще, – вновь заговорил он, – сегодня, пожалуйста, обойдись без своего фирменного трюка и позаботься о том, чтобы платье не покидало твоего тела. И так самоконтроль оставляет меня, глядя сейчас на тебя, принцесса, а если... – Алек покачал головой. – В общем, оно должно оставаться на своем месте, даже если я буду умолять тебя избавиться от него.

Моя челюсть отвисла, а когда в краешках зрения потемнело, поняла, что перестала дышать.

Алек как-то задумчиво и одновременно утвердительно кивнул, и вновь потянул вперед, заставляя мои ноги передвигаться за ним.

Все катилось к чертям...

Время по дороге в поместье я пребывала не в этой реальности. Алек со мной разговаривал, находясь в превосходном настроении, когда я могла только кивать и отзываться односложными выражениями, дабы изобразить хотя бы мнимое участие. Потому что мысли заполонила навязчивая тема. Я больше не могла доказывать себе, что происходящее между мной и Алеком – неправильное; когда имелся целый кладезь аргументов, доказывающих обратное. То, что я испытывала к парню, сидящему слева от меня, невозможно выразить словами. Это чувство, таящееся в сердце было бескрайним и безграничным. И уже сейчас становилось понятно, что это начало конца...

Мириады огней, растянутых гирляндных нитей над головой, полностью заменили звезды на чернеющем небе. Я ахнула, когда свет от них коснулся приборной панели, выходя из оцепенения. Машина словно заезжала в другой мир. Гирлянды тянулись от стен поместья до ближайших деревьев, создавая фантастически красивый навес. Я не стала представлять, чем бы мог закончиться внезапный дождь, но надеялась, что техники, сделавшие это, не являлись фанатами искрящихся представлений.

Алек припарковал машину и, заглушив двигатель, повернулся ко мне.

– Не стоит так нервничать, принцесса, – успокаивающе мягко произнес он. – Это всего лишь сборище людей, мнящих себя Божеством, которые будут оценивать сам прием, а не тебя.

И как бы мои губы ни норовили растянуться в ответной улыбке, мое состояние этому помешало. Я старалась не смотреть на Алека, выглядя отрешенной. Мне совершенно без разницы на всех присутствующих. Я боялась другого.

– Е-ле-на, – иронично позвал меня Алек, четко выделяя слога, и я обратила свой взор к нему.

Мои ресницы так быстро трепетали от удивления, что на его лице отразилась миловидная улыбка. – Я обещаю, что ни на секунду не отойду от тебя. Разве что, только по очень веской причине. Я, знаешь ли, не во всем идеален и изредка нуждаюсь в некоторых вещах. Но если ты хочешь, можешь и тогда со мной на...

– Боже, даже не договаривай, Алек! – перебила я, состроив недовольную гримасу. – Не захочу. Он победно ухмыльнулся.

– Ну ты, принцесса, хотя бы отозвалась, и я убежден, что ты – по-прежнему ты. А не просто леди-молчаливость, которой тебя заменили.

Я покачала головой, театрално закатив глаза. Он утвердительно кивнул.

– Точно ты.

Алек еще некоторое время смотрел на меня, затем вышел и через мгновение уже открывал мою дверцу. Он галантно подал мне руку, а в карих глазах отразилась легкая улыбка. О, да... его глаза умели улыбаться, в то время, как на губах находился лишь слабый намек на нее.

На секунду в груди поднялась беспокойная буря чувств, но стоило моим пальцам коснуться раскрытой ладони Алека, как там все затихло, наполнившись чем-то восхитительным и волнующе приятным. По плечам прошла дрожь, и я еще раз напомнила себе, что не сплю. Выйдя из машины, я взяла Алека под руку, и мы направились к открытым дверям. В поместье все изменилось, ранее пустое и огромное оно ассоциировалось с холодным умиротворением, сейчас же пространство заполнилось людьми, разодетых в дорогие костюмы и шикарные платья. Основная массовка скопилась в большом просторном зале с огромными в пол окнами, обрамленными золотыми вычурными рамами. Видимо, сочетание цветов золотого и белоснежного распространялось на весь интерьер поместья. Даже трехуровневая люстра имела в своем декоре эти цвета.

По бокам зала расположились столики с напитками и закусками, официанты в белых смокингах обслуживали гостей. Прием не был ограничен просторами одного помещения, стеклянные открытые двери вели на заднюю часть двора, там также находились столики с угощениями и общались между собой мужчины и женщины.

Я прижалась поближе к Алеку, нерешительно перебирая ногами. Первое знакомое лицо, которое я увидела была Ники. И при виде ее платья я открыла рот.

– Мне кажется или у Ники платье...

– Прозрачное, – кивнул он, дав ответ с улыбкой.

Оно меня просто шокировало. Все платье состояло из обтягивающего черного, прозрачного материала, и лишь самые откровенные места прикрывала крупная роспись из цветов.

– Ну вот видишь, мое платье на фоне этого совсем не кричит: «сорвите меня немедленно».

Алек склонился к моему уху.

– Это совсем другое, принцесса. Ее платье говорит: «я с легкостью сниму его».

– И в чем же разница?

– В том, что с тебя его желают сорвать. А с нее и не нужно, она сама просит об этом.

Улавливаешь теперь разницу.

Доступное объяснение, от которого мои щеки порозовели.

– А тебя не смущает, что ты говоришь, вроде как, о своей девушке? – напомнила я.

– Во-первых, Ники всегда знает, чего хочет. В данном случае, знает, какое хочет произвести впечатление. А во-вторых, она никогда не была моей девушкой, – тон его голоса звучал абсолютно бесстрастно.

Я покосилась на брюнетку, вокруг нее толпилось трое парней.

– И все же?

– И все же – никогда, – повторил Алек, давая понять, что мы закончили об этом говорить.

Мне оставалось лишь с радостью согласиться с таким ответом. Забыв о наставлениях, я прихватила со столика бокал шампанского, но не успела поднести его к губам, как Алек перехватил напиток в свою руку, и уже через мгновение бокал удалялся от нас на подносе официанта.

Алеку даже говорить ничего не пришлось, мне хватило одного взгляда.

– Прости, это все нервы, – тут же оправдалась я.

Меня действительно пугали последствия возможной связи, поэтому пришлось смириться, что с нервозностью сегодня распрощаться не повезет.

Мы прошли чуть глубже. Некоторые личности оглядывали меня любопытным взглядом.

Наверное, от того, что видели мое лицо первый раз. Ближе к двери я увидела Дамьяна, который казался был зол. На его скулах играли желваки, а глаза с напряжением кого-то сверлили. Я проследила за его взглядом и наткнулась на Несс. Что же, теперь становилось понятно, чему он так разозлился. Несс выглядела прекрасно. Красное платье, состоящее из одних вертикальных волн, сидело на ней свободно. Талию выделял широкий, металлический, золотой пояс.

Белокурые волосы были аккуратно сложены в подобие розы. Однако ее лицо и ярко красные губы показывали насколько скучный ее собеседник – именно он являлся причиной недовольства Дамьяна.

Я толкнула Алека локтем предложив подойти к ней, и он согласился. Пока мы шли, я снова поймала на нас укоризненный взгляды.

– Почему на нас так смотрят? – не выдержала я.

– Признают в тебе Альфу в компании с Омегой, – сразу же ответил он не без доли мрачности в голосе.

– Как они это понимают? – не отставала я.

– Со временем тоже начнешь различать.

Мы как раз оказались около Несс, и она моментально расслабилась.

– Как я рада видеть вас здесь, – выдохнув, проговорила она, и ее спутник, парень лет двадцати обернулся на нас.

Высокий брюнет заострил свой взгляд на мне, а я невольно признала, что парень красив. Он так же, как и другие, покосился на Алека, в тот же момент и я посмотрела на него. Он же больше наблюдал за моей реакцией. Когда Алек понял, что я не отреагировала на парня, на его губах мелькнула до ужаса знакомая надменная ухмылка.

– Алек, – поприветствовал собеседник Несс.

– Дмитрий, – отозвался Алек с ноткой снисхождения в голосе.

– Я еще тебя найду, – сказал Дмитрий, обращаясь к Несс, и поспешно отошел.

Несс театрально закатила глаза и улыbnулась.

– Если вы ребята от меня больше не отойдете, я буду вам нескончаемо благодарна.

– Я бы с удовольствием ни на секунду тебя не покидал, – вдруг из ниоткуда появился Дамьян, и девушка тут же засветилась.

– От этого вечера сплошная головная боль, – проворчала Несс и обратила свое внимание на то, что я держала Алека под руку. Ее я не собиралась сегодня отпускать. – А вы, я смотрю, решили открыто появиться при всех.

Я нахмурилась, потому что ничего такого не предполагалось.

– Я всего лишь, – опередил меня с ответом Алек, – охраняю невинность прекрасной Елены.

Я ошарашено посмотрела на него. Неужели нахал только что заявил такое вслух? Алек подарил мне хитрую ухмылку.

– Кстати, если разрешишь, мне нужно отойти. – Алек посмотрел на своего брата. – Поговорить с тобой.

Дамьян вопросительно дернул подбородком. По тому как его глаза перебегали от Несс к Алеку, было понятно, что он не хотел отходить. По тому как я сжала ткань пиджака Алека, было понятно тоже самое.

– Всего на минуту, – заверил меня и одновременно брата Алек.

– А вы, не отходите друг от друга и безразлично относитесь к любому подошедшему, – сказал теперь он мне и Несс.

В итоге, я отпустила его руку, но выглядело это так, будто дитя отпускает любимую игрушку.

Несс, не раздумывая, подошла по ближе ко мне.

– А если честно? – заглянула она мне в глаза. Черт, этот взгляд я уже знала. Такой же следовательский взгляд как у моей лучшей подруги. – Выглядит намного серьезнее, чем в прошлый раз.

– Ты про что? – я прищурилась, не понимая вопроса.

– Да ладно тебе, – она шутливо отмахнулась. – Алек же просто не сводит с тебя влюбленного взгляда. – От шока я открыла рот. Какого взгляда? Видимо она прочитала мои мысли. – Ну знаешь такого: «я хочу смотреть на тебя вечность и мне все равно будет этого мало».

На мгновение я утратила дар речи. Просто стояла и смотрела на нее с явным признаком слабоумия.

– Я не думаю, что... – начала я, но потом замолчала, так как за спиной Несс появился Дамьян. Я проглотила слова, которые теперь потеряли значение, так как Алека с ним не было. Дамьян поймал мой растерянный взгляд.

– Его задержали, но буквально на пару минут, пока он не решит эту проблему.

Проблему?

Взгляд самостоятельно пустился на поиски, и грудь стянуло резким спазмом разочарования, когда нашла его. Алека задержала милая брюнетка Ника. И то, как девушка прижималась к парню, говорило совсем об обратном его недавним словам.

Мне подурнело, и я отвернулась. Дамьян с Несс о чем-то тихо разговаривали. От странного чувства внутри, будто меня пнули прямо в солнечное сплетение, стало нечем дышать. Новое напоминание, кто ему пара, а кто нет...

Я захотела исчезнуть, или хотя бы взять перерыв, чтобы не выдать себя с потрохами.

– Вы не против, если я выйду на улицу? – спросила я влюбленных.

– Пойдем, – сразу же ответила Несс.

Я покачала головой.

– Нет. Не надо. Вам нужно хоть немного побыть вдвоем, – я постаралась выдать улыбку, и у меня почти получилось.

Несс посмотрела за мою спину, и по ее лицу стало очевидно, что она меня поняла.

– Лен, он убьет меня, если...

– Не убьет, – перебила я Дамьяна. – Желание не отходить от меня являлось моим, и я снимаю с него эту обязанность.

Младший Белинский нахмурился, раздумывая над моими словами и, пока он не запротестовал, я поспешила уйти. Оказавшись на улице, начала глотать воздух ртом, успокаивая разбушевавшийся пульс. Но мне все равно этого не хватало, чтобы унять необъяснимое чувство.

Чего? Снова ревности?

О, Боже... Я окончательно сошла с ума. Как я вообще умудрилась придать всему такое большое значение? Алек вообще не должен находиться здесь со мной. Возможно, если бы меня не оставили в последний момент, он был бы здесь с Ники.

На глаза попался ближайший стол с напитками, и я решительно подошла к нему. Взяв первый же бокал, глубоко вдохнула, и начала подносить его ко рту. Легкий порыв ветра всколыхнул мои локоны, и я почувствовала, как оголенного участка кожи на спине коснулась мягкая ткань, а над бокалом, который застыл в нескольких сантиметрах от моих губ, появилась рука.

– Мне казалось мы договорились по поводу алкоголя, – от голоса Алека по спине скатились мурашки.

Я заколебалась от такой близости, но взяла себя в руки. Если он думает, что я буду сейчас его слушаться, то ему стоит приготовиться к поражению.

– А мне кажется, что не стоило прерывать общение с девушкой из-за нашего договора.

Он не ответил, лишь едва слышно усмехнулся, звуком совсем противоположным поражению. Пальцы его второй руки сомкнулись на ножке бокала, когда правая переместилась к моей, и он осторожно отвел ее назад. Его грудь еще сильнее прижалась к моей спине, когда он возвращал напиток на стол, и мне показалось, что дышать стало сложнее.

Когда он заговорил, его губы почти касались моей шеи.

– Я приехал сюда с тобой, принцесса. – Левая рука легла на мое плечо. Затрепетав, я закрыла глаза и попыталась унять волнение, глубоко вздохнув. – И собираюсь общаться только с тобой, – шептал он, его пальцы скользили вниз по моей руке. Дыхание участилось, открыв глаза, наблюдала, как простым движением он заставляет мое сердце биться быстрее. – А сейчас я собираюсь с тобой потанцевать, – достигнув ладони, он в мгновение переплел свои пальцы с моими.

Мой разум боролся за право быть услышанным, протестуя такому нахальному заявлению.

– А если я не хочу с тобой танцевать? – с трудом вымолвила я.

Усмехнувшись, он отступил назад и потянул меня за собой.

– Ты хочешь, принцесса, – категорично заявил он, продолжая вести меня за собой к центру танцующих.

Алек остановился, его глаза вызывающе блеснули. Он резким рывком протянул к себе, и наши тела встретились. Не существовало больше пространства.

– Но мне нравится, как ты это отрицаешь, – полупшепотом проговорил Алек, глядя прямо в глаза.

Помедлив всего секунду, я почувствовала что-то очень требовательное; то, что не хотело с ним спорить. Он остановил свой взгляд на моих глазах, и начал двигаться, вести меня за собой...

Я повиновалась полностью власти его тела, переставая ощущать свое. Боже, эти глаза напротив – я пропадала в них, утопала и просто отдавала им всю душу без малейшего остатка.

Существовало между нами в этот самый момент что-то завораживающее, я бы даже сказала неземное или волшебное. То, что приводило меня в беспамятство. Это чувство растекалось где-

то под ребрами. Такое горячее и обжигающее. Я не могла отвести взор или просто моргнуть, я так отчаянно нуждалась в этой потребности только смотреть. Смотреть на него, и тогда я поняла, что разум окончательно перешел рубеж, разделяющий чувства от логики. Сердце остановилось, когда я, наконец, признала, что полюбила настолько ненавистного для меня парня.

В глазах Алека неожиданно что-то мелькнуло, словно он мог уловить все мысли; словно для него это только что прояснилось. Слегка нахмурившись, он раздумывал секунду, а потом, уронив взгляд на мои губы, поддался к ним ближе. Он почти не дышал, а его сердце неукротимо застучало в груди. Неистовая дрожь промчалась на скорости света вниз до самых кончиков пальцев ног, когда осталось всего одно мгновения до поцелуя.

Я ненавидела сейчас ту часть меня, которая отвечала за рассудок. Я хотела ее заткнуть и позволить случится этому, но не смогла, когда она приказала действовать. Уткнувшись лицом в основание его шеи, скользнула рукой с плеча на его затылок.

– Не делай этого, пожалуйста, – только и смогла просить я.

Его тело напряглось, и Алек наклонился, задышав мне в макушку.

– Боюсь, уже поздно просить, принцесса. Я больше не могу тебе этого обещать, – сказал он, и в тот же момент, мое сердце подпрыгнуло к горлу.

– Я не хочу, чтобы ты меня целовал, – на одном порыве бросила я и, резко отпрянув, поторопилась скрыться, оставив его в полном сокрушении.

Но в нем он находился недолго, его приближение почти ощущалось физически.

Пробираясь сквозь толпу смазанных от слез лиц, я не ведала, куда движутся ноги. Звуки ударов каблучков заглушали беспорядочный стук сердца, которое пыталось изо всех сил бороться. Я добралась до холла, глаза отчаянно искали выход, и когда увидела компанию мужчин прямо около дверей, которые обратили свое внимание ко мне, я развернулась и понеслась в противоположную им сторону. Волнение переходило в невообразимую панику. Я не могла останавливаться, когда на побег потратила последние капли самообладания. Только не сейчас... Я не успела достигнуть первого пролета, когда услышала быстрое приближения за спиной, но сразу не сдалась, только завернув на второй этаж, наконец перешла на ходьбу, поняв окончательно, что загнала себя в ловушку.

– Повтори это еще раз, – голос Алека заставил нервничать сильнее.

– Я не хочу этого, Алек, – сказала я, упорно двигаясь вперед.

– Не так. Посмотри на меня и повтори.

Я ничего не сказала. Я лишь продолжала идти.

Внезапно он развернул меня настолько решительно, что из легких вырвался весь воздух. Алек силой своего тела подвел меня к стене и выставил по обе стороны от меня руки. Оказавшись напротив него, я отвернула лицо. Грудь едва ли не взрывалась от натиска бушующих эмоций. Его глаза я видеть не хотела. Не сейчас, когда все происходило наяву, а не в одной из моих фантазий. И лучше бы это была фантазия, там бы я себя точно не сдерживала.

Алек потянул меня пальцами за подбородок:

– Тебе все равно придется посмотреть на меня, – принуждал он, но я пыталась бороться, отводя взгляд вдаль коридора.

– Лена...

Как только с его губ слетело мое имя, произнесенное с горьким отчаянием, я больше не несла ответственности за свои глаза. Они поднялись сами по себе, и пробежавшая маленькая искра, соединила зрительный контакт. И как бы я ни хотела отвести их, между нами словно существовала натянутая нить, не позволяющая это осуществить.

– Вот видишь, не так уж и страшно.

Он попробовал выдать ухмылку, но такую неестественную. Алека выдавали морщинки в уголках глаз, делая его взгляд категорично серьезным.

– Я не собираюсь принимать твои слова, когда ты сама в них не уверена, – Его слова были тихими, но их значимость усилило прикосновение, от которого мне едва ли не ударило током. Большим пальцем он медленно скользил по линии моего подбородка. – Скажи мне сейчас, что не хочешь того, чего так сильно хочу я, и сразу же тебя отпущу, – продолжал он, призывая мои чувства.

Они уже находились на подходе. Я знала, я ощущала их. Прозрачная пелена слез сделала взгляд расфокусированным; словно наркоман в завязке, смотрела на Алека как на сладкую дозу.

Господи... Так не должно было быть.

– Я... – начала говорить, собираясь с силами, но их имелось совсем ничтожное количество.

– Я... – снова провал.

И это было так очевидно. Я хотела, и давно, и не могла отрицать. Не сейчас, когда мы дышали с ним одним воздухом, а то расстояние, что разделяло нас, ощущалось мукой во всем теле. Я попробовала еще раз, но только для того, чтобы окончательно убедиться, что не способна повторить подобное, и вместо звуков из меня вырвался лишь судорожный выдох.

– Тогда почему я не могу тебя поцеловать?

Вопрос. Но Алек не собирался получать на него ответа. Вместо этого, его ладонь обхватила мой затылок, в темнеющих глазах отразилась целая гамма чувств. Он накрыл мои губы властным, настойчивым поцелуем, не принимающего ответа «нет», а я не собиралась больше возражать, и тут же обвила его шею, запустила пальцы в волосы на затылке и, испытав миллион удивительных ощущений, полностью растворилась в нем.

Вкус его бархатных губ был восхитительным, а поцелуй становился все более глубокий и затягивающий, но все равно как будто этого было мало, словно мы упивались и жаждали вычерпать все до единой капли. И теперь становилось очевидно, насколько мы оба в этом нуждались. Насколько мы желали этого, безжалостно терзая себя сдержанностью и борьбой. Легкие горели от недостатка кислорода, но я и не подумала бы прерваться ни на секунду. Алек был моим воздухом на данный момент. Меня накрыла гигантская волна чувств, я утопала в этом бурном океане всепоглощающих поцелуев, а тело захлестывало нарастающим томлением. Его рука постепенно опускалась, медленно скользя по изгибу спины к талии. Я не сразу поняла, что мы перемещались. Алек надвигался до тех пор, пока мы не оказались в темноте. В комнате. Дверь захлопнулась за нами, а через секунду моя спина прижималась к этой двери.

Меня не волновало где мы, что сейчас происходит и к чему все ведет. Весь мир больше не имел значения, когда я ощущала его сладкие губы поверх моих; ощущала прикосновение его рук, которые были чрезмерными, но в тот же момент недостаточными. Я чувствовала своим телом, как нарастало его возбуждение, отчего внизу живота зародился огонь, затопив меня горячим, пламенным желанием. От нахлынувших мощных эмоций, весь оставшийся самоконтроль разлетелся вдребезги, и я прикусила его нижнюю губу. Алек буквально зарывал и, опустив обе руки на бедра, резко поднял меня вверх. Я без колебаний обхватила его талию ногами. Мы снова двигались, а спустя мгновение, он наклонился, опуская меня на кровать.

Я должна была остановиться. Должна была остановить свои блуждающие руки. Остановить свои пальцы, которые жадно впивались в его спину, затылок, и зарывались в гладкие волосы. Но все, о чем я могла думать – только Алек, прижимающийся ко мне все плотнее и равномерно двигающийся в такт своим ласкам.

Поцелуи продолжались – такие страстные, такие сокрушительные, от которых душа распадалась на части. Мысли и действия переплетались в одно единственное желание, чтобы это продолжалось до бесконечности. Мое тело полностью подчинилось Алеку, его скользким по коже пальцам, которые оставляли за собой дорожки из мурашек, они леденили и обжигали одновременно.

Алек опустил свои божественно мягкие губы на мою шею, едва касаясь кожи исследуя ее, словно он шептал ей что-то упоительно нежное, а затем оставлял на ней поцелуй. Затем еще и еще, опускаясь все ниже и ниже, прокладывая путь до самой ложбинки. Я начала дрожать, хотя внутри меня разгорался настоящее пламя. Нахлынувшие ощущения сводили с ума. Меня полностью обуздала дикая страсть, и я выгнулась с отчаянным стоном навстречу ему, и Алек словно взорвался, с внушительным рычанием молниеносно возвращаясь к моим губам и захватывая их в плен новым поцелуем.

Алек вновь прижался ко мне, закидывая мою ногу к себе на пояс. Полный контакт его тела вплотную с моим был почти болезненным. Я не могла перестать касаться его, проводя руками по его спине, по изгибу его плеч, но мне все равно не хватало ощущения его тела. Не хватало чего-то большего, и тогда я поняла, что именно являлось преградой. Мои руки скользнули ему на грудь, пройдясь ладонями по гладкой ткани лацкана, абсолютно также, как в моей фантазии. И я знала, что делать дальше. Знала каждое свое действие, расстегивая непослушными пальцами пуговицы пиджака. Всего секунда, и Алек сам, не отвлекаясь от моих губ, скинул с себя пиджак, отправив его в неизвестном направлении. Жалкие остатки логики попробовали

пробраться сквозь омут владеющей мной страсти, но не нашлось ни одного весомого довода, почему я должна останавливаться.

Поцелуи Алека становились все более нежными и чувственными. На моих губах был вкус его губ и шепот, который я никак не могла разобрать. Мысли пылали ровно также, как и тело. Казалось, неистовая сила желания поглотила меня целиком. Я чувствовала напор, отчего в глубине моего естества только нарастало это неподвластное мыслям желание. Оно требовало большего с каждым мгновением.

Больше его поцелуев...

Я задрожала от восторга, когда его ладони, лаская мои бедра, поднялись выше и очутились под платьем.

Больше его прикосновений...

Больше...

Больше...

– Больше... – я услышала свой молящий шепот, понимая, что произносила все вслух.

И меня словно хлестануло ледящей водой, охладивший за секунду мой разум. Накативший страх вывел из опьяняюще-сладкого тумана, и я перестала целовать Алека, отползая по покрывалу вверх. Его руки постарались меня остановить, но я продолжала пытаться освободиться.

– Мы не можем этого сделать, – задыхаясь, я отползла еще дальше.

Алек открыл глаза, которые горели неоновым желтым цветом. В темноте, по мимо них, я вообще ничего не видела.

– Мы и не... – он оборвал себя на полуслове, оглядывая меня.

Даже в этих хищных глазах я смогла разглядеть шок. По мере того как он осознавал происходящее, его глаза меркли. А когда осталась лишь маленькое свечение, Алек резко отпрянул назад.

Глава 23

Сердце бешено тарабанило о грудную клетку, и мне не хватало того воздуха, который я пыталась вдыхать медленно и глубоко, чтобы унять сумасшедшую скорость. Я села и поправила платье, смутно понимая происходящее. Тело по-прежнему захлестывало агонией этого чертовски сильного желания. Глаза постепенно привыкли к темноте, и благодаря некоторым способностям я смогла увидеть лицо Алека. Кажется, не только я прибывала сейчас в помутнении.

Алек провел ладонью по лицу.

– Я... – он вздохнул. – Прости, я просто... Я правда не хотел. Скорее всего, так сказалось на мне то, что слишком долго себя сдерживал.

Я молчала, потому что понимала его. Мы оба виноваты в случившемся, я сама испытывала не меньшее желание.

– Но это ничего не меняет, – снова начал Алек. – Я все равно больше не собираюсь держаться и бороться с очевидным.

Он встал с кровати и подошел к стене, включая свет. Повернувшись ко мне, он упер руки по бокам. Я оставалась сидеть на кровати, как пришибленный котенок, вжимаясь в ее изголовье. Мои глаза, в прочем, как и я сама, были до ужаса напуганы.

– Я правда не могу, – покачал он головой, глядя на меня как-то рассеянно. – Ты сводишь меня с ума. Я даже смотреть сейчас на тебя спокойно не могу, все мои мысли только о том, чтобы продолжить начатое. Черт, это платье – оно... и ты на моей постели... – Алек выглядел чересчур возбуждено и, указав на меня рукой, с досадой усмехнулся. – Это все сводит меня с ума.

Я не хотела слышать того, что уже услышала. Все слова призывали меня встать и, подойдя к Алеку, дать ему желаемое. Без колебаний и прочего бреда, связанного с проклятием.

Проглотив комок в горле, я наконец-то заговорила.

– Нам обоим нужно для начала успокоиться и остыть.

Алек вымучено усмехнулся.

– Это не поможет. Не помогало до и уж тем более сейчас.

Я вспыхнула, сама того не желая.

– Посмотри, что мы чуть не сотворили, – от одной мысли о нескольких минутах ранее, мой пульс снова участился, а голос едва ли не надломился – А это всего лишь первый поцелуй!

Он сделал пару шагов вперед.

– Лишь по тому, что это первый поцелуй после долго ожидания.

Теперь пришла моя очередь усмехаться.

– Правда? – я заглянула в его глаза. – А что будет если мы перестанем бороться? И будем принимать такие вещи как должное?

– Ты не понимаешь? – его голос повысился. – Я уже перестал бороться. Сегодняшний вечер... Все было преднамеренно. Все до единого. Это я попросил Егора уехать. – Услышав, я нахмурилась от такого признания, а Алек кивнул. – Да, Лена, я разговаривал с ним. Думаешь, он просто так от тебя отошел от желаемого?

Мозг отказывался принимать его слова.

– Как ты... Зачем ты это сделал? – голос выдавал то, что я была переполнена непониманием.

Я не злилась, просто поступок казался странным со стороны Алека. Он сменился в выражении лица, а его глаза моментально пропитались злостью.

– Затем, что я не шутил, говоря, что с легкостью могу свернуть ему шею, если он еще хоть раз дотронется до тебя, – процедил Алек, сквозь стиснутые челюсти.

Из моих легких вышел воздух вместе со словами:

– Алек...

– Нет! – перебил он, качая головой. – Не пытайся сказать, что ты удивлена и не понимаешь! С той ночи, когда ты пришла ко мне... – Алек повышал голос, но в нем не было негодования. В нем присутствовало совсем другое, от чего мое сердце лишь сжималось. – Эта чертова неделя показалась мне адом! Я думал, я пытался выкинуть все из головы, но не смог. Я решил, что нужно исчезнуть, но каждый раз, когда представлял тебя с другим, который не отступит как я... – скулы на его лице напряглись.

Алек прислонил кулак к губам, словно боролся с чем-то непосильно тяжелым. Он вздохнул и посмотрел на меня уже со всем другим взглядом. Без злости или других явных признаков агрессии. Так легко...

– Как только я озвучил свои планы вслух, понял, что если не в состоянии выдержать неделю, то и вовсе не готов годы провести в таком же аду. И тогда я подумал: какого черта? Мне мешает быть с единственной девушкой, которую я хочу, не Егор или кто-то еще, а только я сам. Поэтому сегодня я забрал подарок, который собирался подарить тебе на память. Потому что поверь, Лена, я ни куда теперь не уеду и уж точно не позволю кому-то другому быть с тобой! Господи, я не могла поверить, что слышу сейчас его слова. Именно сейчас, а не в один из дней минувшей недели. Когда я боролась. Когда я старательно уговаривала себя перестать издеваться над собственным же сердцем, понимая, что все равно никогда ничего бы не получилось. Ни я, ни Алек не сможем дать друг другу желаемого. Даже если этим желаемым являлись мы сами. Я сглотнула комок в горле из всех несказанных слов и попросила свой разум меня поддержать.

Я встала с кровати.

– Мы не сможем это контролировать, Алек... – Все мои мысли вертелись только вокруг одного. Нашего поцелуя, или точнее, что едва ли десять минут назад, все могло пойти дальше. – Я буду все время только об этом и думать. Бояться, что каждый поцелуй может закончиться ужасным. Я не знала, откуда на данный момент черпала силы, понимая, что разум по-прежнему не со мной, так как выдавала первое пришедшее на ум. Но лицо Алека ни на секунду не изменилось, словно его вообще не волновало, что я говорила.

Не отвлекаясь от моих глаз, он обошел кровать и уже через мгновение стоял рядом.

– Мы попробуем обойтись без этого. Я все обдумал и рассмотрел варианты. – Алек дотронулся кончиками пальцев до волнистой пряди моих волос у самого ее основания. Я вздрогнула и прикрыла глаза, когда он прошелся по ней вниз. Это ведь было так просто. Просто стоять здесь и снова наслаждаться каждой секундочкой. – Если ты хочешь чисто платоническую любовь, я готов тебе ее дать.

Мое сердце екнуло, от одного лишь упоминания знакомого ему чувства. Но я отшатнулась от Алека, даже сейчас он умудрялся шутить, когда речь шла о таком серьезном.

Наши глаза снова встретились.

– У нас не получится, – продолжила я стоять на своем, не обращая внимания, как Алек попытался сгладить разговор.

Его взгляд прошелся по комнате, затем вернулся ко мне.

– А у меня не получится держаться от тебя подальше, – тихо проговорил он, делая один незаметный шаг.

И вот он стоял уже слишком близко. На том опасном расстоянии, когда к борьбе подключалось еще и мое тело, а каждая клеточка кожи тянулась к нему, уговаривая сократить дистанцию. Опустив руки, он перехватил мои запястья и прислонил их к своей груди.

– Я прошу услышь меня, Лена. Потому что ты не понимаешь одного. – Стук его сердца отдавал по моей ладони. – То, что происходит вот тут, – он нажал на мои руки, чтобы я еще лучше прочувствовала удары, – невозможно уже остановить. Ты ведь не представляешь, что я испытываю по отношению к тебе... Это невыносимо смотреть на тебя и знать, что ты чувствуешь то же самое, но все равно не моя...

С его губ слетел крохотный выдох. Глаза, что напротив, были безбрежными. Они отражали всю значимость его слов и сколько вложено в них чувств. Я практически ощущала, как сердце в конвульсивном припадке рвалось из груди на встречу этим чувствам.

Оно просило... Оно умоляло... Но я его разбивала...

Я освободила руки, и взгляд Алека, став померкшим, переместился в сторону, но когда мои ладони оказались на его лице, он вновь упал на меня. Боже, я не понимала, что делаю. Не понимала, кто именно нашептывал мне мысли. Потому что всё, чего я хотела на самом деле – сорваться с невидимой цепи, которая казалась сковала тело. Прильнуть к его чудесным губам, ощутив вновь этот недолгий момент блаженства. Но я боялась... весь ответ крылся именно в страхе, который заправлял сейчас всем до единого. Осознавая, что шепот в голове – это пробуждающийся разум, я попыталась призвать его и в Алеке. Он всегда справлялся лучше меня.

– Где тот Алек, который ненавидел чистокровок и считал связь с ними неправильной? Где тот Алек, который прогнал меня ночью и смог вразумить?

– Его нет, принцесса, – тихо ответил Алек, напряженно вглядываясь в мое лицо. – С того дня, когда обратил на тебя внимания, я перестал вообще думать, что делаю, – уголок его рта подернулся в намеке на легкую улыбку. – Поверь, я старался избежать всего. Но с того самого дня у меня не получалось найти причину, по которой должен держаться от тебя подальше. Грудь наполнило теплотой и одновременно ломотой. Я так сильно хотела ответить Алеку тем же. Но вместо желанного, набрала побольше воздуха и отстранилась, сжимая теперь руки в кулаки. Где-то в глубине, совсем-совсем далеко, я нашла мужество, логику и холод.

– У меня это еще может получиться, Алек, – голос поначалу дрожал, но с каждым словом становился более уверенным. – Я могла держаться и неплохо справлялась последние дни. Я даже приняла факт, что ты уедешь. Сегодняшний вечер выбил конечно меня из колеи, но то лишь на время.

Глаза Алека пронизывали мою душу. В них отражалось, как действовало на него то, что я произносила.

– Не говори, Лена, что не испытываешь того же, что испытываю я, – Алек качал головой, а то, что он называл мое имя придавало всему большую важность.

– Я и не отрицаю свои чувства, Алек, – как можно мягче проговорила я, понимая, что это первое и возможно последнее мое признание. – Просто я могу еще держаться. Да и осталось не так много времени до того, как приедут родители. Все закончится.

– Что ты имеешь виду, говоря «все закончится»?

– То и имею. Ты не сможешь жить у меня.

Алек покривил губами.

– Есть масса других способов...

Я перебила его, не понимая, отчего так начинала злиться. Мне показалось я наконец-то увидела выход из ситуации.

– Каких? Будешь сторожить около моего дома? Или, того хуже, перевезешь меня сюда и запрешь в своей комнате?

Лицо Алека становилось все более мрачное.

– Как по мне, так оба варианта – отличное предложение.

Сейчас было совсем неуместно, но из меня вырвался хриловатый смешок.

– Это глупо, Алек, – заявила я твердо. – Нам необходимо какое-то время, чтобы прийти в себя и отойти от соблазна. Я понимаю, что тебе сложнее из-за связи... того, что вы – Омеги – испытываете ту же связь к нам, только намного сильнее. И что... после всего... ты не сможешь это контролиро...

– Хочешь сказать, что у меня чисто животные намерения к тебе? Серьезно? – оборвал меня Алек, склонив голову на бок. – От кого ты вообще слышала подобный бред? При чем здесь связь? Я уже сказал тебе ранее. Я хочу быть с тобой. Хочу, чтобы ты была только моей.

– В том то и дело! Просто хочешь, но сможешь ли ты ответить на вопрос: почему ты этого хочешь? Ты мог запутаться в желаниях. Я видела твои глаза, Алек. Они горели, ты находился не в себе...

Он вновь не стал дослушивать меня до конца и, язвительно усмехнувшись, направился в сторону высокого стеллажа, находившегося по левую сторону от меня.

– Ну, в любом случае, спасибо. Твое мнение обо мне, как всегда, за пределами высокого.

Я открыла рот, чтобы протестовать. Алек не совсем правильно меня понял. Но закрыла, когда он отворил дверцу и достал оттуда полную бутылку. Виски. Алек вновь повернулся ко мне и раздражено приподнял бровь, ожидая ответа. Глаза следили затем, как он с легкостью отбросил с бутылки крышку, и она приземлилась в метре от него. Вернув взгляд к строгому выражению лица Алека, я заговорила:

– Я пыталась сказать другое. Не то, что ты подумал, – с досадой произнесла я, ощущая вину за неспособность излагать мысли правильно.

Алек кивнул с ухмылкой, все той же – язвительной. Потемневшие глаза, буравили меня взглядом, полным неверия, пока он делал внушительных размеров глоток.

– Я вела к тому, что нужно смотреть трезво на ситуацию, – как-то робко и тихо начала я. – Нет такой уже необходимости меня оберегать. Паши нет. Сколько он не появлялся? Неделю? Две? Да возможно его и в живых нет. А вся проблема в нашей близости. В том, что мы вынуждены быть вместе каждый день.

– Ты снова заводишь один и тот же разговор, – с насмешкой Алек покачал головой.

– Потому что тогда, мы оба сможем удержаться, – несмотря на то, как реагировал Алек, я держала голос ровным и убедительным. – Вероятно, сможем понять, что все это ошибка. Все наши чувства – ошибка.

Взгляд Алека стал темнее, и я поняла, что возможно именно в этот момент он мог меня возненавидеть. По крайней мере, очень похоже на то.

– Что же, – протянул он, растягивая губы в ехидной ухмылке. – Ты этого на самом деле хочешь? Хотя... зачем я спрашиваю? Ты всегда этого хотела. И знаешь, что?

Алек запустил руку в карман брюк, а спустя секунду что-то полетело в меня. Поймав, я посмотрела на свою ладонь. На ней были ключи от Доджа. Ошеломленная, я вернула взгляд к Алеку.

– Я даю тебе то, чего ты так сильно хочешь.

Сказав, Алек обаятельно улыбнулся, словно показал мне, что все прекрасно и снова отпил виски. Он лениво двинулся по направлению к двери, с пустыми глазами и полупустой бутылкой Дениелса. Я продолжала стоять, окаменев, и с напряженностью наблюдать за его действиями. Когда он открыл дверь и жестом кивнул мне, предлагая уйти, все равно продолжала стоять. Я добилась, чего хотела. Но все закончилось не так. Алек должен был поддержать меня, отчетливо понимая какое будущее нас ждало. Оно было отнюдь не раскрепасным, а наоборот – губительным.

– Тебе стоит поторопиться уйти, принцесса, – Алек повернулся ко мне. – Пока я еще трезвый, и могу контролировать свой животный инстинкт.

Едкая вина молниеносно затопила грудь, но я продолжала не двигаться.

– Ну же, – с нажимом сказал он, – это твой последний шанс. Еще минута, и я тебя никуда не отпущу.

Не знаю, что именно подействовало на меня, но ноги начали передвигаться. Проходя мимо Алека, я позволила себе взглянуть на него. Опустив глаза, он тяжело, но равномерно дышал, на его лице застыл прежний холод непроницаемости. Глубоко вздохнув, я осилила перешагнуть порог.

Дверь захлопнулась. И я знала, что заслужила.

Прислонившись спиной к стене, я не сводила с нее глаз. Пальцами сжимала брелок и никак не могла решить, что делать дальше. На душу уже ложился тяжелый груз, сдавливая воздух в легких. В голове, казалось, совсем все перемешалось. Я не была даже уверена в правильности поступка. Просто говорила и говорила ему то, что нашептывал странный голос, а сейчас задавалась вопросом если этому оправдание? Горящее желание по-прежнему плавало рассудок. Я сгорала от сокрушительного потока испытываемых чувств. И я испугалась этих чувств – своих и его – я назвала их ошибкой...

Я не знала, сколько минут стояла на месте. Неожиданно внимание привлек стук каблуков, и я впервые за несколько минут отвела глаза от двери. На этаже сначала появилась София, а за ней Несс. Старшая Вальховских бросила на меня короткий взгляд и, повернувшись спиной, обрушила на дочь реплику негодования. Ее совершенно не смущало мое присутствие. Я смотрела на Софию и удивлялась, как мать и дочь могут быть настолько разными. Сейчас женщина выглядела, не иначе, как королева. Изящное платье в пол пурпурного цвета, придавало ей величественный вид. Строгое, без каких-то либо вставок и прочих украшений. Единственная деталь – вырез на спине, не глубокий, но выделенный шелковым навесом. Волосы гладко зачесаны наверх. Так выглядят истинные леди высшего общества.

София отчитывала Несс за то, что девушка не умеет вести себя подобающе и с легкостью игнорирует гостей, а это – дурной тон. Несс – ее дочь, а значит ответственность за гостей также и на ней. Но последние слова поразили меня в прямом смысле слова: «Твоя связь с полукровкой, становится очевидна не только мне, но и всем присутствующим». Я не видела из-за Софии лица ее дочери, но смогла ощутить обиду за Несс.

Закончив поливать грязью дочь, Вальховских повернулась ко мне.

– Елена, рада знать, что ты посетила мой прием. Жаль, я так и не заметила тебя внизу, – она замолчала, но я уверена, женщина хотела сказать намного больше.

– Я себя неважно чувствую, – ни разу не моргнув, солгала я. Она мне не мать, чтобы еще и меня отчитывать. Ведь София ясно понимала, рядом с чьей комнатой я стояла. – Наверное, так сказываются нервы.

– Надеюсь, тебе полегчает, и вы, девушки, сможете обе спуститься вниз.

Ответ ей не потребовался, не задерживаясь, София зацокала каблуками по лестнице. Я тут же направилась к Несс, найдя отличную причину отлепиться от двери Алека.

– Ты в порядке?

Несс улыбнулась, далеко не фальшиво.

– В полном, ничего нового о себе я не узнала, – Несс перевела взгляд в глубь этажа. – А ты? К сожалению, мне было не до улыбок, я просто пожала плечами.

– Я ухожу, – вместо ответа сообщила.

Несс снова глянула за мою спину, теперь уже нацелено на определенную комнату.

– Одна?

Я кивнула и показала ключи от Доджа.

– Хочешь сбежать вместе со мной?

Ее глаза в сиюсекунду засветились, на губах расплзлась злорадная ухмылка.

– Ты даже не представляешь насколько.

– Так, значит, твоя мама в курсе о Дамьяне? – спросила я, выезжая за ворота.

Я хотела отвлечься, но номер не прокатил. Несс покачала головой.

– Нет-нет, мои отношения с мамой далеко не такая интересная тема, нежели та, почему мы в машине Алека, которую он Даму-то даёт только в самых крайних ситуациях. Так что, выкладывай, что между вами произошло.

Я тяжело вздохнула, поджав губы. Оценивать, какая мне выпала честь получить доверие Алека, не имелось желания, так как он на все готов был пойти, лишь бы вытурить меня из своей комнаты. В том числе и расстаться со своей бесценной машиной.

– То, что включало в себя поцелуй и раздевание, – призналась я, вызвав у Несс ошеломленный вид.

– Вау... – она едва ли не присвистнула. – Я почти жалею, что спросила, потому что это... –

Несс замолчала и покачала головой.

– Это дерьмово, – договорила я за нее.

Несс озадачилась.

– Но как?

Я невольно усмехнулась. Знала бы я сама, как это произошло. Все воспоминания как в тумане, но попыталась рассказать, что помнила. И оказалось, что кроме факта – мы целовались, и дальнейшего разговора рассказывать было нечего.

Она несколько секунд смотрела на меня, прежде чем признаться.

– Да, знаю. В первый раз, будто бы крышу сносит от страсти, – сказала Несс, и я поняла, что она действительно знает, о чем идет речь. Ее вид казался отстранённым какое-то время. – Мне жаль, что так вышло. Наверняка, это все тебя безумно напугало, потому что меня в первый раз – ещё как!

– Хочешь сказать, что это нормально?

– Конечно! В смысле, ничего нормального в возможных последствиях нет, но, вы же остановились, а значит не все так критично.

Я обдумывала ее слова, расплывчато понимая, что надо следить за дорогой.

– Я чертовски сильно испугалась, – с выдохом согласилась я. – Мне стыдно, что наговорила Алеку кучу ужасных вещей, но до сих пор понимаю, что не была готова к случившемуся.

Слабенькое оправдание, но если начну анализировать всевозможные последствия своего поступка, то определено свихнусь, купаясь в жалости к самой себе. Я нуждалась во времени, которого Алек не дал, поэтому взяла его силой, зная, на что надавить, чтобы он меня возненавидел.

Захотелось удариться головой об руль, скуля о том, как все несправедливо, но не желала делать это при Несс, поэтому старалась держать себя в руках и не поддаваться шантажу своего сердца, которое по-прежнему с огромным транспарантом митинговало, требуя вернуть ему то, что забрала. Или, вернее, туда, где ему хотелось быть.

– К такому действительно не подготовишься, – поддержала меня Несс, положив руку на мое плечо. – Я уверена, что Алек сам не был готов к произошедшему.

– Если бы... – Я удрученно покачала головой. – Слышала бы ты его. Он определенно был готов к последствиям и знал, что делает. Такое ощущение, что весь вечер шел по его сценарию. – Я снова качнула головой, окончательно раскисая. – А теперь Алек возненавидит меня.

– Это неправда, – постаралась успокоить меня Несс. – Прошлый Алек, – да. Но не тот, которого я видела сегодня. Он влюблен в тебя, Лена, по самое не хочу. Ему просто нужно время остыть. Я знаю, что говорю, поверь мне.

Я посмотрела на нее долгим взглядом. Сердце билось в сто раз быстрее, чем когда-либо, взволнованное ее словами. Алек не сказал мне, что влюблен. Он вообще старался очень осторожно говорить о чувствах, будто не знал им определения. Или до сих пор боролся, отрицая их. И это тоже сыграло для меня немалую роль в принятии решения, потому что сама я знала название того, что испытывала к нему.

Я перевела дыхание и вернула взгляд перед собой, поджав губы. Больше я не могла говорить про Алека, пока нога жала на педаль газа, способная в любой момент предать меня и переметнуться на тормоз, поддавшись зазываниям ноющего сердца. И Несс, кажется, понимала это, поэтому оставшийся путь не поднимала разговор об Алеке.

Спустя несколько часов мы обе лежали на веранде, переодетые в пижамы и запутанные в плюшевые пледы, потягивая вино и глядя в глубину ясной ночи.

– Это разумно в нашем положении? – я указала на бокал в своей руке.

Она пожала удивленно плечами, не понимая, к чему я вела.

– Почему, нет?

– Ну, знаешь, здесь возможно в любой момент может появиться гибрид и тайный орден.

Несс одарила меня косым взглядом, изогнув бровь.

– На счет гибрида я согласна. А вот тайный орден? – улыбаясь, она покачала головой. – Очень смешно их называешь. Но в любом случае, снаружи Дамьян, можешь не беспокоиться и пить, сколько влезет. Думаю, он хорошо приглядит за нами.

Я уставилась на нее.

– Как это снаружи? В смысле, он здесь? – недоумеваю, я показала в сторону улицы. Несс кивнула. – Почему он тогда не заходит?

– Потому что сегодня чисто девичий вечер, а вернее ночь.

– Но это не красиво.

Несс отмахнулась.

– Дам не против. К счастью, он понимает, как нам это необходимо. А еще он понимает, что нам действительно лучше не оставаться одним и сам вызвался побыть нашим охранником на ночь, – неожиданно Несс замолчала, а потом с нерешающим видом продолжила: – Я до сих пор не верю, что Алек отпустил тебя одну, это вообще на него непохоже. Знаешь, он может злиться, идти на принципы, действовать назло, но делать это так эффектно, что хочется застрелиться, лишь бы он перестал находиться поблизости и сверлить тебя этим взглядом. – Сделав паузу, Несс почти зарычала, а я поспешила опустошить бокал вина, как только разговор обратился к Алеку. – Но здравый, холодный разум всегда при нем, что бы ни случилось.

Я понимала, о чем говорит Несс, но в этот раз все было по-другому,

– Я сама этого добивалась, – пожав плечом, глубоко вздохнула. – Да и разум, скорее всего, уже далеко не здравый. По крайней мере, пол бутылки виски в нем точно присутствует.

– Дамьян приехал бы все равно, как только узнал, что ты одна. Алек придет в себя, а если было бы поздно, не простил себя за это. – И вновь все моя вина. Я выпила ещё один бокал до дна. – А братья, хоть и часто ругаются, все равно очень близки.

Я ухватила за эту тему, побоявшись, что если продолжим говорить про Алека, напьюсь за несколько минут.

– Неужели все так серьезно? В смысле, почему вы все так уверены, что Паша захочет меня убить?

– Потому что по-другому быть не может. Никогда не было и не будет.

Не было... Тогда почему я все еще жива, не смотря, что прошло довольно много времени?

Нет, об этом я говорить тоже не могла, поэтому полностью переключила тему.

– Ты уверена, что не хочешь позвать Дамьяна?

Несс переместила в руке бокал, постукивая по нему ногтями.

– Более чем. Я не помню, когда последний раз сидела и без проблем болтала на откровенные темы вне дома, – она вскинула бровями и с улыбкой добавила: – Зачем тогда нужен парень, если не пользоваться привилегиями, которые к нему прилагаются?

Не зная настоящего ответа на такой легкий вопрос, я решила расспросить Несс, как у них с Дамьяном получается сдерживаться. Как выглядят их отношения. Как выглядят отношения других пар. Вопросы полились бесконечной рекой, а каждый ответ Несс я сопоставляла с собой. И похоже, сама, не догадываясь того, я оценивала возможности. Понимая теперь, что единственная сложность – отсутствие секса; все больше и больше приходила к тому, что это вовсе и не проблема.

Проблема в другом: Алек – это не спокойный и уравновешенный Дамьян. Находиться рядом с ним подобно ходьбе по тонкому льду. Любое необдуманное движение может с легкостью вызвать трещину в его самоконтроле и повлечь за собой резкую смену настроения. Но может и такую проблему можно было решить. Я ведь отказалась от него, даже не подумав...

Внезапно я подскочила, отчего глаза Несс наполнились непониманием.

– Я должна позвонить Алеку, – выпалила я слова похожие больше на бред и как под гипнозом отправилась за телефоном.

Я уже обходила лежак, когда Несс остановила меня, схватив за запястье.

– Лен, не надо.

Почему, нет? Она же не знает, что я хочу ему сказать. Однако хватка Несс была стальной, что мне определенно не нравилось. Откуда в ней столько силы?

– Я очень хорошо его знаю, – она быстро встала и оказалась напротив меня. – Все, что ты сейчас от него услышишь, если он вообще возьмет трубку, тебе не понравится.

– Но...

– Поверь, – не позволила Несс даже запротестовать. – Алек не будет тебя слушать. Не сейчас.

Я отбросила попытки вырваться и безнадежно вздохнула. Несс снова начала говорить, положив ладони мне на плечи:

– Ты сказала он пил виски? – не дожидаясь ответа, она продолжила. – Так вот, Алек практически не пьет, так как привык всегда находиться начеку. Он не выражает своих чувств, никогда, но справляется с ними так. Последний раз это было, когда Алек узнал про нас. И вместо споров и прочего, он просто пожелал нам: «Чтобы проклятие, как можно быстрее настигло нас, тогда бы мы подумали о своих поступках!». Потом он не разговаривал с нами

несколько дней, демонстрируя всем в доме, что с полукровкой может быть только полукровка. И чего именно мы лишаемся.

– Что он делал? – не поняла я последнего.

Я пристально смотрела на Несс. Не знаю, какие сейчас эмоции отражались на моем лице, но она убрала с моих плеч руки и с виноватым видом прикусила нижнюю губу.

– Я не хотела этого говорить, – вздохнула она. – Тогда Алек все делал намерено, – пыталась успокоить она меня.

Мне ее утешения ни капли не помогали. Хотя я понимала, что мы говорим о прошлом, чувство ревности все равно злорадно намекнуло вспомнить, как Ники прижималась сегодня к Алеку. Заодно и о том, как сам он отозвался о ее молчаливом предложении снять с себя платье.

– Но, что если и сегодня он...

– Нет, – покачала она головой. – Алеку сейчас нечего тебе доказывать.

Так ли это? Мне определенно требовался еще один бокал, чтобы поверить словам Несс. Но выпив его едва ли не залпом, поняла, что попытка увенчалась провалом. Гнусное чувство все той же чертовой ревности, сделало из меня помешанную на одном.

– Расскажи мне, что было между Алеком и Ники? – я понимала, что вопрос не выглядел как обычное любопытство, но мне было уже без разницы.

Несс скривилась в гримасе.

– Ох, ты же не думаешь, что они...

– Несс, ответ пожалуйста, – перебила я ее с молящим видом.

Да. Я терзала вопросом только себя, но Алек мне никогда этого не расскажет. А о нем я знала всего-то ничего.

Под напором моего молящего взгляда, Несс издала протяжный вздох, сдаваясь.

– Николь. Именно так она всех поправляет. Ники ее называет только Алек, и соответственно только ему она это позволяет. Они вдвоем просто... – Несс помедлила очевидно, подбирая слова. – Просто иногда вместе. Николь пару раз в месяц приезжала одна или со своими братьями к нам в гости. И все это время, Николь с Алеком проводили вместе. Затем вновь уезжает, и оба живут так, словно друг друга не знают. Так длилось года четыре, но мне кажется для Алека это еще один отличный способ быть таким, какой он есть. Его равнодушие наигранно, даже по отношению к Николь. Как-то так...

Несс подвела итог неуверенно пожав плечами, а я смотрела на нее пустым взглядом, разбираясь в своей голове. Стоило ли мне вообще о ней думать? Я не знала. Мне стало интересно были когда-нибудь у Алека другие девушки, но посчитала, что, наверное, на сегодня достаточно. Тем более, я почти убеждена, что были.

И хоть мы больше не затрагивали волнующую тему, не означало, что в голове, помимо этого, еще что-то присутствовало. Когда мы решили, что нам пора спать, Несс наконец-то затащила Дамьяна в дом. Именно затащила, так как он действительно не желал портить вечер. Их я отправила спать в гостевую спальню на первый этаж, предоставляя как можно больше уединения, а сама отправилась к себе в комнату. И не смотря на легкую дрожь от накручивания в мыслях разных образов, возможно происходящих сейчас в поместье, я очень быстро уснула.

Проснувшись раньше обычного, я постаралась занять себя всевозможными домашними делами. Но ожидать приемлемого времени для звонка Алеку оказалось до невозможности беспощадным занятием.

Я хотела знать, что с ним все в порядке, хотела услышать его голос. Эту бархатную хрипотцу в нем, когда он произносит «принцесса». Я хотела Алека – целиком и полностью, и только в моем распоряжении.

Прошло уже часов двенадцать, а я по-прежнему помнила вкус его поцелуя – жадного, покоряющего и заявляющего свои права на меня. Все существо капризно ныло, желая снова прижаться к нему и повторить все снова с самого начала. А потом еще и еще, сотни миллионов раз. Я так сильно хотела ощутить его прикосновения, что казалось кожу рвало на части от желания. И это желание являлось намного сильнее разума и нетерпеливо скребло изнутри. Вчера я боялась того, что могло произойти с нами в будущем. Сегодня боялась, что этого не произойдет никогда.

Решительно отодвинув все волнующие мысли в сторону, я сосредоточилась только на своем желании. Мое естество ликовало, когда я впопыхах натягивала джинсы и первый попавшийся

свитер. Дрожащие пальцы скользили по экрану телефона в поисках номера Алека. Через мгновение я поднесла его к уху и глубоко вздохнула. Женский голос в трубке послал меня, сообщив: «Абонент выключен». Я потерялась и попыталась найти хоть одно логическое объяснение, не связанное с нежеланием Алека разговаривать именно со мной. То, что в телефоне имелись разные пропущенные звонки и сообщения, меня и вовсе не волновало. Ни одно из них не было от единственного, в чьем голосе я нуждалась. Понимая, что оделась я не для того чтобы просто позвонить, наконец-то встала и выбежала из комнаты. Спустившись вниз, обнаружила сонных Несс и Дамьяна. Они как раз вышли из комнаты и с удивлением смотрели на стол. От безделья, я приготовила завтрак и сварила свежее кофе, и ещё обед и ужин сразу же.

– Весь дом в вашем распоряжении. – Достав из комода запасные ключи, я кинула их Дамьяну. – На случай, если нужно будет уйти. – Я уже пошла, но быстро развернулась. – И да, если что встретимся у вас.

Глаза округлились у обоих одновременно.

– Лен, куда спешить. Поедем все вместе, – попыталась Несс меня отговорить.

Тут ей на поддержку пришел Дамьян:

– Несси права, не лучшее время.

Но меня было не остановить. Чего там, я всего лишь собралась признаться парню в любви. Всю дорогу я не отпускала попыток дозвониться. Было все зря до определенного момента. Неожиданно вместо голоса я услышала гудки, и когда Алек не ответил, сбавила газу. Еще десять звонков и все без ответа. К тому времени я уже заехала на грунтовую дорогу, ведущую к поместью. Я снова набрала номер: длинные гудки, а потом сбросил.

Припарковав машину на уже знакомом съезде, решила дать себе время. Я сидела и наблюдала, как оставшиеся гости рассаживались по своим автомобилям и уезжали. Но они лишь казались мелькавшими фигурками. Внутри меня образовался страх, что он никогда не захочет со мной говорить. Об этом я как-то даже не соизволила задуматься.

Настрой таял с каждой проведенной минутой в тишине. Мной завладевала паника, а нижняя губа уже распухла от нервного пожевывания. Пальцы не переставая просчитывали камушки на его подарке. И именно тогда, когда я опустила на него взгляд, поняла, что нет смысла ждать. Сердце билось в такт шагам, пульс присоединился и начал зашкаливать, а остановить весь этот переполох мог лишь только Алек.

Я настолько окунулась в переживания с головой, что не слышала абсолютно ничего, пока не раздался гудок. От неожиданности я подпрыгнула на месте. Развернувшись, увидела, как Несс выходит из машины. Она поспешила ко мне, а Дамьян поехал дальше в сторону парковки. Я же бросила Додж за метров сорок от сюда.

– Ты так быстро уехала, что я не успела попросить вещи. – Она указала рукой на мои черные джинсы и серый свитер. – Надеюсь, ты не против? – спросила Несс, сравнившись со мной.

– Нет конечно. С моей стороны было невежливо так сбегать, – я буквально протараторила, так как мои ноги желали передвигаться.

– Ты уехала часа два назад, – подметила Несс. – Где ты была столько времени?

– Здесь. Мне требовалось подумать, – я начала медленно двигаться в сторону крыльца, надеясь, что Несс так же двинется с места.

Моя решительность могла исчезнуть в любой момент, и я попросту струшу, однако Несс все же последовала за мной, и я прибавила шаг.

– Я только переоденусь и найду тебя, – сказала Несс, как только мы поднялись на второй этаж.

Я кивнула, и она остановилась около своей комнаты, которая находилась буквально в паре метров от комнаты Алека на противоположной стороне.

Оказавшись напротив той самой двери, которая за последний час так и вырисовывалась перед глазами, сердце неожиданно екнуло, замерло и резко участило ход.

Я наконец-то подняла руку и постучалась. Господи, я не могла понять, откуда столько страха? Я же знала, что он тоже испытывает ко мне чувства. Но ответа не последовало. Тишина уничтожила остатки решительности. Однако я уже стояла здесь и не собиралась так просто сдаваться.

Я снова постучалась – громко и настойчиво.

– Не сейчас, Несс, я занят!

Внутри все встрепенулось от его голоса, а в ушах застучало сердцебиение. Я не придавала значения, что он ответил, важно лишь то, что он там.

Я набрала полную грудь воздуха и снова постучала, давая понять, что уходить не собираюсь. Дверь резко распахнулась.

– Несс, какого... – Алек замер и ошеломленно уставился на меня. – Лена? – Я оглядела его с ног до головы. Кажется, он так и не переделал со вчера. Только верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты. – Что ты тут делаешь?

Я подняла взгляд, и меня встретили красные глаза Алека, смотрящие очень резко и очень недобро.

В горле засвербело волнение, когда открыла рот и попыталась выдать что-то разумное, что сразу оправдает меня, но меня неожиданно прервал еще один голос.

– А мне интересно надолго ли?

Земля ушла из-под ног, а сверху обрушилось небо, когда мой взгляд ринулся вглубь комнаты и нашел ее.

На кровати Алека, опираясь на локти, можно сказать, лежала Ники в одном коротком шелковом халатике и, прищутив глаза, смиряла меня острым взглядом. Где-то рядом прогремел взрыв, возможно, так взорвалось мое сердце.

Я отшатнулась назад, взгляд моментально обратился к Алеку.

Он нахмурил брови и лишь слегка повернул голову в сторону Ники:

– Тебе лучше уйти, – бросил спокойно ей Алек, затем вернулся взором ко мне.

Впадая в несколько-секундный ступор, я жадно глотала воздух, словно утопающая отчаянно борющаяся за жизнь. Пока до меня наконец не снизошло осознание: сейчас здесь лишняя только я.

Произошел непонятный толчок, заставивший ноги передвигаться. Я отрицательно покачала головой, отступая еще на шаг.

Горло безжалостно сдавливалось множеством эмоций, и я с трудом выдала:

– Думаю, это мне лучше уйти, – как только я осилила слова, развернулась и поторопилась сбежать.

Только сейчас я увидела, что Несс так и не зашла в комнату, она молча наблюдала за ситуацией.

Я сделала два шага, когда в мое запястье вцепилась рука и Алек резким движением остановил, разворачивая обратно.

– Зачем ты здесь? – его голос звучал хрипло, а горький запах спиртного поселился в воздухе, словно рядом разлили целую бутылку.

Я не хотела на него смотреть. Я даже не понимала, что на самом деле сейчас со мной происходило. Пространство вокруг меня, словно стало каким-то мерцающим. В воздухе плясали тусклые огонечки и вспышки, отчего голова начинала кружиться.

– Лена, – позвал он меня, и вложил в это слишком много значения.

Я подняла на Алека взгляд, к глазам уже подступали слезы, и, протянув свободную от его хватки руку, разжала кулак.

– Вот. Я возвращаю. – Мой голос дрожал, моя рука вместе с ним.

Алек взглянул на ключи, отпустил мою руку, и я вложила их в его ладонь.

Выражение его лица немного смягчилось, но по-прежнему он выглядел напряженным. Как будто он ждал моей реакции. Но если Алек рассчитывал, что я закачу грандиозную сцену ревности, то чертовски ошибался.

– Уверена, что только за этим? – его взгляд был острожным, я бы даже сказала болезненным.

Я кивнула. То, зачем я приехала, потеряло смысл. Не желая разреветься прямо при нем, я поспешила развернуться и уйти. Несс так и не зашла в комнату, она бросила в сторону Алека осуждающий взгляд и, сровнявшись, пошла со мной. Горло сдавливалось удушьем. Внутри меня одновременно все горело и леденело, но я продолжала сдерживаться до последнего. Я все еще ощущала на себе его провожающий взгляд. Однако Алек больше не стремился меня остановить.

– Паша?.. – это даже не было похоже на шепот, губы едва шевелились, онемевшие от скованности тела, пропитанного страхом.

Но нет, я уже знала, что где-то рядом со мной чужак. При этом, гибрид.

Медленно, стараясь сделать максимально бесшумно, я отложила плеер с наушниками в сторону и села, оглядевшись по сторонам. На дворе стояла тьма, на экране высвечивалось десять часов вечера. Дамьян сказал, что придет ближе к полуночи, и сейчас я жалела, что всеми способами настаивала, чтобы ребята оставили меня в одиночестве, когда они подвозили меня домой. Я хотела подумать, переварить случившееся, возможно вдоволь наревестись и позвонить маме, чтобы обмануть ее, сказав, что все замечательно. Но из задуманного успела лишь поговорить с мамой, включить музыку и устроиться на веранде смотреть на дождь. И уснуть, так ни разу и не подумав, что делать дальше.

А теперь, не уверена, что это дальше у меня вообще будет иметься.

«Оно» ощущалось. Невиданное предчувствие, наполняющее тело нервным гудением.

Шевелилось внутри, разадоривая начать двигаться. Оказавшись на ногах, я вновь застыла, прислушиваясь к звукам. Навострившиеся чувства, казалось, замедлили все до единого: идущее время; звуки падения капель дождя, которые разрезали воздух и с промежутками ударялись о землю...

Шорох, дыхание, шаг – близко. Очень близко.

Мысли на секунду сбились, но мгновенно собрались обратно, выдавая команду убираться отсюда по дальше. Немыслимый страх поспособствовал быстрому перемещению в пределы дома. Мне требовалось преодолеть только расстояние кухни и тогда бы, добравшись до двери, я могла выбраться и убежать. Но едва ли успела оказаться в коридоре, как глаза уловили мелькнувшую тень, которая в момент выросла передо мной в фигуру с огненно-красными глазами.

Сердце сократилось в тысячи раз, сжавшись в комок. Напротив стоял гибрид. Совершенно незнакомый и жутко выглядящий гибрид. Его пристальный и острый взгляд, которым он впился в мои глаза, сковал тело ужасом.

Я понятия не имела, что делать дальше. Мысли как будто витали вокруг, а я никак не могла их уловить и заставить работать парализованный происходящим разум. Тело продолжало столбенеть от накатываемого трепета. Внутри меня всё пыталось собраться с духом, но снова с легкостью распадалось, оставляя неподвижной, когда я смотрела на гибрида. Даже в этом мертвом на первый взгляд выражении лица гнезился неподдельный интерес ко мне. Вот только в его ярко-пылающих красными факелами глазах неутолимо блестело абсолютно иное. Гибрид ехидно ухмыльнулся.

– Поиграем? – спросил он вполголоса интонацией насыщенной ярым предвкушением.

«Поиграем?» – вторило его вопросу просыпающееся от глубокого сна сознание.

И тут... сквозь пелену страха, окутавшего мозг, пробралось понимание. Противореча всем убеждениям и словам Алека, этот гибрид также говорил. Мало того, он собирался со мной поиграть.

Во что?..

Мозг наконец-таки ожил окончательно, предложив, больше не задаваясь никакими вопросами, сбегать и как можно подальше, и словно по какому-то непонятному щелчку я начала медленно ретироваться назад.

Только теперь до меня доходило, что пятилась сейчас отнюдь не к двери, а наоборот от нее, загоня себя в просторы гостиной, как в ловушку без выходов, отчего ухмылка на губах гибрида растягивалась все шире. Его выражение лица, его мускулистое тело принимали все более грозный вид своим безмерным самодовольствием. Как будто я делала именно то, что он от меня и хотел.

Шаг назад, и еще один, но гибрид оставался неподвижным. Он просто стоял, расправив плечи, которые даже напряженными не казались, и смотрел на меня с легким прищуром.

Это и была его игра? Потому что он выглядел как затаившийся и готовящийся броситься в любой момент зверь. Каждая мышца его тела пребывала в расслабленном состоянии, его дыхание лилось тихим и равномерным, а вот взгляд... неотрывно следил, очерчивая все мое тело глазами.

Я с трудом сглотнула. В горле пересохло и постепенно начинало першить от едва сдерживаемых эмоций. Мне было страшно. Я чертовски сильно хотела прямо сейчас,

забившись в темный угол, рыдать от безысходности. Эти проходившие секунды, одна за другой, нагоняли все большее понимание, что мои шансы перед гибридом ничтожны. Да и дверь находилась за его спиной, а не за моей.

«Действуй-беги-уносишь-со-всех-ног!» – безостановочно вопил разум, призывая сделать хоть что-нибудь. Боже... это было безумием.

Зажмурившись, я глубоко вдохнула. Точно безумие... но другого выхода у меня все равно не находилось. Досчитав мысленно до трех, я открыла глаза и резко рванула, даже не придавая себе отчета в каком направлении.

Лестница. Перед глазами всего миллисекунду виднелась лестница. Возможно, у меня и получилось как-то сбежать, если бы я добралась до второго этажа, но в одно мгновение гибрид, схватив и развернув меня, припер к стене возле двери отцовского кабинета. Действуя максимально быстро, он перехватил мои опущенные руки и пригвоздил их по обе стороны от головы, заковав в стальные тиски. Он сжал запястья настолько сильно, что пальцы онемели. Внутри меня все оборвалось, когда я заглянула в глаза захватчику.

Гибрид оскалился и буквально прорычал гортанным голосом:

– Быстро ты попалась.

Я готова была поклясться, что в его словах промелькнули нотки досады.

Попробовав сглотнуть комок, поняла, что горло душит паника. Она вновь овладевала сознанием, унося из головы любые мысли. Все, о чем могла думать, что эта мерзость напротив меня улыбается. Гибрид медленно подался вперед, скользя взглядом по моему лицу.

Сердце пришло в бешенное движение. Одно мгновение – боль.

Мне показалось, что сквозь кожу острыми языками пламени пробирался настоящий огонь, но это были когти, которые неторопливо выпускал гибрид прямо в мою кожу, вызывая адскую агонию и мой пронзительный крик. По рукам вниз тут же просочилась теплая кровь, а гибрид с наслаждением глубоко втянул в себя воздух. Горло жгло от подкатываемой желчи и собственного раздирающего душу крика, который стихал по мере отступающей боли. В глазах плыло от проступивших слез, но я хорошо смогла разглядеть, как гибрид, поддавшись еще ближе, едва касаясь моей кожи своим носом, вновь и вновь вдыхал запах, словно вкушал непередаваемо аппетитный аромат.

Картину происходящего даже мерзкой назвать нельзя было, от нее нутро скручивало спазмами и выворачивало наизнанку. Я хотела заставить себя думать, но мне казалось, что выхода все равно не найдется. По телу распространялась слабость, колени все больше теряли стойкость, а сама я с той же скоростью превращалась в поздний ужин гибрида. Я мысленно сдавалась, осознавая, какой поистине паршивый сегодня выдался день. Мне даже в этот момент захотелось смеяться над такой иронией судьбы, но я не стала, так как мое зрение неожиданно начало обретать ясность, а серая пелена в глазах растворяется.

Гибрид медлил, в то время, когда внутри меня накапливалась энергия. Это было удивительно, как будто все естество призывало сопротивляться. Я не знаю, чем это являлось: инстинктом самосохранения или же инстинктом врожденной природы; но оно определенно брало над телом властвование.

Глаза полностью приобрели четкость, когда гибрид, отстранившись, обнажил клыки и сместил взгляд на правую руку. Но кровь на запястьях моих рук застыла, я начала исцеляться. Вот что это была за энергия.

Немедля и секунды, я не стала дожидаться какого-то действия от гибрида и воспользовавшись этой заминкой, направила всю присутствующую во мне силу в коленку, резко поднимая ее между нами. Гибрид поддался назад, растерянный и не ожидавший от меня подобного. Хватка на руках ослабла.

Снова не раздумывая, я прижала коленку к груди и выпрямила ногу, упираясь ступней в его грудь, и оттолкнула от себя гибрида. Он отпрянул назад, примерно на пару метров от меня, впечатавшись спиной в противоположную стену.

Я вновь рванула с места, но не для того, чтобы сбежать. В голове громко и навязчиво пульсировали слова Алека: «Голова и сердце». Мне требовался нож.

Однако гибрид настиг меня, едва ли я очутилась в пределах кухни. Он врезался своим телом, сбивая меня с ног, и мы оба, скользя по гладкому полу, влетели в кухонный ящик.

Удар и новая вспышка боли в голове ослепила меня ярким мерцанием в глазах, а по виску сразу же потекла кровь. Потолок, стены и ящики менялись местами. Стараясь не обращать внимание

ни на что, начала всеми силами освобождаться. Я была так близка к цели. Но появившийся запах крови в воздухе стал ощутим даже для меня, и от этого гибрид окончательно потерял тот контроль, который сдерживал его хищную сущность все предыдущее время.

Я отползала, но гибрид хватал меня за колени и вновь оттягивал назад, пытаясь поймать мою руку. У меня все же получилось вырваться из конвульсивной хватки, и я перекатилась к выдвижным ящикам, успев открыть нужный. Схватив меня за ногу, обезумевший, которого судорожно трясло и будто разрывало на части, потащил назад. Но я так сильно вцепилась пальцами в ручку, что ящик сначала поехал за мной, а потом с грохотом упал на пол. Содержимое с громким звяканьем столовых приборов рассыпалось по паркету. Перед глазами мелькнул нож, но в мгновение ока гибрид резко развернул меня и оказался сам сверху. Животная ярость переполняла его выражение лица, как будто он решал, каким именно мучительным способом меня стоит убить.

Адреналин насыщающий мою кровь, казалось, рвался наружу. Мне даже мерещилось, что я его ощущала. Ощущала, как что-то неизвестное разгоралось во мне с невиданными силами. Оно управляло разумом. Абсолютно не думая, что делаю и как у меня еще получается двигать частями своего тела, начала искать нужное.

Нож.

Я нащупала деревянную рукоять ножа и, размахнувшись, полоснула им по лицу гибрида. Издав жуткий звук, вырвавшийся из самого живота, он схватился за место пореза.

И тогда я ощутила, что мое существо требует больше крови. В моих глазах не было ясности, в голове напрочь отсутствовали мысли. Только дикое желание убить эту тварь. Еще один удар в плечо, еще один рядом, и еще один. Я размахивалась и вновь и вновь втыкала нож в его кожу, пока он не начал качаться из стороны в сторону. Свободной рукой я отпихнула его тело, и гибрид откатился от меня на спину. Не теряя минут, я забралась на него целясь в область сердца. Однако это чудовищное существо не собиралось сдаваться. Гибрид вновь обрел силы и начал бороться, перехватив мое запястье обеими руками. Острие ножа почти касалось его груди, в ушах стучало «Убей!», но гибрид брыкался и противостоял. Так ярко, что кончик ножа начал медленно подниматься вверх. Я приложила вторую руку, но этого все равно не хватало, чтобы превзойти мощи гибрида, мои руки поднимались все выше и выше.

Как вдруг я почувствовала поверх моей руки дополнительный напор, и в то же мгновение нож вошел в тело гибрида до самой его рукояти. Пару рефлексивных подергиваний и тело подо мной обмякло, а глаза потеряли яркость, став грязно-серого цвета.

В один момент все закончилось. Я была жива, а гибрид мертв.

Как... Как это произошло?

Я повернула осторожно голову и, увидев источник напора, не поверила глазам.

Наверное, я ударила головой, или того хуже уже отправлялась в царство мертвых, потому что его вид совершенно отличался от прежнего. Лицом Паша морщился, но в глазах проявлялась озабоченность, и если раньше они горели красным, то сейчас будто бы выцвели и прояснились. Я быстро проморгалась, пытаясь избавиться от галлюцинации. Мозг словно окутала плотная мутная пелена, которая, по-видимому, еще и искажала реальность.

Но не помогло. Наоборот, данное действие вызвало головокружение, и меня повело назад.

Паша присел рядом, поймав меня за плечи, и встряхнул.

– Лена. Оставайся в сознании, – он с тревогой заглядывал в мои глаза, но я плохо понимала происходящее. – Тебе нужно избавиться от крови. – Паша осторожно потянулся к моей ладони, которая все еще крепко держала нож. – Давай, я помогу.

Я опустила взгляд и посмотрела на свою руку. Она была полностью в крови так же, как и нож.

Я даже не знала, в чьей именно, моей или мертвого гибрида, на котором продолжала сидеть.

– Лен, отпусти, – тихо попросил Паша. – Я с трудом сдерживаюсь, а тут по всюду твоя кровь.

Тебе нужно прийти в себя и отмыться, пока могу еще собой управлять.

Осознав смысл его слов, я устремила взор к нему. Даже невооруженным глазом было видно, как его лицо скручивает мучительная гримаса. Мое тело теряло признаки жизни, но все на чем я концентрировалась, так на единственной защите, которую держала твердой хваткой. Паша оторвал помутившийся взгляд от искушающего вида и встретился с моими глазами. Взгляд был мягкий, несмотря ни на что, такой добрый и родной. Поняв наконец-то, что передо мной сейчас прежний друг, я разжала пальцы. Орудие убийства выпало из ладони. Паша сразу поднял меня на руки, и в считанные секунды мы очутились на втором этаже.

Оказавшись в ванной, Паша включил воду.

– Необходимо смыть с тебя все, – он произнес это так, словно извинялся.

Я знала, из-за чего необходимо. Паша гибрид, и он не плод моего воображения. Но сейчас я была способна на одно: пытаться соображать и оставаться в сознании. Паша кажется это осознал. Как только он усадил меня под теплую струю воды, вылетел из ванной.

Я сидела прямо в одежде под душем, жадно глотая воздух ртом, и ощущала, как ткань постепенно впитывает воду и, прилипая, обретает вес. Как кожу из-за этого пробирают противные мурашки. Пока не поняла, что ощущаю что-то еще... Кожу вдобавок дьявольски саднило, словно ее разъедала кислота: на шеи, руках, бедрах и коленях. Я принялась стягивать с себя свитер, потом джинсы, и ахнула, когда наконец-то увидела, как выглядит мое тело. Оно было изуродовано длинными, толстыми, багровыми полосами, оставленными когтями гибрида. В желудке появился мерзкий холодок, когда произошедшее событие стало проигрываться в моем сознании, как будто кто-то зажал кнопку повтора. Я встала, с ужасом оглядывая воду в ногах, окрашенную в слабо-розовый цвет. Каким-то образом мозг зафункционировал, и до меня все дошло.

Схватив с полки гель для душа, я хорошенько позаботилась, чтобы на мне не осталось и намек на кровь, и поторопилась вылезти из кабинки. Отыскав в ванной футболку и шорты, я оделась и залетела в комнату. По влажным ногам, прошел ледяной поток воздуха, исходивший от открытого балкона. Я почувствовала легкое облегчение, и жжение на коже немного утасло. Обняв себя руками, сделала один нерешительный шаг. Паша нашел спасение от соблазна моей крови на балконе.

– Паша, – осторожно позвала я.

Он повернулся ко мне, темнота скрывала его выражение лица. Я видела лишь блеклые, оранжевого цвета глаза, что немного ярче чем были у него внизу.

– Я останусь пока здесь, – донесся до меня его голос.

Его настоящий голос.

– Это правда ты? – я пыталась говорить, невзирая на стук зубов.

По плечам на ткань футболки сползали холодные струйки воды с мокрых волос.

– Ну, это уже не совсем я, как видишь, – печальный тон, вызвал во мне ноющую вину. – И прежде, чем ты начнешь говорить, – он на миг замолчал, – я все знаю. И кто – ты, и кто теперь – я.

– Знаешь? Откуда?

– Мне рассказали «они».

Я нахмурилась, нехорошее предчувствие сжало желудок.

– Они? – переспросила я, но уже догадывалась, о чем он.

Паша кивнул.

– Да, люди, называющие себя «Освободителями». Мне посчастливилось с ними провести некоторое время, и они рассказали обо всем.

Орден. Я знала, что рано или поздно они выйдут на меня, но не была готова, что случится это так скоро.

– Как они нашли тебя?

– Вскоре после того, как ушел последний раз из универа. – Паша переступил с ноги на ногу, было заметно, что ему не очень приятно ворошить воспоминания. – Я напортачил, знаю, и тогда мне было жутко дерьмово. Я скитался по улицам, не желая идти домой и смотреть в глаза матери, словно она могла узнать, какая я сволочь.

На этот раз сжалось сердце, я тоже не хотела ворошить те обстоятельства, и даже то, что ему действительно было мерзко за поступок. Его это не оправдывало, но сейчас он сполна расплатился, и то, что сделала я с ним, было намного хуже.

Паша продолжил.

– Я уже тогда понимал, что со мной творится неладное. Голод не утолялся, жажда не исчезала, сколько бы я ни ел и ни пил. Я потерял счет времени, а когда опомнился стояла ночь, а передо мной они. Не разговаривая, эти люди скрутили меня, и больше я ничего не помню до того момента, как оказался в странном помещении с незнакомым мужчиной.

Я внимательно слушала, не смея перебивать. Тело продолжало дрожать, но я почти не ощущала холода. По крайней мере, не снаружи, потому что внутри все леденело.

– Он представился главой Ордена, и он же все и рассказал. Они обо всем знали. Еще до того, как я стал таким, – он усмехнулся. – Я тогда подумал, что мужик спятил, а теперь, – после короткого молчания Паша продолжил: – Это все проклятие. Я знаю. И я сам себя обрек на него. Я замотала головой.

– Паша, прости меня, – слезы вырвались из глаз, и покатались вниз. Я не знала, где найти слова, чтобы выразить, как казнила себя. Злоба на саму себя вспыхнула так неожиданно, что не смогла сдержаться. Особенно сейчас, понимая, что он спас сегодня меня. – Прости... Я... я ничего не знала. Прости...

Паша оказался рядом так быстро, что принес с собой прохладный осенний воздух.

– Я сам виноват, Лена, тебе не за что извиняться, – он потянул руку к моему лицу, затем остановил себя, испуганно глядя в мои глаза, но потом все же решился. Кончиком большого пальца Паша стер слезы.

Паша был тем, кого я должна бояться. Но я не боялась, а доверяла ему.

– Я так долго ждал, когда ты останешься одна. А сегодня едва успел к тебе, потому что уже потерял надежду.

Грудь топило целым валом эмоций, и я все больше переходила на всхлипы, говоря сквозь всхлипы.

– Если бы я только знала...

– Нет, – покачал он головой. – Тебе действительно нужно с кем-то находиться.

Паша убрал руку с моего лица. Он стоял и просто смотрел на меня какое-то время.

– Они знают о тебе, – сказал Паша, его лицо стало серьезным. – Как только я обратился окончательно, они отправили убить тебя. Но я не смог. Хотя хотел и не соображал ничего. Я даже сейчас не могу объяснить себе, что произошло, когда увидел тебя. Как будто удар по голове, и вот я снова понимаю происходящее. Это я, но с ужасным чувством голода. Могу есть обычную еду, но она без вкуса. Правда, немного помогает избавиться от единственного желания. И это желание – ты.

После такого признания я должна была оттолкнуть его. Только не сделала этого. Но Паша сам отошел от меня на шаг.

Он продолжил, а я не отводила от него взгляда.

– Я больше туда не возвращался. Но, как видишь, пришел за тобой другой.

Шмыгнув носом, я постаралась унять истерику.

– Зачем им это нужно?

– Тот мужчина сказал, что ты нарушила договор, вступив со мной в связь. Я все пытался донести до него, что сам во всем виноват, только он не слушал. А когда узнал, что между нами не было по сути близости, стал странным.

– Откуда они столько знают обо всем? – спросила я.

Паша повел плечам.

– Он сказал, что всегда наблюдают. Еще он обещал, если я убью тебя, то они помогут мне получить немного контроля, и столько чистокровных, сколько пожелаю. Но я не вернусь. И поверь, ни в коем случае не обижу тебя.

– Я верю тебе. – Я приблизилась к нему и положила свои ладони на его грудь. – Нужно скорее найти способ тебе помочь.

Его взгляд упал к моим глазам, и Паша качнул головой.

– Его нет, Лена, – на губах появилась грустная улыбка. – Но у меня с каждым днем получается контролировать себя лучше.

– Ох, Паша. Мне так жаль... – проговорила я, и больше не в силах выдержать эмоций, обняла его.

Мне в момент стало так спокойно, как не было за долгие дни. Паша был жив, в здравом уме, и теперь не существовало причин его убивать.

Паша напрягся и затаил дыхание. Его грудь каменела, а удары сердца стали едва заметными.

Наклонившись, он поцеловал меня в макушку, дав себе волю. Его тело наконец-то расслабилось, и он втянул в грудь воздух. Я почувствовала, как он содрогнулся, а в следующий момент, Паша слегка оттолкнул меня, а сам резко отпрыгнул назад, врезаясь спиной в туалетный столик. Зеркало со звуком дало треск.

Паша бросил на меня последний взгляд, наполненный отчаянием и болью, и поторопился в сторону балкона. Оказавшись снаружи, повернулся ко мне через плечо.

– Я буду лучше стараться.
На мои глаза вновь накатились слезы. Паша отвернулся и приготовился прыгнуть.
– Паша!
– Да? – отозвался он, не поворачиваясь.
– Найди способ связаться с родителями. Они с ума сходят.
Он пару секунд стоял на месте, а затем прыгнул вниз, дав мне убедиться окончательно, что человека в нем больше нет.

Глава 25

Телом завладевала еще большая дрожь, пока я продолжала, окоченев, стоять напротив балкона и смотреть на пустое место, где еще пять минут назад находился Паша. Необходимо было что-то предпринять, так как я постепенно переставала чувствовать кожу. Но мозг, казалось, также заледенел, а к нему все эти пять минут не поступала кровь. Что мне теперь делать? Это единственный вопрос, над которым я была способна раздумывать. Раздумывать, но не находить ответа.

Зубы начало сводить от холода, и это самый первый раз с дня рождения, когда я действительно замерзла. Осознание меня мигом оживило, словно нехилый пинок в спину, и я наконец двинулась к балкону, чтобы закрыть створки.

У меня не было мыслей, заторможенность разума сводила на «нет» любые дальнейшие действия. Прижавшись к стеклу спиной, глаза отчаянно блуждали по комнате, пока не наткнулись на телефон. Всего мгновение потребовалось, чтобы понять, что делать дальше. Сорвавшись с места, за секунду пересекла половину комнаты и схватила его с тумбочки. Пальцы едва слушались, но я смогла отыскать номер Алека и, не думая вообще ни о чем, нажала «позвонить». Я села на кровать и попыталась вжаться в нее как можно сильнее, ощущая, как по телу незамедлительно начала растекаться нервозность.

Гудок – я прикусила губу и зажмурила глаза, молясь, чтобы он ответил.
Гудок – и сердце предпочло замереть в ожидании.
Гудок – Алек сбросил.

Прилив мучительных чувств заполнил собой грудь, а скулы свело спазмом, когда я заставила себя сдерживать резко подкатившие слезы.

Не знаю, откуда во мне вдруг нашлись силы, чтобы перебороть в себе боль. Отслонив телефон от уха, я набрала следующий номер. Мне нужен был человек, способный оказать сейчас рядом, и я не сомневалась, кому могла обратиться за этим.

Я знала, что обманывала себя, наивно веря, что с приездом Дамьяна и Несс все обязательно изменится. Что непременно перестану искать множество ответов, а страх с легкостью развеется, как по дуновению ветра. Потому что я боялась сейчас даже думать, всеми способами вытесняя мысли из головы и продолжала надеяться, что весь этот кошмар вот-вот закончится.

Рассчитывать на такое было глупо, однако, когда я услышала звук останавливающейся около дома машины, внутри что-то сразу же ожило и потеплело. Я подняла голову от коленей, чтобы убедиться, что звук не плод воображения. Увидев на стене желтый свет от фар, я наконец-то расслабилась и поняла, что больше мне не придется сидеть у кровати и вжиматься в нее, как в единственную поддержку. Я встала и поторопилась сбегать вниз по лестницам на встречу Несс. Оказавшись в доме, она с застывшим ужасом в глазах осмотрела бросающиеся на них последствия борьбы за жизнь. Несс шумно сглотнула и, по-видимому придя в себя, быстро меня обняла.

Очнулась я не быстро. Каким-то непонятным образом мы оказались с Несс сидящими на диване, а за то время, пока я находилась в истерике, Дамьян успел привести некоторые вещи и мебель в порядок. Но пришла я в себя не вовремя, в тот самый момент, когда он планировал избавиться от трупа гибрида. Понимая, что сейчас не готова столкнуться с подобным зрелищем, попросила его повременить, даже несмотря на распространяющийся по дому запах.

Я в скоростном темпе досконально пересказала им все: начиная с появления гибрида и заканчивая разговором с Пашей. Оба слушали рассказ, не перебивая. Несс лишь успевала округлять глаза, а Дамьян выглядел настолько напряженным и одновременно взвинченным, что

казалось не мог усидеть на месте. Когда я полностью излила душу, последовало недолгое молчание.

Несс первая нарушила его:

– Ох, я знала, что нельзя тебя оставлять одну.

Я виновато отвела взгляд в сторону, но потом вернула обратно к Несс. Все же я знала, почему всегда настаивала на том, что могу оставаться в доме одна.

– Я не боялась Пашу, и не зря. Но откуда мне было знать, что здесь может появиться другой гибрид.

Взгляд невольно переместился в сторону кухни, и пока картины из прошлого не врезались в мозг я быстро отвернулась.

– Ты права, последнего никто не предполагал, и это весьма странно, – сказала Несс и обратила взгляд к Дамьяну, ожидая, что он, очевидно, выразит поддержку ее словам, но он лишь коротко посмотрел на нее. Его пальцы начали постукивать между собой. – Знаешь, я, наверное, позже позвоню маме, нужно что-то придумать, а я абсолютно ничего в таком не понимаю.

Она снова посмотрела на своего парня и с подозрением прищурилась. Состояние Дамьяна отражалось на всех. Я тоже посмотрела на него, но не понимала, что происходило между ними двумя. Пока Несс пыталась мысленно проникнуть в голову Дамьяна, я, опустив взгляд, рассматривала царапины на ногах и руках. Я не понимала, почему они не становились меньше. Также самое касалось и запястий, на них даже кожа еще не до конца затянулась и по-прежнему присутствовало жжение. Указательным пальцем я осторожно водила по кругу, очерчивая маленькую рану. Сама того не желая, вновь вспомнила эту непередаваемую боль, и плечи передернуло.

– Это яд гибрида, – голос Несс привлек мое внимание к ней. Она также смотрела на мое запястье. – Следы исчезнут только к утру. Не раньше.

– Яд?

Я уже хотела сказать, что не припомню никаких рассказов про яд, но не стала, когда осознала, что Софию не дослушала, а Алек никогда не упоминал про него.

– Да, – ответила Несс, хмуро глядя на мои ноги. – Тебе повезло, что при такой большой концентрации, ты не потеряла силы раньше, чем здесь оказался Паша, да и вообще не потеряла сознание... – ее взгляд обратился к моим глазам. – В этом еще одно превосходство гибридов над нами. В их когтях содержится что-то вроде нейротоксина. Если гибрид поцарапает, то отравит незамедлительно кровь. При долгом воздействии яд вызывает паралич. А при постоянном воздействии, мы просто не успеваем от него излечиваться, и становимся легкой добычей. Для обычных людей их яд и вовсе смертелен. Достаточно будет одной царапины. Я внимательно вслушалась в слова Несс, вспоминая, что ощущала слабость после того, как гибрид вонзил когти. Да и потом, когда уже здесь был Паша, я практически не чувствовала тела. Теперь стало очевидно, что у меня не было шансов перед гибридом, если бы не Паша. Несс еще раз посмотрела на мои руки и, уже смягчившись в выражении лица, спросила:

– Как ты себя чувствуешь?

Я пожала плечами.

– Не знаю...

Звук ужасного скрипа тормозов разрезал слух всех троих, и мы разом сморщились.

Несс резко повернулась к Дамьяну и наклонила голову:

– Черт, я так и знала. Ты позвонил ему?

Мозг еще не успел осознать, что происходит, а дверь уже распахнулась, и в дом влетел Алек. Я не смогла сосчитать сколько миллионов раз сменилось выражение его лица, когда наши глаза встретились. Он просто застыл.

Целый ворох эмоций беспокойно забился в груди, словно крылья попавшей в клетку птицы. Они отчаянно стремились вырваться наружу и показать Алеку, что сейчас значил для меня его взгляд. Насколько сильно я нуждалась в нем, что мне стало сейчас так легко, будто душа обрела невесомость. Он продолжал смотреть на меня, словно я являлась для него эпицентром его личной вселенной. Так интенсивно и всепоглощающе, что расстояние между нами постепенно переставало существовать. Я готова была отдать все, чтобы это не прекращалось никогда, но его взгляд скользнул выше, останавливаясь на моем виске, где все еще красовалось увечье, и в его глазах сверкнула яркая грозовая вспышка. Алек со свистом втянул воздух и, сжимая кулаки,

оглядел дом. Мы с Несс сидели, не двигаясь, и наблюдали, как Алек, проследив следы крови, устремился в сторону кухни.

Сейчас что-то произойдет...

Алек остановился прямо напротив мертвого гибрида. Стискивая челюсть, он смотрел вниз, а его грудь вздымалась так быстро и высоко, что я побоялась как бы она не взорвалась в любую секунду. Момент, и его подбородок подернулся, а контроль покинул Алека. Его глаза вспыхнули ярким светом, и он ударил со всего размаху кулаком по столу, и мне даже показалось, что я услышала, как деревянная поверхность дала трещину.

– Я убью тебя! – прорычал Алек. – Убью!

Повернувшись, он молниеносно двинулся в сторону брата, обращая на него свирепый взгляд. Я не успела моргнуть, как Алек уже приблизился, хватая Дамьяна за воротник куртки, и буквально вытащил брата из кресла, который уже успел выставить руки в защитном жесте.

– Назови мне хоть одну причину, почему я не должен сделать этого прямо сейчас? – процедил Алек, взирая на Дамьяна все теми же безумевшими глазами.

Очевидно, ни я, ни Несс подобного вообще не ожидали, так как обе находились в самой тяжелой степени шока.

– Я не думал, что до ночи...

Начал поспешно оправдываться Дамьян, но Алек его перебил.

– Дам, хорошо подумай! Найди мне эту чертову причину, по которой она осталась одна!

Не знаю, как у меня это получилось, но я вскочила на ноги.

– Алек! – я постаралась перевести все на себя. – Это я виновата, что его здесь не было.

– Я так не считаю, принцесса, – отозвался он, все еще держа брата за воротник и не отрывая от него взгляд. – Верно ведь, Дам? Я тебя еще на приеме попросил не спускать с нее глаз, если что-то пойдет не так. Чтобы она ни говорила и как бы ни противилась. Черт, Дам, всего каких-то пару дней...

Лицо Алека приобрело более спокойный вид, и он покачал головой, а вот лицо Дамьяна наполнилось неприкрытой виной. Я же от такого заявления еще больше опешила.

Вот, оказывается, зачем Алек отзывал Дамьяна. Значит, он еще вчера предполагал такой исход, и поэтому так легко меня отпустил одну. Алек был уверен, что со мной будет Дамьян.

Неожиданно в поле зрения моего застывшего взгляда оказалась спина Несс.

– Алек, – вступила она. – Отпусти Дамьяна, он на самом деле не хотел уезжать.

Но Алек, проигнорировав слова Несс, вновь заговорил:

– Сколько раз я тебя подводил, когда речь шла о Несс? – он задал вопрос и, не дождавшись ответа от приходящего в еще более виноватый вид Дамьяна, продолжил: – Правильно, не разу. После его слов, казалось, даже Несс ощутила за что-то вину, и ее голова повернулась в другую сторону от братьев. Похоже, я одна не понимала, о чем идет речь, и продолжала стоять, тупо хлопая ресницами.

Алек наконец-то отпустил младшего брата и осуждающе добавил:

– Спасибо, Дам, но больше я в твоей помощи не нуждаюсь. Теперь я сам здесь разберусь. И лучше тебе побыстрее убраться, пока я не передумал и все же не покалечил тебя.

Дамьян продолжал с растерянным видом стоять, глядя на Алека потупившимися глазами.

– Да-а-ам, – добавил Алек, растягивая.

Тот наконец-то кивнул и обратился к Несс.

– Поехали.

– Что? – неожиданно вырвалось из меня, когда я поняла, что предстоит остаться с Алеком один на один. – С чего вдруг они должны уезжать? Я лучше останусь с ними, чем с тобой! – воспротивилась я, даже не подумав смягчить слова.

Возможно, я была несправедлива, но помнила, что он не приехал бы сюда, если бы ему не позвонил Дамьян. На мой звонок он не ответил. И это по-прежнему жгло горечью обиды.

Все разом посмотрели на меня. Но меня взволновал лишь единственный взгляд, в котором сейчас не было вообще ничего.

– Теперь я буду решать, что лучше, а что нет, – сухо отчеканил Алек.

Возмущение выбило воздух из легких, но слов я так и не нашла.

– Алек, – обратилась к нему Несс, – после того, что было днем, я не думаю...

Взгляд Алека упал на нее.

– Это только между мной и Леной, – ровно проговорил он, не впуская в интонацию голоса вообще никаких эмоций. – Но уж точно не касается тебя, Несс.

Она словно проглотила слова. Я даже заметила, как она вздрогнула. И, очевидно, так Несс отреагировала на голос Алека, потому что я отреагировала на него также. Такой холодный, будто механический. А то, как он сейчас взирал на нее глазами, по-прежнему мерцавшими вспышками, немного пугало. Несс наконец-то пришла в себя и, повернувшись ко мне лицом, неуверенно пожала плечами. Я понимала, что наши отношения приводили совершенно не причастных к ним людей в неловкое положение. Несс смотрела на меня, ожидая и посылая взглядом «прости», но по крайней мере не уходила. Это было для меня даже большим, на что могла рассчитывать.

Пару раз кивнув, я поджала губы. Я не желала вмешивать их во все это дерьмо между мной и Алеком. И так ни в чем неповинному Дамьяну сегодня уже досталось из-за меня.

– Все нормально, Несс. Правда, – проговорила я, отступая на шаг назад. – Здесь по сути ни у кого нет выбора. Все равно будет так, как хочет того Алек, – я посмотрела на причину появившихся слез. – Это не честно с твоей стороны, – тихо добавила я и, развернувшись, направилась к себе в комнату.

У меня осталось единственное место, где я могла сама предпринимать решения. Закрывшись на замок, которым, кажется, никогда не пользовалась, не включая свет, подошла к кровати и легла на нее.

Алек снова был здесь, но какой ценой? Последнее доказывало, что ему не все равно на меня, но не доказывало, что он хочет иметь со мной дело. А я? Слезы снова подступили к глазам, но я запретила себе плакать, пока это мог услышать Алек. Я не могла думать, не могла заставить анализировать произошедшее за последние сутки, не могла гадать, что было между Алеком и Ники. Я просто хотела тишины и отдыха, вернулась головокружительная слабость, на тело словно давил потолок, поэтому стоило только закрыть глаза, как мгновенно провалилась во тьму.

Представления не имею, сколько прошло времени, пока меня резко не выдернул из глубокой бездны неожиданный звук. Я поднялась на локтях и посмотрела на дверь. Она дернулась, но не открылась.

– Открой, нам нужно поговорить, – послышался голос Алека, который даже не соизволил постучать. – Я знаю, ты не спишь.

Чертов прорицатель. Он снова хотел войти без позволения. Я села, но и не подумала отзываться. Если ему нужно, пусть сам с собой разговаривает. Он снова дернул дверь.

– Прости, но я сломаю замок, если ты не откроешь сама! – Алек злился и то, что это отчетливо слышалось в его интонации, не заставило меня отреагировать на угрозу.

Дверная ручка вновь дернулась и с щелчком повернулась. Проклятие, для Алека действительно не существует ответа «нет».

– Этот замок даже от человека не сможет тебя защитить, – проговорил он, проходя в комнату. Взглядом я проследила за его перемещением до стены и сразу же зажмурилась, когда Алек включил свет. Пожалуй, я никогда не научусь проще относиться к его наглým выходкам, так как буквально за одну секунду Алек возродил во мне способность чувствовать. И на данный момент одно – гнев.

Он встал прямо напротив и внимательно осмотрел меня с головы до ног, не упуская ни единого миллиметра, отчего стало довольно неловко, словно находилась перед ним полностью раздетой. Он вздохнул, а его глаза на мгновение наполнились чем-то таким ярко выраженным, что заставило мое сердце подпрыгнуть. Но я успокоила его также быстро, как Алек скрыл в своих глазах промелькнувшие эмоции. Он поспешил отвести взор, но через секунду вернул его обратно ко мне. Я же сидела не двигаясь и пожирала взглядом каждое его действие, из-за чего, по-видимому, Алеку становилось не по себе.

– Ты в порядке? – наконец-то заговорил он, но произнес слова черство, словно спрашивал только для галочки.

Я промолчала, надеясь, что если не буду отвечать, он сам закончит этот разговор. Несколько минут прошли в играющей на нервах тишине. Алек кивнул, как бы принимая протест.

– Завтра ты переезжаешь в поместье, – сказал он в присущей только ему интонации. Той, которая означала, что у меня нет выбора.

Я ожидала услышать от Алека сейчас все что угодно, но только не это.

– Что? – скривившись от недоумения, спросила я.

– До возвращения твоих родителей. Но там надо будет придумать что-нибудь другое, – продолжил озвучивать Алек какой-то бред.

– Нет, – ответила я, хоть его слова и не являлись вопросом.

– Хорошо. Предложи тогда свои варианты.

Я открыла рот. Во-первых, Алек согласился. Во-вторых, я не понимала, о чем идет речь.

– Какие варианты? – спросила я, моментально раздражаясь. – О чем ты вообще говоришь?

– Здесь находится опасно.

Из меня вырвался короткий смешок, прозвучавший с легкой ноткой ехидности. Я встала, чтобы находиться с Алексом на равной высоте, заглядывая прямо в его темнеющие глаза.

– Паша больше не проблема, он не причинит мне вред, – четко проговорила я, делая мысленный акцент на то, что была права с самого начала.

Алек кивнул и посмотрел на разбитое зеркало.

– Я заметил, – с колкой язвительностью бросил он.

И у него получилось уколоть меня. Он, как и прежде, насмеялся над всеми моими убеждениями, что разожгло во мне желание защищаться.

– Как раз это, – я показала пальцем на трещину, – и есть тому доказательство.

Алек поддался вперед.

– Меня абсолютно не волнует этот фрик, – размеренно сказал он, с некой безмятежностью в голосе. – Меня волнует то, что я за год не видел в нашем городе столько гибридов, нежели за последние три недели. Этот уже четвертый. И все по непонятной причине появляются около тебя.

До меня дошло не сразу, но мои подсчеты явно отличались от той цифры, что назвал Алек.

– Четвертый? – переспросила я.

Я не могла распознать сейчас взгляд Алека, но то, что он попробовал его отвести, меня насторожило.

– Что это значит, Алек?

Он поколебался, но затем ответил:

– Был еще один на неделе. Я думал, он заблудший. Правда, вертелся рядом несколько дней подряд. Опять же, мог просто уловить запах. Но... теперь я уверен, что это – не случайность. На некоторое время я растерялась, ошеломленная новостью, но затем вернула хладнокровие. Паша поведал уже, что на меня открыта охота, но имелись вещи хуже этого, и я не могла пересилить себя сделать вид, что они меня не волнуют.

Скрестив на груди руки, твердо покачала головой.

– Я все равно туда не поеду.

– Поедешь, – с нажимом парировал Алек. – К тому же, я сомневаюсь, что при твоей-то вечно ранимой натуре, ты сможешь спокойно жить здесь, после того, как сама убила гибрида. – Я посмотрела на него и открыла рот, чтобы возразить, но он не предоставил возможности. – Ты пока не поняла, что сделала, но скоро и шагу не сделаешь из этой комнаты.

Алек говорил чересчур убедительно, словно был уверен в том, что так хорошо меня знает. Подобное лишь раздражало. Вдобавок он снова издевался надо мной. Потому что сейчас напротив стоял тот самый Алек, которого я знала лучше всего – бессердечный и чопорный.

– Пусть будет так, чем заставляя меня терпеть целыми сутками...

Алек перебил, изогнув бровь:

– Кого? Меня?

Он задал вопрос, на тему которого я еще не готова была разговаривать. Поэтому я не спешила отвечать. Над нами в воздухе, словно витало что-то очень взрывоопасное. Это ощущалось и явно значило для обоих не мало. Но Алек вел себя так, как будто не замечал ничего. Так, как будто между нами вообще никогда не было большего, что призывало и меня реагировать также. Однако я устала трусить, постоянно скрывая, что у меня есть чувства к нему.

– Нет, – начала я, стараясь удерживать голос беспечным. – Там она. Я не смогу.

На лице Алека не проскочило и мимолетной эмоции.

– Она, – выделил он с намеком, что понимает, о ком идет речь, – еще днем собрала вещи. Так что, завтра ее в поместье не будет.

– Ох, как жаль, – не сдержалась я. – Однако именно поэтому я никуда не поеду. Не хочу вновь становится причиной, что помешает проводить вам время вместе.

Это был сарказм, но я даже не собиралась его как-то прикрывать. Напротив, мне необходимо было озвучить все вслух. Нечто очень сильное брало вверх над разумом, и все мое напускное равнодушие летело к чертям. А вот равнодушие Алека оставалось непоколебимым.

– Я сам решаю, как мне проводить свое время, поэтому, будь любезна, не поднимать эту тему.

Что-то очень мощное врезалось в мою грудь. И это что-то

исходило от Алека. От его пустых глаз, которыми он смотрел на меня, а я никак не понимала, куда подевался тот парень, который появился сегодня на пороге моего дома. Я глядела на него во все глаза, не находя ни единого слова, и могла думать лишь о том, что остро ощущала внутри.

– Это бесполезный разговор, по-видимому, – начал он, давая понять интонацией, что его время ожидания вышло. – Я хотел по-хорошему, но очевидно придется, как всегда. Завтра ты соберешь свои вещи. Я устал с тобой постоянно спорить. Если не соберешь вещи сама, то я найду способ тебя перевезти. – Алек говорил с какой-то странной насмешливостью, от которой я все больше терялась. – Возможно верну мертвого гибрида в дом. Возможно, даже к тебе в комнату...

– Прекрати! – неожиданно для самой себя сорвалась я и, сделав пару шагов в его сторону, указала на него пальцем. – Ты не имеешь на это права! Не имеешь права мне указывать и диктовать условия! – Алек прикрыл глаза ладонью, словно терпел надоедливый бред, отчего мой гнев разжигался сильнее. – Ты не имел права выгонять сегодня Несс и Дамьяна, так как я хотела, чтобы они остались! Не имел права заявляться ко мне домой тогда, когда тебе это пожелается, а не тогда, когда я в тебе нуждалась! – Убрав от лица руку, он смотрел теперь на меня, постукивая ногой, взглядом в котором начало что-то появляться, на что я не обратила внимания, по-прежнему приближаясь к Алеку маленькими шагами. – Ты не имеешь права на-на-что! – Мой палец встретился с его грудью, но глаза Алека не отрывались от моих. – И уж точно не имеешь права, силком меня перевозить куда-то. Ты не имеешь права делать вид, что беспокоишься обо мне, после случившегося днем. Ведь именно тогда, ты это право и потерял, – процедила я, безостановочно тыкая пальцем в его грудь.

– К черту это право, принцесса, – заговорил он, не помедлив и секунды. – К черту все до единого! – Алек наклонился, и его пронзающие насквозь глаза оказались напротив. – Потому что эта штука, которую ты называла связью, – до ужаса сильная. Но она уже существует внутри меня. Именно она причина, почему я здесь и не могу оставить тебя в покое. Я попробовал. Я поступил так, как ты хотела! И каков итог? Ты едва ли сегодня не умерла, а я всю дорогу, пока ехал сюда раздумывал, каким именно способом предпочел бы распрощаться с жизнью, если с тобой бы что-то произошло. Так что, мне плевать, нравится тебе это или нет! Мне плевать, что ты думаешь обо мне и на то, что ты меня ненавидишь, – он сократил расстояние между нами до минимума и проговорил, обжигая мои губы дыханием. – Теперь от тебя зависит и моя жизнь тоже, так что, если это для тебя хоть что-нибудь значит, ты соберешь свои чертовы вещи и переедешь в поместье.

Сказав, он резко отстранился и исчез за секунду из комнаты, а я осталась стоять не дыша, ощущая, как покальвание на губах начало разноситься дрожью по всему телу.

Глава 26

– Вот увидишь, мы хорошо будем проводить время!

Настрой Несс всегда заряжал позитивными эмоциями, но сегодня меня не пронимало ничего, кроме перспективы переехать на другой конец земного шара. Я выдавила натужную улыбку, всеми силами пытаюсь запихнуть в себя кусок круасана, что она привезла для меня, желая поддержать после вчерашнего. Не знаю, что подействовало на Алека, из-за чего решил сменить гнев на милость, но именно он пригласил Несс, к которой соответственно прилагался Дамьян. Возможно то, что за последние часы я не высунулась из комнаты даже для того, чтобы попить воды.

Алек был прав, как всегда, что невероятно раздражало. В момент, когда улеглись все эмоции и пришло ясное мышление, я осознала, что кого-то убила. Оправдание, что гибрид не был человеком, не помогало от слова «совсем». Пол ночи провела, сидя на полу, в ванной комнате, пока к утру меня наконец не перестало мутить, и я смогла принять душ. Чтобы не позволить различным картинкам случившегося снова оккупировать бездельные мысли, начала собирать вещи, но сделала все очень быстро, отчего опять не знала, как убить время. Я отказывалась думать, как о вчерашнем, так и о том, что теперь будет между мной и Алеком. Я знала, что он не спит, слышала его передвижения по дому, разговоры по телефону, которые, на удивление, даже не хотелось подслушать. Я полностью отгородилась от него, и именно в этот момент, ему приспичило вновь показать, что ему есть до меня дело, использовав Несс, мои любимые круасаны с шоколадом и кофе. Однако сам в моей комнате он не появился, показав обратную сторону своего отношения ко мне.

Я сделала глоток горячего латте и посмотрела на Несс, кривя губы в сомнении.

– Без обид, но я уверена, что мы можем провести хорошо время, где угодно, но только не у вас дома.

Возможно, я лукавила, не называя истинную причину своего нежелания, но думаю, Несс и так понимала, чье присутствие не даст мне расслабиться даже на минуту.

– Вы так и не поговорили? – спросила она, и я, опустив взгляд, покачала головой, сжимая бумажный стаканчик сильнее. – Это вопрос времени. Посуди сама, – Несс указала на кофе, – в первые в жизни, Алек переступил через свою гордость, позвонив мне и попросив привезти тебе завтрак. И не только мне, что вообще выходит за рамки разумного, – почти бурча под нос, добавила Несс, и я тут же подняла на нее взгляд.

– Что это значит?

Вид у нее стал несколько виноватый, когда она пожала плечами.

– Я не могу объяснить тебе всего, это сложно, но скажу, чтобы попросить мою мать подключиться к этому, Алеку пришлось переступить даже больше, чем просто через себя. Он чересчур верен своим принципам, и, если честно, я не могу поверить, что между ним и Николь...

Я тут же остановила Несс, подняв руку.

– Не надо, – слова прозвучали слишком резко для просьбы, но она меня поняла, сразу кивнув. – Спасибо.

Я не могла поспорить с ней, что для Алека я действительно что-то значила, глупо отрицать очевидное, когда сама успела настолько хорошо его узнать. Но спорить с тем, что видели собственные глаза? Отмахнувшись от мыслей, я посмотрела на Несс, мне нужно было переключиться.

– Чего мы вообще ждем? Почему не можем поехать сейчас? – спросила я, посчитав, что лучше уже столкнуться с тем, чего опасаться, чем сидеть и мучительно выжидать.

– Понятия не имею, – Несс пожала плечами. – Возможно Алек тянет, потому что только к вечеру в поместье придут мамы охотники.

– Охотники? – переспросила, нахмурившись. – Это еще кто такие?

– Что-то вроде спецназа полукровок. – Я нахмурилась еще сильнее, а она отмахнулась. – Скоро и сама придешь к этому мнению, когда увидишь их в деле.

Я хотела устроить ей допрос с пристрастием, чтобы еще больше отвлечься от грузных мыслей, но в комнате появился Дамьян, сообщив ей, что им пора ехать. И снова единственным занятием для меня стало разглядывание потолка, пока где-то спустя минут сорок наконец не объявился Алек. Зайдя, он какое-то время смотрел на меня, подыскивая, что сказать, но решил, что так ничего и не нашел. Он не был злым и не выглядел равнодушным, но в его глазах читался негласный вопрос – глубокий и заполняющий все его мысли. Однако я старалась не обращать на это внимания. Также, как и не собиралась обращать внимание на трепещущее состояние рядом с ним, но это оказалось сложнее, чем думала.

Разглядывая сквозь лобовое стекло безбрежное темнеющее небо в такое раннее время, неожиданно осознала, что сентябрь подходил к концу. Грозные порывы осеннего ветра, перехватывая опавшие листья, играли ими в свете автомобильных фар. Цифры на спидометре как обычно скакали в самых высоких диапазонах, но кажется подобное больше не волновало. Хотя я все равно предпочла бы, чтобы Алек позволил мне ехать одной. Но нет. Стоило мне озвучить просьбу вслух, он, бросив на меня чертовски красноречивый взгляд, взял мою сумку и

вышел из комнаты. С того момента, Алек не проронил ни слова, а его напряжение лишь нарастало. Мне даже казалось, что если бы ненароком задела его, меня могло с легкостью ударить мощным разрядом тока. Поэтому я оставалась сидеть неподвижно, смотря хоть куда, но только не на него.

Где-то на половине пути, косые взгляды Алека в мою сторону участились. Его глаза притягивали мои дрожащие пальцы. Он даже позволил себе удерживать этот взгляд и не скрывать беспокойства.

– Ты спала сегодня? – спросил Алек, убавив музыку до едва заметных звуков.

– Да, – солгала я, глядя прямо перед собой.

– И ты завтракала сегодня? – это был полувопрос с его стороны, так как он знал на него ответ, но словно начинал сомневаться.

– Да.

– У тебя руки дрожат как-то уж слишком странно, – озвучил Алек то, что я и так знала.

– Я замерзла, – не задумываясь, снова солгала я.

Я не смогла произнести истинную причину, из-за которой дрожали не только пальцы. Меня трясло. Немыслимо и отчаянно, потому что боролась сама с собой. Это было сложно, и я уже не представляла, как проживу все предстоящие дни рядом с ним, когда, кажется, не было ни единого шанса устоять перед желанием касаться его. Словно какое-то притягивающее воздействие по-чертовому-закону Ньютона; меня просто всеми земными и неземными силами тянуло к нему, и я очень сильно хотела поддаться этому притяжению.

– Сомневаюсь, что ты говоришь правду, – голос Алека прозвучал глубоко и пагубно, но в нем слышалась осторожность, словно он не был до конца уверен, стоило ли ему говорить это.

Я захотела посмотреть на него, но остановила свои глаза на полпути. Слова «Я люблю тебя» пронеслись сокрушительным штормом в сознании и проявились в виде новой волны дрожи, но застряли на уровне горла.

– Ты сам не захотел обсуждать это, – проговорила я, натягивая ткань куртки на пальцы и сильно сжимая ее.

Алек даже не ответил, я увидела краем глаза, как он просто кивнул и вернул музыке громкость. Это уничтожило меня окончательно, потому что, получив его ответное желание, я бы возможно сдалась прямо сейчас.

Тело гудело от невероятной потребности выскочить из машины, оказавшись подальше от Алека. И как только он припарковался, не помедлив и секунды, открыла дверцу и вышла, вдохнув глубоко свежий воздух. Алек оказался по ту сторону крыши спустя мгновение и, надевая куртку, остановил мою попытку забрать сумку с заднего сидения.

– Не надо, – голос Алека был сжат и холоден, отчего я почувствовала, как внутри меня что-то явно живое распалось на кусочки. Он кивнул в сторону. – Тебя Несс ждет, иди.

Я ощущала себя чересчур дерьмово под натиском его острого взгляда, чтобы задерживаться под ним еще какое-то время. Развернувшись, увидела Несс и двинулась к ней. Мы молчали, пока подходили к поместью, но ее выражение сочувственного лица сделало свое дело и без разговора.

Взглянув на входную дверь, как на врата, ведущие в преисподнюю, я дернула ее на себя и прошла внутрь.

И... мгновенно застыла, подавившись собственным дыханием. На первой ступеньке лестницы, прислонившись бедром к перилам, стояла Ники, одетая в полностью обтягивающую одежду, подчеркивающую ее необычайно худую фигуру. На ее губах растянулась уничтожающая улыбка, а глаза блеснули хитростью, словно она получила сейчас то, чего очень долго ждала.

– Значит, тебя все-таки не убили, – произнесла Ники с чересчур наигранной досадой. – Жаль, а я уже понадеялась, что больше никто не будет мешать проводить мне время в свое удовольствие.

Я открыла рот, теряясь от такой прямоты с ее стороны. Ники склонила голову на бок, сделав вид, что задумалась.

– Но кажется я понимаю, зачем ты это делаешь, – она говорила, улыбаясь. – Ты завидуешь мне. Сама-то не можешь дать Алеку большего, вот и другим не позволяешь. Ведь, насколько я знаю, именно из-за этого ты от него отказалась?

Какого черта сейчас происходило? Я хотела выпалить в ответ хоть что-нибудь, но обида пожирала меня, сжимая горло мертвой хваткой. Откуда она знает?

– Черт. Ники... заканчивай это, – зазвучал за спиной голос Алека, и я захотела оглянуться, но не смогла.

– Зачем? – удивилась она с насмешкой. – Поверь, это весело. Ты просто не видишь сейчас ее лица. Альфочка явно в эту минуту сожалеет и ненавидит себя за то, что упустила свой шанс. Хотя не понимаю, как она смогла сделать такое после твоего-то поцелуя. – Взгляд Ники был прикован ко мне, хотя и говорила она это Алеку. Я же не могла поверить, что она знает так много, продолжая впадать все в большее недоумение. – Правда до самого сладкого все равно никогда смелости не хватит добраться. Но я могу заверить, что одна ночь с тобой, стоит того, чтобы умереть.

Я отшатнулась назад, мне казалось пол под ногами начал раскачиваться. Ники вновь начала что-то говорить, чтобы окончательно растоптать меня, но ей не помешали.

– Рот закрой, – ровной интонацией оборвал ее попытку Алек.

Однако я уже ничего толком не слышала. Сердце билось с гудящим отзвуком, в ушах стучал пульс.

Я повернулась к Алеку, чтобы задать вопрос: «Зачем он так поступил?», но наткнувшись на его взгляд, поняла, что если задержусь здесь еще хотя бы секунду, разревусь прямо на глазах у всех присутствующих.

– Принцесса... – начал говорить Алек, но я его перебила, покачав головой, и обошла стороной. Оказавшись на улице, я по началу растерялась, однако ноги сами приняли решение и двинулись в неизвестном направлении.

Я просто шла. Вглубь. В темноту. Ускоряясь с каждым шагом. Слезы прорвались наружу. Послышались приближающиеся шаги, отчего мне захотелось бежать. Я отказывалась рыдать при нем. Не сегодня, Алек и так видел слишком много этих слез, причиной которых являлся именно он. Если он хотел меня проучить, у него это вышло просто идеально. Я поверила ему, что есть необходимость находиться в поместье.

Глупая. Глупая. Глупая.

– Куда ты собралась, принцесса? – окликнул меня Алек. – Ты точно там заблудишься.

Ох, конечно же... Как будто ему есть до этого дело.

Я мечтала оказаться дома. Одна. Чтобы все закончилось. Чтобы он перестал меня преследовать. Чтобы я перестала его любить. Чтобы перестала чувствовать к нему что-либо. Я знала с самого начала, что подобное нельзя позволять. Я упрямо двигалась только вперед, переходя на бег и все больше ускоряясь, после каждого оклика моего имени.

– Хватит... – проговорил Алек где-то совсем близко. – Перестань убегать, – прошептал он, когда его рука поймала меня за талию, прижав спиной к его груди. От этого тело просто парализовало. Оно так легко подводило меня, когда дело касалось Алека.

– Я в жизни столько не бегал, сколько за тобой, – с иронией в голосе сказал он, поднимая дыханием волосы на моем виске.

Его слова определенно имели обратный эффект. Я вспыхнула гневом и моментально скинула его руку. Он шутил? Сейчас?

Развернувшись к Алеку лицом, я предупреждающе выставила указательный палец.

– Нет! Не приближайся ко мне! – со злостью прошипела я.

Я вновь продолжила углубляться в темную чащу, раскинувшуюся впереди.

– У нас проблема, принцесса, – заговорил он, и послышались шаги. – Я не могу не приближаться к тебе.

– Ха-ха! – бросила я, передвигаясь вперед и спотыкаясь о выступы.

Отчаяние поглощало изнутри, и я не думала ни о чем кроме того, что должна убраться от него подальше. Почему Алек не мог просто оставить меня? Возможно, я сама хотела навсегда заблудиться в этом лесу.

Совсем недолго за спиной царил тишина, затем снова захрустели ветки под ногами Алека.

– Это глупо... ревновать меня к ней.

Из меня вырвался нервный смешок, и я резко остановилась.

Глупо – любить его. Но уж точно не глупо – ревновать того, кого любишь.

– Да неужели? – не сдержавшись, спросила я.

Повернувшись, я заострила взгляд на лице Алека, который совсем не ожидал от меня такой реакции. Он стоял на расстоянии метров трех, но я очень хорошо видела выражение его лица. Алек растерялся. Несколько долгих секунд он просто смотрел на меня.

– Ты ничего не знаешь.

Его ответ умудрился надавить на самую болезненную рану. Я сжала кулаки, борясь со слезами. Алек заставлял меня чувствовать себя ничтожной. Слова вырвались из меня быстрее, чем смогла бы собрать свои мысли.

– А я и не узнаю! Забыл? Именно ты запретил обсуждать это!

Алек сделал ленивый шаг в мою сторону.

– Я снимаю этот запрет, – его голос заметно потеплел, а на губах проскочила полуулыбка.

И хоть некий шепот уговаривал меня остановиться, я не смогла успокоить вулкан из многочисленных эмоций. Я шумно втянула воздух.

– Серьезно? Снимаешь запрет? О, спасибо тебе, Алек, иногда твоей благородности просто нет предела, – я говорила осуждающе, приправляя колкой язвительностью. – И о чем же пойдет речь? Расскажешь подробности? – Темнота скрывала глаза Алека, и, наверное, это даже было хорошо, что я их не видела, потому что и так ощущала его взгляд. От него словно исходило мощное магнитное поле, заставляющее меня колебаться, но я все равно продолжала. – Или может хочешь подтвердить слова Ники? Хотя зачем нам вообще разговаривать? Ники сделала все за те...

– Заткнись пожалуйста, принцесса, – со смешком перебил меня Алек, – и дай уже мне сказать. Я задохнулась от возмущения.

– Прости? – мой голос прозвучал так, словно я взяла самую высокую ноту.

– Прощаю, – ровно отозвался он, склонив голову на бок.

Мне неожиданно, но дико захотелось ударить Алека или же кинуть в него чем-то очень тяжелым. А следом, я подумала: что мне мешает? Оглядев землю в поиске подходящего, глаза наткнулись на камень размером не больше теннисного шарика. Не раздумывая, я нагнулась и, подняв его, сразу же отправила в сторону высокомерного негодяя.

– Ауч! – отмахиваясь, выдал Алек и указал на меня пальцем. – Это было грубо, принцесса!

Ха! Грубо? Как ему тогда такое?

Я вновь осмотрела землю, разыскивая камешек на этот раз побольше, размером не меньше чем, например, футбольный мяч. Но к сожалению, нашла лишь размером с яблоко, находившимся от меня в двух шагах. Вновь немедля, я ринулась вперед, хватая и поднимая его с земли.

И тут же роняя, когда неожиданно передо мной возник Алек, обхватывая и заключая в объятия.

– Кажется, мне предстоит тебя еще научить хорошим манерам и тому, что в людей кидаться камнями – нельзя.

Глаза Алека с вызовом блестели, когда он настойчиво скользил ими по моему лицу. Мне хотелось трепетать под его взглядом, но у меня была маленькая проблемка с самоконтролем от его глупых шуточек и совершенно неуместного сарказма.

– Отпусти, – потребовала я сквозь стиснутую челюсть.

Я брыкнулась, но ничего не произошло. Я все еще стояла скованная в его объятиях, которые больше смахивали на смирительную рубашку. Эти мысли раззадоривали нервы сильнее, а его надменное выражение лица подливало масло в бушующий внутри меня огонь. Я вновь попробовала высвободиться, и одна моя рука скользнула вверх по его груди. С пылкостью оттолкнула его, но он даже не колыхнулся. Алек смотрел на меня с каким-то хитро замысловатым выражением, открыто довольствуясь моей беспомощностью.

– Ох, как же я тебя ненавижу! – прошипела я, упираясь рукой в его грудь. – Ты просто напыщенный придурок! – попытки не увенчались успехом, и я начала колотить его кулаком, добавляя развязные комментарии к каждому удару. – Самонадеянный осел! Кретин! Идиот! Чертов бал...

Алек поцеловал меня.

Мое тело еще раз дернулось, а потом словно обмякло. В голове в одночасье все спуталось, и сладкий туман наслаждения вытеснил из нее предыдущие минуты. Но это длилось всего одно мгновение, за которое я бы даже моргнуть не успела. Когда Алек отстранился, мои глаза распахнулись от разочарования, а его идеально очерченный рот изогнулся в наглой ухмылке прямо напротив них.

– Похоже, я нашел способ заставить тебя замолчать, – проговорил он, улыбаясь.

Я уставилась на Алека, шокированная его последним действием. Неожиданно этот поцелуй стал чем-то переломным. Словно абсолютно неуместным и уместным в один и тот же момент. Но он забрал всю злость. Я просто смотрела на Алека, ощущая, как по щекам произвольно потекли

слезы. Он убрал руки с моей спины и потянулся одной к моему лицу, но я, не выдержав его взгляда, резко отвернулась.

– Ты должен отпустить меня, Алек. Я не могу, это невыносимо... – голос скрипел и обрывался, но слова уносили с собой так много. – Оставь здесь или отвези меня домой, или снова брось в меня ключами, но сделай хоть что-нибудь и просто отпусти...

Меня обдало жаром, когда Алек приник своей грудью к моей спине, обхватывая талию и прижимая к себе так сильно, словно он хотел, чтобы я стала частью его.

– Я уже сказал тебе, принцесса, у меня с этим проблемы. И довольно серьезные. Я не могу, да и не хочу, – проговорил он хрипло, настолько тихо, что его голос едва слышался. Алек прислонился щекой к моему виску, и сердце трепетно сжалось. – Так же, как и не хочу, чтобы ты плакала из-за того, чего не было.

Я наконец-то вспомнила, из-за чего все происходило, но мне уже было на это без разницы. Кожу начало покалывать, а затем она запульсировала, когда тепло, исходящее от Алека, стало пробираться сквозь каждую ее клеточку.

Подбородок Алека оказался на моем плече.

– Ники просто спровоцировала тебя, чтобы, как она думает, защитить меня. Для нее не секрет, что я чувствую к тебе, принцесса. И она знает, что если я что-то решил, то не отступлюсь от этого никогда, поэтому она начала действовать через тебя, – Алек проговорил это монотонно, словно заученный наизусть текст, но так мягко звучал его голос, что мне хотелось слушать его бесконечно.

– Зачем ей это?

Алек ответил не сразу, аккуратно подбирая слова.

– Понимаешь, мы всегда были больше, чем просто... – ненадолго он замолчал, словно не хотел озвучивать вслух правду, но после все же признался. – Больше, чем просто любовники, скорее друзья с привилегиями, а друзья привыкают защищать друг друга, и Ники боится, что мои чувства к тебе – погубят меня. Я понимаю, как это странно звучит, принцесса, но я клянусь, что с того момента, как увидел тебя в первый раз, хотел только тебя, соответственно, и в этом плане тоже, поэтому между мной и Ники ничего не могло быть.

От жара смущения дышать стало сложнее, я закусила губу, чтобы моментально не развернуться к нему и уже сделать что-нибудь из ряда вон выходящего, но повременила, так как помнила ситуацию, явно опровергающую его слова.

– А как же тогда? – на мгновение я помедлила, подмечая, что точно веду себя, как глупая ревнивая дурочка, но поняла, что нужно узнать все, пока Алек отвечал. – Тогда, когда мы встретились у озера, я подслушала, как ты говорил, что проводил ее, и твое хорошее настроение соответствовало ситуации. Про то, что она набросилась на тебя...

Тут я замолчала с резким, обрывистым вздохом, зажмурившись от неприятных воспоминаний. Но Алек, словно почувствовав все, сильнее сжал руки на моей талии и теснее прижался щекой к моему виску, даря эту странную магию спокойствия.

– Я действительно выпроводил Ники, когда понял, что ее приезд – дело рук Софии. Пойми, принцесса, она изначально знала, что мы – бомба с замедленным часовым механизмом. София слишком хорошо знала меня, чтобы сразу понять, что обычное чувство вины ни за что на свете не заставило бы меня изменить своим принципам. – Я хотела уточнить, о каких принципах постоянно идет речь, потому что Несс тоже упоминала их, но тут Алек начал отвечать на другой волнующий меня вопрос. – В общем, София думала, что Ники отвлечет меня, но это лишь разозлило, поэтому мое хорошее настроение никак не могло быть связано с этим.

– Тогда с чем?

– Я обидел тебя в последнюю перед этим встречу, и ты не хотела меня видеть. Я думал, что серьезно напортачил, а потом ты сказала, что еще и беспокоилась обо мне, и я понял, что ты так или иначе все равно в меня влюбишься. Вот и вся причина моего хорошего настроения.

Видишь, как просто?

Я открыла было рот, чтобы заявить, что он чересчур самоуверен, но прихлопнула его, вспомнив, что уже тогда трепетала рядом с ним, как осиновый лист. Да, я тоже знала, что рано или поздно я все равно утону в чувствах к нему, только не знала, что они будут взаимны. Однако подтверждать тоже не хотела, его самооценка и так трещала по швам от чрезмерности. К тому же, мы еще не закончили с Ники.

– Откуда она столько знает обо всем? – задала я еще один вопрос, который не давал покоя.

– Стены в поместье не мешало бы сделать немного потолще для слуха его обитателей. И поверь, знает не только она, так как разговаривали мы тогда довольно громко. – Алек сделал паузу, и я ощутила спиной, какой он сделал глубокий вздох. – Тогда, когда ты приехала и увидела ее в моей комнате, она просто пыталась снова поговорить со мной... Ники не хотела уезжать до последнего, пока не убедилась, что я... – Пауза, и он снова вздохнул, словно таким образом отчего-то удерживал себя. – Я на самом деле не знаю, что ее остановило, потому что после того, как Дамьян облажался и не доглядел, она, да и вообще все увидели, что ты для меня значишь, принцесса.

Я немного высвободилась и повернулась лицом к Алеку. Я должна была сейчас видеть его глаза. Видеть Алека самого. И это было так просто обвить руки вокруг его шеи и прильнуть еще ближе. Напряжение в его взгляде угасало, глубокие карие глаза смотрели в мои впервые без каких-либо масок, что когда-то они надевали. Этот взгляд был мне совсем не знаком, но такой настоящий...

– Я люблю тебя, принцесса, – произнес Алек, просто категорично. Слова на скорости света врзались в мое сердце, и оно остановилось. – И я устал с этим бороться.

Мой разум медленно повторил его слова. Больше не думая и не позволяя ни одной мысли проникнуть внутрь, я переместила ладони на его лицо и, поднявшись на носочки, поцеловала Алека. Я почувствовала, как его губы растянулись в улыбке, а дальше начал целовать меня он. Требовательно и страстно, опьяняюще сладко.

Сердце мгновенно ожило, словно попыталось отыскать выход и, вырвавшись наружу, произнести признания за меня. Все предыдущие гневные эмоции, которые бесстыже лила на Алека, были лишь от того, что не имела доступа к этим губам, к этим объятиям. Сама того не понимая, лишила себя жизни. И если первый наш поцелуй являлся пробной версией распознать истинную суть моего существования, то сейчас окончательно поняла, что не хочу больше ни дня прожить без него.

Меня накрыло мощной лавиной чувств: глубоких, сильных и настоящих. Я любила Алека... так отчаянно, что искала сейчас в этом поцелуе спасение.

Все мое естество хотело тянуться к тем местам, где касались его пальцы. Они вжимались и словно прожигали кожу насквозь, раскаляя во мне еще больший пожар. Каждая клеточка тела распадалась на множество еще более маленьких частиц, и в каждой из них бушевали непередаваемые эмоции. Я словно растворялась в объятиях Алека, ощущая восторг от прикосновений его рук. Холодный ветер обдувал мое лицо и тело, но даже он сейчас не был способен остудить тот пыл, который вызывал во мне Алек, своим неистово жарким поцелуем. Но самым прекрасным в этот момент, являлось то, что мои: разум, тело и сердце наконец-то пребывали в одной гармонии, по-настоящему наслаждаясь происходящим. Границы запретов, отговоров и предубеждений были полностью стерты. И кроме этого поцелуя не существовало ничего на свете важнее.

– Я люблю тебя... – отрываясь на мгновения, шептал Алек, а затем снова возвращался к моим губам нежными прикосновениями. – Люблю, – продолжал говорить он, словно черпал этими словами в легкие воздух.

Я слегка отстранилась, прерываясь и открывая глаза, чтобы ответить. Это чувство внутри меня требовало выпустить его. Алек смотрел на меня каким-то затуманенным и внимающим взглядом, пока он резко не сменился на совсем другой – мрачный и встревоженный. Я на миг растерялась, но все равно начала говорить.

– Алек, я...

Его палец неожиданно оказался поверх моих губ.

– Тсс-с, – Он как-то вымученно усмехнулся и покачал головой. – Черт. Кажется, я никогда не получу своего нормального поцелуя.

Алек полностью меня отпустил, отступая на шаг назад. Я стояла в мертвом ступоре и абсолютно ничего не понимала.

– Знаешь, принцесса, я как раз решил сделать тебе еще один подарок. Вот, все дожидался подходящего момента, – быстро заговорил Алек, доставая из внутреннего кармана тот самый металлический цилиндр.

Понимание, что происходит, ударило по голове, словно на нее упал с огромной высоты кирпич. Я вновь открыла рот, но Алек оказался рядом, вкладывая в мою ладонь оружие.

– Это на всякий случай. – Я отшатнулась назад, не желая соглашаться с такой реальностью, но он перехватил меня за руку и остановил. – Ты должна прямо сейчас оказаться в пределах дома, поняла? Заодно отправь сюда Дама или еще кого-нибудь. Давай.

– Но ты...

– Они близко, – попытался убедить меня Алек. Я снова отпрянула назад, но он поймал меня, положив ладони на мое лицо. – Пожалуйста, не упрямясь и беги так быстро, как я тебя учил, и не смей останавливаться.

Он подтолкнул меня, но я не могла двинуться. Алек сказал «они». Взгляд панически метался по его лицу, а мозг лихорадочно отрицал происходящее.

– Поверь, я очень хочу тебя еще раз поцеловать, поэтому, принцесса, ты должна как можно быстрее оказаться в безопасности. – Его глаза, смотрящие прямо в мои, наполнились небывалым количеством чувств. – Я справлюсь, но ты будешь меня отвлекать. Ну же! Давай! – выдавал он, повышая голос с каждым словом, и снова подтолкнул в сторону поместья.

Наверное, в этот момент что-то во мне сломалось. Наверное, та самая часть, что отвечала за упорство и желания всегда вступать с Алеком в спор. И я рванула с места, побежав так быстро, что запросто могла посоревноваться со скоростью ветра.

Глава 27

Сердце протестовало. Оно рвалось наружу, билось так сильно, что грозило проломить собой грудную клетку. Но я знала, что останавливаться нельзя. Поместье уже показывалось сквозь хвойные ветви и до него оставалось совсем немного.

Неожиданно. Черт, это на самом деле было чересчур неожиданно, но впереди что-то мелькнуло скользнувшей тенью, и я почувствовала уж очень знакомое ощущение. Гибрид. Мысль едва ли успела проскочить в сознании, а тень уже материализовалась перед глазами в фигуру, быстро надвигающуюся в моем направлении.

Я вильнула в сторону, резко миновав пару стволов деревьев. Однако мне все равно не предоставили возможность сообразить или, подумав, как-то среагировать. Вообще ничего. Просто одно мгновение, и адреналин взорвал мое тело, когда гибрид внезапно оказался передо мной, как выросшая прямо из земли стена. Я лишь успела взмахнуть рукой, выставив ее в защитном жесте, перед тем, как врезаться в него полностью всем телом.

Грудь сотрясло от мощного удара. Пространство показалось тошнотворным аттракционом, пока мы, пару раз переворачиваясь, прокатились по земле, и гибрид не оказался полностью на мне. Какое-то время я не понимала, что произошло. Зажмурившись, не двигалась и не дышала, а колотящееся сердце эхом отдавалось в голове. Но далее ничего не происходило, и так длилось не одну, и даже не две секунды. Гибрид не просто не собирался вонзить в меня когти или жестоко убить, он вообще не шевелился, покоясь на мне тяжелым грузом, как безжизненный, огромных размеров мешок крупы.

Я осторожно открыла глаза, и когда до меня наконец-то дошло, что на самом деле случилось, из легких вырвался сдавленный всхлип. Между нашими телами находилась металлическая рукоятка мортэма, которую зажимала в ладони, и по-видимому в падении случайно нажала одну из кнопочек. Не веруя до конца в это странное чудо, устала на стекающую с металла на кожу кровь мертвого гибрида. Разуму потребовалось еще какое-то время, чтобы начать благодарить всех до единого на свете за то, что не нажала соседнюю кнопку. В противном случае, была бы мертва сейчас я.

Понимая, что без каких-либо проблем я могла освободиться, не стала больше медлить. Уперев вторую руку в его грудь, с силой оттолкнула его от себя, и гибрид сразу же перекатился на спину. Перед глазами вмиг появилась омерзительная картина. То самое тонкое лезвие, которое предназначалось вовсе не для сердца, обволакивала густая, почти черная в красках ночи кровь. Плечи передернуло, а к горлу подползла желчь, но я смогла унять все, глубоко вздохнув. И хотя я не желала вставать и вновь возвращаться к происходящему, знала, что мне требовалось как можно скорее добраться до поместья.

Я начала поспешно подниматься, но тут же ахнула, когда по правой ноге стремительно промчался резкий импульс острой боли. Опустив взгляд, я содрогнулась, когда увидела сквозь

разорванную ткань джинс разодранную до мяса коленку. На мгновение мне даже причудилось, что я разглядела в самой ее глубине оголенную кость.

– Твою мать... – вырвалось из меня мнение о увиденном.

Тяжело сглотнув, я попыталась принять факт, не впадая в отчаяние.

Да, это я – я как всегда облажалась.

И теперь, кажется, о моем провале так же знал Алек. До ушей донеслось, как он громко пару раз чертыхнулся.

В этот момент мне так сильно захотелось повернуться к нему... Мне даже очень сильно захотелось извиниться перед ним за невообразимое умение притягивать как магнитом на свою задницу неприятности и постоянные неудачи, но я не смогла этого осуществить. Вместо желаемого я зажмурилась, стиснув губы в тонкую нить, и попробовала глубоким вздохом унять разволновавшийся пульс.

Мне требовалась всего минута, чтобы перевести дух и набраться смелости. Присутствие еще одного постороннего стало ощутимо не только на запахах.

Жгучий холод пронзил душу, все мышцы и жилы натянулись, связавшись в немыслимые узлы.

По коже вниз ледяной лавиной неслась целая свора мурашек, пока я медленно открывала глаза.

На поворот головы, наверное, ушла целая вечность, хотя действие заняло на самом деле меньшую долю секунды. Я увидела, как из непробудной темной чаши на меня смотрели два светящихся красным огонька.

Нет, храбрости я не набралась, во мне было ее ровно ноль.

Я не могла ясно определить, что испытывала сейчас. В голове всем мыслям становилось тесно, кроме одной – и это не паника. Это было отчаяние, что именно вот так несправедливо все могло закончиться в самый лучший день за всю мою жизнь.

Однако гибрид не торопился ко мне приближаться. Прищурившись, я осмелилась разглядеть его лицо. Наверное, я могла рискнуть и побежать, преодолевая боль, но не была уверена, что у меня это получилось бы осуществить. Не так быстро, как надо. Правда, увидев выражения лица гибрида, впала лишь в замешательство. На нем отражалась ровно такая же борьба, какую я не так давно наблюдала у Паши. Его голова была опущена, а подбородок практически касался груди. Он смотрел на меня исподлобья, сжимая ладони в кулаки и борясь с искушением.

Я сглотнула. Тааак... Вот это уже на самом деле выглядело очень странно.

Ненамеренно, но я сделала шаг назад, что резко, как по спусковому механизму, привело гибрида в действие. Миновав за мгновение все расстояние, что нас разделяло, он подхватил мое тело за плечи и пронес до ближайшего ствола дерева. Сжав пальцы на моем горле, гибрид приподнял меня вверх, пока мои глаза не оказались на уровне его глаз. Я попыталась сделать вдох, чтобы развеять противное чувство, что вязко расплзлось под ложечкой, но в легкие попала лишь маленькая капля кислорода. Пронизывающий страх заставлял сердце биться с удвоенной скоростью. Оно неукротимо стучало и пульсировало, устранивая в груди настоящее безумие, но удары с каждым мгновением стихали от нехватки воздуха. Задыхаясь, я испуганно смотрела в глаза напротив моих. То, как взгляд гибрида, так и стремился опуститься вниз, очевидно, на запах моей крови, приводило к целому ряду отвратительных ощущений.

Возможно, картина происходящего уже и выглядела привычной для их сущности, я все равно никак не могла смириться с тем, что моя персона привлекала кого-то как самый настоящий деликатес.

В глазах постепенно появлялись темные пятна, и их количество только нарастало, секунды проходили, но гибрид продолжал сопротивляться и бороться со своими инстинктами. Он бездействовал по отношению меня, словно что-то более важное управляло им вместо голода. И это давало моему разуму возможность, успокоившись, привести мысли в действия. Но скосив взгляд в сторону, поняла, что оружие осталось ровно там, где выпало из руки, когда гибрид сбил меня с ног. Я принялась усердно разыскивать в голове еще варианты, как неожиданно, перед глазами появились посторонние руки. Одно резкое движение, и послышался хруст, ломающихся костей шейного позвонка.

Легкие жадно вобрали в себя воздух, а ноги встретились с землей, пока гибрид замертво падал вниз. Я содрогнулась от сухого позыва, когда, с ужасом оглядывая безжизненное тело, в сознании вновь проигрался момент сворачивания шеи. Подняв наполненный непониманием взгляд, увидела того, кого точно никак не ожидала сейчас лицезреть перед собой.

Ч-что происходит?

Мои глаза округлились так широко, что стало больно удерживать их в таком положении. Паша? Чертовщина какая-то...

– Лена, пойдем, – торопливо произнес он и, ухватив меня за локоть, потянул вперед.

Мое тело явно прибывало в том же недоумении, что и собственно я, но вспыхнувшая острая боль в коленке, когда правая нога переместилась, привела к ясности ума.

– Нет, я не могу, – возразила я и дернула рукой, вспоминая, что у меня абсолютно другая на данный момент задача.

– Ты должна пойти со мной, – с настойчивостью и некой раздраженностью отозвался Паша, сжимая свою ладонь на моем локте сильнее, и снова потянул на себя.

Невольные перемещения ног, которые Паша принуждал передвигаться, и новые вспышки боли, окончательно прояснили сознание. Мне приходилось упираться пяткой в землю, чтобы оказывать хоть какое-то сопротивление, потому что Паша даже не планировал реагировать на мои слова. Он с твердой решительностью, которая была вызвана неведомо какими намерениями, хотел увести меня в неизвестном направлении. Противоположном поместью, и каждый шаг, отдаляющий меня от него, отдавался болью в груди.

– Паша! – прикрикнула я на него и вновь попыталась отдернуть руку, ощущая, как в глубине нарастала невыносимая злость.

Он наконец-то остановился и резко повернулся. Его огненные глаза обратились ко мне, и я поняла, что в них что-то изменилось. И это что-то стерло остатки человечности. Они горели жгуче красным, а в глубине его радужек кишела самая настоящая ярость. Сердце екнуло, а от мыслей, что могло привести их к такому изменению, стало дурно. Теперь я боялась Пашу по-настоящему.

– Ты все поймешь позже, – нетерпеливо бросил он, не замечая того, как испуганно я на него таранилась. – Идем, у нас мало времени.

Паша вновь устремился вперед, сжимая и впиваясь пальцами в мой локоть настолько сильно, что я непроизвольно шикнула от боли. Да что с ним такое? Мне казалось, что если бы я сейчас споткнулась и упала, то он, просто не заметив этого, потащил меня прямо по земле. Но внезапно Паша резко остановился, издав раздраженный гортанный звук. Затормозив, я в полном замешательстве наблюдала, как, расправляясь, напрягались его плечи.

– Отпусти ее, – угрожающе процедил Алек где-то за моей спиной.

Мое сердце замерло. Мгновение – и в него словно попал электрический разряд. Оно забило с такой сумасшедшей скоростью, что могло запросто разлететься от этого на кусочки.

Я не представляла, что можно испытывать такое сильное, едва ли не разрывающее грудь чувство всего лишь от звука чьего-то голоса. Но, казалось, только что, в этот самый момент, моя жизнь началась с самого начала, когда осознала, что с Алеком все в порядке.

Не думая больше вообще ни о чем, я поспешила отыскать его глазами, чтобы убедиться окончательно. Но Паша, не позволяя освободиться из его цепкой хватки, с силой дернул обратно на себя. Его рука обвила шею, прижимая мою спину к своей груди. Я так растерялась, что не сразу поняла произошедшее, но глаза Алека, когда он наконец-то сам появился передо мной, полностью все прояснили.

Ночь скрывала эмоции на его лице, но свирепствующий взгляд Алека, светился яркими огнями, выражая собой все до одной. А прикован он был к Паше за моей спиной, который по необъяснимым причинам захватил меня словно заложницу.

– Паша? – невольно слетел с губ едва слышимый звук, наполненный небывалым количеством вопросов.

Я не понимала. Я ни-черта-твою-мать-не-понимала!

– Лучше бы тебе этого не делать, – предупреждающе, но одновременно и крайне спокойно, произнес Алек, качнув головой, когда Паша инстинктивно сделал шаг назад вместе со мной.

– Лучше бы тебе не дергаться и оставаться на месте, – послышался еще один зычный и незнакомый голос, который исходил откуда-то позади.

Я никогда не находилась в предобморочном состоянии, но думаю именно это со мной на данный момент и происходило, мозг все плотнее окутывал странный туман.

Алек бросил косой взгляд в сторону, но с такой ленью, как будто там мелькнуло что-то назойливое, а не прозвучала угроза. Неизвестный стоял вне зоны видимости моих глаз, да и рука, обвивающая шею, являлась помехой для того, чтобы повернуться и понять насколько наши дела обстояли дерьмово. Оглушающая слух тишина превращала воздух во что-то

взрывоопасное, и казалось, если произойдет любое движение, то оно будет равняться брошенной в него горящей спичкой.

Алек держался наоборот чересчур спокойно. В его осанке не было напряжения, в выражении лица ничего угрожающего. Единственное, что его выдавало – взгляд, полыхающий дикой яростью, направленной на Пашу.

Внезапно Алек выдал совершенно обратное взгляду. Один уголок его губ изогнулся в ухмылке.

– А я и забыл, что до тебя с первого раза не доходит, – в своей язвительной манере произнес Алек. – Но, так и быть, для тебя повторю. Отпусти Лену, и тогда, возможно, я тебя не убью. Тот, который был скрыт от моих глаз, усмехнулся и начал было говорить, но Паша его опередил.

– Я не могу. Она нам нужна.

По моей щеке прошло его обжигающее дыхание, а от горестной интонации голоса, стало и вовсе не по себе. Он сказал с такой выраженной досадой, словно сам понимал, как это неправильно, но у него не было другого выхода.

– Понимаю. Она мне тоже нужна, – отозвался Алек с легким сарказмом. – Только она ведь не единственная чистокровка, и я с радостью поделюсь с тобой местом нахождения множества таких же. – Он обращался исключительно к Паше, словно второго гибрида здесь вообще не было рядом. – Если, конечно же, ты отпустишь ее.

Я не знала всерьез говорил Алек или нет, слабая ухмылка на его губах приводила меня в замешательство. К тому же за все это время взгляд Алека ни разу не обратился ко мне. Казалось для него, кроме Паши, вообще никого поблизости не существовало.

– Таких, как она, практически нет, – заявил Паша при этом дернул рукой, которая обвивала мою шею, отчего кислороду в легкие стало попадать значительно сложнее.

Но я все равно оставалась неподвижна. Мои глаза видели только Алека, душа так отчаянно рвалась к нему. Я так хотела, чтобы он посмотрел на меня, потому что уже с трудом выносила происходящее. Я ничего не понимала. Слова, сказанные секундой назад Пашей, должны были что-то означать, но мне было на все без разницы. Еще и безучастный вид Алека, которого он превосходно держался, приводил меня в непонимание. Он выглядел таким спокойным...

Его взгляд впервые оторвался от Паши, Алек посмотрел на землю, но так быстро, что я едва это заметила.

– Что это значит? – сухо спросил Алек, искоса глянув на второго, того, что наконец-то мелькнул в поле моего бокового зрения.

– Лена...

Начал отвечать Паша, но второй с грозным рыком перебил его, решительно устремившись в сторону Алека:

– Уводи ее...

Я вздрогнула. Все произошло так быстро, как мимолетное движение воздуха, что глаза едва успели это уловить, а мозгу вдобавок потребовалось проанализировать.

Алек отреагировал мгновенно, взмахнув рукой, отправил нож в сторону второго и бросился вперед, подхватывая что-то с земли. Когда Алек выпрямился, второй гибрид лежал замертво с торчащей рукоятью мортэма в груди, а в его руке теперь находился мой потерянный нож. Он сделал шаг вперед, что сократило расстояние между нами до пары метров.

– Я же предлагал по-хоро...

– Не приближайся! – прорычал Паша, резко переместив руку.

Его выпущенные когти оказались у моего горла. Он слегка надавил ими на кожу, и из меня вырвался слабый всхлип. Я ощутила, как теплая струя крови заскользила вниз, а чувство жжения незамедлительно пробралось до самого горла.

Алек в то же мгновение отшатнулся назад, вскинув руками вверх в знак отступления. В его глазах мелькнуло отчаянье, которое лишь narosло, когда его взгляд впервые обратился к моим глазам.

Внутри меня все оборвалось, потому что это был самый первый раз, когда я увидела Алека напуганным чему-либо. Я лихорадочно задрожала от стремительно нарастающей паники и подбирающейся все ближе истерики. Я постепенно теряла контроль над телом, словно меня накачали огромной дозой новокаина. Только ощущала странное покалывание, которое мерзко ползло вниз по коже. Я попыталась вдохнуть ртом, чтобы рассеять огненный шар,

образовавшийся в горле, но воздух лишь усилил агонию. Теперь адский пожар распространился по всей гортани.

– Хорошо, – проговорил тихо Алек, отступая еще на шаг назад. – Я не подхожу, не подхожу. Он вновь посмотрел на меня, его глаза светились тревогой. В воздухе царил особая тишина, пока Алек, тяжело дыша, так интенсивно взирал на меня, словно его глаза искали способ сократить то расстояние, что нас разделяло. И я не могла вынести того, что Алек перестал скрывать беспокойства. Сейчас я понимала, почему он ранее не смотрел на меня, потому что его пристальный взгляд, который был наполнен испытываемыми эмоциями, проникал в самую глубину моей души, призывая все ее части отзываться на него. То, что Алек оставался спокойным, поддерживало до этого и меня. Теперь пелена из слез обжигала глаза. Взгляд Алека замерцал гневом, но всего лишь на несколько секунд, пока неожиданно в нем не мелькнуло какое-то прояснение, он перевел его сразу же на Пашу.

– Ты пугаешь Лену, – вдруг заговорил Алек, медля и подбирая слова. – Ты просто не видишь сейчас того, что вижу я. Она в ужасе. И боится Лена тебя. Но ты ведь не хочешь по-настоящему причинить ей боль, правильно? – сказанным Алек, как будто проверял какую-то теорию. Но это больше подействовало на меня. В сознании словно раздался оглушительный треск, когда происходящее, то, что за спиной стоял именно Паша, а не просто агрессивно настроенный гибрид, прорвалось в разум. Сердце защемило с громким хлопком. Из глаз потекли слезы, падающие прямо на Пашину руку. Он вздрогнул и слегка ослабил нажим когтей. Болезненное ощущение мгновенно поднялось к горлу, а воздух в легких обратился в жар. Лицо перекосило болью, и Алек, заметив это, мгновенно посуровел.

– Послушай, – вновь заговорил он, обращая полыхающий взгляд к Паше. – Ты все равно не уйдешь отсюда с Леной. Я не позволю тебе этого сделать. К тому же, ты уже знаешь, как и я, что остальные гибриды начали отступать, как только почувствовали приближение тех ребят, которые никого не оставят в живых, в том числе и тебя. Минут через пять тебе уже не получится уйти. Ты и так жив только из-за Лены. Я два раза тебя игнорировал, потому что она верила в тебя. – Он сделал осторожный шаг, настороженно вглядываясь в лицо за моей спиной. – Не заставляй меня пожалеть об этом и отпусти ее. Тогда я снова дам уйти тебе живым.

Заверяя сказанное, Алек опустил руку с оружием вниз и нажал кнопку. Лезвие пропало. Паша раздумывал несколько секунд, а затем тяжело и беспорядочно задышав, скрыл выпущенные когти.

– Прости меня, я обещаю, что ты потом сама все поймешь, – прошептал Паша около моего уха и уже громче обратился к Алеку: – Это лишь вопрос времени. Они вернутся за Леной.

– Я смогу ее защитить, – отозвался Алек, по-прежнему напряжено глядя на Пашу.

– Вряд ли, – Паша сказал последнее практически беззвучно, я даже не уверена, слышал ли его Алек, но если и услышал, то не подал вида.

Две секунды ушли на принятие решения. Ровно две секунды я не могла ни дышать, ни моргать, ни оторвать взгляд от Алека.

Паша наконец отпустил меня, а за спиной пронесся ветер. И я бы не поверила, что полностью свободна, но это сразу же отразилось в глазах Алека. Он моргнул и кажется так же впервые вздохнул за эти несколько секунд. Глубоко и с облегчением. Не раздумывая и не обращая внимания на боль в ноге, я сорвалась с места, а через одно мгновение уже крепко обнимала Алека за шею так, что могла бы запросто задушить его.

Я неистово дрожала. Я даже не понимала из-за чего именно, потому что все было хорошо, а тепло, исходящее от Алека согревало не только телесно, но и растапливало изнутри. Оно грело меня пониманием того, что все до единого закончилось. Алек прижимал меня к себе также сильно, что и я могла с легкостью перестать дышать. Но я предпочла бы умереть от недостатка воздуха, нежели отстраниться от него хотя бы на миллиметр. Алек уткнулся лицом в изгиб моей шеи и, глубоко вздохнув, приглушенно усмехнулся.

– Похоже, принцесса, быстро бегать ты умеешь только от меня.

Я улыбнулась и качнула головой. Алек был бы не Алек, если бы обошелся без сарказма.

Но я по-прежнему не переставала его так крепко обнимать, словно если отпущу, то он вмиг развеется. Я поняла, что дрожу лишь от невообразимой необходимости чувствовать его каждой клеточкой тела. Все это наполняло меня удивительными эмоциями, а сердце вбирало в себя секунды счастья. От желания не только чувствовать, но и видеть Алека, я задрожала сильнее. Я

определенно становилась от него зависимой. И хоть это уже и смахивало на сумасшествие, я знала, что мое безумие вызвано было любовью.

Слегка отстранившись, я только сейчас поняла, что мои ноги едва ли касались земли. Я смотрела на Алека с широко открытыми глазами, но все равно не верила в реальность. Не сейчас, не минуту назад или тридцать. Возможно, я просто боялась, что все происходило не наяву. После всего случившегося в правду было так сложно поверить... Я не верила, что все мучительные недели позади, что Паша сегодня меня отпустил, а другие гибриды были мертвы. Не верила, что на самом деле сейчас обнимала Алека, что я могла позволить себе это. Потому что все, в чем я по-настоящему нуждалась – это просто видеть его безбрежные темные глаза, позволяя себе утопать в глубине их бесконечной нежности. Я пропадала в сладком омуте этого прекрасного момента. Он значил слишком много для меня. Так много, что я не могла собрать себя по кусочкам, на которые всегда так легко распадалась, когда дело касалось Алека.

Алек нахмурился.

– Даже не представляю, как реагировать на твой взгляд...

– Я люблю тебя, – выпалила я на одном дыхании и, понимая, что наконец-то озвучила это вслух, меня захлестнуло нескончаемым потоком эмоций. Я панически затараторила, не замечая выражение лица Алека: – О, Боже! Я люблю тебя, Алек. Люблю так сильно, что... Боже мой. Люблю...

Алек поцеловал меня. Прикосновение его губ было легким и мягким, возможно, даже немного невинным.

– Иногда ты слишком много говоришь, когда нужно делать совсем другое, – прошептал он, глядя на меня тлеющим взглядом.

Затем его губы снова прильнули к моим. И этот поцелуй был несравним с предыдущими. Этот поцелуй был спокойный, чувственный и удивительно нежный, что время замедляло ход вместе с ним. Однако мое сердце наперекор всему устраивало в груди настоящий беспорядок, наслаждаясь этим захватывающим дух волшебным моментом.

– Да твою же мать, – вымученно выдал Алек, прильнув лбом к моему. – Похоже, этого не произойдет никогда.

Растерянно уставившись на Алека, я ничего не понимала, пока он не поднял голову и посмотрел за мою спину:

– Что ты, Дам. До этого не торопился, но явился в самый подходящий момент.

Я обернулась через плечо. Замерев, Дамьян оглядывал округу, а вдалеке виднелись еще две приближающиеся фигуры. Неожиданно до меня дошло, что мы только что целовались среди нескольких трупов гибридов, но к счастью на этот раз желудок не отреагировал на столь отвратительную провокацию.

– Какого... – начал Дамьян, но осекся, переводя взгляд с гибридов на нас.

Двое прибывших также осматривались вокруг, но с менее выраженным потрясением. Так, словно видели подобные картины очень часто. Очевидно они и были те самые Омеги, о которых говорила Несс.

Алек по-прежнему меня обнимал за талию, а судя по тому, как его мышцы на руках лишь напрягались он не собирался отпускать меня в ближайшее время, и мне немного стало не по себе. На нас смотрели все трое, и выглядели мы сейчас довольно откровенно и одновременно странно для сложившейся ситуации. Но взглянув на Алека, я поняла, что не хочу, чтобы он вообще когда-либо меня отпускал.

– Что здесь произошло? – спросил парень, тот, что находился дальше всех.

Я обратила взор к этому парню, замечая, что он практически неотличим от второго. Словно близнецы, но приглядевшись, осознала, что мне это показалось. Парни сами по себе похожи. Темные, короткие волосы и оба крупного телосложения. Возможно они были братьями.

Возможно.

– Сами все видите, – сухо отозвался Алек.

– Как они вообще тут оказались? – вновь задал вопрос тот же парень, и на этот раз я посмотрела на Алека.

– Понятия не имею, – также чопорно произнес Алек, и его взгляд упал на меня.

Я нервно сглотнула, вспоминая слова Паши. И мне так сильно захотелось уткнуться лицом в плечо Алека, но я постаралась сохранять стойкость и молчать, поджав губы. Я не знала, почему

сейчас он захотел скрыть некоторые подробности, но уверена на это у него находилась веская причина.

– Сколько их было? – наконец-то ожил второй парень и сделал пару шагов в направлении мертвого гибрида, у которого в груди находился нож.

– Там пять. – Алек мотнул назад головой, потом посмотрел на меня, и довольно ухмыльнулся. – Где-то по середине еще один. И здесь двое.

Очевидно, довольствующая ухмылка была адресована тому, что я самостоятельно убила гибрида. И мне совершенно не зачем было уточнять, что это произошло только по тому, что я случайно нажала кнопку. Тогда бы он наградил меня не ухмылкой, а самодовольной сияющей улыбкой, доказывающей в очередной раз, что он был прав. Проклятие, Алек всегда прав.

Но Алек умолчал про Пашу. И это выглядело тоже странно с его стороны. Вероятно, не обязательно было знать кому-то еще, что Алек его отпустил.

– Восемь, – проговорил себе под нос первый и посмотрел на нас. – Чертовщина какая-то.

Наконец-то заговорил Дамьян:

– Похоже, что здесь был кто-то еще. Мы почувствовали посторонних совсем в другой стороне.

Алек равнодушно повел плечом.

– Здесь точно никого больше не было, возможно, кто-то успел уйти.

Откровенная ложь Алека, заставляла меня нервничать, и я немного поежилась от волнения. Он настороженно посмотрел на меня, желая убедиться, что я не выдам им сейчас все как на духу, но от этого я лишь сильнее съежилась.

– Ладно, – вступил парень тот, что теперь казался самым разговорчивым. – Надо бы тут прибраться. Позже во всем разберемся, а то, Алек, твоя девушка выглядит уж слишком бледной. Ей не мешает отдохнуть, а мы тут с расспросами пристаем.

«Твоя девушка»? – это звучало непривычно, но черт, как приятно. Совсем неуместно, очень-очень неуместно, но мои губы расплзлись в самой настоящей счастливой улыбке. Хм, девушка...

С этой ненормально-торжествующей улыбкой я посмотрела на Алека, на что он непонимающе нахмурился. Задержав удивленный взгляд на моих губах всего на пару секунд, он начал перемещать руки, и я поняла, что Алек собрался поднять меня. Я резко отстранилась.

– Ты что удумал? – прищурившись, спросила я.

– А на что, по-твоему, это похоже, принцесса? – ответил Алек вопросом на вопрос с недовольством в голосе. – Твоя нога, – решил добавить он.

– Все нормально, она уже практически не болит, – продолжала я стоять на своем.

Перспектива, что все узнают, насколько я слабая и беспомощная, меня категорично не устраивала. И так с недавнего времени не могла сделать и шагу без Алека, не притянув при этом к себе целую армию неприятностей.

Неожиданно Алек прильнул своим телом ко мне и проговорил на ухо:

– Ты серьезно снова собралась спорить? Сейчас? Среди трех посторонних и целой кучи мертвых гибридов? – спросив, он слегка отстранился и, приподняв бровь, стал дожидаться ответа.

– Нам надо научиться искать компромисс, – пожав плечом, предложила я.

Алек сделал вид, что задумался, а затем один уголок его чертовски соблазнительных губ пополз вверх.

– Идет, – оживленно сказал он и, не предоставляя мне возможности запротестовать, резко подхватил на руки. – В следующий раз ты, принцесса, понесешь меня на руках.

Засмеявшись, я закатила глаза и поняла, что с ним спорить все равно бесполезно. Но как только я ощутила, насколько это приятно находиться так близко с его телом, не раздумывая, обвила обе руки вокруг его шеи. Надеюсь, Алек будет идти медленно и это удовольствие растянется на долгое-долгое время.

Вот уже несколько минут мозг старательно пытается уговорить глаза открыться. Однако витающий в воздухе самый лучший аромат на земле является не плохим отвлечением для разума, чтобы тот изредка забывал о попытках и отключался. Но, подумав о том, что обладатель парфюма сейчас рядом, желание увидеть его становится настолько сильное, что я все же открываю глаза.

Сажусь и осматриваюсь по сторонам. Алека нет, но я нахожусь в его комнате, а она насыщена его ароматом: дерзким, с легкой ноткой вызова; сладко-манящим, искушающим и уговаривающим попробовать что-то большее. Когда-то он умудрился вскружить мою голову, и я, не раздумывая, поддалась и попала на все его уловки. С того самого момента, кажется, превратилась в наркомана, жаждущего каждую секунду наслаждаться этим запахом, который означал главное – он рядом.

Когда мы вернулись в поместье, первые минут двадцать здесь творилось настоящее сумасшествие. Правда, Алек, не позволяя ни с кем разговаривать, привел меня в комнату, а сам ушел, оставив одну. Я переделалась и легла подумать, а заодно постараться разобраться во всем сказанном Пашей. Я не собиралась засыпать, но как только голова оказалась на подушке, попрощалась с этим миром на несколько сладких часов.

Притянув колени к груди, обращаю внимание, что от раны остался слабо-розовый след. Голова по-прежнему ощущается тяжелой, но пребываю в странном состоянии совсем по-другому поводу. Мне неловко, и также, как и два часа назад, не могу решиться рассмотреть его комнату в мельчайших деталях, хотя истинное желание – обойти и изучить каждый ее миллиметр. Я словно попала в его собственный мир, но до сих пор не понимаю, имею ли право в нем находиться.

Но сомневаюсь я совсем чуть-чуть.

Прикусив губу, все же позволяю украдкой обвести комнату взглядом. Не смотря на ранее тесное знакомство, только сейчас обращаю внимание на весьма внушительные размеры кровати, которая занимает едва ли не половину пространства. Ее обивка угольно-черного цвета хорошо сочетается с остальной мебелью той же расцветки. Комната выглядит строгой, но далеко не мрачной и темной. Ровно такой же, как и характер хозяина. Однако мебели в ней не так уж и много, а по тому, как все убрано и находится на своих местах, можно сказать, что Алек редко здесь пребывает. Интересно, так стало только после моего появления в его жизни или же было всегда? Мне определенно хотелось это выяснить.

Неожиданно из коридора доносятся неспешные шаги, пульс резко подскакивает, и я тороплюсь лечь обратно. Возможно, это вовсе не Алек, но вновь разыгравшее чувство неловкости не дает расслабиться и нормально дышать. Спустя минуту ручка на двери тихо поворачивается, и я понимаю, что все это время воздух в легкие не поступал. Приоткрыв дверь, Алек заглядывает внутрь, но, увидев мои глаза, он ее полностью распахивает и также быстро за собой закрывает. Уголок его губ лениво тянется вверх, и он дарит мне одностороннюю улыбку, которая очень хорошо позаботилась о том, чтобы сердцебиение ускорилось.

– Проснулась? – хрипло спрашивает вполголоса, но скорее больше констатирует факт, и начинает медленно подходить.

Рассеянно киваю, неспособная оторвать приклеенный взгляд от его губ, на которых по-прежнему сияет хитроватая ухмылка. Внутри меня все бушует и переворачивается, словно тысяча маленьких человечек разом не могут найти себе места, но сама я не двигаюсь и даже не моргаю. Я будто заморожена Алеком и своими собственными мыслями, что между нами все изменилось.

Ни на мгновение не сводя с меня почти осязаемого взгляда, он оказывается на кровати и устраивается рядом, повернувшись на левый бок. Все его движения предусмотрительные и осторожные, как будто Алек подкрадывается, боясь, что может спугнуть меня необдуманным действием. Эта осторожность читается в его глазах, смешиваясь с легким сомнением. И я понимаю, почему он так ведет себя – он действительно опасается, что я вновь дам обратный ход. Сколько раз я сбегала, когда все грозило перейти черту? По-видимому, много. И, наверное, страх и сейчас сквозит в моих глазах, но черта с два, я определенно не собираюсь больше сбегать.

Я знаю, чего хочу. Я уверена в своих желаниях по отношению к этому парню, просто не осмеливаюсь ничего предпринять. Однако во взгляде Алека присутствует, возможно даже

преобладает, то, чего точно не отыскать в моем, – решительность. И я рада, что хоть в одном из нас двоих она есть.

Согнув руку в локте, Алек подпирает ладонью голову, по-прежнему не отрываясь от моих глаз. Такое ощущение, что кто-то нажал на кнопку «замедлить время», дабы окончательно свести меня с ума этим сладким предвкушением. Прошло не больше минуты, но мне кажется, что миновал уже целый час. К тому же, Алек больше не держит дистанцию. И хоть он и так ее никогда не соблюдал, сейчас он, пусть и на сантиметр, но ближе, чем обычно.

Грудь сдавливает, я делаю вдох.

Еще ближе, и вот, кожу уже покалывает от того, что я чувствую тепло его тела. Он наклоняется, изучая глазами мое лицо.

– Как ты? – задает Алек вопрос, но интонация его голоса далеко не вопросительная, такая, словно ему нужен определенный ответ.

– Хорошо, – говорю я, слыша, как голос дрожит.

Но на самом деле мне не просто хорошо. Мне замечательно, восхитительно и лучше, чем когда-либо вообще было.

В его глазах тут же вспыхивают искорки, и я понимаю, что дала правильный ответ. Алек больше не медлит, обхватывая рукой мою талию, рывком привлекает к себе, так, что теперь и я нахожусь на боку, а между нашими телами, вместо пространства появляется статистическое электричество. Вся кожа накаляется до предела, а губы начинают пульсировать от дикого желания. Трепет заполняет собой все пространство в груди, я сама не знаю, почему так сильно напугана, а сердце практически не бьется.

– Ты что делаешь? – удивленно шепчу я, хотя прекрасно все понимаю.

– То, что очень хотел сделать все эти два часа, пока ты спала, принцесса, – его хрипловатый голос и кроткий взгляд, который застыл на моих глазах, мгновенно забирают весь страх и неуверенность.

Я думаю только о том, что сейчас произойдет, наблюдая, как Алек, переместив ладонь из-под головы на кровать, подается вперед. Закрыв глаза, замираю в ожидании, которое мучительно бьет в каждой клеточке тела, но едва ли губ успевают коснуться крохотный разряд тока, как звук, открывающийся двери, наполняет комнату раздраженным рычанием Алека.

– Клянусь. Я убью тебя когда-нибудь, Дам, – произносит Алек прямо напротив моих губ, но даже не думает отстраниться.

Открываю глаза и вижу, как на его скулах играют желваки, от того как он стискивает челюсть. Пожалуй, сейчас я тоже ненавижу Дамьяна, так как моя нервная система определенно не была готова к такому испытанию.

Алек хмурится, когда ожидание затягивается, а дверь так и не закрывается обратно.

Он шумно втягивает воздух:

– Да-а-ам?..

– Это срочно, – отзывается тот с неловкостью в голосе.

– Я занят, – грубо бросает Алек и тут же добавляет: – Это на случай, если ты сам не видишь.

– А ты и не нужен, София хочет поговорить с Леной.

Со мной?

Вся дымка наслаждения разом испаряется, и мозг начинает работать. Я удивленно смотрю на Алека, который, очевидно, уже понимает, что в моей голове теперь находится масса вопросов, вместо омута желания. Но он ничего не говорит, опираясь на ладони, Алек поднимается и мгновенно оказывается на ногах, подходя к младшему брату. Я сажусь и смотрю на Дамьяна. Он выглядит взвинченным, и меня это настораживает.

– Как бы, она тоже сейчас занята, – по виду Алека слова звучат больше как предупреждение, нежели сарказм, когда он бестактно начинает закрывать дверь, выпроваживая Дамьяна в коридор.

– Но... – пытается вставить тот слово, посылая какие-то скрытые сигналы Алеку мимикой лица, которые не ускользают от меня.

Внезапно Алек притормаживает, становясь более серьезным.

– Скажи, что она еще спит.

Между братьями повисает пауза, пока Дамьян обдумывает его слова. Проходит секунд тридцать, прежде чем он наконец кивает и, бросив на меня короткий взгляд, отступает назад, предоставляя Алеку возможность закрыть дверь.

Все это странно. В особенности то, что меня спросить вообще никто не удосужился хочу я разговаривать с Софией или нет. Да, я не хочу с ней разговаривать. Эта женщины вызывает своей фальшиво-вежливой манерой общения лишь отвращение. Но все же...

А судя по тому выражению лица, с которым Алек повернулся после того, как закрыл дверь, не забыв повернуть замок, он и вовсе не собирается что-нибудь объяснять. Он быстро возвращается на кровать, открыто концентрируя свой взгляд на моих губах.

– Что ей нужно от меня? – выпаливаю я, когда Алек наклоняется к моему лицу.

Тревожное состояние полностью завладевает мной, а заодно и моим голосом. Знает ли София, что случилось несколько часов назад? Может Алек решил ей все рассказать? И если да, сможет ли она объяснить, что все это значит?

Алек хмурится.

– Мы ведь можем, принцесса, поговорить об этом минут так через двадцать? Час... два...

Он издевается? Нет, конечно, мне нужны ответы сейчас.

– Значит, мои дела обстоят крайне паршиво, да?

Я уперто смотрю на Алека. Он-то уж точно должен что-нибудь понимать. Но на его лице сейчас быстро сменяется с десяток выражений, и каждое из них откровенно дает понять, насколько он недоволен.

– Океей, – соглашается Алек едва ли не сквозь зубы и, издав протяжный вздох, откидывается спиной на кровать. – Мы будем говорить, вместо того, чтобы заниматься, куда более приятными вещами, – бормочет он, глядя на потолок.

Я разворачиваюсь на один бок, опираясь на локоть, чтобы видеть Алека, но он, вернув взгляд ко мне, одним незаметным движением привлекает к себе. Как только моя голова оказывается на его груди, я сама начинаю подумывать, а не отложить ли нам этот бессмысленный разговор?

– София хочет услышать от тебя, что там произошло, – начинает он, скользя кончиками пальцев по моей руке. – Но ты не будешь с ней говорить. По крайней мере, точно не сегодня.

Запрокидываю голову так, чтобы видеть его, Алек в свою очередь опускает взгляд на меня.

– Почему?

– Еще не решил, стоит ли все рассказывать.

«Все», – я почему-то мысленно уцепляюсь только за это слово. Алек скрыл сегодня многое от посторонних. Значит во всем произошедшем не было ничего обычного. Наоборот, слишком много странного.

– Ты сказал Паше, что другие отступают, – вполголоса начинаю я, не забыв, что в поместье лучше переписываться на бумаге, если желаешь что-то скрыть. – Сколько же их было?

– Точно не уверен. – Алек пожимает плечом. – Я на тот момент, принцесса, не мог ни о чем думать, кроме того, каким образом попасть мортэмом этому кретину в голову, не задев при этом тебя. – Он снова ненадолго погружается в размышления с таким видом, словно совершил какой-то непростительный приступок. – Может еще пять.

– Так много... – произношу я бессознательно.

– Дело далеко не в их количестве, – Алек будто размышляет вслух, подхватив мои слова, – а в том, что они обдуманно наступали с промежутками. Они знали, куда идут, но не ожидали, что в поместье окажется так много народу, потому и отступили.

Алек на какое-то время замолкает и снова думает. Словно анализирует и сопоставляет. Он нервничает и смотрит только на потолок, а его сердце, отдающее ударами по моей щеке, начинает прибавлять скорости.

– Это я виноват, что они здесь оказались, – неожиданно говорит Алек, опустив на меня взгляд. – Паша вертелся еще с утра возле твоего дома. Потом к нему присоединились еще двое. И я не торопился уезжать до темноты, хотел, чтобы они свободно последовали за нами. Двое-четверо – это на самом деле не проблема, но... – голос Алека пропадает в глубоком вздохе, и он шумно сглатывает, словно сам не верит в то, что хочет сказать. – Получается, из-за моей ошибки они могли сегодня забрать тебя.

Мрачная тень пробегает по его лицу, и Алек отводит взгляд, запрокидывает голову. Смотрит на стену над кроватью, на потолок, как будто намеренно избегает моих глаз. Да, отлично. Я просто молодец. Из-за меня Алек чувствует себя виноватым, хотя виной всему этому только я.

– Что имел в виду Паша, выражаясь, что я другая? – пытаюсь я направить разговор туда, где будет очевидно, кто именно причина всего случившегося.

Алек едва заметно качает головой.

– Я не знаю, принцесса, но точно собираюсь это выяснить. Просто все это странно. К тому же София, по-видимому, считает также. Она сразу предприняла меры, после вчерашнего. Те Омеги, что приехали сюда сегодня из-за ситуации с Пашей и того, что он рассказал тебе. Все в той или иной степени, обращается к тому, что он тебя не жаждет убить.

– Думаешь такого никогда не было, что гибрид не тронул того, кто его обратил?

– Я уверен, что было. Просто никто никогда не искал ответов, – Алек какое-то время медлит и вновь обращает взгляд ко мне. – Я знаю, почему он тебя не трогает. И даже сегодня это проверил, – он произносит последнее так, словно ему только одна мысль об этом противна. Я хмурюсь, пытаюсь понять скрытый подтекст.

– И почему же?

Алек смотрит на меня, не торопясь отвечать, и я замечаю, как его глаза темнеют.

– Он любит тебя, принцесса. И за это я хочу ему голову оторвать. Но... – Алек вздыхает, словно берет паузу и пытается успокоиться. – Но благодаря этому, он тебя отпустил. Потому его голова пока остается на месте. Плюс, у него есть ответы на мои вопросы.

Фыркаю на такое заявление и начинаю открывать рот, чтобы отрицать, но тут же закрываю.

Кажется, только что все расставилось на свои места. Интересно, как давно это понял Алек?

– Из-за этого я ему нужна? – с ужасом от осознания спрашиваю я.

Мой взгляд ни на секунду не отвлекается от Алека. И меня не покидает ощущение, что он что-то скрывает. Это выражается во всем. Я буквально вижу, как в воздухе летает недосказанность или какое-то понимание Алека, которое он не планирует озвучить вслух. Вот уже как минуту он не просто нервничает. Его пальцы перестали вырисовывать невидимые узоры, вместо этого они просто пытаются прижать меня к нему еще плотнее, хотя ближе некуда. Мое тело и так пылает от такой мучительной близости.

– Нет, не из-за этого, – наконец-то отвечает Алек и поспешно проводит ладонью по своему лицу.

Он вновь опускает взгляд на меня, и в нем я вижу тоже самое, что видела несколько часов назад. Этот взгляд меня не просто пугает, он приводит к множеству мыслей, что я невольно начинаю сама нервничать. Да, я определенно жалею, что вообще завела разговор, потому что теперь от настроя на поцелуй не осталось и следа. И необходимо перевести разговор в то русло, что должно вернуть настрой.

– Что теперь будет? – Алек нахмурившись уже хочет ответить, но я его перебиваю, понимая, что задала вопрос неправильно. – Я про нас...

Я ожидаю, что выражение лица Алека поменяется, но оно остается по-прежнему напряженным.

– Я и этого не знаю, принцесса, – говорит он тихо, но вдруг как-то слабо усмехается. – Ты сегодня задаешь те вопросы, на которые у меня нет ответов. А это, знаешь ли, довольно плохо сказывается на моем эго.

Я глухо посмеиваюсь.

– Ну, надо же хоть иногда ему сидеть на диете. А-то ведь точно когда-нибудь разнесет до невероятных размеров.

Алек бросает косой взгляд на меня.

– Спасибо. Ты очень заботлива, – в интонацию Алека прокрадывается сарказм, и мне это нравится.

Но вдруг, он снова начинает говорить, и весь сарказм из его голоса улетучивается.

– Я не знаю, что будет, но могу заверить, что это было неизбежно с того момента, когда ты заинтересовала меня. Хотя я и пытался держаться от тебя по дальше, но только пока сомневался, человек ты или нет. А когда уже точно убедился, что ты – Альфа, факт, что я могу тебя поцеловать – занимал все мои мысли. И я позволил себе поцеловать тебя на парковке, что было ошибкой, потому что с того момента, понял, что хочу делать это постоянно. А я – еще тот эгоист, знаешь ли, не люблю себя в чем-то долго ограничивать. Так что...

Алек разводит одной рукой в сторону и дарит мне ту самую улыбку, которая подтверждает его чрезмерное самолюбие.

Как я могла не согласиться с таким заявлением?

– О, да, Алек. Но ты не просто эгоист. Ты самый-самый эгоистище среди всех эгоистов. – Он прочищает горло, как бы предлагая мне заткнуться, но меня уже не остановить. – Иногда кажется, ты так сильно любишь быть всегда правым, что, если кто-то осмелится тебе перечить и

попробовать оспорить твоё мнение, ты можешь сойти от этого с ума и оторвать, например, за такое голову. Как это? Все ведь... о-о-ох...

Алек так быстро оказывается сверху, перемещая моё тело полностью под себя, что я теряюсь, соображая, как это вообще произошло.

– Ну все, хватит, – говорит он, взирая на меня с нахальными проблесками в глазах. – Все же есть одна вещь, которую я люблю больше, чем себя. А вернее, девушка. – Алек раздвигает коленкой мои ноги и устраивается между ними, а я думаю лишь о том, что нужно не забывать дышать. Но это очень сложно сделать, когда все мысли сосредоточены лишь на том ощущение, что за мгновение превратило моё тело в жидкий огонь. – И эта девушка слишком много болтает, – произносит он почти шепотом с дьявольски сексуальной ухмылкой, к которой прикован мой взгляд. – Но, кажется, это и есть ответ на твой вопрос. С нами, все будет в порядке, принцесса. Ведь на самый крайний случай, у нас всегда есть твоя ужасная привычка останавливаться с желанием поговорить в нужный момент, и моя железная сила воли.

– Но я больше не хочу останавливаться, – произношу я, а сама удивляюсь, каким образом у меня это получилось. Но это чистая правда, и я хочу, чтобы Алек знал, что больше не стану преградой тому, чего так сильно жаждет каждая частица моего естества.

Его взгляд обращается к моему, а кончики его пальцев, едва касаясь кожи, скользят по линии роста волос. Он смотрит на меня с непостижимой бережностью, и моё сердце замирает, чтобы запомнить и запечатлеть в себе этот взгляд навсегда. Алек опускает ладонь на мою шею, прижимаясь лбом к моему.

– А у меня давно нет железной силы воли по отношению тебя.

Алек проводит большим пальцем по моей нижней губе, а затем ведёт его вниз по подбородку, следуя взглядом за своим движением. Мои губы чуть открываются, и я делаю шаткий вздох.

– Значит мы обречены?

– Всегда были, принцесса, – шепчет Алек прямо напротив моих губ, а затем касается их своими, мягко нажимая большим пальцем на подбородок.

Его губы прикасаются к моим самыми легчайшими поцелуями. Трепетными, дразнящими и соблазнительными. Он словно пробует мои губы на вкус, словно этот поцелуй самый первый и только-только предвещает начало чего-то нового, большего, лучшего; и с него начинается новый отсчет времени. Нашего времени, наших отношений и нашей любви.

Неровный вздох срывается с его губ, и я чувствую, как его сердце грохочет о грудную клетку, идеально синхронизируя с моим. Он углубляет поцелуй, что окончательно стирает, ту самую линию, которой мы изначально перечеркнули наше с ним будущее. Алек целует меня и чувственно и требовательно, что захватывает дух и переполняет непередаваемо восхитительными эмоциями.

Меня больше не пугает происходящее. Я верю Алеку, верю себе. Возможно во мне живет глупая надежда, что мы сможем избежать неминуемого. Но какая разница? Нужно быть просто нереальной идиоткой, чтобы отказаться от такого. Моё сердце, возможно, и бьётся только ради этого момента. Потому что этот поцелуй далеко не проявление дикой необузданной страсти, которая ранее управляла нами. Алек любит меня, и я чувствую его любовь, свою любовь, в каждом мгновении этого поцелуя. Во всех его действиях сейчас проявление невероятной нежности. Прикосновения невинные и уговаривающие, с едва заметной греховной настойчивостью. Его ладонь находит, пальцы исследуют, легко поглаживая, тонкую полосочку моей оголенной кожи прямо над поясом шорт. Большой палец, вырисовывая невидимую спираль, поднимает чуть выше футболку. Совсем чуть-чуть, но я мгновенно ощущаю, как под кожей растекается невыразимое удовольствие. Дрожь сводит с ума.

И теперь я не удивляюсь своей смелости, позволяя пальцам скользить, зарываться и ерошить его волосы. Медленно проводить кончиками ногтей по его затылку, наслаждаясь тем, как отзывается его тело на мои действия. Я восхищаюсь тому, что Алек сходит с ума сейчас вместе со мной. Мне нравится, какое небывалое тепло излучает его тело, и эта приятная тяжесть, которую чувствую своим телом. И я уже не знаю, наказываем мы друг друга или поощряем, но то, что происходит, невозможно остановить. Процесс был запущен задолго до сегодняшнего дня. С того самого момента, когда поняла, что Алек – единственный, на кого нельзя смотреть, реагировать и впускать в свою жизнь. Но я так легко совершила эти ошибки, покоренная его запредельной наглостью, что оставалось лишь ждать, когда наступит другой момент – когда наши чувства достигнут предела, и мы не сможем их сдерживать. Момент, когда все

